

А. М. ЛАЗАРЕВ

**ГОД
1940-
ПРОДОЛЖЕНИЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
В БЕССАРАБИИ**

А. М. ЛАЗАРЕВ

**ГОД
1940-
ПРОДОЛЖЕНИЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
В БЕССАРАБИИ**

Кишинев
Картя Молдовеняскэ
1985

63.3(2М)
Л 17

Л **U505040000-053**
М751(12)-8 **46-85**

©Издательство «Картя Молдовеняскэ», 1985.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в октябре 1917 года привела к установлению Советской власти первоначально в центральных районах России. Затем, по определению В. И. Ленина, развернулось ее триумфальное шествие по просторам огромной страны. Хронологически период этот охватывает время с октября 1917 по март 1918 года, когда социалистическая революция победила на всей территории страны.

Социалистическая революция в Молдавии — неразрывная часть общероссийского революционного процесса, органическая часть Великой Октябрьской социалистической революции. Власть трудящегося народа в Молдавии была установлена в конце декабря 1917 — начале января 1918 года, при этом 1(14) января 1918 года — день перехода власти в Кишиневе в руки Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов — принято считать днем установления Советской власти во всей Молдавии.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся бывшей Российской империи сразу же приступили к реализации кардинальных задач революции — общественно-политического, социально-экономического, культурного и этнического обновления жизни, преобразования общества на новой, советской основе, начиная с установления политической власти трудящихся в лице Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, создания новой советской национальной государственности, национализации основных средств производства и кончая созданием необходимых предпосылок и условий для построения социализма.

В условиях Молдавии процесс претворения в жизнь за-

дач социалистической революции имел свои особенности, которые вытекали из крайне сложной международной обстановки, напряженной и опасной военно-стратегической ситуации, сложившейся к началу 1918 года на юго-западных рубежах Страны Советов, где международный империализм начал широкомасштабную военную интервенцию против Советской Республики, усилившуюся с первой декады января 1918 года, когда два враждующих блока империалистических государств нашли точку соприкосновения своих интересов на антисоветской основе. Ловко играя на великодержавно-шовинистических настроениях господствующих классов королевской Румынии, на их захватнических устремлениях, международный империализм предоставил правящей верхушке Румынии право первой начать антисоветский поход, что она и сделала 7 января 1918 года. Это было началом международной военной интервенции против Советской власти.

Первый антисоветский военный удар международного империализма пришелся по Советской Молдавии, именно этот край стал первой жертвой чужеземной военной интервенции. В течение января-марта 1918 года бояро-румынская военщина подавила Советскую власть в правобережной части Молдавии — Бессарабии, прервала развернувшиеся здесь социалистические преобразования, физически истребила самую революционную часть населения края, установила оккупационный режим с одновременным восстановлением в захваченном крае буржуазно-помещичьего строя.

Изложенные обстоятельства не только лишили население Советской Бессарабии всех завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, но и привели к искусственному расчленению молдавской нации, ее национальной территории и национальных богатств на две части, самая значительная из которых — Советская Бессарабия — оказалась под бояро-румынским оккупационным гнетом.

Особенности процесса решения задач социалистической революции в Молдавии обусловлены были именно изложенными выше внешними политическими и военными обстоятельствами. Во-первых, в декабре 1917 года — начале января 1918 года, т. е. в разгаре социалистической революции в Молдавии, революционным силам края одновременно с ожесточенной борьбой с внутренней контрреволюцией, за установление Советской власти в Молдавии приходилось вести не менее упорную борьбу и с нависшей угрозой ино-

странного порабощения, прежде всего со стороны королевской Румынии. Во-вторых, Советская власть в Бессарабии, в первую очередь в ее центральной части, в т. ч. в Кишиневе, просуществовала непродолжительное время, поскольку она была подавлена иностранной военной интервенцией, развернувшейся уже в январе 1918 года. В-третьих, в силу ограниченного времени своей практической деятельности Советская власть в Молдавии, в частности в Бессарабии, не успела решить все основные задачи социалистической революции. Она решила лишь часть из них, в частности задачу о политической власти, передав ее в руки рабочих и трудовых крестьян, обеспечила претворение в жизнь ленинского декрета «О земле», приступила к созданию социалистического сектора в промышленности и культуре, к формированию военной силы для защиты завоеваний социалистической революции и др. Вместе с тем Советская власть не успела довести до конца процесс образования советской национальной государственности в Молдавии, создать прочный социалистический сектор в экономике и культуре, решить проблемы социального и бытового положения трудящихся масс и т. д. В-четвертых, вторгшиеся в Советскую Бессарабию интервенты, подавив Советскую власть, разогнав Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и казнив значительную часть партийных и советских активистов края, тем самым ликвидировали в Бессарабии реальную действенность решенных социалистической революцией задач.

Вот почему знаменательные исторические события июня 1940 года означали не просто восстановление Советской власти в Бессарабии и ее воссоединение с Союзом ССР, а одновременно выражали собой восстановление в Молдавии статус-кво начала января 1918 года, возобновление и продолжение здесь действия процесса социалистической революции, прерванного иностранными оккупантами в начале 1918 года. Если в левобережной Молдавии процесс социалистической революции по своим хронологическим датам и по характеру осуществляемых социалистических преобразований был тождественен аналогичным процессам в других регионах СССР, то правобережная, т. е. бессарабская, часть Молдавии в этом отношении резко отличалась. С одной стороны, сам процесс социалистической революции, претворения здесь в жизнь ее социальных и экономических задач, в силу изложенных выше причин, оказался по времени более продолжительным, чем в других районах стра-

ны. С другой стороны, возобновившийся после 28 июня 1940 года в Бессарабии процесс социалистической революции призван был решить не только те задачи социалистической революции, которые Советская власть не успела осуществить в 1918 году, но и те, которые были уже решены в начале 1918 года, но результаты которых были затем ликвидированы бояро-румынскими захватчиками. В вызволенной из-под гнета чужеземных оккупантов и местных эксплуататоров правобережной части Молдавии вновь, как и в начале 1918 года, сложились благоприятные условия, открылась реальная возможность перехода от капитализма к социализму, восторжествовавшему уже в левобережной части Молдавии, как и во всем Советском Союзе.

В предлагаемой вниманию читателя монографии освещается ход восстановления Советской власти в Бессарабии 28 июня 1940 года, раскрываются и оцениваются сущность и значение революционных, социалистических преобразований, осуществленных в 1940—1941 гг. в освобожденной Бессарабии, как и во всей Молдавии в целом. Этот период и эти преобразования оцениваются автором не только как продолжение социалистической революции в условиях освобожденной от иностранной оккупации части Молдавии, но и как период, в течение которого в Бессарабии по сути были решены основные политические, социально-экономические, культурные и национальные задачи социалистической революции либо были подготовлены благоприятные предпосылки и условия для их решения в ближайшие годы, поскольку процесс реализации задач социалистической революции, как и весь ход социалистического строительства в МССР, был в июне 1941 года временно прерван вероломным нападением на СССР гитлеровской Германии и ее сателлитов, в том числе фашистской Румынии, и временной оккупацией территории Молдавской ССР немецко-румынскими фашистскими захватчиками.

В работе не ставится задача представить читателю весь послеоктябрьский период истории Бессарабии, в частности: развернутый или обзорный показ нашествия иностранных военных интервентов и оккупации Советской Бессарабии королевской Румынией; характеристику бояро-румынского оккупационного режима в Бессарабии и социально-экономического положения узурпированного края; картину революционно-освободительной борьбы трудящихся масс против социального и национального гнета, за восстановление в Бессарабии Советской власти и воссоединение края с Со-

ветским Союзом. Автор полагает, что эти вопросы получили уже всестороннее и обстоятельное освещение в ряде работ советских историков¹. По тем же соображениям в настоящей монографии не затрагивается и многоаспектный бессарабский вопрос, который в советской историографии нашел довольно полную и принципиальную характеристику и оценку².

Предметом специального научного исследования в предлагаемой работе является конкретная проблема — возобновление 28 июня 1940 года и последующее продолжение процесса социалистической революции в Бессарабии. Автор делает попытку научно раскрыть и теоретически оценить все аспекты этой существенной для молдавского народа проблемы, которая до сих пор оставалась вне поля зрения исследователей, и специальная литература по ней в молдавской советской историографии пока отсутствует.

Автор выражает искреннюю признательность и благодарность всем товарищам, которые в процессе работы над монографией оказали ему посильную помощь и поддержку.

¹ См.: Антонюк Д. И., Афтенюк С. Я., Есауленко А. С., Иткис М. Б. Предательская роль «Сфатул Цэрий». Кишинев, 1969; Афтенюк С. Я. Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. Кишинев, 1971; Березняков Н. В., Бобейко И. М., Копанский Я. М., Мурзак У. Г., Платон В. П. Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918—1940). Кишинев, 1970; Брысякин С., Сытник М. Торжество исторической справедливости (1918 и 1940 годы в судьбах молдавского народа). Кишинев, 1969; Брысякин С. К. Культура Бессарабии. 1918—1940. Кишинев, 1978; Дольник А. Бессарабия под властью румынских бояр (1918—1940). М., 1945; История Молдавской ССР, т. 2. Кишинев, 1955 и 1968; История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1982; История Румынии (1918—1970). М., 1971; Лазарев А. М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974; Лебедев Н. И. «Железная гвардия», Карол II и Гитлер (из истории румынского фашизма, монархии и ее внешнеполитической «игры на двух столах»). М., 1968; Лунгу В. Н. Политика террора и грабежа в Бессарабии. Кишинев, 1979; Малинский В. Ф. Аграрная «реформа» в 1918—1924 гг. в Бессарабии. Кишинев, 1949; Молдован Н. Д. Крестьянское движение в Бессарабии в 1929—1933 гг. Кишинев, 1979; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1964, 1968, 1981 и др.

² См.: Березняков Н. В., Бобейко И. М., Копанский Я. М., Мурзак У. Г., Платон В. П. Указ соч.; Брысякин С., Сытник М. Указ соч.; Дембо В. Бессарабский вопрос. М., 1924; Лазарев А. М. Указ соч.; Он же. Воссоединение молдавского народа в единое советское государство. Кишинев, 1965; Лунгу В. Н. Указ соч. и др.

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕССАРАБИИ ОТ БОЯРО-РУМЫНСКОЙ ОККУПАЦИИ

§ 1. Международное положение к началу 40-х годов

Бессарабия в тисках румынской фашистской реакции

В истории есть события, над которыми не властно время. В мировой истории, как и в жизни любого народа, в том числе и молдавского, бывают эпохи, социальные явления или даты, которые оставляют неизгладимый след в памяти, оказывают воздействие на формирование общественного сознания многих и многих поколений людей. Это времена исторических поворотов и революционных потрясений, в корне изменяющих условия жизни общества и человека. Это этапы, когда начинают писаться новые страницы истории государств и народов.

Для молдавского народа такой датой является и 1940 год, приведший к ликвидации оккупационного режима монархо-фашистской Румынии в Бессарабии, восстановлению здесь Советской власти и воссоединению края с Советским Союзом, образованию союзной Молдавской ССР и восстановлению единства молдавской нации, национальной территории и национальных богатств молдавского народа.

Воцарившаяся в феврале 1938 года в Румынии королевская диктатура и поддерживавшие ее реакционные круги учинили в Бессарабии новые жестокие расправы над обездоленным населением, над всеми прогрессивными силами края, прежде всего над коммунистами и комсомольцами. Массовыми стали пытки и истязания, расстрелы, часто по одному лишь подозрению в противодействии оккупационному режиму. Все это объяснялось тем, что установленная в Румынии королевская диктатура Карола II была одной из разновидностей монархо-фашистской диктатуры. Такую именно оценку этому реакционному режиму дают как советские, так и зарубежные исследователи.

Советский историк М. Д. Ерещенко справедливо кон-

статирует, что королевская диктатура Румынии положила начало ускоренной фашизации всей внутренней жизни страны, переориентации ее внешней политики на фашистскую Германию¹. Принятие в 1938 году Конституции Румынии фашистского типа, запрет деятельности политических партий и профсоюзов, создание общей профашистской партии «Фронт национального возрождения» (ФНВ), утверждение нового «устава труда», учреждение корпораций и выборы в «корпоративный» парламент в июне 1939 года, централизация государственной власти путем проведения административной реформы, непомерное усиление полицейского репрессивного аппарата, возрастание роли армии как главной политической опоры режима — все это означало собой курс на перестройку политической власти в Румынии по фашистскому образцу, сопровождавшийся фронтальным наступлением на права трудящихся, невиданным по своей жестокости политическим террором.

Другой советский историк Н. Д. Смирнова отмечает, что болгарский ученый Д. Сирков, сравнивая царский режим Болгарии 1938—1941 годов с королевской диктатурой Румынии периода 1938—1940 годов, верно и обоснованно оценивает их как монархо-фашистские режимы². В том же духе пишет и А. М. Самсонов, подчеркивая, что правители Венгрии, Румынии, Словакии, Болгарии, Финляндии, «сотрудничая с гитлеровцами и опираясь на силы внутренней реакции, предали национальные интересы своих стран»³. А В. Ф. Толубко заключает: «В конце 30-х годов Румыния встала на путь фашизации и союза с гитлеровской Германией»⁴.

Аналогичная оценка королевской диктатуры Румынии нашла свое отражение в работах зарубежных авторов. Так, американский историк Поль А. Шапиро пишет: «Правительство национал-христианской партии Октавиана Гоги и Александра К. Кузы, которое пришло к власти 27 декабря

¹ См.: Ерещенко М. Д. Королевская диктатура в Румынии (1938—1940). М., 1979, с. 77—81.

² См.: Смирнова Н. Д. Рецензия на монографию: Сирков Д. Вънешната политика на България. 1938—1941. София, 1979.— Вопросы истории, 1981, № 6, с. 163.

³ См.: Самсонов А. М. Путь к великой победе.— Вопросы истории, 1980, № 5, с. 5.

⁴ Толубко В. Ф. Интернациональная миссия Советской армии в Румынии.— Вопросы истории, 1979, № 12, с. 46.

1937 года, было первым прогерманским правительством...»⁵. А Л. С. Ставрианос констатирует, что на Балканах «только в Румынии было создано подлинно массовое фашистское движение, со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде злостного антисемитизма и демагогической мишуры»⁶.

Собственно говоря, такая же оценка королевской диктатуры дается и научной общественностью и официальными кругами Социалистической Республики Румынии. Так, в редакционной статье Информационного бюллетеня посольства СРР в СССР, где описывается демонстрация румынских трудящихся 1 мая 1939 года, говорится: «Коммунистам пришлось столкнуться с абсолютно новым фактом: **режим фашистской диктатуры** (подчеркнуто нами.—А. Л.) попытался извратить характер и историческое значение 1 мая, приняв решение о проведении празднования «национального дня», который должен был развернуться в официальных и легальных рамках, выявив так называемое «единство интересов» режима и народных масс, «гармонию и ликвидацию противоречий» между эксплуатируемыми и эксплуататорами»⁷.

Фашизация Румынии имела свою специфику. Если в Германии и Италии фашистские партии сумели изощренной демагогией привлечь на свою сторону значительную часть мелкой буржуазии и даже отсталые слои трудящихся, придали своей борьбе за власть, за установление фашистской диктатуры видимость движения снизу, то в Румынии фашизм насаждался сверху.

Такой путь установления и такая форма проявления фашистского режима были присущи не только Румынии, но и Болгарии и некоторым другим странам. Как отмечал Г. М. Димитров, особенностью фашизма в странах Юго-Восточной Европы было то, что там он наступал «не снизу, как массовое движение для захвата власти, а, наоборот, сверху, из государственного аппарата»⁸.

⁵ Shapiro Paul A. Prelude to Dictatorship in Romania; The National Christian Party in Power, December, 1937—February 1938.—Canadian-American Slavic Studies, VIII, № 1 (Spring 1974), p. 45.

⁶ Stavrianos L. S. The Balkans since 1453. New York, 1958, p. 480.

⁷ 1 Мая на протяжении девяти десятилетий. Памятные даты.—Румынские горизонты. Информационный бюллетень посольства СРР в СССР, 1979, № 5 (125), с. 40.

⁸ Димитров Г. М. Избранные произведения, т. 1. М., 1957, с. 299.

Подобно гитлеровским нацистам и чернорубашечникам Муссолини, румынские фашисты стремились придать своему движению видимость борьбы за претворение в жизнь «исторической миссии» господствующей нации, то есть, в данном случае, румын.

К концу 30-х годов в Румынии сложилась уже та атмосфера, в условиях которой не только открыто пропагандировалась, но практически и претворялась в жизнь откровенно фашистская идеология, в основе которой лежал лозунг, ставший знаменем «Железной гвардии» — социального ядра ФНВ, лозунг, покоившийся, как уверяли сами железногвардейцы, «на двух китах», т. е. на двух идейных принципах двух румынских профессоров — на принципе профессора Н. Йорги: «Румыния для румын, для всех румын и только для румын» и на принципе профессора А. Кузы: «Национализм является созидательной силой человеческой культуры, а культура является созидательной силой национализма»⁹.

Фашизация Румынии привела к ускоренному расширению влияния немецкого нацизма в этой стране, к ее экономическому и политическому подчинению третьему рейху. Румынские историки констатируют, что «к концу 1938 года Румыния находилась уже в орбите гитлеровской Германии»¹⁰. Задачу реализации реакционных целей эксплуататорских классов Румынии взяла на себя королевская диктатура Карола II. Она же подготовила условия для оккупации страны третьим рейхом, для закрепления гитлеровской Германии на Балканах, для последующего присоединения Румынии к агрессивному блоку Берлин—Рим—Токио и участия ее в антисоветской войне. По признанию американского историка Льюиса Фишера, при помощи монархо-фашистского режима Румынии Гитлер «превращал Балканы в заслон против России»¹¹.

Превращение Румынии в фашистское государство, подчинение ее экономики и политики агрессивным целям на-

⁹ Цит. по: Nicholas M. Nady-Talavera. *The Yreek Ghirts and the Others. A History of Fascism in Hungary and Roumania*. Stanford University, California, 1969, p. 252.

¹⁰ J. Benditer. *Din politica antipopulară și antinațională a burgheziei și moșierimii române între anii 1937—1939*. В кн.: *Studii și referate privind istoria României, partea a II-a*. București, 1954, p. 1782.

¹¹ Louis Fisher. *Russian's Way from Peace to War. Soviet Foreign Policy 1917—1941*. New York, 1969, p. 434.

несло тяжелейший удар по правам и интересам трудящихся масс Румынии. Разгул фашистской реакции с особой силой обрушился на население оккупированных и насильственно присоединенных к «великой Румынии» территорий, прежде всего Бессарабии, которые румынская буржуазная оппозиционная газета «Дештептаря» с полным основанием именовала «румынскими колониями»¹².

В Бессарабии озлобленные оккупанты, мстя ее жителям за их непокорность, за революционные выступления и открытые симпатии к СССР, развязали против них массовый политический террор. Империалистические государства, подчеркивал В. И. Ленин, готовы «на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство»¹³. Используя методы пыток и убийств, почерпнутые из арсенала третьего рейха, из гестаповской «кухни пыток», румынские фашисты повели планомерное физическое истребление самой передовой и демократической части населения Бессарабии. И американец Роберт Ли Вольф, безусловно, прав, когда пишет, что в Румынии «...убийство стало политическим оружием»¹⁴. Политический гнет дополнялся национальным. Бессарабский подпольный обком РКП констатировал, что «...все национальности Бессарабии, в т. ч. молдаване, являются угнетенными нациями»¹⁵.

Из края в край в Бессарабии шел стон и плач обездоленных людей, лились кровь и слезы неповинных бессарабцев. А бухарестские реакционные правители тем временем на весь мир распинаясь о своей «цивилизаторской» миссии в Бессарабии.

Однако террор и насилие оказались бессильными усмирить непокорный край. Напротив, усиление репрессий вызвало новый взлет революционного движения, еще более широкую и мощную волну народной борьбы против оккупантов и фашизма. Характерной особенностью последнего периода оккупации Бессарабии являлось слияние в единый революционный поток: борьбы трудящихся Бессарабии против социального и национального гнета; борьбы за восста-

¹² См.: «Deșteptarea», № 32, 7 august 1937; № 33, 14 august 1937; № 34, 21 august 1937, и др.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 166.

¹⁴ Robert Lee Wolff. Balkans in our time. Cambridge, Massachusetts, 1956, p. 36.

¹⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 3, д. 197, л. 21.

новление Советской власти в Бессарабии и воссоединение края с СССР; борьбы против фашизма и подготовки антисоветской войны.

Мероприятия оккупантов по физическому уничтожению революционных сил Бессарабии дополнялись развертыванием широкой сети концентрационных лагерей для жителей покоренного края. План подготовки антисоветской войны предусматривал арест и эвакуацию из приднестровской зоны так называемых «неблагонадежных и опасных для интересов Румынии» жителей Бессарабии, к которым причислены были, прежде всего, коммунисты, комсомольцы и им сочувствующие, а также другие лица, выступавшие против оккупантов и насильственной румынизации. Специальная инструкция румынского военного ведомства определяла дислокацию концлагерей в тыловых районах страны, методы массового интернирования ненадежных в глазах румынских властей жителей Бессарабии, их эвакуацию из приднестровской зоны, т. е. из районов «Восточного фронта». Таким именно путем румынские фашисты стремились превратить Бессарабию в надежную провинцию, в зону спокойствия и благополучия, насыщенную «атмосферой и духом румынизма».

Одновременно монархо-фашистский режим до предела усилил экономический нажим на народные массы, что привело к дальнейшему обнищанию жителей городов и сел. Жизнь резко подорожала: в 1938—1939 гг. повысились цены на хлеб из-за установления специального налога на этот продукт, на 10—20% поднялись цены на текстильные изделия¹⁶. Милитаризация народного хозяйства привела к резкому росту прямой эксплуатации пролетариата и трудового крестьянства. Официальным решением правительства Румынии на 2 часа был удлинен рабочий день на промышленных предприятиях¹⁷. При этом с марта 1940 года министерство труда Румынии было облечено правом самостоятельно, по своему усмотрению, удлинять рабочий день, если это «вызывалось» интересами и потребностями страны. Декретом-законом от 1940 года «Об условиях труда при исключительных обстоятельствах» отменялись все отпуска, воскресные и нерабочие праздничные дни, а регулирование продолжительности рабочего дня было отдано на откуп предпринимателям.

¹⁶ См.: J. Benditer. *Op. cit.*, p. 1776.

¹⁷ Ibidem.

Монархо-фашистская диктатура подвергла Бессарабию административному расчленению. Во главе так называемого Днестровского цинута, куда вошли центральная и северо-восточная части Бессарабии (с центром в Кишиневе), был поставлен королевский наместник, облеченный чрезвычайными полномочиями. Цинут был объявлен военной зоной «Восточного фронта». Остальные районы Бессарабии были пристегнуты к Сучавскому, Прутскому и Нижне-Дунайскому цинутам, центры которых находились за Прутом и Дунаем.

Осуществляя эту «административную реформу», правящие круги фашистской Румынии ставили перед собой задачу разобщить революционные силы, разрушить национальное, экономическое, культурное и историческое единство оккупированного края и его населения, что, по их замыслу, должно было способствовать успешной «румынизации» Бессарабии.

Таким образом, разгул реакции и массовые репрессии в оккупированной Бессарабии, жестокий социальный и национальный гнет, невыносимые экономические условия жизни и крайняя нищета трудящихся края, обусловленные полной фашизацией Румынии и последствиями все более разгоравшейся второй мировой войны, с предельной остротой поставили на повестку дня задачу неотложного разрешения затянувшегося конфликта, вызванного военным захватом, насильственной аннексией и порабощением населения Советской Бессарабии королевской Румынией в 1918 году. В сложившихся крайне серьезных и весьма опасных условиях как непосредственно в Бессарабии, так и на международной арене, ВКП(б) и Советское правительство вынуждены были прибегнуть к самому решительному и неотложному дипломатическому демаршу, дабы положить конец разгулу фашистской реакции в Бессарабии, предотвратить ее оккупацию войсками Германии¹⁸.

Следовательно, главная причина, предопределившая настоятельную необходимость срочного разрешения бессарабского вопроса,—это сложившееся к середине 1940 года внутреннее положение в самой Бессарабии, это та нака-

¹⁸ См.: Лазарев А. М. Деятельность КПСС и Советского государства по восстановлению национального единства советских народов.— В кн.: Исторический опыт КПСС в борьбе за укрепление мира и дружбы между народами. Материалы Всесоюзной научно-теоретической конференции. 1—3 июня 1977 г. Алма-Ата, 1978, с. 302.

ленная обстановка в оккупированном крае, которая переполнила чашу терпения народных масс и исключала какую-либо оттяжку решения проблемы. Взоры трудящихся масс истерзанной Бессарабии с надеждой обращены были на Восток, к своим советским братьям и сестрам, которые не могли оставаться безучастными к судьбам трудового населения Бессарабии.

*Нарастание угрозы мировой войны
и меры по укреплению
обороноспособности Советской страны*

ВКП(б) и Советское правительство полностью отдавали себе отчет в том, что война империалистических держав против СССР стала неизбежной после того, как Германия, Италия и Япония сколотили агрессивную «ось Берлин—Рим—Токио».

Зарубежные буржуазные авторы не скрывают этого. Так, американец Эрнест Дэй Кармен пишет: «Германия укрепляла свое положение на западе и готовилась к действиям на востоке. Действительно, к концу июня (1940 года.— А. Л.) влияние Германии в Румынии укрепилось и стало господствующим»¹⁹. Поэтому вывод автора вполне оправдан: «Ввиду сложившихся обстоятельств Кремль был вынужден действовать»²⁰.

В сложившейся чрезвычайно опасной обстановке Советское правительство предпринимало все возможные меры, а советский народ направлял все свои усилия к тому, чтобы укрепить военно-экономическое могущество и обороноспособность первого в мире социалистического государства, своевременно развернуть достаточный для обороны страны контингент вооруженных сил, оснастить Красную Армию максимальным количеством более современного по качеству вооружения и боевой техники, с тем чтобы встретить неотвратимую войну более подготовленным и в возможно более благоприятных и выгодных для СССР условиях.

Не будучи в состоянии в одиночестве предотвратить надвигающуюся войну, Советский Союз нацелил всю свою внешнюю политику, направил всю свою дипломатическую

¹⁹ Carman Ernest Day. A Soviet Territorial. Aggrandizement, 1939—1948. Washington, D.C., 1950, p. 52.

²⁰ Ibidem.

деятельность на максимально возможную разрядку между-народной обстановки, на ослабление напряженности между государствами, стремясь тем самым хотя бы на какое-то время оттянуть начало войны, выиграть дополнительное время для лучшей подготовки к решающей схватке с агрессором. К достижению этой цели была направлена целая серия договоров и соглашений, заключенных Союзом ССР с рядом государств, что и обеспечило нашей стране определенный выигрыш во времени.

Такая принципиальная позиция ВКП(б) и Советского правительства основывалась на заветах В. И. Ленина, который говорил, что в условиях, когда Советская страна находится в капиталистическом окружении и ей грозит военная опасность, «все, что может наша дипломатия дать, чтобы отдалить момент войны, дабы продлить перерыв, мы обязаны сделать»²¹. Наша партия и правительство в этот грозный и опасный час сделали в этом направлении все, что было в их силах.

Главная военная угроза исходила от блока фашистско-милитаристских государств — Германии, Италии, Японии и примкнувших к этому блоку Румынии, Венгрии, Финляндии, Испании, Болгарии и др. Фашистская агрессия угрожала не только Советскому Союзу, но и многим другим странам и народам. Вот почему еще задолго до начала второй мировой войны Советский Союз выступил инициатором создания в Европе системы коллективной безопасности, противопоставив ее агрессивному блоку. СССР был инициатором проведения весьма существенных межгосударственных переговоров по этому вопросу, подготовил и внес ряд принципиально важных и значительных документов. К сожалению, усилия Советского государства не увенчались успехом. И это лишь потому, что правители некоторых западных капиталистических государств, прежде всего Англии и Франции, не были заинтересованы в коллективном отпоре фашистскому агрессору, вели закулисные переговоры с фашистскими державами, прежде всего с гитлеровской Германией, с целью отвести от себя удар, направить фашистскую агрессию на восток — против СССР.

Двурушничество англо-французских правящих кругов, их отказ от создания системы коллективной безопасности в Европе поставили Советский Союз перед необходимостью принять меры к тому, чтобы избежать полной изоляции,

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 342—343.

сорвать вынашивавшиеся реакционными кругами Запада планы объединения в общем антисоветском блоке англо-французского империализма с германо-итальянским фашизмом. В августе 1939 года правительство СССР было вынуждено принять предложение Германии о заключении с ней пакта о ненападении. При этом Советское правительство строго следовало мудрому указанию В. И. Ленина о том, что в подобных условиях для Советского государства компромиссы не только возможны и допустимы, но и необходимы, однако при этом непременно нужно соблюдать верность своим принципам²².

Как известно, 1 сентября 1939 года неспровоцированным нападением на Польшу гитлеровская Германия развязала вторую мировую войну. Но война против Польши — это пролог, это репетиция большой войны, которую фашистский блок вскоре развернул против западных держав, а затем и против Советского Союза.

В условиях начавшейся войны Советский Союз решил принять срочные меры по укреплению безопасности своих западных рубежей, поскольку Англия и Франция, официально давшие Польше гарантии о защите ее границ, в решающий момент уклонились от выполнения своих обязательств. Отказ Англии и Франции от реальной помощи жертве агрессии объяснялся не военной слабостью этих держав, а их расчетом на то, что германские войска, разгромив Польшу, без остановки двинутся на Советский Союз.

Советское правительство разгадало не только агрессивные замыслы гитлеровской Германии, но и англо-французские провокационные планы. Оно поставило перед собой задачу: в кратчайший срок создать линию обороны против фашистского агрессора на западных рубежах страны. В интересах обороны страны необходимо было задержать гитлеровские войска подальше от жизненно важных центров Советского Союза, не позволить гитлеровской Германии выдвинуть свои стратегические рубежи далеко на восток.

Быстрое поражение Польши и стремительное продвижение войск вермахта на восток поставили под угрозу будущее украинского и белорусского населения Западной Украины и Западной Белоруссии. В дни развала буржуазного Польского государства Советский Союз нашел нуж-

²² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 133.

ным денонсировать Рижский польско-советский договор от 18 марта 1921 года. По указанию Советского правительства, 17 сентября 1939 года Красная Армия вступила на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии, взяла под свою защиту эти территории и проживавшее на них украинское и белорусское население, которое затем воссоединилось с СССР. Правомерными и решительными действиями Советское государство не только ликвидировало историческую несправедливость в отношении местного населения, но и преградило немецким фашистам путь на восток.

Напряженная и опасная обстановка сложилась к 1939 году в Литве, Латвии и Эстонии. Этим странам угрожала участь Австрии, Чехословакии и Польши. Стремясь не допустить превращения Прибалтийских республик в плацдарм для антисоветской войны, СССР начал переговоры с этими странами о заключении с ними пактов о взаимной помощи. Под давлением своих народов реакционные правительства Эстонии, Латвии и Литвы в сентябре-октябре 1939 года заключили с СССР договоры о взаимопомощи. С этого времени Красная Армия взяла на себя заботу о безопасности народов Прибалтийских стран. Поскольку, однако, и после заключения договоров антисоветские интриги в этих странах не прекратились, народные массы Литвы, Латвии и Эстонии летом 1940 года ликвидировали профашистские режимы, власть мирным путем перешла в руки прогрессивных сил, а затем здесь была восстановлена Советская власть. В августе 1940 года Прибалтийские страны были приняты в состав СССР в качестве союзных республик.

В конце 1939 года империалистическим державам удалось спровоцировать реакционное правительство Финляндии на войну против СССР. После серьезного своего поражения Финляндия 12 марта 1940 года заключила мирный договор с СССР. Советско-финляндская граница была отодвинута от Ленинграда на 150 км, тем самым были закрыты «Финские ворота» для агрессии против СССР.

К середине июня 1940 года оборонительный стратегический барьер, созданный СССР на своих западных рубежах, простирался уже от Балтийского моря до Карпатских гор.

Монархо-фашистская Румыния, которая была связана с Польшей договорными обязательствами еще с 1921 года, не только не протянула ей руку помощи, но, напротив, по-

могла фашистской Германии, прежде всего бензином. Годом раньше она подобным образом поступила и со своей союзницей по Малой Антанте — Чехословакией.

Такое поведение правящих кругов Румынии объяснялось очень просто: в своих агрессивных и реваншистских устремлениях фашистская Румыния, следуя своему испытанному принципу делать ставку на «самую сильную руку», переметнулась от англо-французского союза к альянсу с гитлеровской Германией, ибо именно на Германию румынские фашисты делали тогда главную свою ставку. Нельзя не согласиться в этом отношении с оценкой западногерманских авторов, которые пишут: «Румыния разочаровалась в западных державах, гарантировавших ей границы, начала ориентироваться на Германию как на самую сильную в 1940 году державу»²³. В силу именно этих причин Румыния, по признанию самих деятелей третьего рейха, обрела репутацию самого верного и надежного сателлита фашистской Германии.

Такая переориентация внешнеполитического и военно-стратегического курса фашистской Румынии делалась якобы в интересах румынского народа, под давлением будто бы широких народных масс страны и с учетом их антирусских настроений, преследующих будто бы цель уберечь Румынию от «русской агрессии», сохранить в составе «великой Румынии» оккупированную Бессарабию, вернуть матери родине «заблудившихся» «заднестровских румын». Но, как сказано выше, причины переориентации вытекали отнюдь не из настроений румынской общественности, румынского народа, на которые к месту и не к месту любили ссылаться реакционные бухарестские деятели. Это совершенно четко и недвусмысленно признают зарубежные исследователи. В работе профессора Вашингтонского университета Курта Лондона «Перемены в Восточной Европе», изданной в 1966 году, говорится: «Утверждения, что антирусское настроение румын стало уже «исторической традицией» и что Россия всегда стремилась к захвату румынских территорий и включению их в свою империю, являются в корне неправильными»²⁴. И далее американский профессор продолжает: «Националистическо-ревизионист-

²³ Geschichte des II Weltkrieges. Bd. II. Die Kriegsmittel. Ploetz Verlag, Würzburg, 1960, s. 785.

²⁴ London Kurt. Eastern Europe in Transition, Baltimore, 1966, p. 261.

ское направление, особенно очевидное после повторной аннексии Бессарабии в 1878 году (возвращение южной части Бессарабии в состав России автор необоснованно именуется аннексией.— А. Л.), вовсе не отражало желаний румынских народных масс»²⁵. Опровергая ложный тезис румынской пропаганды и историографии тех времен о якобы добровольном присоединении Бессарабии к Румынии в 1918 году, Курт Лондон заключает, что жители Бессарабии «видели в лице России, царской и советской, источник избавления от своих иностранных угнетателей»²⁶.

Правящие круги Румынии, как и господствующие классы в целом, пытались убедить мировую общественность в том, что в Румынии существует идиллическая тождественность интересов господ и слуг, полное совпадение их желаний и намерений. Но эта софистика опровергается самими буржуазными исследователями. Упомянувшийся уже нами Л. С. Ставрианос по этому поводу пишет: «В области политики существовала обычная пропасть между правящими и подданными, усугублявшаяся амбициозностью и махинациями короля Карола, которые привели к полной диктатуре»²⁷.

Безусловно, такой курс реакционных бухарестских правителей вытекал из их агрессивных шовинистических концепций, что в последующее время привело к трагическим для румынского народа последствиям. Ведь именно к фашистским правителям Румынии тех времен вполне приложимы слова известного советского поэта Евгения Евтушенко:

Те, кто пели Германии «Юбер аллес»,
Свой народ замарали
И сами в крови измарались²⁸

Серьезная и тревожная обстановка, сложившаяся в Европе в середине июня 1940 года, опасность войны, неумолимо надвигавшейся на нашу страну, также настоятельно диктовали необходимость безотлагательного освобождения Бессарабии и ее воссоединения с Советским Союзом. Речь шла не только о защите интересов и учете воли населения

²⁵ London Kurt. Eastern Europe in Transition, Baltimore, 1966, p. 261.

²⁶ Ibidem.

²⁷ Stavrianos L. S. Op. cit., p. 481.

²⁸ Евтушенко Евгений. Непрядва. Поэма.— Литературная газета, 1980, 3 сентября, с. 7.

Бессарабии, что само по себе являлось определяющим фактором при решении бессарабского вопроса, но и о восстановлении исторической справедливости, попранной румынскими захватчиками в начале 1918 года, и об обеспечении военно-стратегических интересов Советского Союза на его юго-западных рубежах.

Учитывая тот факт, что фашистская Румыния с далеко идущими целями уже в 1939—1940 годах добровольно примкнула к фашистскому блоку, что в агрессивном плане «Барбаросса» Румынии отводилось немаловажное место, что географическое положение территории Румынии и Бессарабии давало в военных условиях фашистскому блоку ряд стратегических и тактических преимуществ, что Румыния продолжала еще насильственно удерживать Советскую Бессарабию, учитывая все это, необходимо было осуществить ряд крупных и значительных политических и оборонных мероприятий, которые не сводились бы лишь к контрмерам против агрессивных действий врага, не ограничились бы лишь масштабами юго-западных рубежей страны, а приобрели бы общегосударственное и даже международное значение.

Предстояло, прежде всего, воспрепятствовать намерению фашистских агрессоров использовать советскую территорию Бессарабии в качестве военного плацдарма, а советских граждан Бессарабии в качестве пушечного мяса в антисоветской войне. Предстояло, далее, исключить выход германских фашистских войск на реку Днестр, приближающий их к жизненно важным центрам юга и юго-запада Советского Союза, лишить их возможности использовать удобный и выгодный рельеф и растительный покров Бессарабии для скрытой концентрации своих войск перед нападением на СССР, не допустить использования в антисоветской войне материальных и сырьевых ресурсов Бессарабии, лишить противника возможности использовать Днестр и Днестровский лиман, а также устье Дуная, в качестве трамплина для атаки. Наконец, вдоль восстановленных и восстанавливаемых юридических западных границ СССР предстояло осуществить неотложные и чрезвычайные меры по продолжению и завершению строительства стратегического оборонительного барьера от Балтийского до Черного моря, который должен был стать серьезным препятствием на пути продвижения агрессора как с северо-западного и западного, так и с юго-западного направлений. На юго-западном направлении оборонитель-

ный барьер должен был проходить по рекам Прут и Дунай.

Агрессивность фашистской Румынии возрастала с каждым днем, антисоветская направленность внешней политики Румынии обнажилась до предела. Уже 19 сентября 1939 года, т. е. в разгаре германо-польской войны, премьер-министр Румынии А. Калинеску заявил: «Основная опасность теперь — Россия. Немаловажное значение имеет и дислокация наших войск, их концентрация в долине реки Сирет»²⁹. Под предлогом противодействия «русской опасности» фашистская Румыния произвела демонстративную перегруппировку своих войск, вооружала их германским оружием и техникой, обучала и готовила их к боевым действиям при помощи германских советников и инструкторов. Две трети своих войск (36 дивизий и 2 бригады) она сосредоточила в долине реки Сирет и в Бессарабии, т. е. в зоне «Восточного фронта». В Бухаресте считали неминуемым столкновение между Германией и СССР, а потому полагали, что концентрация основных сил румынской армии в указанных районах облегчит участие Румынии в антисоветской войне на стороне третьего рейха, ускорит реализацию бредовой идеи о выдвигании восточной границы Румынии до Южного Буга, а то и до Днепра. Ф. Марзари не без оснований писал: «То, что Румыния подпустила так близко к себе Германию, объясняется тем, что... румыны надеялись на немецкую поддержку и благосклонность... Бухарест очень нуждался в такой помощи»³⁰.

Воинственную и негативную позицию в бессарабском вопросе Румыния открыто демонстрировала вплоть до июня 1940 года. Премьер-министр Г. Татареску, выступая 1 января 1940 года в присутствии Карола II, заявил: «Румыния готовится бороться в защиту Бессарабии и Буковины, которые присоединились к румынскому государству по собственному желанию после мировой войны»³¹. В январе 1940 года Карол II с многочисленной свитой совершил поездку в оккупированную Бессарабию. Этим визитом ко-

²⁹ Цит. по: F. Marzari. *The Bessarabien Microcosm; September 1939—February 1940.*—Canadian Slavonic paper, vol. XII, № 2. Columbia, Vancouver, 1970, p. 129; Grigoire Gafencu. *Prelude to the Russian Campaign.* London, 1945, p. 254.

³⁰ Marzari F. *Op. cit.*, p. 132.

³¹ Цит. по: Лебедев Н. И. «Железная гвардия», Карол II и Гитлер (Из истории румынского фашизма, монархии и ее внешнеполитической «игры на двух столах»). М., 1968, с. 270.

роль и господствующие классы фашистской Румынии лишний раз желали подчеркнуть решимость удержать Бессарабию в своих руках, а также свои претензии на другие советские земли. Упоенный верой в «могучую силу» румынской армии, Карол II во время инспектирования «Восточного фронта» вдоль Днестра призывал румынскую военщину к акциям по «освобождению братьев-молдаван», проживающих в левобережной Молдавии и на юге Украины, поручив генеральному штабу подготовить конкретные планы по реализации подобных сумасбродных идей.

Обстановка на демаркационной линии по Днестру накалялась с каждым днем. Лишь в течение января-марта 1940 года румынская военщина устроила здесь 26 различных антисоветских провокаций³². Даже после серьезного предостережения в адрес Румынии, прозвучавшего 29 марта 1940 года с трибуны VI сессии Верховного Совета СССР, в Бухаресте не только не сделали соответствующих выводов, но приняли меры к усилению антисоветских военных приготовлений. Уже в апреле 1940 года на Днестре произошли новые, весьма крупные военные инциденты. В мае монархо-фашистская диктатура Румынии демонстративно объявила массовую мобилизацию в армию. А 16 мая 1940 года Карол II заявил германскому посланнику в Бухаресте Фабрициусу: «Будущее Румынии зависит только от Германии»³³.

Таким образом, неотложное и справедливое решение бессарабского вопроса стало насущной необходимостью. Промедление с разрешением советско-румынского конфликта грозило не только трагедией и катастрофой для Бессарабии и ее жителей, но и серьезными последствиями для СССР, для дела мира. Вот почему Советское правительство в середине 1940 года сочло крайне необходимым прибегнуть к соответствующему демаршу, дабы склонить правящие круги монархо-фашистской Румынии на мирное и справедливое (с учетом воли и пожелания населения Бессарабии) решение советско-румынского территориального конфликта.

³² См.: Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968, с. 243.

³³ Цит. по: Лебедев Н. И. Указ. соч., с. 273.

§ 2. Мирное разрешение бессарабского вопроса

*Советско-румынский обмен нотами
от 26—28 июня 1940 года*

ВКП(б) и Советское правительство, руководствуясь указаниями и заветами В. И. Ленина, в частности выдвинутым им принципом мирного сосуществования государств с различным социальным строем, стремились разрешить сложный бессарабский вопрос, как и другие международные проблемы, мирным путем, путем переговоров. Такая государственная политика, такой внешнеполитический курс вытекали из самой природы Советского государства, из идеологических принципов Коммунистической партии первого в мире социалистического государства. Поэтому и важнейшее событие в жизни трудящихся масс Бессарабии — их освобождение от продолжительной чужеземной оккупации, от социального и национального гнета — осуществилось именно мирным путем, путем обмена дипломатическими нотами между СССР и Румынией. В содержании советских нот и в действиях Советского правительства, направленных на мирное и справедливое разрешение чрезмерно затянувшегося советско-румынского конфликта из-за Советской Бессарабии, в синтезированном виде нашли свое практическое проявление как воля и чаяния всего трудящегося населения многострадальной Бессарабии, так и всеобщее стремление, горячее желание всего многонационального советского народа оказать конкретную, реальную помощь своим бессарабским братьям и сестрам. Поэтому с полным основанием можно заключить, что освобождение Бессарабии из-под гнета монархо-фашистской Румынии, восстановление Советской власти на ее территории и ее воссоединение с советской Родиной — это плод усилий и конкретной помощи всех советских народов.

26 июня 1940 года правительство СССР через румынского посланника в Москве Давидеску направило королевскому правительству Румынии официальную письменную ноту. В ней, в частности, говорилось: «Советский Союз никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии, о чем Правительство СССР неоднократно и открыто заявляло перед всем миром. Теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого, а создавшаяся международная обстановка требует быстрейшего

разрешения полученных в наследство от прошлого нерешенных вопросов для того, чтобы заложить, наконец, основы прочного мира между странами, Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу»³⁴.

Таким образом, Советское правительство предлагало румынскому королевскому правительству вернуть Советскому Союзу Бессарабию, насильственно и вероломно захваченную у него буржуазно-помещичьей Румынией в начале 1918 года. В этой ноте правительство СССР выразило надежду, «...что Королевское Правительство Румынии примет настоящие предложения СССР и даст возможность мирным путем разрешить затянувшийся конфликт между СССР и Румынией»³⁵. Правительство СССР просило правительство Румынии ответить на представленную ноту в течение 27 июня 1940 года.

Получив советскую ноту от 26 июня 1940 года, в Бухаресте многие стали отдавать себе отчет в том, что настал именно тот час, когда следует без промедления убираться восвояси из чужого дома. Правители монархо-фашистской Румынии знали лучше, чем кто-либо другой, что бессарабская проблема, как писал позже румынский историк-эмигрант Гица Ионеску, «была единственной, что дасталась в наследство послевоенной (после первой мировой войны.— А. Л.) увеличившейся Румынии. Эта проблема не была разрешена ни одним мирным договором»³⁶. Хорошо знали в Бухаресте и о том, продолжает Г. Ионеску, что «новое государство — Союз Советских Социалистических Республик — отказалось признать принадлежность Бессарабии Румынии»³⁷. Американский историк и дипломат Уильям Мэндел, касаясь Бессарабии, дополняет: «Захваченная румынами в 1918 году, эта территория никогда не была признана как румынская ни Советским Союзом, ни Соединенными Штатами»³⁸. Ту же мысль высказывает и французский исследователь Элен Каррьер д' Анкосс: «В период

³⁴ Правда, 1940, 29 июня.

³⁵ Там же.

³⁶ Ionescu Jhita. Communism in Rumania, 1944—1962. London—New York—Toronto, 1964, p. 22.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Mandel William. A. Guide to the Soviet Union. New York, 1946, p. 4.

между войнами, когда Бессарабия была присоединена к Румынии, никто из советских руководителей, Ленин в том числе, не соглашался с потерей этой территории...»³⁹. Поэтому, заключает другой американский историк Льюис Фишер, «Румыния не чувствовала себя спокойной в Бессарабии и на Балканах, пока Москва отказывалась признать оккупацию Бессарабии»⁴⁰.

Однако в Бухаресте, уступая нажиму крайне реакционных и воинственных сил, здравому смыслу вопреки, приняли отчаянную попытку сохранить за собой Бессарабию. Для достижения этой цели правящие круги Румынии намеревались использовать как мирные, так и немирные пути, опираясь при этом, конечно, на военное могущество фашистского блока. Эта чрезмерная воинственность правящих кругов Румынии подтверждается зарубежными авторами. Элен Каррьер д'Анкокс по этому поводу, например, пишет, что с возвращением Бессарабии Советскому Союзу Румыния не мирилась «и время от времени она потрясала оружием против СССР»⁴¹.

Пытаясь выиграть время, необходимое для того, чтобы заручиться поддержкой держав фашистской «оси», королевское правительство Румынии через того же Давидеску представило 27 июня 1940 года Советскому правительству уклончивый ответ, который явно вытекал из старого и избитого принципа, взятого румынскими правителями на свое вооружение: чем больше запутано, тем труднее разобраться в истине.

Содержание румынской ответной ноты говорило о том, что правящие круги Румынии при помощи различного рода оговорок намеревались вновь (в который уже раз!) уйти от решения бессарабского вопроса, втянуть СССР в длительную дипломатическую дискуссию, что означало фактический их отказ возратить Бессарабию Советскому Союзу. Содержащиеся в румынской ноте рассуждения о готовности Румынии немедленно приступить к самому широкому и дружественному обсуждению всех предложений, исходящих от Советского Союза, просьба Румынии указать

³⁹ Carrere d'Encausse Helene. Les realites contre l'ideologie. — Revue française de science politique, v. XIX, № 1. Paris, fevrier, 1969, p. 32.

⁴⁰ Ficher Louis. The Soviets in World Affairs. New York, 1960, p. 614.

⁴¹ Carrere d'Encausse Helene. Op. cit., p. 32.

место и дату переговоров, ее готовность назначить своих делегатов для ведения переговоров — все это представляло собой не что иное, как плохо скрытое лицемерие. Правители Румынии явно надеялись при помощи Германии, Италии и других государств и на сей раз сорвать или, в крайнем случае, отсрочить решение вопроса о Бессарабии. Отсрочка же нужна была Румынии для сговора с фашистским блоком о приближении срока начала коллективного военного выступления против СССР.

Румынские монархо-фашистские правители намеревались утвердить свои «права» на Бессарабию не только при помощи своей военной силы, но, прежде всего, при помощи вооруженной до зубов фашистской армады. Разве не об этом свидетельствует тот факт, что премьер-министр Румынии Г. Татареску первую свою консультацию по поводу советской ноты от 26 июня 1940 года провел именно с посланником Германии в Бухаресте Фабрициусом уже в 8 часов 30 минут утра 27 июня, что первая просьба о помощи против СССР была адресована именно в Берлин? О том, что Румыния делала ставку тогда исключительно на фашистский блок, прежде всего на Германию, подтверждают многие исследователи. Так, французский историк Жан Блери пишет, что в июне 1940 года в Бухаресте «все считали, что наступил момент умолять Германию о помощи»⁴².

По словам англичанина Бернарда Ньюмена, после вручения Румынии советской ноты от 26 июня 1940 года «в Берлине, очевидно, наступило оцепенение»⁴³. По сообщению американского историка Кеннета Уайтинга, Гитлер с подозрением наблюдал за действиями СССР на Балканах, «особенно в тот момент, когда Советы потребовали Буковину и Бессарабию»⁴⁴. Из этого положения Бернард Ньюмен делает верное предположение: «Русское продвижение в Бессарабию часто представляют как результат русско-германского соглашения, но это кажется сомнительным»⁴⁵.

Нота Советского правительства о возвращении Бессарабии действительно вызвала переполох не только в Бухаресте, но и в Берлине. Хотя, как пишет старый шведский

⁴² Blairy Jean. *Crepuscule danubien. Yougoslavia—Roumania*. Paris, 1946, p. 167.

⁴³ Newman Bernard. *The New Europe*. New York, 1944, p. 250.

⁴⁴ Kenneth R. Whiting. *The Soviet Union Today*. New York, 1962, p. 297.

⁴⁵ Newman Bernard. *Op. cit.*, p. 251.

дипломат Свен Аллард, в Берлине не отрицали правомерность советских требований на Бессарабию, действия Советского правительства вступали, однако, в противоречие с гитлеровскими планами антисоветской войны. Свен Аллард констатирует: фашистское правительство Германии «опасалось, что на основании советской акции Румыния будет вовлечена в войну, которая значительно сократит столь значительные поставки румынской нефти и продуктов питания в Германии»⁴⁶. А князь Михаил Стурдза, бывший министр иностранных дел Румынии, в своих мемуарах уточняет: «Немцы не могли допустить, чтобы советские власти приблизились хоть на шаг к нефтяным районам или стали контролировать Дунай»⁴⁷. Поэтому из Берлина в Бухарест поступила телеграмма за подписью Риббентропа, в которой говорилось: «В целях предотвращения войны между Румынией и Советским Союзом мы можем только посоветовать румынскому правительству уступить требованию Советского правительства»⁴⁸. Поэтому «после некоторого замешательства и запросов в Берлин,— пишет западногерманский историк Георг фон Раух,— румынское правительство приняло советские предложения»⁴⁹.

Следует обратить внимание на тот факт, что официальный ответ Германии был сопровожден неофициальным пояснением: «Пока уступите». Слово «пока» означало, что Германия и Италия летом 1940 года не были еще готовы к войне против СССР, а поэтому они всячески старались удержать румынских правителей от преждевременных военных действий. По словам Михаила Стурдзы, Гитлер, который «знал, что его войска в скором времени изгонят советские не только из Бессарабии, а и из всей Украины и что господство советских властей в этом районе является временным...»⁵⁰, своим обнадеживающим словом «пока» предлагал румынам ждать всеобщего антисоветского похода, в результате которого территориальные аппетиты монархо-фашистской Румынии будут удовлетворены за счет СССР, в частности за счет земель Молдавской ССР и юга

⁴⁶ Allard Sken. Stalin und Hitler. Die Sowjetrussische. Außenpolitik 1930—1941. Franke Verlag. Bern—München, 1974, s. 211.

⁴⁷ The Suicide of Europe; Memoirs of Prince Michael Sturdza, former Foreign Minister of Rumania. London, 1971, p. 171.

⁴⁸ Цит. по: Лебедев Н. И. Указ. соч., с. 280.

⁴⁹ Georg fon Rauch. Geschichte der Soviet Union. Wiesbaden, 1969, s. 342.

⁵⁰ The Suicide of Europe, p. 129.

Украинской ССР. Этого мнения придерживаются и многие зарубежные авторы. Так, западногерманский историк-правовед А. Зуга, констатируя, что Германия имела в Румынии значительные экономические интересы, подчеркивает, что она стремилась к тому, «чтобы Румыния не стала местом военных действий»⁵¹. Из работ американского автора Д. Даллина мы узнаем, что Фабрициус по поручению гитлеровского правительства заверил бухарестских правителей в том, что Берлин считает «уступку» Румынии Советскому Союзу «временным явлением», что «Германия уладит это дело позже»⁵², т. е. дал понять, что близкая война против СССР вернет Румынии ее «исконные земли».

Поэтому на содержание ответной ноты королевского правительства Румынии от 27 июня 1940 года наложили свой отпечаток как трения и противоречия между различными группировками внутри самой правящей верхушки Румынии, так и результаты румыно-германских консультаций. Следует при этом акцентировать внимание на том факте, что румынский посланник в Москве Давидеску, получив из Бухареста текст ответной ноты Румынии от 27 июня 1940 года для вручения ее Советскому правительству, одновременно устно был облечен Бухарестом дополнительными полномочиями, которые выходили за рамки текста румынской ответной ноты. Были ли эти дополнительные полномочия Давидеску результатом запоздалой выработки руководящей верхушкой окончательной своей точки зрения по бессарабскому вопросу, т. е. точки зрения, сложившейся уже после согласования текста ответной ноты, или это был заранее предусмотренный резервный ход, т. е. ход на тот случай, если Советское правительство «не клюнет» на румынскую ответную ноту от 27 июня? Ответить однозначно на этот вопрос сейчас трудно. Ясно одно: правящие круги Румынии в 1940 году, как и во все предыдущие годы, во взаимоотношениях с СССР, в частности по вопросу о Бессарабии, не проявляли искренности и честности.

Правительство СССР сочло ответ правительства монархо-фашистской Румынии «неопределенным, ибо в его ответе не сказано прямо, что оно принимает предложение Со-

⁵¹ A. Suga. Die völkerrechtliche Lage Bessarabiens in der geschichtlichen Entwicklung des Landes. Bonn, 1958, s. 66.

⁵² Dallen D. J. Soviet Russias Foreign Policy. New Haven, 1952, p. 236.

ветского правительства о немедленной передаче Советскому Союзу Бессарабии и северной части Буковины»⁵³. Лишь после четкого и прямого вопроса В. М. Молотова: принимает ли правительство Румынии советское предложение или нет? — румынский посланник в Москве Давидеску ответил утвердительно. Диалог между Молотовым и Давидеску нашел освещение и в зарубежной печати. Так, американский историк Эрнест Д. Кармен пишет: «Молотов спросил Давидеску, согласно ли его правительство принять требования Советского Союза. Посланник ответил утвердительно»⁵⁴. После этого «Молотов заявил, что при этих условиях он считает вопрос урегулированным»⁵⁵.

Получив согласие королевского правительства монархофашистской Румынии на возвращение Бессарабии Советскому Союзу, правительство СССР подготовило предложения о конкретных путях, формах и сроках эвакуации румынской оккупационной администрации и румынской армии из Бессарабии, о восстановлении в Бессарабии советской администрации, о введении на территорию Бессарабии войск Красной Армии и о взятии последними под свою охрану и защиту населения, территории, национальных богатств и границ Бессарабии. Все эти предложения обстоятельно были изложены во второй советской ноте, которая 27 же июня 1940 года через посланника Давидеску была направлена королевскому правительству Румынии. В ней, в частности, говорилось: «Румынский посланник в Москве разъяснил, что ответ румынского королевского правительства означает принятие требований Советского правительства...»⁵⁶.

В советской ноте от 27 июня 1940 года Румынии предлагалось очистить территорию Бессарабии и Северной Буковины от своих войск и оккупационной администрации в течение четырех дней, начиная с 2 часов дня по московскому времени 28 июня 1940 года. В течение того же времени Красной Армии предстояло вступить на территорию Бессарабии и Северной Буковины, взять их под свою охрану, а жизнь и имущество населения — под свою защиту. При этом предусматривалось, что в Кишинев, Черновицы и Ак-

⁵³ Правда, 1940, 29 июня.

⁵⁴ Carman Ernest Day. Op. cit., p. 54.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ Правда, 1940, 29 июня.

керман части Красной Армии должны были вступить уже 28 июня 1940 года⁵⁷.

На румынское королевское правительство возлагалась ответственность за сохранность и недопущение порчи отступавшими из Бессарабии румынскими войсками, органами оккупационной администрации, акционерами и частными владельцами, а также злоумышленниками железных дорог, подвижного железнодорожного состава, станционных сооружений, мостов, складов, аэродромов, промышленных и коммунальных предприятий, электростанций, радиостанций, средств связи, учебных заведений, музеев и т. д.⁵⁸

Для урегулирования могущих возникнуть спорных вопросов, связанных с эвакуацией румынских войск и оккупационной администрации с территории Бессарабии и Северной Буковины, правительство СССР предложило создать смешанную советско-румынскую комиссию, по два человека от каждой стороны, с размещением сторон соответственно в Кишиневе и Яссах⁵⁹.

Ответ румынского королевского правительства на внесенные в советской ноте от 27 июня предложения правительство СССР ожидало не позже 12 часов дня 28 июня 1940 года.

В Бухаресте, получив конкретный план эвакуации румынской военной и гражданской администрации из Бессарабии, изложенный во второй советской ноте от 27 июня 1940 года, стали игнорировать не только рекомендации гитлеровской Германии, но и утвердительный ответ, данный Советскому правительству посланником Давидеску от имени и по поручению королевского правительства Румынии. Об этом свидетельствует заседание коронного совета Румынии, проходившего в Бухаресте вечером 27 июня 1940 года под руководством Карола II. Ведь на этом совете вновь стал рассматриваться вопрос о принятии «окончательного решения» по советским предложениям. Это была явная уступка самым воинственным и экспансионистским силам монархо-фашистской Румынии. Возможно, нажим именно этих сил объясняет положение, о котором пишет Эрнест Д. Кармен: «В течение нескольких последующих часов Румыния питала надежду начать войну для защи-

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Правда, 1940, 29 июня.

⁵⁹ Там же.

ты своих границ, но получаемые из Германии указания исключали эту возможность»⁶⁰.

Поразителен и сам ход обсуждения вопроса на коронном совете. Как пишет Жан Блери, «на этом совете раздавались решительные голоса против любой уступки, в частности голос столь авторитетного лица, как профессор Йорга, который был одним из людей, способствовавших созданию Великой Румынии»⁶¹. По сведениям американского историка З. Бжезинского, Николай Йорга на этом заседании коронного совета настаивал на отклонении советских требований об освобождении Бессарабии, призывал короля, чтобы он, «если потребуется, оказал вооруженное сопротивление»⁶².

Представляют немалый интерес разглагольствования Миханла Стурдзы по поводу этого заседания коронного совета, его критика принятых советом решений. Экс-министр Румынии упрекает румынского короля за то, что тот «сдал Бессарабию и Северную Буковину Советскому Союзу без боя»⁶³. Расценивая это как «уступку Москве», Стурдза в 1971 году пишет в своих мемуарах: «Ничего нового не было бы, если бы Румыния вступила в войну и румынские солдаты пользовались бы отсталым оружием. Так бывало и раньше, и сейчас они были на это снова готовы, будь на то приказ»⁶⁴. Желая выставить свои особые «заслуги», демонстрируя свой махровый экспансионизм, М. Стурдза особенно усердно смакует свою беседу с Риббентропом, которому он, по словам самого же М. Стурдзы, заявил: «Я могу Вас также заверить, что если бы мы были правительством завтрашнего дня, никогда бы мы не допустили какого-либо нарушения наших границ без того, чтобы не оказать вооруженное сопротивление. Это, я считаю, соответствует интересам немцев...»⁶⁵. Короче говоря, этот румынский ястреб требовал, чтобы в июне 1940 года «советские войска были встречены в Бессарабии таким же упорным сопротивлением, какое было оказано, по крайней

⁶⁰ Carman Ernest Day. Op. cit., p. 54.

⁶¹ Blairy Jean. Op. cit., p. 167.

⁶² Brzezinski Z. K. The Soviet Bloc. Unity and Conflict. Harvard University Press. Cambridge, Mass, 1967, p. 439.

⁶³ The Suicide of Europe, p. 122.

⁶⁴ Idem, p. 153.

⁶⁵ Idem, p. 164.

мере, в Финляндии армией, в четыре раза малочисленнее»⁶⁶.

Но на заседании коронного совета возобладали силы, которые тогда по различным причинам не поддерживали призыв к немедленным военным акциям против СССР, с которым так рьяно выступали Н. Йорга, М. Стурдза и им подобные. Коронный совет подавляющим большинством голосов решил принять советское предложение о немедленном урегулировании советско-румынского конфликта. Как пишет Жан Блери, «большинство членов совета голосуют за уступку *молдавских* (курсив мой — А. Л.) провинций»⁶⁷. А. Д. Даллин уточняет, что вечером 27 июня 1940 года двадцатью семью голосами против одиннадцати было принято решение согласиться с советскими предложениями⁶⁸.

Во второй своей ответной письменной ноте от 28 июня 1940 года, переданной Советскому правительству через своего посланника в Москве Давидеску, правительство монархо-фашистской Румынии официально ответило, что оно принимает советские предложения. Никаких оговорок или замечаний в этой ноте, как и в первой, не содержится, никаких официальных деклараций или заявлений, письменных или устных, королевским правительством Румынии сделано не было. При таких условиях заключения двусторонних соглашений или подписания документов, т. е. при отсутствии деклараций о непризнании или при отсутствии оговорок к документам, эти документы приобретают полную юридическую силу, а с точки зрения международного права они становятся безупречными и правомочными во всех отношениях. Следовательно, какие-либо претензии договаривающихся сторон друг к другу, которые стороны выдвигают или могут выдвигать в последующее время, не имеют и не могут иметь под собой никакой юридической силы, никакой международно-правовой основы, а потому никем и никогда в расчет приниматься не могут.

Поэтому смехотворными выглядят словесные упражнения профессора Парижского университета Эмиля К. Чуря о юридической якобы «неполноценности» румынской ответной ноты от 28 июня 1940 года, о том, что Румыния в 1940 году будто бы вкладывала в эту ноту совершенно иной смысл, нежели тот, который нота эта официально выража-

⁶⁶ The Suicide of Europe, p. 152.

⁶⁷ Blairy Jean. Op. cit., p. 167.

⁶⁸ Dallen D. J. Op. cit., p. 237.

ла и который с тех пор известен всему миру. Парижский доктор юриспруденции по этому поводу пишет буквально следующее: «Соглашаясь приступить к «эвакуации» Бессарабии и Северной Буковины, а не к их «передаче», как было указано в советском ультиматуме, Румыния намеревалась создать ситуацию де-факто, вместо того, чтобы признать эту ситуацию де-юре»⁶⁹. Поскольку Румыния никогда не располагала на указанные территории никакими правами де-юре и в 1940 году не сделала никаких деклараций о непризнании, постольку рассуждения Эмиля К. Чуря представляют собой не что иное, как один из вариантов юридической казуистики.

Советско-румынский обмен нотами от 26—28 июня 1940 года привел к устранению советско-румынского территориального конфликта, к мирному разрешению вопроса о Бессарабии, к ликвидации иностранного оккупационного режима на территории края, который свыше 22 лет томился под игом румынских помещиков и капиталистов. Таким образом, длительная настойчивая борьба советского народа и его правительства за мирное и справедливое решение бессарабского вопроса и непрерывная героическая и кровопролитная борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной увенчались полным успехом. Бессарабия, отторгнутая от Советского государства вопреки воли ее населения и без согласия Советского правительства, воссоединилась с Союзом ССР.

Историческое событие в жизни молдавского народа, происшедшее в июне 1940 года, получило высокую и принципиальную оценку в документах Коммунистической партии Советского Союза, в высказываниях деятелей КПСС и Советского государства. В приветствии ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР по случаю 50-летия МССР и Компартии Молдавии сказано: «Через нелегкие испытания пришлось пройти молдавскому народу в борьбе за освобождение от социального и национального угнетения»⁷⁰. А Л. И. Брежнев, выступая 11 октября 1974 года в Кишиневе на торжественном заседании, посвященном 50-летию МССР и Компартии Молдавии, подчеркнул: «Молдавскому народу выпала не-

⁶⁹ Ciurea Emile C. Le traite de paix avec la Roumanie du 10 fevrier 1947. Paris, 1954, p. 234.

⁷⁰ Правда, 1974, 12 октября.

легкая доля. Весь его многовековой путь заполнен трудной, упорной борьбой за то, чтобы выжить, утвердить свое право на свободу и независимость, на достойное существование»⁷¹. И далее он сказал: «Актом исторической справедливости явилось восстановление в 1940 году Советской власти в Бессарабии...»⁷².

Важно вновь и вновь подчеркнуть, что все попытки международного империализма разрешить бессарабский вопрос, как и другие важные международные проблемы, без участия СССР и без учета воли трудящихся масс Бессарабии завершились полным и позорным провалом. Бессарабский вопрос мог быть разрешен и он был разрешен только с участием Советского Союза и только с учетом воли и пожеланий народных масс Бессарабии. Именно в этом и состоит суть торжества справедливости, именно потому характер и результаты разрешения бессарабского вопроса так высоко были оценены жителями освобожденного края, народами СССР, международной прогрессивной общественностью.

В подтверждение сказанного приведем некоторые мысли из двухтомной работы коллектива итальянских ученых «Новые проблемы современной истории». Один из авторов этого исследования Марио Тоскано, критикуя Парижскую мирную конференцию 1919–1920 годов за неразумное установление границ ряду государств Европы, в том числе «великой Румынии», пишет: «Отсутствие Советского Союза при определении восточно-европейских границ не могло не иметь в течение долгого времени роковых последствий для прочности нового порядка»⁷³. И хотя вряд ли можно согласиться с некоторыми терминами и речевыми оборотами Марио Тоскано, смысловая оценка исторических фактов, данных итальянским историком, заслуживает все же внимания. Он пишет: «Исключение из европейского концерта подобной огромной массы людей (Советской России — А. Л.) не могло не оказаться кратковременным. Естественная динамика сил должна была в скором будущем восторжествовать, позволив московскому коллосу наводить порядок в односторонне принятых решениях...»⁷⁴.

⁷¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 5. М., 1976, с. 167.

⁷² Там же, с. 167—168.

⁷³ Autori vari. Nuove questioni di storia contemporanea. Marzorati editore. Milano, 1969, p. 1274.

⁷⁴ Autori vari. Op. cit., p. 1274.

С воссоединением Бессарабии с Советским Союзом Днестр перестал искусственно разделять молдавский народ, его национальную территорию и национальные богатства на две части. Он правомерно занял свое место среди других советских внутренних водных артерий, а государственная граница СССР на своем юго-западном участке, юридически пролежавшая с 1812 года по рекам Прут и Дунай, была фактическим образом восстановлена. Молдавское население обоих берегов Днестра получило реальную возможность осуществить свой мечту о воссоединении в пределах единого советского государства, о завершении процесса становления своей советской государственности, о полном возрождении молдавской нации, ее расцвете и движении по пути социализма.

Мирного разрешения советско-румынского территориального конфликта Советское правительство и трудящиеся Бессарабии добились в очень сложной и напряженной международной обстановке, в условиях бушевавшей уже второй мировой войны. Поэтому разрешение вопроса о Бессарабии и Северной Буковине в этих именно условиях представляет собой особо выдающуюся победу внешней политики СССР. В результате этой победы на юго-востоке Европы от капиталистической системы отпала территория Бессарабии и северной части Буковины общей площадью в 51 тыс. кв. км и с населением в 4 млн. человек⁷⁵.

К середине 1940 года, в результате освобождения Западной Украины, Западной Белоруссии и Северной Буковины, восстановления Советской власти в Бессарабии, Эстонии, Латвии и Литве и их воссоединения с Союзом ССР, семья многонационального советского народа возросла на 23 миллиона граждан, в том числе на 3,2 млн. жителей Бессарабии⁷⁶. Эти успехи тем более значительны, что Советский Союз добился их мирным путем, опираясь на самые широкие и активные революционные действия народных масс воссоединившихся с СССР республик и областей, чьи интересы сливались с интересами всего многонационального Советского государства.

Освобождение Бессарабии и Северной Буковины оказало серьезное влияние на укрепление оборонной мощи нашей страны. В результате ликвидации временного иност-

⁷⁵ Седьмая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. М., 1940, с. 25; Правда, 1940, 29 июня, 2 августа.

⁷⁶ Седьмая сессия Верховного Совета СССР, с. 25, 27.

ранного господства в юго-западных приграничных районах СССР и фактического восстановления государственной границы Советского Союза по Пруту и Дунаю передовая линия обороны от империалистической агрессии в этом регионе страны была отодвинута к западу и югу на расстояние до 200 километров. Тем самым был ликвидирован бессарабский плацдарм для нападения на СССР с юго-западного направления. Плацдарм этот своевременно был выбит из-под ног гитлеровской Германии, которая, сторговавшись с Румынией, уже пыталась закрепиться на нем.

Борьба за освобождение Бессарабии, восстановление Советской власти на территории этого края и воссоединение его с СССР представляет собой борьбу с международным империализмом, с фашистским режимом, воцарившимся в Румынии. Отсюда вытекало и большое прогрессивное значение этой борьбы. В итоговом документе Международного Совещания коммунистических и рабочих партий, состоявшегося 5—17 июня 1969 года в Москве, подчеркивается, что «борьба против фашистских режимов является существенной частью действий против империализма, за демократические свободы»⁷⁷.

Не удивительно поэтому, что реакционная буржуазная историография и пропаганда мирное и справедливое разрешение бессарабского вопроса в 1940 году представляли и продолжают представлять в извращенном виде. Стремясь переложить ответственность за развязывание второй мировой войны с гитлеровской Германии на Советский Союз, западногерманский фальсификатор истории Вольфганг Вагнер, с провокационной целью именуя действия Советского Союза в 1939 и 1940 годах «советскими аннексиями», в своей книге «Раздел Европы» утверждал, что действия СССР по освобождению захваченных в свое время оккупантами советских территорий якобы «уже сами по себе таят угрозу возникновения войны и, помимо того, являются ничем иным, как актами вооруженного вторжения...»⁷⁸. Автор даже не отдает себе отчета в том, что ни одно государство никогда не совершает и не в состоянии совершать вторжение в свою собственную территорию, каковой и являлась Бессарабия для СССР.

Разрешение бессарабского вопроса в результате совет-

⁷⁷ Коммунист, 1969, № 9, с. 29.

⁷⁸ Wagner Wolfgang. Die Teilung Europas. Stuttgart, 1960, s. 52.

ско-румынского обмена нотами от 26—28 июня 1940 года выражает собой одновременное осуществление в Бессарабии, по крайней мере, четырех основных политических и социально-экономических процессов: 1) ликвидацию оккупационного режима в Бессарабии; 2) ликвидацию буржуазно-помещичьего строя в Бессарабии; 3) восстановление Советской власти в Бессарабии; 4) воссоединение Бессарабии с Советским Союзом.

Помимо процессов, осуществленных в ходе решения самого бессарабского вопроса, восстановление Советской власти в Бессарабии и ее воссоединение с СССР открыли простор для осуществления в самом ближайшем будущем других общественно-государственных, социально-экономических и национально-культурных процессов, для проведения которых требовались и подготовка и время. Основными из этих процессов являются: 1) восстановление национального единства молдавского народа; 2) восстановление единства молдавской национальной территории, разорванной на части в результате захвата Бессарабии королевской Румынией; 3) восстановление экономического и культурного единства Молдавии и молдавского народа; 4) завершение процесса национального самоопределения молдавского народа, т. е. окончательное определение формы выражения его советской государственности, его национального и государственного суверенитета; 5) завершение процесса становления молдавской советской национальной государственности, т. е. воссоединение двух частей молдавской нации в одно единое советское национальное государство; 6) ликвидация различий в уровнях состояния экономики и культуры двух частей Молдавии и молдавского народа — печального наследия 22-летнего господства румынских оккупантов в Бессарабии; 7) восстановление экономического единства Бессарабии и Советского Союза; 8) продолжение процесса формирования молдавской социалистической нации, который прежде сдерживался расчленением Молдавии и молдавского народа на две части, пребыванием этих частей в различных социальных системах, т. е. создание условий для последующего завершения процесса формирования молдавской социалистической нации.

Советский народ с восторгом и энтузиазмом встретил весть об освобождении Бессарабии и Северной Буковины. По всей стране прокатилась волна митингов, на которых советские люди принимали и направляли приветствия в адрес своих вызволенных из-под гнета оккупации братьев и сестер, выражали благодарность Коммунистической партии и Советскому правительству за мудрые действия и решительные шаги по освобождению Бессарабии. Так, судостроители Ленинградского завода имени Серго Орджоникидзе в принятой на митинге резолюции писали: «С радостью узнали мы, что страданиям наших бессарабских братьев пришел конец»⁷⁹. Машинист паровозного депо Москва-1 Осипов, работавший в 1917 году на Юго-Западной железной дороге и бывавший в Бессарабии, на митинге в депо заявил: «Я хорошо знаю Бессарабию до ее захвата румынскими оккупантами. Тогда это был плодородный край. Румынские оккупанты разорили Бессарабию. Была уничтожена промышленность, крестьянство доведено до полного обнищания. Сейчас народы Бессарабии и северной части Буковины получили освобождение. Мы горячо приветствуем наше правительство, принесшее свободу и счастье единокровным братьям»⁸⁰. Стахановец Тбилисского депо слесарь Георгий Гелашвили на митинге сказал: «Засветило солнце для трудящихся Бессарабии, конец мраку, конец капиталистической эксплуатации. Двадцать два года три миллиона людей мучились под гнетом помещиков и капиталистов Румынии. Теперь мы приветствуем их как членов нашей великой многонациональной, но дружной семьи. Их торжество — наше торжество. Их счастье — наше счастье»⁸¹.

Чувства и думы граждан СССР проникновенно выразил поэт Василий Лебедев-Кумач:

Подыдем здравицу, товарищи,
На нашем празднике великом
За кровных братьев, что вчера еще
Томились под боярским игом!
Пришел конец их доле рабьей,
Пришел конец их ночи длинной,

⁷⁹ Правда, 1940, 1 июля.

⁸⁰ Известия, 1940, 30 июня.

⁸¹ Правда, 1940, 30 июня.

Мирному разрешению бессарабского вопроса принципиальную оценку дал М. И. Калинин в докладе о 23-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, с которым он выступил 6 ноября 1940 года на торжественном собрании в Москве. М. И. Калинин сказал: «В этом же году была исправлена большая историческая несправедливость — воссоединена Бессарабия с Советским Союзом»⁸³. Рассказав участникам торжественного собрания о том, с какой радостью жители Бессарабии возвратились в семью народов Советского Союза, М. И. Калинин подчеркнул, что эти чувства «великолепно испытывали на себе части нашей Красной Армии, которые восторженно встречались населением»⁸⁴.

Вполне понятно, что восстановление Советской власти в Бессарабии и ее воссоединение с Советским Союзом вызвало особый прилив радости, счастья и национальной гордости у населения Молдавской АССР, где проживала вторая часть молдавской нации, той нации, которая так коварно была расчленена оккупантами в 1918 году. Здесь в каждом населенном пункте проходили поистине всенародные торжества, царило бескрайнее ликование по случаю знаменательного исторического события, поворотного пункта в судьбах молдавского народа, открывшего ему дорогу к восстановлению единства его этноса, территории, экономики и культуры. Колхозница Евгения Бабан, выступая 28 июня 1940 года на митинге в селе Карагаш Слободзейского района, сказала: «Сегодня мы испытываем минуты великой радости. Но еще большей является эта радость для наших братьев-молдаван по ту сторону Днестра... Для них сегодня взошло новое солнце — солнце свободы и справедливости. Мы призваны работать еще лучше в интересах выполнения наших коллективных планов. Да здравствует свободная Бессарабия!»⁸⁵.

Внешняя политика ВКП(б) и Советского правительства нашла горячее одобрение и поддержку среди трудящих-

⁸² Лебедев-Кумач В. Подыдем здравницу, товарищи! — Правда, 1940, 30 июня.

⁸³ Калинин М. И. Двадцать три года Советской власти. — Правда, 1940, 7 ноября.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Молдова Социалистэ, 1940, 29 юние.

ся масс и прогрессивной общественности многих капиталистических стран, в том числе и Румынии. Ведь торжество справедливости в Бессарабии, ее воссоединение с СССР и последующее образование союзной Молдавской ССР — это одновременно и победа наших зарубежных друзей, победа принципов пролетарского интернационализма.

Позиция Румынской Компартии относительно разрешения в июне 1940 года бессарабского вопроса была, как и ранее, четкой, справедливой, подлинно интернационалистской. Коммунисты и трудящиеся массы Румынии искренне приветствовали освобождение Бессарабии и ее воссоединение с СССР. Поэтому упоминавшийся уже нами Николас М. Надь-Талавера имел основание писать о населении Румынии, что «потеря Бессарабии не воспринималась болезненно румынами (большинство из которых там никогда не было)...»⁸⁶.

Обстановка в Румынии в эти дни была крайне напряженной. Большинство рабочих Румынии приветствовало освобождение Бессарабии и гневно осуждало провокационную политику румынского правительства в отношении СССР, злодеяния над бессарабскими беженцами. После расстрела бессарабцев в Галаце монархо-фашистские правящие круги страны испугались того, что погромы могут обернуться против самого правительства. Срочно были установлены пулеметы на многих фабриках и заводах, а в важнейших стратегических пунктах Бухареста и других городов — даже пушки⁸⁷.

Несмотря на разгул реакции и террор, народные массы Румынии вышли на улицы, выражая тем самым свои симпатии к Советскому Союзу. 30 июня 1940 года пролетариат Бухареста, собравшись в районе расположения советского посольства, направил свою делегацию к послу СССР для выражения своей солидарности с освобождением Бессарабии. Делегацию принял советник посольства Куколев, который от имени посла Лаврентьева (к этому дню посол еще не успел вручить румынскому королю свои верительные грамоты) поблагодарил рабочих за теплые слова приветствия, одновременно посоветовав «не делать публичных манифестаций»⁸⁸. Однако рабочие организации и Бухарестский горком РКП не успели отменить все запланированные

⁸⁶ Nady-Talavera Nicolas M. Op. cit., p. 306.

⁸⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 3, д. 361, л. 3.

⁸⁸ Там же.

ими мероприятия. Поэтому в 5 часов вечера 30 июня 1940 года в Бухаресте состоялась политическая интернационалистская демонстрация трудящихся, в которой участвовало около 5 тыс. человек, в основном железнодорожники, рабочие фабрики Леонида и района Обор⁸⁹. Полиция и войска окружили район советского посольства и арестовывали каждого, кто приходил туда. Всего было арестовано более тысячи человек, но затем они были освобождены⁹⁰. 1 и 2 июля 1940 года крупные политические демонстрации под лозунгами «Да здравствует СССР!», «Да здравствуют советские Бессарабия и Северная Буковина!» прошли в Клуже и других городах Румынии.

ЦК РКП в ряде документов того времени, повторяем, четко определил свою интернационалистскую позицию по вопросу воссоединения Бессарабии с Советским Союзом. В воззвании к трудящимся Румынии от 6 июля 1940 года ЦК РКП приветствовал освобождение Бессарабии и гневно осудил массовый расстрел бессарабцев в Галаце, учиненный румынской военщиной 30 июня 1940 года⁹¹. В манифесте от 23 июля 1940 года ЦК Румынской Компартии писал, что «гигантская сила страны социализма освободила Бессарабию и Северную Буковину из-под тяжелого гнета румынского империализма...»⁹². В воззвании «За мир и национальную независимость румынского народа» от 15 января 1941 года, разъясняя значение мирного разрешения бессарабского вопроса для перспектив укрепления дружбы между румынским и советским народами, ЦК РКП подчеркивал: «Великорумынские капиталисты и помещики во главе с королевской кликой вынуждены были вернуть Бессарабию после 22-летней варварской колониальной оккупации»⁹³.

Братскую солидарность с освобожденными гражданами Бессарабии выразили коммунисты и трудящиеся массы многих стран. Газета французских коммунистов «Юмани-те» 13 июля 1940 года писала: «В Бессарабии, освобож-

⁸⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 3, д. 361, л. 4.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ См.: Брысякин С. К., Сытник М. К. Указ. соч., с. 161.

⁹² Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. М., 1960, с. 282.

⁹³ Международная поддержка борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной (1918—1940). Сборник документов и материалов. Кишинев, 1970, с. 360.

денной от ига румынских бояр, воины Красной Армии были встречены как очень дорогие друзья. Повсюду виднелись улыбающиеся лица...»⁹⁴. Монгольская газета «Унэн» подчеркивала, что «в селах и городах освобожденной Бессарабии началась новая жизнь. Миллионы людей стали дышать свободно»⁹⁵. Китайская прогрессивная газета «Шеньчжоу жибао» 2 июля 1940 года писала: «Советский Союз никогда не признавал аннексии Бессарабии. Теперь Советский Союз доказал, что для разрешения спорных вопросов между государствами вовсе нет необходимости прибегать к войне»⁹⁶. С горячим одобрением встретила освобождение Бессарабии и прогрессивная общественность других капиталистических стран, в частности Болгарии, Греции, Турции, Югославии.

Признания справедливости воссоединения Бессарабии с СССР встречаются в работах зарубежных авторов. Американский журналист Вильям Максвелл, поясняя западному читателю причины восторженной встречи Красной Армии населением Бессарабии, правдиво писал: «Несмотря на то, что в прессе были попытки охарактеризовать это событие (освобождение Бессарабии.— А. Л.) как территориальный «захват», необходимо принять во внимание три основных фактора: во-первых, оккупация Бессарабии Румынией была захватом, и Советское правительство никогда не признавало права Румынии на эту территорию; во-вторых, при румынском господстве население Бессарабии находилось в тяжелом положении и, в-третьих, это событие было восторженно встречено жителями Бессарабии»⁹⁷ — «в селах и вдоль дорог Красную Армию встречали возгласами: «Мы вас ждали 22 года»⁹⁸. Эмигрант из Бессарабии Альфред Цибарт также пишет, что бессарабцы встречали русских цветами»⁹⁹.

Да и официальные органы монархо-фашистской Румынии, в частности ее государственная сигуранца, в своих секретных документах вынуждены были признать восторженную встречу населением Бессарабии Красной Армии,

⁹⁴ L'Humanite, 1940, 13 Juillet.

⁹⁵ УНЭН, 1940, 30 июля.

⁹⁶ Цит. по: Комсомольская правда, 1940, 3 июля.

⁹⁷ Maxwell William. Bessarabia. — Soviet Russia today», vol. 9, № 4, august, 1940, p. 14.

⁹⁸ Idem, p. 18.

⁹⁹ Ziebart Alfred. Arzis! Bessarabien. Ludwigsburg, 1966, p. 221.

особенно жителями Оргеева¹⁰⁰, Резины¹⁰¹, Хотина¹⁰², села Драгонешты Сынжерейской волости¹⁰³ и др.

Следует сказать и о позиции ведущих западных капиталистических держав, в частности США, Англии и Франции. Если в 1940 году эти государства не признавали неоспоримую законность возвращения Бессарабии Советскому Союзу, то позже они официально признали правомерность этого справедливого акта Советского правительства и трудящихся Бессарабии со всеми вытекающими отсюда международно-правовыми последствиями. Мирный договор с Румынией, подписанный 10 февраля 1947 года и названными выше странами, установил, что границы Советского Союза с Румынией будут такими, «как они существовали на первое января 1941 года»¹⁰⁴. Этот неопровержимый факт зафиксирован в ряде зарубежных изданий. Так, в «Справочнике государственного деятеля на 1971/1972 годы», изданном в 1971 году в Лондоне под редакцией Джона Пакстона, сказано, что восстановленная в 1940 году «советско-румынская граница была закреплена мирным договором с Румынией, подписанным 10 февраля 1947 года»¹⁰⁵.

В свете изложенного научно недобропорядочными, а то и просто преднамеренно злостными выглядят потуги профессора Сорбонны Эмиля К. Чури исказить характер и суть мирного договора с Румынией от 1947 года, попытки поставить свой корыстный субъективизм превыше исторической достоверности¹⁰⁶. А ведь профессору должно быть ведомо, что недоброжелательность мешает объективно и правдиво оценивать факты, исторические события. Мудрейший ученый Ибн Сина призывал «ценить опыт как источник истины; исходить из знаний реального мира, а не из умозрительных схоластических догм». Было бы весьма хорошо, если бы Эмиль К. Чурия следовал этому совету.

Выдвижение зарубежными авторами искусственных

¹⁰⁰ ЦГА МССР, ф. 666, оп. 4, д. 208, л. 1, 3.

¹⁰¹ Там же, л. 3, 12—13.

¹⁰² ЧОГА, ф. 858, оп. 2, д. 84, л. 29—30; д. 221, л. 1—2; оп. 4, д. 6, л. 11—12.

¹⁰³ ЦГА МССР, ф. 680, оп. 1, д. 4068, л. 431.

¹⁰⁴ Мирный договор с Румынией. М., 1947, с. 5.

¹⁰⁵ The Statesman's year — Book 1971/1972. Ed. John Paxton. London, 1971, p. 1394.

¹⁰⁶ См.: Ciurea Emile C. Op. cit., p. 6, 61, 64, 234.

«прав» на Бессарабию, апелляция к решениям «Сфатул цэрий» от марта и декабря 1918 года или к Парижскому протоколу от октября 1920 года являются откровенной попыткой ревизовать государственные границы, вмешиваться во внутренние дела других народов, стремлением навязывать другим народам свои концепции, свою волю. Но такого рода желания и действия противоречат всем международно-правовым нормам. Во-первых, молдавский народ как полноправный хозяин своей национальной территории и своих национальных богатств в состоянии решать территориальные, этнические и другие проблемы без вмешательства непрошенных зарубежных «адвокатов». Во-вторых, когда румынское правительство в июне 1940 года приняло советские предложения о возвращении Бессарабии Советскому Союзу, когда началась эвакуация румынской оккупационной администрации и румынских войск из этого края, а Красная Армия вступила на территорию Бессарабии, то «ни с той, ни с другой стороны,— как справедливо пишет американский историк Роберт Лангер,— не последовало какой-либо декларации непризнания»¹⁰⁷. А при отсутствии такого рода декларации, как известно, все совершенные государством действия считаются правомочными даже согласно буржуазному международному праву.

Следовательно, судьба территории и ее богатств находятся в руках народа — их подлинного и единственного хозяина. Народ и только народ вправе решать коренные вопросы своей судьбы, своей жизни, ибо только он является творцом своей истории. Народ гневно отмечает со своего пути всех новоявленных «адвокатов», которые, не будучи никем уполномоченными, сами присвоили себе право говорить от имени других народов. Л. И. Брежнев, выступая 31 июля 1975 года в Хельсинки на Совещании по безопасности и сотрудничеству народов в Европе, говорил: «Народ каждого государства, и только он, имеет суверенное право решать свои внутренние дела, устанавливать свои внутренние законы. Иной подход — это зыбкая и опасная почва для дела международного сотрудничества»¹⁰⁸. А в «Заключительном акте» этого совещания о границах между государствами сказано: «Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, как

¹⁰⁷ Lange Robert. Seizure of Territory. Princeton, 1947, p. 262.

¹⁰⁸ Правда, 1975, 1 августа.

и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы»¹⁰⁹.

§ 3. Ликвидация оккупационного режима в Бессарабии

Встреча Красной Армии трудящимися Бессарабии

Через два часа после вручения румынскому посланнику в Москве Давидеску советской ноты от 26 июня 1940 года радио донесло эту долгожданную и радостную весть до жителей многострадальной Бессарабии. Попытки румынских оккупационных властей предотвратить распространение в оккупированном крае информации о советской ноте, оказались тщетными: к полуночи все население Бессарабии уже знало об этой радостной и долгожданной вести, оно с гневом и возмущением отвергало преднамеренно ложную информацию ненавистных оккупантов.

26 июня 1940 года, поздно вечером, руководство Бессарабского обкома РКП созвало в Кишиневе нелегальное совещание партийного и комсомольского актива, на котором секретарь обкома партии Ю. А. Коротков¹¹⁰ выступил с докладом о текущем политическом моменте и о задачах коммунистов и комсомольцев края в связи с предстоящим освобождением Бессарабии из-под гнета румынских помещиков и капиталистов. Совещание призвало партийную организацию и весь демократический актив края к повышению революционной бдительности и предотвращению провокаций со стороны оккупантов, решило ряд важных и неотложных задач, связанных с созданием в Бессарабии временных органов народной власти, формированием рабоче-крестьянских дружин, охраной общественного порядка и национальных богатств и т. д.

Вечером 27 июня 1940 года Бессарабская областная коммунистическая организация и все находившиеся под

¹⁰⁹ Известия, 1975, 2 августа.

¹¹⁰ Секретарь Бессарабского обкома РКП С. Д. Бурлаченко, избранный в 1939 году, был арестован (вместе с другими членами обкома, Кишиневских укома и горкома партии) 22 января 1940 года, в самый канун приезда Карола II в Кишинев, и содержался в Кишиневской «централке». В отсутствие С. Д. Бурлаченко секретарем Бессарабского обкома партии являлся Ю. А. Коротков.

ее руководством и влиянием нелегальные политические и общественные организации и союзы вышли из подполья. В ночь на 28 июня 1940 года состоялось чрезвычайное совместное заседание Бессарабского областного и Кишиневского городского комитетов Румынской Компартии. Совместным решением областного и городского комитетов партии был образован Бессарабский Временный Революционный Комитет (Бессарабский ВРК). Его председателем единогласно был утвержден С. Д. Бурлаченко, находившийся еще в тюрьме, а членами — Ю. Коротков, Г. Добындэ, М. Брашован, П. Петров (Гузун), А. Рубинштейн, Д. Островский и др.

Бессарабский ВРК стал временным революционным государственным органом власти рабочих и крестьян. Он возложил на себя всю полноту власти в Бессарабии, всю ответственность за жизнь, благополучие и личное имущество граждан, за целостность и сохранность национальных богатств Бессарабии, за соблюдение общественного порядка и спокойствия на ее территории в переходный период, т. е. до подхода частей Красной Армии и восстановления органов Советской власти в крае. Для выполнения этих задач и функций по совместному решению Бессарабского областного и Кишиневского городского комитетов партии, по указанию и под непосредственным руководством Бессарабского ВРК в ту же ночь и утром 28 июня 1940 года на местах были образованы уездные, городские, волостные и сельские временные революционные комитеты (местные ВРК), а также вооруженные народные дружины и отряды народной милиции, комитеты содействия Красной Армии, а на промышленных и иных предприятиях, на транспорте, в органах связи — временные рабочие комитеты.

Бессарабский обком и Кишиневский горком партии тогда же выработали и одобрили текст воззвания к населению Бессарабии, которое в ту же ночь было отпечатано листовкой в одной из типографий Кишинева и к утру 28 июня 1940 года разошлось по всему краю. Выражая думы и чаяния народных масс Бессарабии, обком и горком партии писали:

«Граждане освобожденной Бессарабии!

22 года население Бессарабии, кровью своей завоевавшее, наряду с другими народами бывшей царской России, свободу, стонало под игом белорумынских захватчиков. Разоренное, обездоленное население с завистью глядело на

тот берег, где в дружной борьбе за мир и счастье работали наши братья.

22 года люди жили светлой надеждой на будущее и боролись за него в застенках и тюрьмах.

Сегодня будущее, о котором мечтали, становится настоящим...

Граждане! В день долгожданного праздника окажем достойный прием героям-освободителям — армии трудящихся всего мира!»¹¹¹

Вскоре среди жителей Бессарабии было распространено обращение Главного Политуправления Красной Армии к населению Бессарабии. От имени всего советского народа в обращении говорилось:

«Братья молдаване, русские и украинцы!

Пришел великий час вашего освобождения из-под ига румынских бояр, помещиков, капиталистов и сигуранцы. Украденная советская земля — Бессарабия — возвращается к матери Отчизне»¹¹².

28 июня 1940 года стало днем освобождения Бессарабии и Северной Буковины от иностранного гнета, днем ликвидации оккупационного и колониального режима в Бессарабии, уничтожения социального и национального гнета, прекращения насилий и террора над населением, освобождения из тюрем и полицейских застенков тысяч сопротивлявшихся чужеземному игу граждан, которых оккупанты именовали не иначе, как коммунистами. День 28 июня 1940 года стал всенародным праздником освобождения, переросшим во всеобщий национальный праздник. Газета «Советская Молдавия», ретроспективно обозревая события июня 1940 года, в передовой статье «Верность братству» констатирует, что 28 июня 1940 года «на улицах городов и сел Бессарабии вновь взвились алые стяги свободы», что день этот необычный — «День воссоединения края с матерью Родиной», что «Память о двадцать восьмом июня — священная память»¹¹³.

С утра 28 июня 1940 года жители Кишинева, как и других городов и сел Бессарабии, заполнили улицы и площади. Повсюду — радостные и возбужденные лица, люди обнимались и целовались, поздравляли друг друга с освобож-

¹¹¹ Листовки коммунистического подполья Бессарабии (1918—1940). Сборник документов. Кишинев, 1960, с. 488.

¹¹² Правда, 1940, 1 июля.

¹¹³ Советская Молдавия, 1978, 28 июня.

дением. Трудовой народ ликовал, торжествовал, видя бегство оккупантов из Бессарабии, с нетерпением ждал подхода частей Красной Армии. Кишиневцы и жители других населенных пунктов вышли на встречу с красными знаменами, плакатами. Духовые оркестры прямо на улицах, площадях и тротуарах исполняли «Интернационал», старательно разучивали мелодию «Катюши» — советской песни, ставшей весьма популярной не только в СССР, но и за его пределами.

Но жители Бессарабии, готовясь к встрече Красной Армии, не сидели сложа руки. Большая группа кишиневцев направилась к кишиневской тюрьме, разогнала перепуганную румынскую охрану и вызволила из камер около 600 политических заключенных, среди которых находился и секретарь Бессарабского обкома РКП С. Д. Бурлаченко¹¹⁴. В то же утро жители Хотина и Липкан, блокировав полицейские и жандармские участки, выпустили на свободу 35 хотинцев и 65 липканцев, арестованных оккупантами накануне по обвинению в принадлежности к коммунистическому подполью и в выступлениях против оккупационного режима¹¹⁵.

28 июня 1940 года, в 2 часа дня по московскому времени, части Красной Армии вступили на территорию Бессарабии и Северной Буковины. Вступление Красной Армии на эти территории произошло без каких-либо значительных военных инцидентов или организованного военного сопротивления оккупантов, которые стремились скорее унести свои ноги из разграбленного края. А о том, что местные жители не лили по оккупантам слез, свидетельствуют и зарубежные авторы. Упомянутый нами Николас М. Надь-Талавера пишет, что население Бессарабии, «воспрянув духом после ухода румынской администрации из этой самой плохо управляемой части страны (автор безосновательно именуется Бессарабию частью Румынии.— А. Л.), обращались с отступающими румынами таким образом, что это дорого обошлось им год спустя (т. е. после оккупации территории МССР в 1941 году немецко-румынскими фашистскими войсками.— А. Л.)»¹¹⁶. Англичанин Д. Флорид так-

¹¹⁴ См.: Молдова Социалиста, 1941, 28 юние.

¹¹⁵ Черновицкий областной государственный архив (в дальнейшем — ЧОГА), ф. 858, оп. 2, д. 84, л. 24; д. 221, л. 6.

¹¹⁶ Nady-Talavera Nicholas. М. Op. cit., p. 306.

же подчеркивает, что «вступление Красной Армии в Бессарабию прошло в основном без инцидентов»¹¹⁷.

К исходу 28 июня 1940 года некоторые части Красной Армии вышли к государственной границе СССР по реке Прут, восстанавливая действие этой границы, вероломно нарушенной Румынией в 1918 году. Так, пограничная воинская часть под командованием майора С. В. Крамского, переправившись через реку Днестр из Могилева-Подольского в местечко Атаки, не задерживаясь, проследовала далее на запад и поздним вечером того же дня в числе первых достигла государственной границы по реке Прут у села Старые Бадражи, на стыке Хотинского и Бельцкого уездов¹¹⁸. Тем самым эта пограничная воинская часть взяла под свой контроль переправу через Прут, идущую от бессарабского села Старые Бадражи к румынским населенным пунктам Флондура и Сэвень, лишив румынские воинские части и румынские оккупационные органы в этом районе возможности вывозить из Бессарабии награбленное добро.

29 июня 1940 года, к исходу дня, советские войска вышли к Пруту и Дунаю в районах важнейших узлов железнодорожных и шоссейных коммуникаций: Измаил, Джурджулешты, Кагул, Унгены¹¹⁹, а 30 июня — к остальным важным переправам через Прут: Кания, Леушены, Скуляны, Бранешты и другие. Таким образом, отступавшие оккупанты были лишены возможности вывозить в Румынию награбленное в Бессарабии промышленное оборудование, железнодорожный подвижной состав, автотранспорт, скот, художественные ценности, личное имущество граждан. Однако до занятия советскими войсками этих переправ, особенно в течение 28—29 июня 1940 года, оккупанты успели переправить через Прут и Дунай огромное количество народных богатств, даже не помышляя придерживаться условий и требований, изложенных в советской ноте от 27 июня 1940 года. К исходу 30 июня 1940 года вся территория Бессарабии фактически была уже освобождена и перешла под контроль командования Красной Армии. С 2 часов дня (по московскому времени) 2 июля 1940 года была прекращена какая-либо эвакуация из Бессарабии в Румынию. По рекам Прут и Дунай была полностью восстановлена госу-

¹¹⁷ Floyd David. Europe's Thick Red Line.—The Daily Telegraph. London, 1966, 31 May.

¹¹⁸ См.: Советская Молдавия, 1970, 28 июня.

¹¹⁹ См.: Советская Молдавия, 1964, 28 июня.

дарственная граница между СССР и Румынией, она была закрыта и взята советскими пограничными войсками под государственную охрану.

Решительные действия частей Красной Армии по быстрейшему их выдвижению к государственной советско-румынской границе нашли широкое освещение в официальных документах тех дней. В политдонесении начальника политотдела 9-й советской армии Тевченкова на имя начальника Главполитуправления Красной Армии Л. З. Мехлиса и начальника Политуправления Киевского Особого военного округа Е. Пожидаева говорится, что части 9-й армии продолжали быстрое движение к границе, «занимая переправы через реку Прут, с тем чтобы предупредить вывоз в Румынию награбленного у населения имущества и скота»¹²⁰. В телеграмме Е. Пожидаева от 30 июня 1940 года в адрес заместителя начальника Главполитуправления РККА Кузнецова сказано: «Продолжается подтягивание наших соединений для закрепления... к исходу дня 30 июня 1940 года всей территории Северной Буковины и Бессарабии»¹²¹.

Стремительное продвижение частей Красной Армии по территории освобожденной от иностранной оккупации Бессарабии и их скорый выход к рекам Прут и Дунай, видимо, поражают воображение и представление буржуазных историков. Так, американец Д. Даллин сетует: «В течение двух дней советские войска достигли западных границ Бессарабии и Буковины, и оккупация (так Д. Даллин беззастенчиво именуется освобождение этих земель — А. Л.) стала *fait accompli* (свершившимся фактом. — А. Л.)»¹²². Другой историк США Л. Шуман пишет то же самое, отмечая, что «...28 июня 1940 года войска Красной Армии пересекли Днестр и через 48 часов достигли Прута»¹²³. А их соотечественник историк Л. Уайт в своей книге «Долгая балканская ночь» корит Красную Армию за проворность и сочувствует румынским оккупантам за крушение их планов массового ограбления Бессарабии. Он пишет: «Румынская армия отступала за Прут, а русская армия столь быстро оккупировала отданные территории, что у румын не

¹²⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 56, л. 21.

¹²¹ Там же, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 28.

¹²² Dallen D. Y. Op. cit., p. 237.

¹²³ Schuman L. F. Soviet Politics at Home and Abroad. New York, 1947, p. 397.

было времени должным образом организовать эвакуацию (читай: вывоз награбленного.— А. Л.)»¹²⁴.

Следует заметить, что проблема эвакуации Бессарабии монархо-фашистской Румынией в июне 1940 года и быстрое продвижение Красной Армии по Бессарабии, с единственной целью — пресечь ограбление Бессарабии отступавшими оккупантами, поскольку факты свидетельствовали о том, что Румыния явно игнорировала условия советской ноты от 27 июня 1940 года, в извращенном виде представляются и другими зарубежными авторами, но особенно преднамеренно и со злым умыслом фальсифицируются румынскими эмигрантами.

Так, группа румынских журналистов в изданной в 1941 году в Лондоне книге «Факты и комментарии, касающиеся Бессарабии», явно извращая события, выдвигая надуманные, никогда не имевшие место факты, пишет, что королевское правительство Румынии якобы просило Советское правительство «увеличить срок, установленный для очистки территории»¹²⁵. Срок будто бы был продлен Советским правительством на несколько часов. И далее румынские журналисты плачут в жилетку: «Русские войска, однако, оккупировали уступленные территории на два дня раньше установленного срока и, таким образом, столкнулись с отходящими румынскими войсками»¹²⁶. Во-первых, в румынской ноте от 28 июня не поднимался вопрос о продлении срока эвакуации румынских войск и администрации, а потому этот срок никем, следовательно, не продлевался. Во-вторых, причина быстрого продвижения советских войск к Пруту и Дунаю выше уже изложена — предотвратить ограбление края отступающими оккупантами. И, в-третьих, советской нотой от 27 июня 1940 года не предусматривалось вступление Красной Армии в Бессарабию лишь после отступления оттуда румынской армии, не предусматривался выход частей Красной Армии к Пруту и Дунаю лишь после переправы через эти реки последних румынских воинских подразделений. Начало вступления Красной Армии в Бессарабию было установлено — 2 часа дня по московскому времени 28 июня 1940 года. Этот срок был точно

¹²⁴ White lei. The long Balkan Night. New York, 1947, p. 51.

¹²⁵ Facts and Comments Concerning Bessarabia 1812—1940. Compiled by a group of Romanian Press Correspondents. London, George Allen and Unwin Ltd. Museum Street, 1941, p. 11.

¹²⁶ Facts and Comments Concerning Bessarabia 1812—1940, p. 11.

соблюден. Что касается количества дней, необходимых Красной Армии для прохождения через территорию Бессарабии, или срока ее выхода к Пруту и Дунаю, то это — компетенция исключительно Советского правительства. В Советской ноте от 27 июня румынской стороне был определен 4-дневный срок эвакуации из Бессарабии, т. е. до 2 часов дня по московскому времени 2 июля 1940 года. После этого часа граница была закрыта для эвакуации, а потому все, кто не успел к этому часу выехать, оставались в Бессарабии, и их выезд в Румынию решался впоследствии по дипломатическим каналам.

Подобного рода извращениями фактов занялся в эмиграции экс-министр иностранных дел монархо-фашистской Румынии Г. Гафенку. В своей книге «Прелюдия войны на Востоке» Г. Гафенку быстрое продвижение Красной Армии объясняет не ее стремлением спасти край от ограбления и различных диверсий, а якобы намерением «ограбить» румын. Он лицемерно жалуется: «Советы не только не соблюдали своих условий, но и опередили румынские части, чтобы завладеть бóльшим количеством военного оборудования и снаряжения»¹²⁷. Какая бесстыдная ложь и фальсификация! Советское государство вовсе не нуждалось в румынском вооружении, не намеревалось оснащать свою армию этим старым оружием. Больше того, Советское государство добровольно передало Румынии оставленное второпях ее армией в Бессарабии и Северной Буковине вооружение и военное имущество, в том числе: 66 тыс. винтовок, 1350 пулеметов, 8152 револьвера, 201 пушку, 109 тыс. артиллерийских снарядов и 17 млн. штук патронов¹²⁸.

Разрешение советско-румынского конфликта и вступление Красной Армии на территорию Бессарабии вызвали панику среди местных эксплуататорских классов и их лакеев. Большинство капиталистов и помещиков, реакционная часть местных чиновников и интеллигенции, часть кулачества, а также главари националистов и прямые изменники Родины предпочли поспешно бежать из Бессарабии. Спасаясь от всенародного гнева, от ответственности за свои преступления и предательство, эти отщепенцы общества на-

¹²⁷ Gafenco Gregoire. *Preliminaires de la Guerre a l'Est. De l'accord de Moscou (21 august 1939) aux hostilites en Russie (22 Junie 1941)*. Geneve, 1944, p. 392.

¹²⁸ См.: Лебедев Н. И. Указ. соч., с. 284.

шли надежный приют под крылышком правящих кругов монархо-фашистской Румынии.

В последние часы своего пребывания в Бессарабии румынская оккупационная администрация и ее бессарабские лакеи пустили в ход всю румынскую пропагандистскую машину, чтобы запугать население края лживыми рассказами о мифическом «красном терроре», об ужасающих якобы условиях жизни в СССР, стремясь тем самым вызвать неприязнь к Советскому Союзу и его Красной Армии. Усердную помощь румынской пропаганде оказывали печать и радио Англии, США и других западных империалистических держав, которые с беззастенчивым цинизмом возводили клевету на СССР, обвиняли его в «агрессии» против Румынии. Ведь в планы западных стран, как и Румынии, не входили нормализация бессарабского вопроса, торжество справедливости в отношении Бессарабии, возведение барьеров на пути фашистского агрессора, старательно подтачиваемого ими на восток.

Но трудящиеся Бессарабии не поддавались на провокации классового врага, не верили антисоветской клевете. Рабочие люди восторженно приветствовали Красную Армию, принесшую им свободу и счастье. Рабочие, крестьяне, интеллигенты Бессарабии, на горьком опыте познавшие все «прелести» оккупационного режима, сами видели и убеждались в том, что войны Красной Армии вступили в Бессарабию не как завоеватели, а как их освободители, как их друзья и родные братья.

Почетная и ответственная миссия по оказанию непосредственной помощи трудящимся Бессарабии в их освобождении от гнета монархо-фашистской Румынии, по защите населения и территории освобожденного края, по охране восстанавливаемой по Пруту и Дунаю государственной границы между СССР и Румынией была возложена на Южную группу войск Красной Армии (командующий — генерал армии Г. К. Жуков, член Военного Совета — армейский комиссар 2-го ранга В. Н. Борисов, начальник штаба — генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин).

Не прошло и часа после начала освободительного похода Красной Армии, как жители городов Бендеры, Аккерман, Сороки, Хотин, сотен приднестровских бессарабских сел и местечек восторженно обнимали и осыпали цветами красноармейцев, а вечером того же дня та же картина наблюдалась в Кишиневе и Черновицах.

Вступление Красной Армии на территорию Бессарабии,

восторженная встреча советских воинов местными жителями, всеобщее ликование народа — это поистине трогательные, волнующие, глубоко впечатляющие картины всенародной радости и счастья, которые в те дни наблюдались повсюду и которые стали незабываемыми. Возгласами «Ура!», «Да здравствует Советская Бессарабия!», «Спасибо советским братьям за освобождение!» встречали жители Бессарабии советские войска. С приподнятым и праздничным настроением бессарабцы повсюду окружали вниманием и заботой советских воинов, целуя и осыпая их цветами, жадно расспрашивали их о жизни в Советской стране. Могучая сила Красной Армии, ее современное техническое оснащение приводили их в восторг. На многочисленных митингах и народных манифестациях трудящиеся освобожденного края на молдавском, русском, украинском, болгарском и других языках прославляли Красную Армию, Коммунистическую партию, Советское правительство.

Население города Бендеры и окрестных сел с красными знаменами и цветами собралось у моста через реку Днестр встречать своих освободителей. Как только советские войска вступили на мост, с правого берега Днестра навстречу им устремились сотни и сотни горожан и крестьян¹²⁹. Бессарабцы подняли на своих руках советских командиров и некоторых красноармейцев и пронесли их по мосту до самого города. Трогательным, торжественным актом, символизирующим освобождение Бессарабии, явилось водружение красного знамени на самой высокой ферме моста, соединяющего два берега Днестра. Газета «Молдова Социалистэ» об этом историческом факте писала: «Под мощные возгласы «Да здравствует освобожденная Бессарабия!» над великой молдавской рекой взвилось знамя Страны Советов!»¹³⁰.

Затем подразделение советских пограничников под командованием капитана Филиппова первым вступило в город Бендеры и, не задерживаясь, проследовало на запад, к реке Прут¹³¹. К 5 часам вечера частями 51-й стрелковой дивизии были уже освобождены Бендеры, а также значительная часть Бендерского уезда¹³². Вскоре на бендерском стадионе состоялся 5-тысячный митинг. Комсомольская газе-

¹²⁹ См.: Красная звезда, 1940, 4 июля.

¹³⁰ Молдова Социалистэ, 1940, 29 юние.

¹³¹ См.: Советская Молдавия, 1964, 28 июня.

¹³² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 14, 26.

та писала тогда: «Стадион был празднично украшен знаменами, транспарантами и портретами руководителей партии и правительства. По кварталам города разливались мелодии песен о Родине, дружбе, Красной Армии. К стадиону держали путь тысячи и тысячи демонстрантов»¹³³.

К 5 часам вечера 28 июня 1940 года были освобождены не только Бендеры и прилегающие к нему районы, но и города Сороки, Аккерман, Хотин, а также Резина, Атаки, Окница, Олонешты, Каушаны, Косоуцы, Кицканы, Шолда-нешты, Рубленица, Криуляны, Вадул-луй-Водэ и др. К этому же времени на Кишиневском аэродроме приземлилась воинская часть истребительной авиации¹³⁴. Выйдя из самолетов, советские летчики попали в объятия кишиневцев, их наградили поцелуями и цветами. Советские наземные войска вступили в Кишинев лишь к 10 часам вечера в тот же день. Несмотря на поздний час, улицы Кишинева были запружены тысячами и тысячами жителей, которые в течение многих часов с нетерпением ожидали прибытия советских воинов, а теперь радостно и торжественно вручали им хлеб-соль, цветы свободы и счастья, выражали им свои сокровенные слова благодарности за освобождение.

Таким образом, как и было предусмотрено советской нотой от 27 июня 1940 года, к 10 часам вечера 28 июня 1940 года города Кишинев, Аккерман и Черновицы были освобождены от оккупации монархо-фашистской Румынии¹³⁵.

Для жителей Кагула и окрестных сел незабываемым стал день 29 июня 1940 года. На центральной площади Кагула собрались тысячи горожан и крестьян встречать Красную Армию. В их руках знамена и цветы. Как только показались машины с советскими воинами-пограничниками, заиграл сводный оркестр, состоявший из лучших местных музыкантов, перед тем старательно разучивших советские марши. На стихийно возникшем митинге ораторы благодарили Советскую Родину за радость освобождения. Тут же было принято постановление: наименовать одну из улиц города в честь всенародного праздника улицей 28 июня¹³⁶.

Необыкновенно трогательной была встреча в селе Фурмановка Аккерманского уезда. Здесь, в родном селе, при

¹³³ Комсомолистул Молдовей, 1940, 4 юлие.

¹³⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 14.

¹³⁵ Там же, л. 26.

¹³⁶ См.: Советская Молдавия, 1964, 28 июня.

стечении всех своих земляков и крестьян соседних сел, с радостью на лице и слезами на глазах народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко встретился со своим родным братом Ефимом и со своими земляками, с которыми не виделся почти три десятка лет¹³⁷.

С цветами, музыкой и хлебом-солью встречали советских воинов жители Сорок, сел Косоуцы, Коновка, Ленкауцы и др.¹³⁸

Окончательно рухнула надежда румынских монархистов и великодержавных шовинистов превратить Днестр в свою восточную государственную границу. На окраине приднестровского села Кицканы Бендерского уезда лейтенант-орденоносец Ширяев, при всеобщем одобрении сотен собравшихся крестьян, сорвал с фасада бывшей румынской заставы табличку с надписью «Пограничный пикет Кицканы» и водрузил на здании государственный флаг СССР.

В приднестровском местечке Атаки Сорокского уезда жители помогли советским воинам выгрузиться с понтонов и лодок, одарили их цветами и фруктами, а затем, обступив их, жадно слушали рассказы об успехах советских народов. Жители сел Шерпены и Спея Кишиневского уезда встретили красноармейцев на правом берегу Днестра возгласами: «Мы вас ждали 22 года!»¹³⁹. При приближении передовых отрядов Красной Армии к селу Бульбоака они еще вдалеке от села встретили несколько сот крестьян, впереди которых самый почтенный старец нес навстречу освободителям поднос с хлебом и солью¹⁴⁰. Крестьяне многих сел, находившихся в стороне от путей продвижения частей Красной Армии, шли за 10—15 и больше километров для того, чтобы встретить, увидеть проходивших советских воинов, высказать им слова благодарности за освобождение от бояро-румынского гнета¹⁴¹.

В этом отношении весьма примечательными являются впечатления самих участников освободительного похода в Бессарабию в июне 1940 года. Так, бывший пограничник, ныне полковник в отставке, Степан Сидоров в 1940 году писал в Москву брату Павлу: «Павлуша, 28 июня, навер-

¹³⁷ См.: Красная звезда, 1940, 4 июля.

¹³⁸ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 14.

¹³⁹ Там же, л. 10.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же, л. 12.

ное, является самым знаменательным днем в моей жизни. Я никогда не забуду сияния солнца, которое окунало свой лик в прекрасный Днестр, и сияющие от счастья лица... А улыбки!... Люди поднимали нас на руки, обнимали и целовали. Павел, Павел, если бы ты только видел, как изливается восторг освобожденного народа»¹⁴². И далее С. Сидоров продолжает: «Мы шагали по улицам Бендер, будто нас несла какая-то невидимая волна. Было невозможно освободиться из этого потока людей. На каждом шагу возникали стихийные митинги, советские солдаты утопали в цветах, все жали им руки, многие дарили им красные ленточки»¹⁴³. А бывший помощник начальника 7-й эскавы 23-го Краснознаменного пограничного отряда А. Д. Вишняков вспоминает: «28 июня 1940 года со своим отрядом в составе 120 кавалеристов мы двигались через Ленкауцы—Кельменцы—Медвежа—Липканы... И везде нам навстречу с цветами и знаменами выходили люди, не скрывая своих радостных чувств»¹⁴⁴.

Жители Бессарабии не только радостно и восторженно встречали Красную Армию, но и оказывали ей посильную помощь в выполнении ею возложенной на нее освободительной миссии. На всем пути продвижения частей Красной Армии от Днестра до Прута и Дуная местное население добровольно, по своей инициативе, быстро и неотложно оказывало советским воинским частям большую помощь в расчистке дорог от проволочных заграждений, завалов и других препятствий, возводимых отступавшими из Бессарабии оккупантами, помогали выявлять минные поля и отыскивать пути их обхода, разгружать с переправочных средств военную технику, транспорт, военное имущество. Например, двигаясь к Бендерам, наши части встретили препятствие из груды наваленных шпал. Заметив это, жители города Бендеры бросились к завалу и очистили дорогу для продвижения танков и артиллерии»¹⁴⁵.

Население села Елизаветовка Сорокского уезда по собственной инициативе отремонтировало дорогу, облегчив тем самым прохождение частей Красной Армии»¹⁴⁶. Жители села Делакэу Кишиневского уезда помогали перетаскивать

¹⁴² Молдова Сочналистэ, 1978, 28 юние.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Радянська Буковина, 1978, 28 червня.

¹⁴⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 9.

¹⁴⁶ Там же, л. 12.

с понтонов на правый берег Днестра советские пушки, показывали командирам Красной Армии замаскированные румынской армией прибрежные укрепленные точки¹⁴⁷.

И после такого всеобщего восторга и ликования народных масс Бессарабии, после демонстрации их любви и преданности Советской Родине, их горячего участия в действиях частей Красной Армии какими клеветническими и кощунственными выглядят рассуждения Гр. Филити, одного из румынских эмигрантов, который договаривается до того, что борьба Советского правительства за освобождение Бессарабии в 1940 году ему «напоминает немецкое нападение», а действия народных масс Бессарабии и Красной Армии в июньские дни 1940 года он именует «войной за владение Бессарабией»¹⁴⁸.

Радостная встреча Красной Армии, всесторонняя помощь, оказываемая ей, дополнялись в июньские дни 1940 года повсеместным выражением народными массами своих искренних и глубоких чувств признательности. Повсюду, где советские войска останавливались на привал, возникали митинги, на разных языках звучали слова приветствия и благодарности. Глубокую признательность освободителям в равной степени выражали рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция.

Так, крестьянин села Чимишень Кишиневского уезда Григорий Алтабук сказал: «22 года мы ждали вас. Слава богу, дождались. Жили мы в нужде и голоде, но мы знали, что скоро придет Красная Армия. От ваших машин гудит земля и небо. Если бы румыны видели бы всю вашу технику, то они умерли бы от разрыва сердца». Крестьянин Ф. А. Ангуер с женой и тремя детьми пешком прошли до села Сарата Кишиневского уезда для встречи с Красной Армией. Увидев красноармейцев, он заявил: «Не могу выразить словами ту великую радость, которую я переживаю сейчас в связи с нашим освобождением от румынского ига»¹⁴⁹.

На митинге в селе Воловица Сорокского уезда крестьянка-старушка Дарья Цыганюк, обращаясь к воинам

¹⁴⁷ Там же, л. 15.

¹⁴⁸ Filiti Grigore. Securite europeene.— В кн.: Aspects des relations Sovieto-roumaines 1967—1971. Securite e europeene. George Cioranesco, Grigore Filite, Mihai Corne, A. Missirliu, Nicoara Neculce, A. Suga. Paris, 1971, p. 36.

¹⁴⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 11—12; д. 56, л. 12.

Красной Армии, сказала: «В темной тюрьме прожили мы 22 года. Только от вас, сыны и братья наши, ждали мы освобождения. Большое материнское спасибо вам, красные бойцы! Спасибо от нас, от детей наших и внуков наших!»¹⁵⁰ Житель села Маловата Оргеевского уезда В. Портареску так вспоминает день 28 июня 1940 года: «Ранним утром из нашего села спешно убрались оккупанты, и все жители высыпали на улицу. Мы... ринулись к реке. Скоро весь берег заполнили жители села. Когда высаживались на берег советские солдаты, им протягивали руки, их обнимали и целовали, им передавали цветы и хлеб-соль. «Пришел долгожданный день. Здравствуйте, родные», — говорили люди»¹⁵¹.

Глубокие чувства благодарности жителей освобожденного Кишинева запечатлело письмо рабочих городской электростанции М. Даскала, Л. Коломийца, И. Крецу, А. Матееску, Р. Молдовану, Е. Романчука и других, обращенное к советским воинам и опубликованное 29 июня 1940 года в первом номере новой советской газеты «Басарабия Советикэ». В письме говорилось: «Освобождение произошло так молниеносно, что каждый из нас спрашивает себя: не сон ли? Улицы города никогда не были такими, какими мы видим их сейчас. Везде лишь радостные лица. Красные знамена — символ свободы — развеваются во всех кварталах... Нет, наша свобода не сон. День 28 июня 1940 года навеки останется в нашей памяти... Кончился тяжелый кошмар, наступила новая эра. Новая жизнь началась для каждого из нас. Мы не находим слов, чтобы выразить вам нашу безграничную благодарность, дорогие товарищи!»¹⁵²

Крестьяне села Сынжерей Бельцкого уезда Т. Рабей, К. Унгуриану, Г. Ончану, А. Крихан и другие писали в уездную газету «Пэмынт Советик»: «Не нарадуемся днями, до которых мы дожили, когда безбоязненно и во весь голос можно говорить о пережитых обидах и болях... Радость, которая охватила нас в час освобождения, мы не в состоянии описать. Красная Армия, наша армия крестьян и рабо-

¹⁵⁰ Цит. по: Брысякин С. К., Сытник М. К. Торжество исторической справедливости (1918 и 1940 годы в судьбах молдавского народа). Кишинев, 1969, с. 152.

¹⁵¹ Советская Молдавия, 1972, 28 июня.

¹⁵² Basarabia Sovietică. 1940, 29 iunie.

чих, навсегда освободила нас из-под ига капиталистических разбойников».

В письме на имя И. В. Сталина, направленном состоявшимся 9—10 сентября 1940 года в Кишиневе собранием партийного актива Молдавской ССР, говорилось: «Исполнилась заветная мечта угнетенного бессарабского народа. Доблестная Красная Армия... навсегда освободила Бессарабию от ига румынских поработителей — помещиков и буржуазии»¹⁵³. В докладе на собрании партийного актива города Кишинева от 17 декабря 1940 года подчеркивалось: «22 года единокровные братья и сестры изнывали под ненавистным игом румынских захватчиков... Вековому бесправию положен конец»¹⁵⁴. В отчетном докладе I Бендерской городской конференции КП(б)М (29—30 января 1941 года) сказано: «Благодаря нашим успехам в области социалистического строительства и в укреплении оборонной мощи страны, в результате проведения правильной внешней политики мирным путем разрешен вопрос о возвращении Советскому Союзу Бессарабии, незаконно оккупированной румынской боярщиной в 1918 году»¹⁵⁵. В отчетном докладе I Оргеевской уездной конференции КП(б)М констатировалось: «Несмотря ни на что, народы Бессарабии терпеливо лелеяли надежду на свое освобождение. Наконец, этот день наступил. 28 июня части Рабоче-Крестьянской Красной Армии, выполняя указание Правительства СССР, перешли Днестр и долгожданная свобода, о которой так долго мечтали крестьяне и рабочие Бессарабии, пришла»¹⁵⁶. А в резолюции I Сорокской уездной конференции КП(б) Молдавии записано: «...волею большевистской партии, правительства и всего советского народа Бессарабия была освобождена от господства румынских бояр и капиталистов и в ней восстановлена Советская власть»¹⁵⁷.

Примечательно, что в радостную пору лета 1940 года среди населения Бессарабии наблюдается бурный взлет народного творчества, вызванного, несомненно, ликвидацией оккупационного режима в Бессарабии и ее воссоединением с СССР. Именно к этому времени относится распространение среди народных масс крылатых пословиц и

¹⁵³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 2, л. 66.

¹⁵⁴ Там же, ф. 12, оп. 1, д. 1, л. 24.

¹⁵⁵ Там же, ф. 13, оп. 1, д. 28, л. 1.

¹⁵⁶ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 2, л. 1.

¹⁵⁷ Там же, ф. 8, оп. 1, д. 27, л. 56.

поговорок, сочиненных или переработанных самим народом: «Оккупантов уж гонят за Прут, а они без умолку все врут»; «Красная Армия пришла — счастье нам принесла»; «По советским законам живи — никогда не собьешься с пути» и др.

Свои чувства радости и благодарности жители Бессарабии выражали не только в беседах с советскими воинами, не только на митингах и собраниях, но и в газетах и по радио, в письмах и телеграммах, которые потоком шли от коллективов и отдельных граждан освобожденных районов в адрес ЦК ВКП(б) и Советского правительства.

29 июня 1940 года все советские газеты, как центральные, так и союзных республик, вышли с теплыми и душевными поздравлениями в адрес освобожденных жителей Бессарабии и Северной Буковины. Передовая статья газеты «Правда» того дня была озаглавлена: «Да здравствуют Советская Бессарабия и Советская Буковина!».

В тот же день по случаю освобождения Бессарабии в г. Кишиневе, на Немецкой площади (ныне — стадион «Динамо»), состоялся 100-тысячный митинг горожан и жителей окрестных сел. Митинг вылился в яркий праздник освобождения Бессарабии, в манифестацию любви и преданности трудящихся освобожденного края своей социалистической Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству. К участникам митинга с речами обратились нарком обороны СССР С. К. Тимошенко, первый секретарь ЦК КП(б) Украины Н. С. Хрущев, начальник Главполитуправления Красной Армии Л. З. Мехлис. От имени трудящихся освобожденного края выступили председатель Бессарабского ВРК С. Д. Бурлаченко, рабочий города Кишинева И. М. Шевченко и другие, которые сердечно поблагодарили советский народ, его правительство и Коммунистическую партию за освобождение Бессарабии от чужеземной оккупации, заверили присутствующих, что трудящиеся города, как и всего края, будут преданно и упорно трудиться на благо вновь обретенной Советской Родины¹⁵⁸. Митинг завершился всеобщим пением «Интернационала». Впервые после мрачных лет оккупации весь город, вся Бессарабия пели свободно, во весь голос.

3 июля 1940 года на Соборной площади Кишинева (ныне — площадь Победы) состоялись парад войск Красной

¹⁵⁸ См.: Правда, 1940, 4 июля; Соціалістична Молдавія, 1940, 4 липня.

Армии и грандиозная демонстрация трудящихся. Парад открыл танк лейтенанта Балясникова, который первым 28 июня 1940 года вступил на улицы Кишинева¹⁵⁹. Парад принимал командующий Южной группой войск Красной Армии генерал армии Г. К. Жуков. Огромнейшая демонстрация, в которой приняли участие не только все жители Кишинева, но и десятки тысяч крестьян всей округи, вошла в историю Молдавии как всенародная манифестация в честь воссоединения Бессарабии с Советским Союзом. Газета «Правда» об этом писала: «Весь город от мала до велика был на улицах. На центральной улице Александровской (ныне проспект Ленина — А. Л.) бесконечной вереницей шли колонны со знаменами и транспарантами, флагами и цветами. На тротуарах шпалерами стоял народ, встречая криками «Ура» каждую проходящую колонну. На балконах толпились люди. Мальчики гроздьями висели на деревьях. Песни, крики «Ура», возгласы ликования перекачивались из края в край кипучего южного города»¹⁶⁰.

Во всех крупных городах освобожденного края также состоялись парады советских войск и демонстрации трудящихся. С 28 июня по 5 июля 1940 года митинги по случаю освобождения Бессарабии состоялись во всех городах, местечках и селах, на предприятиях и в учреждениях Бессарабии и Молдавской АССР. На митинге учителей города Кишинева, например, с взволнованными и горячими речами выступили учителя Г. С. Добындэ, И. К. Парно и другие. Сердечная благодарность за освобождение, изъявление желания с честью трудиться на благо социалистической Родины — вот главное содержание всех этих выступлений.

Бегство оккупантов из Бессарабии

С утра 28 июня 1940 года, особенно со второй половины этого дня, вся многочисленная румынская оккупационная администрация, огромные военно-полицейские силы, репрессивный аппарат и чиновничий персонал, в изобилии сосредоточенные королевской Румынией в Бессарабии для подпорки оккупационного режима, поспешно стали покидать территорию Бессарабии.

А если говорить более точно, то бегство оккупантов из

¹⁵⁹ Правда, 1940, 4 июля.

¹⁶⁰ Там же.

Бессарабии началось значительно раньше — с вечера 26 июня 1940 года, то есть сразу же после получения Румынией первой советской ноты о возвращении Бессарабии Советскому Союзу. При этом среди первых беглецов находились высокопоставленные чины оккупационной администрации, генералы и старшие офицеры армии, полиции, жандармерии, сигуранцы. У этих представителей румынского аппарата угнетения были весьма веские основания скорее ускользнуть из Бессарабии, ибо они понимали, что за грабеж и разбой в Бессарабии должно было последовать возмездие.

С первых минут эвакуации румынской оккупационной администрации из Бессарабии нарушения условий, предусмотренных советской нотой от 27 июня 1940 года и принятых королевским правительством Румынии, приобрели массовый характер. Уходящие оккупанты по всей Бессарабии развернули невероятное мародерство, беспощадно обирали беззащитное бессарабское население, поспешно демонтировали и отправляли в Румынию промышленное, транспортное оборудование и средства связи, старались скорее перегнать за Прут автомобили, паровозы, вагоны, скот, забрать с собой буквально все, что можно было тронуть с места, что можно было второпях увезти, или варварски сломать, вывести из строя все то, что нельзя или некогда было демонтировать и вывезти отсюда.

Правительство СССР, строго придерживаясь изложенных в своей ноте от 27 июня 1940 года условий, разрешило частям Красной Армии вступить на территорию Бессарабии лишь с 2 часов дня по московскому времени 28 июня 1940 года, хотя оно и не было уверено в искренности румынских властей, даже предвидело, что правящие круги монархо-фашистской Румынии, лицемерно пообещав выполнить условия советской ноты от 27 июня 1940 года, преднамеренно их нарушат. Советскому правительству не оставалось ничего, как только принять свои экстренные и чрезвычайные меры, направленные на защиту жизни и обеспечение безопасности советских граждан Бессарабии, на их ограждение от грабежа и неспровоцированного террора румынской реакционной военщины, на пресечение вывоза оккупантами из Бессарабии национальных богатств молдавского народа. Самой действенной мерой в этом отношении могло явиться и действительно явилось форсированное продвижение частей Красной Армии по территории Бессарабии (их скорейшее вступление в основные промыш-

ленные и культурные центры края, что привело к парализации в этих городах разбойных действий отступавших оккупантов), а также безотлагательный выход советских войск к Пруту и Дунаю, занятие ими основных переправ через эти пограничные водные артерии, что поставило отходивших из Бессарабии оккупантов под определенный контроль командования Красной Армии.

Такое решение Советского правительства и такие действия Красной Армии спутали отступавшим оккупантам карты, полагавшим, что четырех дней им вполне достаточно для того, чтобы вывезти из Бессарабии основные ее богатства. Красная Армия резко сократила сроки их грабежа и разбоя, сковала действия оккупантов, ограничила масштабы и объемы их противозаконных и злонамеренных акций, а в некоторых городах, на железнодорожных станциях, и особенно на пограничных переправах, убегавшим оккупантам не только пришлось отказаться от варварских действий по разрушению производительных сил Бессарабии, но и оставить на покидаемой ими территории горы разнообразных народных богатств, которые Красная Армия не позволила оккупантам увезти в Румынию.

Ограблению Бессарабии в значительной мере помешали и сами жители края. Горячо откликнувшись на Обращение Бессарабского обкома партии от 28 июня 1940 года и Главного Политуправления Красной Армии к населению Бессарабии, на призыв Бессарабского ВРК, трудящиеся края под руководством коммунистов, комсомольцев и других активных бессарабских подпольщиков, вооружившись чем смогли, грудью встали на защиту родного края и его национальных богатств, дружно включились в борьбу за сохранение экономических и культурных ценностей от расхищения и вывоза их за границу с тем, чтобы потом в полной сохранности и исправности передать эти богатства в руки настоящему их хозяину — народу.

В отдельных случаях население Бессарабии вооружалось за счет оставленного или брошенного здесь румынскими солдатами оружия и боеприпасов, преследовало колонны уходящих румынских войск, нападало на них и отбирало награбленное ими имущество и скот¹⁶¹. При этом жители Бессарабии, как подчеркивается в донесениях политорганов частей Красной Армии за 1940 год, проявляли исключительную ненависть не только к правителям монар-

¹⁶¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 5.

хо-фашистской Румынии или к главарям румынской оккупационной администрации в Бессарабии, но и «к чиновникам, жандармам и ко всем тем, кто помогал румынским боярам и капиталистам жестоко эксплуатировать и угнетать рабочих и крестьян»¹⁶². Например, некоторые представители крупного чиновничества города Бендеры не успели своевременно удрать из города, они собрались на железнодорожном вокзале в ожидании поезда, не теряя еще надежду выехать в Румынию и увильнуть от народного гнева и революционного правосудия. Местные жители тут же называли командирам Красной Армии фамилии этих чиновников, с возмущением рассказывали, как эти холуи румынских оккупантов глумились над жителями города¹⁶³. В Кишиневе одна женщина обнаружила скрывающегося жандарма и с помощью подоспевших людей обезоружила его и сдала командованию Красной Армии¹⁶⁴.

Насколько сильным было противодействие трудящихся масс разбойным акциям оккупантов, видно на примере событий в Кишиневе, Бельцах и других городах. По указанию, например, Кишиневского ВРК народная милиция города, возглавляемая активным подпольщиком-коммунистом П. И. Петровым (Гузуном), взяла под свой контроль действия основных административных и хозяйственных учреждений города в момент эвакуации оккупантов. Милиция не допустила вывоза в Румынию фондов Кишиневского городского банка, охраняла электростанцию, пекарни, железнодорожное депо, металлообрабатывающие и другие предприятия.

Коммунисты и другие активные участники революционной борьбы против оккупантов, возглавив трудовые массы Бессарабии, пресекли многие попытки владельцев переправить оборудование своих предприятий в Румынию или вывести его из строя. Так, рабочие Кишиневской электростанции в ночь на 28 июня 1940 года сняли румынскую охрану, отстранили от руководства румынскую администрацию и взяли электростанцию под свой контроль и охрану. Отряд народной милиции железнодорожной станции Кишинев задержал подготовленный к отправке в Румынию эшелон с материальными ценностями. В Бельцах народная дружина сахарного завода не позволила владельцу

¹⁶² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 56, л. 10.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же.

3. М. Исманскому отправить в Румынию демонтированное и погруженное уже в вагоны оборудование предприятия. На железнодорожной станции Новоселица вооруженная народная дружина при помощи подоспевшего передового отряда советской кавалерийской части задержала эшелон с экспортными товарами (сахар, мясные консервы, мороженая птица, вино и др.), подготовленный Румынией для отправки в Англию¹⁶⁵.

Таким образом, временные рабочие комитеты, народные дружины и отряды народной милиции, опираясь на поддержку трудящихся, помешали оккупантам и их пособникам до подхода частей Красной Армии вывести полностью из строя электростанции, водопровод, телефонную сеть, мельницы и пекарни, то есть нарушить нормальную жизнь населения края.

В ряде случаев, несмотря на то, что владельцы фабрик и заводов поспешно бежали вместе с оккупантами в Румынию, предприятия продолжали работать, так как временные рабочие комитеты взяли руководство предприятиями в свои руки, обеспечивая их нормальную работу. Деловая жизнь в городах, как и во всей Бессарабии в целом, в основном не прекращалась¹⁶⁶.

И все же бояро-румынским оккупантам удалось, особенно в течение 28 июня и первой половины дня 29 июня 1940 года (а в населенных пунктах, находившихся в стороне от путей продвижения Красной Армии, даже и в течение 30 июня 1940 года), вывезти из Бессарабии значительные фонды общенародных материальных ценностей, основательно ограбить бессарабское население, насильственно изъяс у него прежде всего тягловую силу, повозки, скот, домашний скраб и другое.

В ряде мест оккупантам удалось разрушить или разграбить промышленные, транспортные и коммунальные предприятия, угнать в Румынию подавляющую часть железнодорожного подвижного парка и почти весь автомобильный транспорт, вывести из строя Кишиневскую радиостанцию, уничтожить во многих местах телефонную и телеграфную связь и т. д. Например, со всех железнодорожных станций, расположенных между Бендерами и Кишиневом, были отправлены в Румынию все вагоны и паровозы, противопожарное имущество, даже столы и стулья — оборудование

¹⁶⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 2.

¹⁶⁶ Там же, л. 16.

станционных буфетов¹⁶⁷. С железнодорожной станции Кишинев и некоторых других крупных и узловых станций был уведен весь железнодорожный подвижной состав¹⁶⁸. В Измаиле румынские воинские части при своем отходе из города учинили дикую расправу над гражданами, которые оказывали сопротивление расхищению оккупантами народного добра. Озверелой румынской военщиной было убито 6 граждан Измаила. В похоронах жертв бояро-румынского террора участвовало все население города¹⁶⁹.

Перед уходом и в процессе своего ухода из Бессарабии оккупанты задались целью физически истребить участников революционно-освободительной борьбы. В ряде мест им удалось схватить и расстрелять преждевременно вышедших из подполья коммунистов, комсомольцев и других активистов революционного движения. Подобные преступления румынские фашисты творили как в Бессарабии, так и в Северной Буковине.

Румынская армия и жандармерия, чиновники оккупационной администрации, применяя оружие и физическую силу, отбирали у бессарабского населения рабочий и домашний скот, транспортные средства, сельскохозяйственный инвентарь, продовольствие, ценные вещи и домашний скраб и т. д. В донесении политотдела одного из соединений Красной Армии за июнь—июль 1940 года об этом говорится: «Отходящие части румынской армии занимаются мародерством, насильственно забирают у крестьян лошадей, скот и увозят с собой»¹⁷⁰. Можно даже заключить, что румынские части, оставляя территорию Бессарабии, порой по инициативе и под руководством офицеров превращались в банды разбойников с большой дороги, в оголтелых воров, расхищавших имущество жителей и зверски расправлявшихся с мирным населением. Вот лишь несколько конкретных примеров грабежа из числа многих и многих сотен подобных. У крестьян села Чутулешты Флорештской волости Сорокского уезда оккупанты забрали 54 лошади, 3 повозки и другое имущество¹⁷¹. Селам Пражила и Путинешты той же волости ущерб был нанесен на сумму более чем

¹⁶⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 4.

¹⁶⁸ Там же, л. 2.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же, л. 1.

¹⁷¹ ЦГА МССР, ф. Р-1243, оп. 1, д. 78, л. 6.

по одному миллиону лей каждому¹⁷². Всего же из Флорештской волости, по неполным данным, оккупанты отобрали у населения, увезли и увели в Румынию свыше 600 лошадей, 100 повозок и много разнообразного имущества на общую сумму, превышающую 15 млн. лей¹⁷³.

У крестьян не просто отбирали и угоняли с собой лошадей, коров, повозки и т. д., но лиц, которые сопротивлялись этому произволу и бесцеремонному грабежу, жестоко избивали, дико с ними расправлялись, нередко даже убивали на месте. Из донесения политотдела 12-й советской армии стало известно, что в селе Мерешены Кишиневского уезда оккупанты увели с собой все конское поголовье села. По заявлению местных сельчан, румынские военные в этом селе расстреляли трех крестьян¹⁷⁴. 29 июня 1940 года отступавшие румынские войска в Корнештах убили трех крестьян, забрали рогатый скот и лошадей, ограбили магазин, насильовали женщин¹⁷⁵. Из информации политотдела 95-й советской стрелковой дивизии стали известны новые факты грабежа и физического истребления сопротивляющихся оккупантам местных жителей. Крестьяне Ниспорен жаловались, что проходящие румынские части занимаются грабежом, забирают скот и домашнюю утварь, а сопротивляющихся убивают¹⁷⁶. В селе Каракуй Кишиневского уезда оккупанты увели крестьянский скот, а также трех женщин. Среди сопротивлявшихся крестьян имелись убитые¹⁷⁷. О насильственной реквизиции у крестьян лошадей, повозок, рогатого скота и угоне всего этого в Румынию сведения поступили из сел Булбоака, Пугачены, Ново-Николаевка¹⁷⁸.

Особенно варварскому ограблению и насилию подвергались населенные пункты, расположенные в зонах дислокации румынских воинских частей или на основных маршрутах отхода оккупантов из Бессарабии. В этих районах грабеж не знал предела. В сотнях сел после ухода оккупантов фактически не осталось ни одной лошади или вола. В целом же по Бессарабии отступавшие оккупанты отоб-

¹⁷² Там же, л. 49—53. Расчеты в леях приводятся по действовавшему тогда курсу

¹⁷³ Там же, л. 78.

¹⁷⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 2.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же, л. 3.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же, л. 4.

рали у населения имущества и скота на сумму, примерно, в один миллиард лей¹⁷⁹.

Грабеж населения Бессарабии в значительной мере был пресечен и ограничен не только яростным сопротивлением местного населения, что привело к многочисленным жертвам с его стороны, но и быстрым продвижением по территории Бессарабии советских воинских частей и мерами, принятыми командованием Красной Армии. Так, например, в районе Булбоака—Ново-Александровка—Кишинев командование Красной Армии в категорической форме потребовало от румынских офицеров немедленно освободить целые обозы крестьянских подвод, нагруженных награбленным добром. Отступавшие оккупанты с явным нежеланием выполнили это требование¹⁸⁰. Части Красной Армии в селе Манзырь Бендерского уезда задержали румынских офицеров, которые при помощи солдат уводили в Румынию большой обоз с награбленным добром и стадо крупного рогатого скота¹⁸¹. Безусловно, имущество и скот немедленно были возвращены крестьянам, а румынских грабителей с пустыми руками отправили за Прут.

Румынские власти и румынская военщина были крайне раздражены и озлоблены тем обстоятельством, что Красная Армия не только сузила масштабы, но местами и вовсе пресекла грабеж населения и террор над ним, что из их рук ускользнули огромные богатства, которые население Бессарабии и Красная Армия не позволили увезти в Румынию. Румынские фашиствующие офицеры и чиновники не только вымещали свой гнев и свою злость на обездоленных жителях Бессарабии, о чем шла речь выше, но зачастую, потеряв самообладание и чувство благоразумия, прибегали к различного рода провокациям, к минированию дорог, мостов и хозяйственных объектов, даже пускали в ход оружие против частей Красной Армии.

Вот лишь некоторые примеры поведения румынской военщины при отходе ее из Бессарабии. Румынские саперные части по приказу командования румынской армии в ряде мест (в частности, на участках Сороки—Флорешты—Бельцы, Бендеры—Кишинев и другие) производили минирование железных, шоссежных и грунтовых дорог, мостов, а в

¹⁷⁹ Подсчет сделан нами на основе архивных документов.

¹⁸⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 1.

¹⁸¹ Там же.

инных местах мосты и виадуки ими просто взрывались¹⁸². 29 июня 1940 года, при движении передовых частей 15-й советской механизированной стрелковой дивизии от Кишинева к Пруту, румынские войска открыли провокационную стрельбу по советским частям, в результате чего один красноармеец был убит, а один ранен. Вполне понятно, что советские войска открыли ответный огонь. В результате завязавшейся перестрелки было убито 12 румынских солдат¹⁸³. 30 июня 1940 года в 11 часов утра над южной частью Бессарабии, в частности над селом Акмангит Аккерманского уезда, на высоте 1000 метров пролетел румынский двухмоторный самолет, разбрасывавший листовки, в которых на румынском и русском языках было напечатано обращение «К солдатам армии и гражданам Бессарабии». В обращении, подписанном корпусным генералом Н. Чуперкэ, ложно утверждалось, что «срок эвакуации Бессарабии продлен до 13 часов 3 июля с. г.»¹⁸⁴, жители Бессарабии и солдаты румынской армии призывались «соблюдать полное спокойствие, стойкость и полную дисциплину в эти трудные для всех нас моменты»¹⁸⁵. В Бессарабии имели место случаи частых пожаров (село Пугачены, хутор Вайнова и другие). Местное население подтверждало, что пожары — дело рук отступавших оккупантов или их агентов¹⁸⁶.

Еще примеры, имевшие место в зоне продвижения 15-й мехдивизии. Ночью 30 июня 1940 года 9-я стрелковая рота 321-го мехполка и танковая рота 14-го отдельного танкового полка, направленные к Пруту для обеспечения порядка на переправе, были дважды обстреляны румынскими войсками. От огня оккупантов получил два ранения красноармеец П. Жданов¹⁸⁷. В ту же ночь команда телефонистов 53-го ОБС подверглась обстрелу со стороны румынских войск в районе юго-западной окраины села Пырлица, где кинжальным огнем был убит один красноармеец¹⁸⁸. Ночью 1 июля 1940 года в районе города Унгены с румынского берега была обстрелена колонна автомашин 321-го мехполка¹⁸⁹. В результате провокационных обстрелов румын-

¹⁸² Там же, д. 56, л. 6.

¹⁸³ Там же, л. 7.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же, л. 8.

¹⁸⁷ Там же, л. 21.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же, л. 22.

ских войск только в одной 15-й советской мехдивизии были убиты: техник-интендант 1-го ранга 47-го мехполка Петров, старшина роты того же полка Соколов, красноармейцы того же полка Малютин и Меткарибов, красноармеец 203-го арtpолка Киреев, красноармеец 53-го ОБС Перверзев. Умер от ран красноармеец 321-го мехполка Абдурахманов. Ранено 6 человек¹⁹⁰.

В упоминавшейся телеграмме Е. Пожидаева в Москву, в Главполитуправление, Кузнецову от 30 июня 1940 года отмечается, что «части 12-й армии встречают препятствия на дорогах (завалы, надолбы, рвы)»¹⁹¹, что 58-я стрелковая дивизия этой армии «натолкнулась на конный разъезд противника, который оказал сопротивление. Во время перестрелки убито два и ранен один румынский солдат. С нашей стороны потерь нет»¹⁹², что части 9-й армии при продвижении «в районе Корнешты были обстрелены румынскими войсками. В результате перестрелки убито 2 красноармейца и 60 румынских солдат»¹⁹³.

Подобные факты признаются и зарубежными авторами. Так, эмигрант-немец из Арциза Альфред Цибарт, очевидец событий июня 1940 года, пишет, что колонна отступавших румынских войск открыла огонь по Арцизу, т. е. по мирному населению и советским войскам¹⁹⁴.

Тем более странными и злонамеренными выглядят потуги некоторых зарубежных авторов, стремящихся извратить суть событий, возведя клевету на Красную Армию и обеляя провокационные действия реакционной румынской военщины. Так, упоминавшийся уже нами Эмиль К. Чуря, стандартно обвиняя Советский Союз в «оккупации» Бессарабии, клеветнически утверждает, что СССР якобы злоупотреблял своим положением и прибегал к насилию, проявившемуся будто бы в том, что «некоторые румынские подразделения были обезоружены, офицеры оскорблены. В некоторых местах был открыт огонь по румынским отступающим войскам»¹⁹⁵. Поистине Э. Чуря сваливает вину с больной головы на здоровую!

С первых минут вступления Красной Армии в Бессара-

¹⁹⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 56, л. 22.

¹⁹¹ Там же, д. 55, л. 28.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Ziebart Alfred. Arzis! Bessarabien. Ludwigsburg, 1966, s. 220.

¹⁹⁵ Ciurea Emile C. Op. cit., p. 234.

бию Правительство СССР и Красная Армия не только взяли под свою надежную защиту и охрану население края и его богатства, но и потребовали от румынских властей возмещения нанесенного Бессарабии и ее населению ущерба. Советская сторона первоначально располагала лишь предварительными, далеко не полными, данными о нанесенном оккупантами населению Бессарабии ущербе, исчисленном в сумме 265 703 807 лей¹⁹⁵, которую и потребовала возместить через председателя румынской делегации в советско-румынской смешанной комиссии дивизионного генерала Алдя, хотя эта сумма в действительности составляла не менее одного миллиарда лей.

Одновременно с этим Советское правительство поручило командованию Красной Армии в Бессарабии обеспечить строгий учет и охрану оружия и боеприпасов, брошенных здесь румынскими воинскими частями или отдельными военнослужащими. Например, на железнодорожной станции Булбоака румынскими войсками были брошены склады с вооружением, боеприпасами и военным имуществом. Население села Булбоака вместе с подоспевшими советскими солдатами организовали надежную охрану этих складов¹⁹⁷. Это военное снаряжение, как и все остальное, оставленное в Бессарабии, было затем полностью возвращено Румынии.

Поступая подобным образом, Советское правительство имело основание рассчитывать на взаимность со стороны королевского правительства Румынии, в частности в деле компенсации за награбленное в Бессарабии имущество. Тем более, что генерал Алдя в своем письменном докладе румынскому правительству признал этот неоспоримый факт, подчеркивая, что в число неразрешенных в советско-румынской комиссии проблем входил и вопрос о «возмещении убытков, нанесенных населению оставленных румынской армией и румынской администрацией территорий во время эвакуации (28 июня — 2 июля 1940 года) путем: различного рода реквизиций, порчи и уничтожения зданий, хозяйств и т. д.»¹⁹⁸. И при всем этом румынская сторона 28 ноября 1940 года официально отказалась возместить убытки или выплатить компенсацию ограбленному населению Бессарабии, мотивируя свой отказ тем, что «возмещение этого вида ущерба не было предусмотрено нотой «Мо-

¹⁹⁵ ЦГА МССР, ф. 706, оп. 1, д. 8, ч. 2, л. 286, 289.

¹⁹⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 10.

¹⁹⁸ ЦГА МССР, ф. 706, оп. 1, д. 8, ч. 2, л. 289.

лотов»¹⁹⁹, т. е. нотой Советского правительства от 27 июня 1940 года с изложением условий освобождения Бессарабии. Попутно добавим, что после немецко-румынской фашистской оккупации территории Молдавской ССР и Украинской ССР ограбленное румынскими оккупантами в 1940 году бессарабское и буковинское население затеяло продолжительную тяжбу с фашистским правительством И. Антонеску о возмещении убытков, однако тяжба эта, длившаяся вплоть до 1943 года, не увенчалась успехом. Генеральный инспекторат жандармерии Румынии в конце 1942 года признал, что «вопрос о возмещении убытков потерпевшим при реквизициях не разрешен»²⁰⁰.

Дезертирство бессарабцев из румынской армии

Освобождение Бессарабии и ее воссоединение с Советским Союзом привело к неожиданным для оккупантов важным социальным процессам, которые нанесли серьезный политический удар по престижу монархо-фашистской Румынии, привело к ослаблению ее военно-экономического потенциала и в то же время — к возрастанию международного престижа и авторитета Советского Союза. Речь идет о таких явлениях, как массовое дезертирство бессарабцев из румынской армии и столь же массовая репатриация бессарабцев в Советскую Бессарабию из-за рубежа, прежде всего из Румынии.

Бегство бессарабцев и буковинцев из вооруженных сил Румынии стало массовым явлением уже с утра 28 июня 1940 года. Они дезертировали из румынских воинских частей сотнями и тысячами, особенно из частей и соединений, дислоцированных до 28 июня 1940 года на территории Бессарабии и Северной Буковины или в Припрутской зоне Румынии. В большинстве случаев военнослужащие убегали вместе с оружием, которое затем использовалось ими в целях самообороны против румынских карательных отрядов, против грабежа и насилий, совершаемых отступавшими из Бессарабии румынскими войсками, передавалось членам вооруженных народных дружин или в отряды народной милиции, а затем сдавалось частям Красной Армии.

¹⁹⁹ ЦГА МССР, ф. 706, оп. 1, д. 8, ч. 2, л. 289.

²⁰⁰ Там же, л. 286.

В ряде случаев разбегались целые подразделения или даже воинские части румынской армии. Например, из 15-й румынской пехотной дивизии дезертировало более 3 тысяч солдат-бессарабцев. Солдаты 7-го артиллерийского полка этой дивизии бросили в поле всю материальную часть полка, а сами разбежались. Из 12-й румынской пехотной дивизии, укомплектованной в основном уроженцами Бессарабии и дислоцировавшейся в районе Бендеры—Каушаны, бежало большинство солдат, в результате чего это соединение полностью потеряло свою боеспособность²⁰¹.

Многие солдаты-бессарабцы категорически отказывались уходить за Прут, в Румынию. При отходе румынских войск из Бессарабии бессарабцы группами покидали румынские подразделения и направлялись навстречу ближайшим частям Красной Армии. Так, в 257-й стрелковый полк, входивший в состав 9-й советской армии, явились 27 румынских солдат, добровольно сдали 27 винтовок, более 1000 патронов, 1 наган, 1 маузер и заявили, что убежали от офицеров и рады приветствовать Красную Армию²⁰². Только в течение 30 июня 1940 года в 74-ю советскую стрелковую дивизию явилось 22 румынских солдата и один офицер, которые сдали свое оружие²⁰³. Примечательно, что среди дезертиров из румынской армии были не только бессарабцы и буковинцы, но и некоторая часть солдат и унтер-офицеров — уроженцев собственно румынских областей. На поведение румынских военнослужащих оказывало воздействие настроение бессарабского населения, которое через командование Красной Армии требовало, чтобы румынские власти вернули им мужей и сыновей — солдат, которых насильственно уводят в Румынию²⁰⁴. Молодые бессарабцы были очень рады избавлению от боярорумынского гнета и палочной дисциплины румынской армии. Бывший румынский солдат Борис Дворецкий рассказал тогда: «Два года я служил в румынской армии и все это время терпел унижение, оскорбление и издевательства со стороны румынских офицеров. Когда я узнал, что Красная Армия перешла Днестр, я бросил оружие и бежал, чтобы больше не служить ненавистной мне королевской

²⁰¹ См.: Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968, с. 246.

²⁰² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 2.

²⁰³ Там же, л. 3.

²⁰⁴ Там же, л. 1.

Румынии. Сейчас я свободный гражданин и за это благодарю Красную Армию»²⁰⁵.

Побег бессарабцев из румынской армии облегчался не только общей благоприятной политической ситуацией, связанной с ликвидацией в Бессарабии румынского оккупационного режима и восстановлением Советской власти на ее территории, но и тем обстоятельством, что отходившие из Бессарабии соединения румынской армии были деморализованы, во многих частях не было армейской дисциплины. К тому же многие старшие офицеры со своими семьями сбежали раньше отхода румынских войск из Бессарабии, а младшие офицеры не в состоянии были справиться с управлением частями и подразделениями²⁰⁶.

Чтобы как-то справиться с подчиненными солдатами-бессарабцами и суметь увести их за Прут, в Румынию, румынские офицеры пускались на всякие хитрости и обман. В одном случае свой отход за Прут они солдатам-бессарабцам объясняли тем, что Советский Союз якобы насильственно «оккупирует» Бессарабию и мстит всем, кто служит в румынской армии²⁰⁷. В другом случае они твердили солдатам и местному населению, что отход за Прут — это временная мера, что они, дескать, скоро возвратятся опять в Бессарабию вместе с германскими войсками²⁰⁸. Однако этот обман и это запугивание мало действовали на солдат-бессарабцев. Поэтому румынская сигуранца имела основание констатировать, что чувства радости и восторга в связи с освобождением Бессарабии и Северной Буковины «демонстрировались не только в рядах гражданского населения, но и в рядах армии»²⁰⁹.

Дезертировавшим из румынской армии бессарабцам часто приходилось до подхода Красной Армии скрываться в лесах, оврагах, плавнях или дома. Многие из них в те дни погибли от пуль реакционной румынской военщины. Командование уходившей из Бессарабии румынской армии в ряде мест организовывало облавы, засады, карательные операции против дезертиров. Часть из них пала в схватках с карателями. Пойманных бессарабцев тут же расстреливали без суда и следствия.

Несмотря на беспощадные репрессии, дезертирство из

²⁰⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 13.

²⁰⁶ Там же, л. 1.

²⁰⁷ Там же, д. 56, л. 6.

²⁰⁸ Там же, д. 55, л. 4.

²⁰⁹ ЧОГА, ф. 854, оп. 4, д. 6, л. 11.

румынской армии не только не прекращалось, но, напротив, принимало угрожающий для Румынии размах. Оно распространилось и за Прут, где служившие там бессарабцы и буковинцы требовали, чтобы их немедленно распустили по домам. Преисполненное злобы и ненависти, румынское реакционное офицерство совершенно открыто и безнаказанно физически уничтожало непокорных солдат, стремясь беспрецедентными кровавыми расправами приостановить дезертирство, отбить у бессарабцев и буковинцев желание возвратиться на родину.

Кишиневский рабочий Михаил Морозан, чудом оставшийся в живых, поведал миру печальную весть о том, как озверевший румынский офицер-палач перед строем всей воинской части в упор расстрелял команду из 60 несчастных бессарабцев только за то, что они требовали возвращения в родную Бессарабию. Этот трагический факт лета 1940 года стал известен Вильяму Максвеллу — корреспонденту американских газет в Румынии. Честный и правдивый американский журналист писал об этом: «Молдавские и украинские солдаты румынской армии убегали при любой возможности. В одной части при перекличке румынский офицер приказал желающим возвратиться в Бессарабию сделать шаг вперед. Надеясь, что они будут отправлены в освобожденную Бессарабию, 60 солдат вышли вперед. Они были расстреляны»²¹⁰.

Правящая монархо-фашистская клика Румынии, стремясь оправдаться перед мировой общественностью за свои кровавые злодеяния, тщила переложить вину за дезертирство из румынской армии и за гибель сотен солдат-бессарабцев (и буковинцев) на Советскую власть, на Красную Армию. Даже спустя многие годы после описываемых событий один из бывших ведущих дипломатов Румынии А. Крециану с наигранной наивностью писал: «Повсюду агитаторы Красной Армии обращались к нашим солдатам, подстрекая их на дезертирство и неподчинение офицерам»²¹¹. Но тут же, спохватившись и боясь быть уличенным во лжи, он сокрушенно сознается: «Глубокая и широко распространенная деморализация охватила наши войска в период их поспешного отступления»²¹². К этому, пожалуй, добавить нечего.

²¹⁰ Maxwell William. Op. cit., p. 19.

²¹¹ Gretzianu A. The Lost Opportunity. London, 1957, p. 54.

²¹² Ibidem.

Испокон веков в народе говорят, что чужбина родиной не станет. Эту истину испытали на себе десятки, даже сотни тысяч бессарабцев в годы бояро-румынской оккупации Бессарабии, когда они вынуждены были покинуть родной край и идти куда глаза глядят в поисках куска хлеба. Многие из них уже с 28 июня 1940 года стали возвращаться или добиваться возвращения на родину. Только в течение второй половины дня 28 июня 1940 года в советское посольство в Бухаресте поступило 248 заявлений от бессарабцев с просьбой оказать помощь в скорейшем возвращении в Советскую Бессарабию²¹³. Со всех концов Румынии к переправам через Прут и Дунай устремились огромные потоки людей, которые без разрешения румынских властей и вопреки всем чинимым ими препятствиям рвались домой.

Американский журналист Вильям Максвелл, очевидец этих событий, сообщал, что 28—29 июня 1940 года «...в самой Румынии начался немедленный выезд из других румынских провинций молдаван, украинцев и, особенно, евреев в освобожденные Бессарабию и Буковину... Каждая станция вдоль железнодорожных путей, ведущих в Бессарабию, была полна людей, ожидающих поездов. Те, кто не мог найти другого способа, шли пешком, скрываясь днем в лесах во избежание возврата назад»²¹⁴. Это положение подтверждается и официальными документами того времени. В письменной информации о деятельности Бухарестского городского комитета РКП в дни освобождения Бессарабии сказано, что уже в пятницу, 28 июня 1940 года, бухарестские вокзалы «были заполнены людьми, возвращавшимися в Бессарабию и Северную Буковину»²¹⁵. Следует заметить, что вместе со своими земляками домой возвращались и бессарабские и буковинские коммунисты, комсомольцы и другие революционеры, находившиеся 28 июня 1940 года в Румынии. В отношении их ЦК РКП принял следующее решение: «Все товарищи из Бессарабии и Северной Буковины должны поехать в Бессарабию и Северную Буковину»²¹⁶.

²¹³ ЦГА МССР, ф. 666, оп. 4, д. 181, л. 80—86.

²¹⁴ Maxwell William. Op. cit., p. 14, 19.

²¹⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 3, д. 361, л. 1.

²¹⁶ Там же, л. 6.

Румынские военные и гражданские власти всевозможными путями и средствами стремились приостановить или, по крайней мере, сбить волну репатриации, которая с каждым часом нарастала как снежный ком, катящийся с крутой горы. Поэтому с репатриантами они обращались крайне жестоко и бесчеловечно, подвергали их мучительным пыткам, издевательствам, беззастенчивому ограблению. В ход было пущено оружие.

Действия румынской военщины отражали политическую ситуацию в Румынии, настроение правящих кругов этой страны. Когда уже вечером 27 июня 1940 года в Бухаресте все поняли, что на этот раз речь идет не об обсуждении вопроса о Бессарабии, а об уходе из захваченной ими Бессарабии, то сразу же с провокационной целью, устно и печатно, был пущен в ход тезис о «советском ультиматуме», о том, что «русские требуют устье Дуная и Констанцу»²¹⁷. А железногвардейцы, подняв на щит призыв Н. Йорги, потребовали немедленно начать войну против Советского Союза. С этой целью и с этим лозунгом вечером 28 июня 1940 года они провели демонстрацию на улицах Бухареста²¹⁸. Этому фашистскому шабашу никто не чинил и не собирався чинить препятствий. Да оно и понятно, если учесть, что 28 июня 1940 года было реорганизовано румынское правительство, в состав которого вошли самые отъявленные реакционеры — Хория Сима, Вайда-Воевод, Симионеску и другие, в тот же день была объявлена мобилизация резервистов в армию²¹⁹. В субботу, 29 июня 1940 года, румынские газеты открыто призывали к погромам, и они сразу начались. В тот же день начались аресты «скомпрометированных» бессарабцев²²⁰. Фашистское правительство Румынии преднамеренно стремилось создать в стране напряженную обстановку, чтобы снять с себя ответственность за совершенные преступления. 30 июня 1940 года румынские газеты «подали надежду, что немцы... расплатятся с русскими»²²¹. После всего этого, а точнее — исходя именно из той ситуации, которая сложилась в Румынии, и начался беспрецедентный террор против бессарабских репатриантов в пограничных зонах Румынии (Галаце, Васлуе, Ба-

²¹⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 3, д. 361, л. 1.

²¹⁸ Там же, л. 2.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же, л. 3.

²²¹ Там же.

кэу, Яссах и других городах), необузданные погромы в Бухаресте и других населенных пунктах страны.

В городе Галаце, на площади перед железнодорожным вокзалом, собралось несколько тысяч бессарабцев. Это были, главным образом, рабочие-докеры и их семьи, которые ожидали транспорт для следования в Бессарабию и Северную Буковину. 30 июня 1940 года румынские солдаты и жандармы, спровоцированные румынскими реакционными офицерами, без каких-либо причин в упор открыли огонь по беззащитным людям. В результате этого кровавого побоища погибло 600 человек, а свыше 1000 было ранено²²².

В Яссах, в помещении железнодорожного вокзала и примыкающих к нему зданиях, оцепленных войсками и полицией, были заперты 5 тысяч бессарабцев, где они продолжительное время содержались без пищи и воды. После того, как у них был отобран багаж, они были погружены в грязные товарные вагоны и отправлены в сторону Прута, но на станциях Сокола и Николина по вагонам был открыт огонь, от которого более ста человек было убито и ранено²²³.

В. Максвелл свидетельствует, что подобные ружейно-пулеметные залпы по вагонам с бессарабскими репатриантами имели место не только в Соколе и Николине — предместьях Ясс, но и в других местах, что и другие поезда, идущие в Бессарабию, подвергались обстрелу, а среди репатриантов было много жертв²²⁴.

На Пруте и Дунае румынские военнослужащие открывали прицельный огонь по бессарабским репатриантам без предупреждения, раненым помощь не оказывалась, убитых не хоронили. Например, в ночь с 1 на 2 июля 1940 года румынскими военными было убито 20 человек, переправлявшихся в лодках через Прут из Румынии в Бессарабию²²⁵.

Совершаемые румынской военщиной кровавые злодеяния носили настолько одиозный характер, получили в мире такой широкий и скандальный резонанс, вызвали у мировой общественности настолько сильное возмущение, что румынские правительственные органы, пытаясь сделать хорошую мину при плохой игре, согласились на официальное

²²² См.: Известия, 1940, 5 июля; Соціалістична Молдавія, 1940, 4 та 5 липня; Maxwell William. Op. cit., p. 19.

²²³ См.: Правда, 1940, 5 июля.

²²⁴ См.: Maxwell William. Op. cit., p. 19.

²²⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 5.

урегулирование совместно с советской стороной этих кровавых конфликтов, хотя и в этом случае, как и во многих других, с румынской стороны отсутствовали искренность и честность, а их кредо при переговорах — лицемерие. Но сам факт проведения переговоров и сохранившиеся официальные документы этих советско-румынских встреч пригвоздили к позорному столбу румынских палачей.

Так, в официальном документе об этих встречах и переговорах сказано: «3 июля 1940 года в Унгенах комиссия в составе: полкового комиссара Чудакова, военного юриста Кабузенко и врача Гельмана с советской стороны и полковника румынской армии Ионеску с румынской стороны, в присутствии полкового комиссара Жукова — представителя Политуправления Южной группы войск Красной Армии и локотенента румынской армии Суруджиу, составила акт и зафиксировала физические насилия румынских военных властей над бессарабскими репатриантами: ранение в голову Гишера Г. Е. на железнодорожной станции Бухарест; между Васлуем и Яссами румынские военнослужащие открыли огонь по поезду с беженцами, в результате многие были убиты и ранены (в Яссах убитых и раненых сняли с поезда) и другие факты»²²⁶.

Получив сведения о том, что румынские власти препятствуют репатриации уроженцев освобожденного края, потворствуют издевательствам и террору над ними, Советское правительство категорически потребовало от бухарестского правительства принятия необходимых мер по обеспечению условий для беспрепятственного и нормального выезда бессарабцев на родину²²⁷. В результате демарша Советского правительства, а также под давлением народных масс Румынии и мирового общественного мнения Министерство юстиции Румынии было вынуждено 9 августа 1940 года освободить из тюрем своей страны заключенных в них бессарабцев и буковинцев²²⁸. Политические заключенные-бессарабцы из тюрем, однако, не были выпущены. При этом румынские власти приняли меры к немедленной высылке всех выпущенных за пределы Румынии. Сигуранца Румынии категорически предписывала: всех выпущенных из тюрем бессарабцев и буковинцев «под строжайшей и надежной охраной направить к ближайшему пограничному

²²⁶ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 6—8.

²²⁷ См.: Правда, 1940, 28 июля.

²²⁸ ЧОГА, ф. 30, оп. 1, д. 282, л. 341.

пункту для переправы к месту, откуда они происхождением»²²⁹. Поспешность высылки из Румынии «под надежной охраной» бессарабцев и буковинцев сигуранца обосновывала тем, что «их присутствие на территории страны является вредным для общественного порядка и опасным для государственной безопасности»²³⁰.

Невзирая на все чинимые румынскими властями препоны, рискуя жизнью, десятки тысяч бессарабцев упорно и настойчиво пробивались домой — в Советскую Бессарабию. Как сообщала газета «Правда», к 26 июля 1940 года, т. е. за один неполный месяц, из Румынии возвратилось в Бессарабию 149 974 человека²³¹, т. е. только за счет репатриантов население Бессарабии за месяц возросло на 5 процентов. Эти цифры нашли подтверждение и в работах зарубежных авторов. В цитированной уже нами работе Д. Даллин пишет: «В течение одного месяца, то есть до конца июля, более 150 000 человек покинули Румынию и выехали в Бессарабию»²³². Л. Ф. Шуман подчеркивает, что люди возвращаются в Бессарабию, «предпочитая власть Москвы власти Бухареста»²³³.

В процессе репатриации бессарабцев из Румынии командование Красной Армии и органы Советской власти столкнулись с огромными трудностями, особенно на первых порах. Это было вызвано тем, что отступавшие оккупанты угнали с собой в Румынию почти весь автомобильный, паровозный и вагонный парки края, разграбили продовольственные склады и магазины. В основные пограничные пункты Бессарабии ежедневно прибывали из Румынии тысячи репатриантов, но их снабжение продуктами питания и отправка в глубь страны затруднялись в силу изложенных выше причин. Например, в Унгенах 1—2 июля 1940 года скопилось около 10 тысяч беженцев²³⁴. Только транспорт частей Красной Армии и их резервы продовольствия позволили выйти из этого весьма трудного положения.

Приток бессарабцев на Родину продолжался многие месяцы, причем возвращались они не только из Румынии, но и из других стран (Франции, Италии, Венгрии, Канады, Уругвая и других). К 16 декабря 1940 года, то есть к мо-

²²⁹ ЧОГА, ф. 30, оп. 1, д. 282, л. 341.

²³⁰ Там же.

²³¹ Правда, 1940, 28 июля.

²³² Dal l e n D. Y. Op. cit., p. 239.

²³³ S c h u m a n L. F. Op. cit., p. 397.

²³⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 5—6.

менту окончания репатриации, из-за границы возвратилось в СССР примерно 300 тысяч бессарабцев, в том числе свыше 220 тысяч — из фашистской Румынии. Таким образом, за пять с половиной месяцев только за счет репатриации уроженцев края население Бессарабии возросло почти на 9,5%. Среди возвратившихся на родину бессарабцев было много промышленных и сельскохозяйственных рабочих, крестьян, кустарей и интеллигентов, которые в годы оккупации Бессарабии, гонимые угрозой голодной смерти, покинули родной край в поисках работы и куска хлеба.

* * *

Итак, изложенный выше материал неопровержимо подтверждает, что к лету 1940 года обстановка в оккупированной Бессарабии накалилась до предела, а бедствия трудящихся масс приобрели угрожающие формы и масштабы. Все это являлось следствием колониальной политики правящих румынских кругов в оккупированном крае, превращения Румынии в сателлита гитлеровской Германии, вместе с которой она форсированно готовилась к антисоветской войне.

Занимая важное стратегическое положение на Юго-Востоке Европы, Бессарабия привлекала к себе взоры агрессоров, что грозило ей новой оккупацией, на сей раз со стороны Германии.

Чтобы вызволить трудящихся Бессарабии из-под гнета бояро-румынских оккупантов и предотвратить порабощение края германским фашизмом, предотвратить использование территории и населения Бессарабии в качестве плацдарма и пушечного мяса в антисоветской войне, Красная Армия 28 июня 1940 года вступила в Бессарабию и взяла под свою защиту жизнь и безопасность населения этой территории. Советско-румынский обмен нотами от 26—28 июня 1940 года привел к мирному и справедливому разрешению бессарабского вопроса, к воссоединению Бессарабии с Союзом ССР. Горячая и восторженная встреча частей Красной Армии с населением Бессарабии — это счастливый финал его героической революционной борьбы, это конец его горя, мукам и страданиям, это свидетельство осуществления его мечты о восстановлении Советской власти в крае, о воссоединении с Советским Союзом.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА МОЛДАВСКОГО НАРОДА

§ 1. Восстановление Советской власти в Бессарабии

Политические преобразования в освобожденном крае

Любовь к Родине — одно из самых сильных, естественных чувств советского человека. Очень важно подчеркнуть, что это чувство было присуще и трудовым людям Бессарабии, которое они, оставаясь в течение всех лет оккупации юридически советскими гражданами, сознавая себя частью многонационального советского народа, пронесли через все муки и страдания чужеземного ига, чтобы теперь, в середине 1940 года, вновь выплеснуть это чувство наружу, воплотить его в реальные действия по восстановлению Советов — органов Советской власти на местах.

В процесс восстановления Советов в 1940 году включились огромные массы населения Бессарабии, весь трудовой люд освобожденного края. Это говорило о масштабности, о значимости совершавшегося в Бессарабии революционного социального процесса. Ведь В. И. Ленин подчеркивал, что «чем больше размах, чем больше широта исторических действий, тем больше число людей, которое в этих действиях участвует...»¹

Как уже сказано выше, для защиты населения от террора, насилий и грабежа со стороны румынских монархофашистских оккупантов, охраны производительных сил Бессарабии и поддержания общественного порядка в крае, по призыву вышедшего из подполья Бессарабского обкома РКП и Бессарабского ВРК трудящиеся массы уже 28 июня, еще до подхода частей Красной Армии, повсеместно создали вооруженные народные дружины, отряды народной милиции, временные рабочие комитеты предприятий, комитеты содействия Красной Армии и другие органы, которые

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 140.

по своему содержанию и характеру являлись революционным творчеством народных масс, временными органами народного самоуправления, полномочия которых ограничивались временем с начала упразднения румынского оккупационного режима в Бессарабии и до восстановления Советской власти в освобожденном крае.

Например, Оргеевский ВРК образовал временные исполнительные комитеты в Оргееве и его предместьях, сформировал народную дружину для охраны народного достоинства и соблюдения общественного порядка, создал комитет содействия Красной Армии, который возглавил подготовку к достойной встрече советских воинов-освободителей². Утром 28 июня 1940 года, до прихода Красной Армии, в селе Долна Ниспоренской волости Кишиневского уезда по инициативе уроженца этого села, известного бессарабского учителя и борца против оккупационного режима и фашизма Георгия Саввича Кику, отстраненного румынской администрацией за это от педагогической деятельности, крестьяне образовали инициативный комитет — своеобразный революционный орган народного самоуправления, который обеспечивал безопасность населения и сохранение общественного порядка в селе. Председателем комитета был избран Г. С. Кику, а секретарем — учительница Л. А. Няга³.

В то же утро 28 июня 1940 года ВРК и вооруженная народная дружина были созданы и в городе Хотине⁴. Примечателен тот факт, что в число трех членов Хотинского ВРК входил и румын Михай Даскалеску, адвокат по профессии, один из активных деятелей антифашистского движения в Хотинском уезде.

При создании ВРК, вооруженных дружин и отрядов народной милиции местным коммунистическим организациям, передовой и наиболее сознательной части трудящихся городов и сел Бессарабии приходилось проявлять высокую классовую бдительность, так как они столкнулись с особой формой враждебной деятельности классового врага: в некоторых населенных пунктах классово-враждебные элементы попытались использовать в своих корыстных интересах промешуток времени до подхода Красной Армии, спешили перехватить инициативу по созданию ВРК и вооруженных

² ЦГА МССР, ф. 666, оп. 4, д. 208, л. 1.

³ Молдова Сочналистэ, 1970, 28 юние.

⁴ ЧОГА, ф. 858, оп. 2, д. 221, л. 7.

⁵ Там же, л. 7, 47.

дружин, выдавая себя за истинных революционеров и сторонников Советской власти.

По указанию Бессарабского обкома РКП и Бессарабского ВРК на всех крупных и средних промышленных, транспортных, коммунальных и иных предприятиях были созданы временные рабочие комитеты, в состав которых вошли передовые, наиболее стойкие и преданные делу рабочего класса пролетарии, инженерно-технические работники и служащие, в том числе участники революционного подполья. На предприятиях, брошенных владельцами, сбежавшими вместе с оккупантами в Румынию, т. е. на бесхозных предприятиях, временные рабочие комитеты взяли на себя руководство ими; на остальных предприятиях, т. е. на тех, владельцы которых остались на месте, временные рабочие комитеты сразу же установили строгий рабочий контроль над производством и действиями владельцев. Во всех случаях рабочие комитеты действовали под руководством местных коммунистических организаций и ВРК, опираясь на широкий рабочий актив, на рабочие дружины и отряды народной милиции.

Энергичные усилия трудящихся Бессарабии по поддержанию общественного порядка, бдительность ко всяким проискам оккупантов и их пособников, классовых врагов и изменников родины, забота о вчера еще капиталистическом, а ныне ставшем уже общественном, всенародном богатстве — все это красноречиво свидетельствовало о том, что народ Бессарабии с первых минут освобождения края почувствовал себя полновластным хозяином земли, фабрик и заводов, хозяином родного края. В решительных действиях трудящихся масс освобожденной Бессарабии проявлялась их глубокая любовь к Советской власти и преданность социалистической Родине, радость, вызванная ликвидацией ненавистного чужеземного оккупационного режима и буржуазно-помещичьего строя в Бессарабии, воссоединением родного края с Союзом ССР.

Освобождение Бессарабии из-под гнета фашистской Румынии положило конец трагедии трудящихся масс порабоженного края, обеспечило ликвидацию иностранного оккупационного режима и буржуазно-помещичьего строя, восстановление Советской власти на территории Бессарабии. Все это создало благоприятные условия для последующего восстановления национального единства молдавского народа путем воссоединения его в единое советское государство, для осуществления в крае коренных политических, со-

циально-экономических и национально-культурных революционных преобразований. И в центре всех этих освободительных и социалистических преобразований стояли интересы человека труда, забота о человеке и, как говорил Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС, «...обеспечение первейшего права каждого человека — права на жизнь»⁶.

Июнь 1940 года является поворотным моментом в истории молдавского народа. Исторические июньские события 1940 года одновременно означают как спасение молдавского народа Бессарабии от его исчезновения со страниц истории, так и его национальное возрождение, открывают новую эпоху его развития и расцвета в условиях социалистической действительности, эпоху, которая по своим результатам и значимости не имеет себе равной во всей многовековой истории молдавского народа.

После 28 июня 1940 года в правобережных районах Молдавии развернулись крупномасштабные и глубокие политические, социальные, экономические, культурные и этнические преобразования. Все то, что трудящиеся массы Бессарабии не успели сделать в конце 1917 — начале 1918 года, им предстояло осуществить теперь, после восстановления Советской власти в крае, а все то, что они тогда осуществили, но затем варварски было уничтожено иностранными оккупантами, ныне им предстояло повторить заново. Социалистическая революция со всеми своими коренными революционными преобразованиями развернулась и протекала в Бессарабии вширь и вглубь.

Ликвидация капиталистической системы хозяйства с ее анархией, кризисами, безработицей и нищетой трудящихся масс, возвращение Бессарабии в социалистическую систему хозяйства СССР открыли неограниченные просторы и возможности для ускоренного развития производительных сил края, становления новых, социалистических производственных отношений. Стало возможным при помощи всех народов СССР в предельно короткий срок покончить с вековой отсталостью, порожденной политикой царизма и губительными последствиями колониального господства бояро-румынских оккупантов.

Известно, что социалистическая революция непременно разрушает, уничтожает старую надстройку эксплуататорского общества, все те ее элементы, которые прежде

⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 8, с. 635.

были приспособлены для целей угнетения и подавления трудящихся масс. Но пролетариат подходит к процессу слома старой надстройки диалектически, сохраняя те ее элементы, которые выражают преемственную связь в историческом развитии общества.

В. И. Ленин неоднократно отмечал, что буржуазная государственная машина, помимо таких органов, осуществляющих функции угнетения и эксплуатации, как постоянная армия, полиция, суд, чиновничество, буржуазное правительство и т. п., включает в себя также и огромный аппарат, выполняющий учетно-регистрационную функцию (банки, почта, телефон, телеграф, потребительские общества и т. д.). В. И. Ленин рекомендовал этот аппарат не разбивать, а надлежащим образом воспринимать и всесторонне использовать, подчинив его новому строю. В. И. Ленин писал: «Его (этот аппарат.— А. Л.) надо вырвать из подчинения капиталистам, от него надо *отрезать, отсесть, отрубить* капиталистов с их нитями влияния, его надо *подчинить* пролетарским Советам, его надо сделать более широким, более всеобъемлющим, более всенародным»⁷. В процессе восстановления Советской власти в Бессарабии в полной мере были учтены и претворены в жизнь эти ленинские указания.

Если говорить конкретно о политических преобразованиях в Бессарабии, то в первые же дни после освобождения края народные массы повсеместно уничтожили политические, социальные и национальные основы бояро-румынского оккупационного режима.

Параллельно с ликвидацией в Бессарабии иностранного оккупационного режима трудовой народ края уничтожил здесь и буржуазно-помещичий эксплуататорский строй и его старую буржуазную государственную машину, а также его политические, идеологические институты. В уездах, волостях, городах, селах было покончено с политическим и социально-экономическим господством не только румынской оккупационной администрации, но и местных эксплуататорских классов, были упразднены все административные, военные, полицейско-жандармские, судебнопрокурорские и иные органы капиталистического государства, служившие инструментом угнетения, подавления и ограбления рабочих и крестьян. Одновременно официально были рас-

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 307.

пущены и поставлены вне закона на территории Бессарабии все буржуазные политические партии, общества и союзы, реакционные фашистские профсоюзы «брыслы», молодежные, детские, спортивные и другие организации, созданные господствующими классами в интересах буржуазного общества и носившие антинародный, реакционный характер⁸.

Восстановление органов Советской власти

Одновременно с ликвидацией старого буржуазного строя и сломом его государственной машины в освобожденном крае развернулся процесс создания нового, советского, подлинно народного государственного аппарата. Свое проявление этот процесс нашел прежде всего в восстановлении в Бессарабии органов диктатуры рабочего класса и трудового крестьянства — Советов. Трудящиеся массы, повсеместно восстанавливая Советы, тем самым восстанавливали, возрождали Советскую власть — родную власть рабочих и крестьян, родившуюся в пламени Великой Октябрьской социалистической революции, но утопленную здесь в крови бояро-румынскими интервентами в начале 1918 года.

В целях оказания реальной помощи народным массам Бессарабии в восстановлении Советов и в развертывании ими как низовыми советскими органами государственной власти своей активной и разносторонней деятельности в интересах возрождения освобожденного края ЦК ВКП(б), Президиум Верховного Совета СССР и СНК СССР осуществили ряд важных и значительных мероприятий.

Прежде всего на территории освобожденной Бессарабии было практически распространено действие общегосударственных законов Союза ССР. Рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция, кустари и все остальные слои населения края как граждане СССР вновь обрели реальную возможность пользоваться всеми завоеваниями и плодами Октябрьской революции, свободой и правами, зафиксированными в Советской Конституции, богатый и глубокий смысл которой народ выразил словами: «Что завоевано революцией, то подтверждено Конституцией»⁹.

⁸ ПЛ ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 19, д. 43, л. 1, 3—4.

⁹ Пословицы и поговорки Великой Отечественной войны /Сост. П. Ф. Лебедев, М., 1962, с. 16.

Полномочия Молдавского обкома КП(б)У, Верховного Совета и СНК Молдавской АССР временно были распространены и на территорию освобожденной Бессарабии. Партийные и советские органы Молдавской АССР выступали, таким образом, в качестве временных советских директивных, законодательных и исполнительных органов власти освобожденной территории, а после 2 августа 1940 года — союзной Молдавской ССР. Эти полномочия они выполняли до образования в августе 1940 года ЦК КП(б) Молдавии и формирования СНК союзной Молдавской ССР, до избрания в январе 1941 года Верховного Совета Молдавской ССР.

С 28 июня 1940 года, то есть с первых часов своего освобождения, а в некоторых населенных пунктах даже до подхода частей Красной Армии, о чем говорилось выше, трудовой народ Бессарабии приступил к восстановлению Советов как органов народной власти. Во всех селах, поселках, местечках, городах, волостях и уездах Бессарабии на период до проведения всеобщих и тайных выборов в местные Советы депутатов трудящихся, как это предусматривала Конституция СССР, были избраны открытым голосованием или утверждены вышестоящими законодательными органами временные местные исполнительные и распорядительные советские органы власти — исполнительные комитеты, состоявшие из председателя, одного или нескольких заместителей, секретаря и от 3 до 10 членов исполкома¹⁰. Сельские, поселковые, местечковые и городские (кроме городов, являвшихся уездными центрами) временные исполкомы были избраны открытым голосованием на общих собраниях (сходах) жителей этих населенных пунктов. Составы уездных, волостных и городских (уездных центров) временных исполкомов были подобраны и утверждены законодательными органами Украинской ССР и Молдавской АССР. Президиум Верховного Совета УССР 4 июля 1940 года утвердил составы уездных исполнительных комитетов Бессарабии¹¹, а Президиум Верховного Совета Молдавской АССР — составы волостных и городских (уездных центров) исполкомов. Таким образом, как первая, так и вторая группы исполкомов были избраны или утверждены самым демократичным путем.

¹⁰ ЦГА МССР, ф. Р-1389, оп. 1, д. 7, л. 2.

¹¹ См.: Зече филе дин кроника елиберэрий. — Зориле Буковиней, 1980, 28 юније.

В условиях освобожденной Бессарабии временные исполкомы всех ступеней — от сельского до уездного — обладали в ту пору специфической особенностью, находились на особом положении. Эта особенность заключалась в том, что эти исполкомы фактически выступали в роли органов диктатуры пролетариата, они в полном объеме выполняли функции местных Советов. Поскольку первая группа исполкомов избиралась прямым голосованием общим собранием избирателей населенного пункта, постольку исполкомы эти наделялись тем самым правами выступать не только в роли исполкома местного Совета, но и в роли самого местного Совета, подотчетного общему собранию. Поскольку вторая группа временных исполкомов утверждалась официальными актами высших законодательных органов союзной и автономной республик, т. е. Верховными Советами УССР и МАССР, постольку исполкомы эти властью и авторитетом депутатов указанных Верховных Советов облекались всеми правами и полномочиями местных Советов. Поэтому избранные и назначенные в июне-июле 1940 года в Бессарабии временные исполнительные комитеты располагали правами Советов, выполняли функции Советов.

Восстановление органов Советской власти в освобожденной Бессарабии проходило очень быстро и было завершено к 10 июля 1940 года. Например, в Теленештской волости Оргеевского уезда избрание сельских и поселкового исполкомов во всех 26 населенных пунктах волости заняло всего лишь одну неделю¹². Правда, не все местные исполкомы с первого же дня стали активными органами Советской власти, некоторым понадобилось определенное время для преодоления чувства робости, вхождения в курс дела, приобретения первых практических навыков. Это чувствовалось даже в деятельности временного исполкома города Кишинева. В донесении Политуправления Южной группы войск за июнь—июль 1940 года об этом говорится: «После отхода румынских войск из Кишинева первые 3 дня в городе по существу действовали три власти: военная, Временного Комитета (т. е. ВРК — А. Л.), стихийно созданного из местного населения, и исполнительного комитета Совета. Последний свою работу развернул очень медленно, на протяжении 5 суток не объявлял в печати о своем су-

¹² Рачинский Л. Феричиря попорулуй.— Комунистул Молдовей, 1970, № 8, п. 48.

ществовании. Поэтому население обращалось по всем вопросам в военную комендатуру, штаб корпуса и к отдельным военнослужащим»¹³.

Восстановление органов Советской власти пробудило к активной политической и общественной жизни широкие трудящиеся массы освобожденной Бессарабии, которые в годы бояро-румынской оккупации были лишены политических прав и свобод. В состав местных временных исполкомов освобожденного края было избрано и назначено почти 10 тысяч передовых рабочих, трудовых крестьян и интеллигентов, участников бессарабского революционного подпольного движения — представителей всех национальностей, населявших Бессарабию¹⁴. О характере представительства населения в этих органах власти можно судить, например, по результатам выборов в сельские исполкомы Сынжерейской волости Бельцкого уезда, в которые было избрано 288 человек, из них: крестьян-бедняков — 160, крестьян-середняков — 119, рабочих и служащих — 9 человек¹⁵. В числе избранных — 45 трудящихся женщин¹⁶, которые впервые обрели свободу и равноправие лишь при Советской власти.

Всего в уездах и районах Бессарабии, вошедших затем в состав Молдавской ССР, было образовано 1048 сельских, 11 поселковых и местечковых, 6 городских, 52 волостных и 6 уездных исполкомов¹⁷, а всего — 1123 временных исполкома. Например, в Сорокском уезде было образовано 211 исполкомов, в т. ч. 9 районных, 200 сельских, 1 городской и 1 уездный¹⁸. В Ганчештской волости Кишиневского уезда были созданы 1 поселковый и 29 сельских исполкомов¹⁹.

В свои органы власти трудящиеся Бессарабии выдвигали и избирали членов ВКП(б), местных коммунистов и

¹³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, оп. 2, д. 55, л. 22.

¹⁴ См.: Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1981, с. 255.

¹⁵ Молдова Социалистэ, 1940, 24 октомбрне.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 12, л. 12—25; д. 24, л. 1; д. 25, л. 2; д. 87, л. 10; д. 154, л. 1—2; Молдавия в великой семье республик Советского Союза. Сборник статей. Кишинев, 1941, с. 139. Позже число исполкомов возросло: городских — до 14 (с августа 1940 г.), районных (вместо волостных) — до 54 (с ноября 1940 г.), сельских — до 1093 (с января 1941 г.), а всего — до 1178 исполкомов.

¹⁸ Олейник К. Мошениря документарэ а Партидулуй Комунист ал Молдовей.— Комунистул Молдовей, 1973, № 4, п. 42.

¹⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 40, л. 63.

комсомольцев, вышедших из подполья, других активных участников подпольной революционной борьбы, кадровых рабочих и батраков, крестьян-бедняков и середняков, представителей прогрессивной интеллигенции края. В ходе восстановления Советской власти еще раз выявился большой авторитет коммунистов и других участников революционного движения Бессарабии, которые пользовались большим уважением и полным доверием населения освобожденного края.

Так, например, председателем исполкома села Гура-Галбенэ Чимишлийской волости Бендерского уезда был избран крестьянин Ф. П. Хоможа — уроженец этого села, храбрый кавалерист легендарной бригады Г. И. Котовского, награжденный орденом боевого Красного Знамени за героизм, проявленный при разгроме банды Антонова²⁰. Крестьяне села Плопь Тырновской волости Сорокского уезда председателем исполкома избрали И. И. Климова — уроженца соседнего села Елизаветовка, активного участника коммунистического подполья Бессарабии, секретаря подпольного партийного комитета местечка Атаки, члена Сорокского уездного и Бессарабского областного Комитетов РКП²¹. Первым председателем исполкома села Марамоновка того же Сорокского уезда крестьяне избрали Д. И. Сарабуна — своего земляка, бывшего матроса крейсера «Потемкин», участника гражданской войны²². Трудящееся крестьянство села Шерпены Бульбокской волости избрали председателем исполкома своего земляка В. И. Демиана — активного участника революционного подполья, борьбы за восстановление Советской власти в Бессарабии²³. Первым председателем Бричанского поселкового исполкома Хотинского уезда народ избрал А. П. Лактионова — также активного подпольщика Бессарабии²⁴. А председателем сельского исполкома села Дрепкауцы Липканской волости Хотинского уезда был избран В. Н. Гицу — крестьянин-бедняк, член подпольной комсомольской организации²⁵.

²⁰ Молдова Сочналистэ, 1970, 1 август.

²¹ Енциклопедия Советикэ Молдовеняскэ. Вол. 7. Кишинэу, 1977, п. 490.

²² Там же, с. 509.

²³ Лазарев А. М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974, с. 480—481.

²⁴ Советская Молдавия, 1970, 28 июня.

²⁵ См.: Тюнькин Т. И., Дадько В. Р. Годы, равные векам.— В кн.: Имени Ленина. Кишинев, 1970, с. 195.

В дни восстановления Советской власти в Бессарабии председателями исполкомов были избраны многие честные труженики, которым односельчане, земляки оказали высокое доверие, возлагая на них большие надежды. Такой чести были удостоены: П. Гофицан — батрак села Матеуцы Резинской волости Оргеевского уезда²⁶, Д. В. Маковей — крестьянин-бедняк села Бардар Ганчештской волости²⁷, Ф. Б. Мунтян — вдова-батрачка села Васиены той же Ганчештской волости²⁸, Е. И. Тофан — крестьянин-бедняк села Гура-Каменка Флорештской волости²⁹, А. И. Папуров — крестьянин-бедняк села Твардица Чадыр-Лунгской волости Кагульского уезда³⁰ и другие.

После завершения процесса восстановления органов Советской власти в Бессарабии, в период между 10 и 12 июля 1940 года, по уездам были проведены первые совещания председателей, заместителей председателя и секретарей сельских и поселковых исполкомов, с участием руководителей исполкомов уездов, волостей и городов. Совещания выработали конкретные мероприятия по осуществлению ряда важнейших социально-экономических процессов, которые уже протекали в Бессарабии или развертывание которых ожидалось в ближайшие дни. В первую очередь это относилось к завершению ликвидации буржуазно-помещичьего строя и конфискации крупновладельческой земли. Практическое руководство и ответственность за осуществление этих процессов было возложено на сельские, поселковые, городские и волостные исполкомы. В частности, им было поручено: в трехдневный срок произвести учет всех помещичьих, монастырских, церковных, казенных и бросовых земельных угодий, скота и мертвого инвентаря; подготовить точные списки всех безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств; официально возглавить стихийно начавшееся еще 29 июня 1940 года распределение между безземельными и малоземельными крестьянами экспроприированных земель, имущества и скота, закончив это мероприятие до 25—30 июля, решительно пресекая при этом самовольный захват земли и имущества кулаками и другими

²⁶ Молдова Сочналпестэ, 1970, 28 юнне.

²⁷ Еремей Г. И. Колхоз в кодрах. — В кн.: Имени Ленина, с. 177.

²⁸ Советская Молдавия, 1940, 28 октября.

²⁹ Советская Молдавия, 1970, 30 марта.

³⁰ Марьясов Н. П. На юге Молдавии. — В кн.: Имени Ленина, с. 221.

враждебными элементами. На совещаниях было также решено организовать население сел освобожденного края на своевременную и качественную уборку урожая зерновых культур, в том числе и распределенных между крестьянами крупновладельческих посевов, оказывая при этом всемерную помощь батрацко-бедняцким хозяйствам, прежде всего путем создания коллективных сугруг и т. д.

Наряду с восстановлением органов Советской власти в освобожденном крае были также созданы и другие советские административные и общественные органы руководства и управления: промышленные, сельскохозяйственные, социально-культурные, военные, здравоохранения, торговые, судебные, кооперативные, спортивные и другие. В селах, например, развернулась работа по созданию органов потребительской кооперации — оргбюро, которые должны были действовать до проведения выборных собраний пайщиков.

Большую помощь местному трудовому населению в восстановлении органов Советской власти на местах, в создании всех звеньев советских органов управления и проведении революционных социально-экономических преобразований оказали более пяти тысяч партийных и советских работников, а также специалистов народного хозяйства, которых ЦК ВКП(б) с первого же дня освобождения Бессарабии направил сюда из РСФСР, Украинской ССР и других советских республик³¹. Эти кадры первоначально были назначены уполномоченными Молдавского обкома партии и СНК МАССР в уездах, волостях и городах освобожденного края, а также комиссарами на более крупных и значительных предприятиях. После завершения процесса восстановления Советской власти в Бессарабии кадры эти были использованы для работы в партийных и советских органах, в хозяйственных и социально-культурных предприятиях и учреждениях. В реализации изложенных выше задач и мероприятий весьма активное и плодотворное участие принимали бывшие участники бессарабского коммунистического подполья, а также командиры и политработники дислоцированных на территории освобожденной Бессарабии частей Красной Армии.

Всей деятельностью по восстановлению Советской власти в Бессарабии, по осуществлению здесь революционных

³¹ См.: Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1981, с. 254.

преобразований и развертыванию процесса социалистического строительства руководил ЦК ВКП(б) как непосредственно, так и через ЦК КП(б)У и Молдавский обком КП(б)У. Созидательную деятельность трудящихся масс Коммунистическая партия возглавляла и направляла через местные Советы, государственные органы, общественные организации, всемерно развивая и поощряя их трудовую деятельность и творческую инициативу. В реализации этих задач в освобожденной Бессарабии были образованы такие же массовые общественно-политические организации, союзы и общества трудящихся, какие к тому времени существовали во всех остальных районах СССР: партийные, комсомольские, профсоюзные, научные, пионерские, творческие, спортивные и другие.

В уездах, волостях и крупных городах Бессарабии вскоре после восстановления Советской власти были созданы уездные, волостные и городские комитеты партии. 4 июля 1940 года ЦК КП(б) Украины утвердил составы уездных комитетов КП(б)У Бессарабии и Северной Буковины³². Составы волостных и городских комитетов партии были утверждены Молдавским обкомом КП(б)У. В уездах, волостях и крупных городах Бессарабии, вошедших вскоре в состав Молдавской ССР, были созданы 6 уездных, 52 волостных и 3 городских комитета КП(б) Украины³³, а затем — КП(б) Молдавии³⁴. Аналогичной была структура вновь созданных в этих уездах комсомольских органов. В городах, поселках и селах развернулась работа по строительству сети низовых партийных, комсомольских и пионерских организаций.

Ликвидация буржуазно-помещичьего строя и восстановление Советской власти в Бессарабии в июне-июле 1940 года совершились в условиях, более благоприятных по сравнению с теми, в которых происходило становление Советской власти в 1917—1920 гг. в России, в том числе в левобережной Молдавии.

³² См.: Зече филе дин кроника елиберэрий.— Зориле Буковиней, 1980, 28 юние.

³³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 1 а, л. 2.

³⁴ После решения вопроса о создании союзной Молдавской ССР Молдавский обком КП(б)У со всей партийной сетью был преобразован в Молдавский обком ВКП(б). Это положение существовало до 14 августа 1940 года, т. е. до образования Коммунистической партии (большевиков) Молдавии.

§ 2. Преобразование Молдавской АССР в союзную Молдавскую Советскую Социалистическую Республику

Митинги и собрания трудящихся

Классики марксизма-ленинизма придавали большое значение роли национального государства в этническом и социально-экономическом развитии народов, в их движении по пути прогресса. Ф. Энгельс называл национальную государственность «одним из важнейших рычагов прогресса...»³⁵ В. И. Ленин рассматривал ее как важное орудие развития человеческой цивилизации. Особое внимание он уделял советской национальной государственности, принципы которой изложены им в работе «Государство и революция». Этот выдающийся труд В. И. Ленина, написанный им в августе—сентябре 1917 года, в преддверии Великой Октябрьской социалистической революции, явился стратегическим планом борьбы за власть рабочего класса, теоретическим фундаментом строительства социалистической государственности. Самим названием своего труда В. И. Ленин подчеркивал органическую взаимосвязь и взаимодействие между социалистической революцией и возникающим в результате ее победы новым типом государства, в корне отличающимся от всех прежних типов государств как по своей социальной природе, так и по своей форме и выполняемым функциям.

В условиях многонационального государства, каковым являлась Россия, решить проблему создания советской национальной государственности многочисленных народов страны было невозможно без решения национального вопроса. Путь решения национального вопроса, считал В. И. Ленин, лежит через ликвидацию политического, экономического и культурного неравенства наций и национального гнета, через признание за каждой нацией права на самоопределение. Еще в дооктябрьский период он призывал не предоставлять «никаких привилегий ни одной нации, ни одному языку»³⁶, подчеркивая: «Все нации государства безусловно равноправны и какие бы то ни было привилегии, принадлежащие одной из наций или одному из

³⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 410.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 391.

языков, признаются недопустимыми и противоконституционными»³⁷.

Рассматривая вопрос о праве наций на самоопределение, В. И. Ленин акцентировал внимание на том, что «образование *национальных государств*... является... *тенденцией* (стремлением) всякого национального движения»³⁸, что «...под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства»³⁹.

Принципы советского национально-государственного строительства были провозглашены в законодательных актах II Всероссийского съезда Советов и в «Декларации прав народов России», утвержденной Советом Народных Комиссаров 2(15) ноября и опубликованной 3(16) ноября 1917 года. «Декларация прав народов России» и «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (принята 18(31) января 1918 года III Всероссийским съездом Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов) — это первые важнейшие советские акты конституционного характера, законодательно закрепившие завоевания Октябрьской революции и провозгласившие основные принципы и задачи социалистического государства. В этих документах выражено стремление создать действительно свободный и добровольный, тесный и прочный союз трудящихся классов всех наций России.

Социалистическая революция породила советское многонациональное государство — принципиально новый по своей природе тип государства. III Всероссийский съезд Советов (10—18 (23—31) января 1918 года) официально провозгласил образование Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, учрежденной, как говорил В. И. Ленин, «на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик»⁴⁰. Затем образовались другие советские независимые республики, которые в борьбе с внутренней контрреволюцией и внешней интервенцией опирались на РСФСР, на русский пролетариат. По своему общественно-политическому и государственному строю РСФСР явилась не только

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 136.

³⁸ Там же, с. 259.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, т. 35, с. 221.

первой советской республикой, но она стала и образцом для всех остальных республик, в разное время образовавшихся и вошедших в состав Союза ССР.

Восстановление Советской власти в Бессарабии и ее воссоединение с Союзом ССР создали все необходимые предпосылки и условия для осуществления долгожданной и заветной мечты молдавского народа о восстановлении и укреплении своего национального единства, экономической и культурной общности, единства своей национальной территории, для дальнейшего развития и завершения процесса становления молдавской советской национальной государственности.

Следует заметить, что как в период бояро-румынской оккупации Бессарабии, так и в первые дни после восстановления на ее территории Советской власти в июле 1940 года определенная часть бессарабского коммунистического подполья, а также партийно-государственного руководства Украинской ССР, в состав которой до 2 августа 1940 года входила и Молдавская АССР, придерживалась мнения о целесообразности воссоединения освобожденной Бессарабии с Молдавской АССР и об оставлении в составе Украинской ССР возросшей (по территории и населению) Молдавской АССР. Тенденция эта оказала даже определенное воздействие на содержание советской ноты от 26 июня 1940 года в адрес Румынии, в результате чего в нее вкралась существенная этно-историческая ошибка, которую впоследствии любили посмаковать зарубежные фальсификаторы истории и антисоветчики, истолковывая ее вкривь и вкось⁴¹. Неточный тезис советской ноты был скорректирован всеобщим движением народных масс освобожденной Бессарабии и МАССР за образование союзной Молдавской ССР. С первых минут вступления Красной Армии на территорию Бессарабии на многочисленных митингах и собраниях, которые проходили во всех городах и селах, на всех фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, МТС и артелях, учреждениях и учебных заведениях освобожденной Бессарабии и Молдавской АССР, сотни и сотни тысяч рабочих и колхозников, батраков и крестьян, интеллигенции и ремесленников, всех слоев трудового люда двух берегов Днестра

⁴¹ Suga A. Die völkrrrechtliche Lage, Bessarabiens in der geschichtlichen Entwickland der Landes, s. 69; Vernon V. Aspaturian. The Union Republics in Soviet Diplomacy. Geneve—Paris, 1960, p. 63.

одновременно с беспредельной признательностью и благодарностью за освобождение выразили свое единодушное стремление воссоединить молдавское население освобожденной Бессарабии и Молдавской АССР в одно единое советское национальное государство и образовать союзную Молдавскую Советскую Социалистическую Республику, которая должна стать членом семьи советских республик великого Советского Союза. Трудящиеся Молдавии верили в реальность своего чаяния, в близость осуществления своей мечты о восстановлении национального единства, ибо знали, что их думы и желания соответствуют духу и принципам ленинской национальной политики ВКП(б) и Советского государства, претворенной уже в жизнь на национальных окраинах бывшей Российской империи.

О сокроенных думам и чаяниях всех молдаван, жаждавших воссоединения своего народа в единое целое, восстановления единства молдавской нации и ее земель в рамках единого советского государства — об этом, как и о своей горькой доле в годы проклятой оккупации, говорили на митингах и собраниях тысячи и тысячи граждан двух частей Молдавии — освобожденной Бессарабии и Молдавской АССР, формально остававшихся еще разделенными. Свои настойчивые просьбы, свои убедительные пожелания трудящиеся Молдавии не только горячо высказывали в публичных выступлениях, но и письменно излагали в тысячах резолюций, решений, петиций, писем, телеграмм и других документах, которые потоком шли в адрес партийных и советских органов Молдавии, Украины, Советского Союза.

Это был единый голос и единое дыхание, единая мысль и единое желание всего народа. Как радостный вздох надежды облегчения, как могучая волна морского прибоя, прокатился по Молдавии единодушный призыв к единству страны и народа, который не мог остаться без ответа.

На исходе первой недели после освобождения Бессарабии Молдавский обком КП(б)У и СНК Молдавской АССР от имени трудящихся масс обеих частей Молдавии обратились в ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР с предложением и просьбой образовать на базе освобожденной Бессарабии и Молдавской АССР союзную Молдавскую ССР и принять ее в состав Союза ССР в качестве равноправной советской республики. ЦК ВКП(б) и СНК СССР официально приняли решение поддержать просьбу трудящихся Молдавии и 10 июля 1940 года вошли в Верховный Совет СССР с

предложением о создании новой союзной республики — Молдавской ССР⁴².

Решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР восторженно было встречено в Молдавии, в обеих ее частях — правобережной и левобережной. Оно глубоко всколыхнуло всех трудящихся городов и сел, придало им радости и гордости, вдохновило их на новые трудовые свершения. Повсеместно, даже в самых отдаленных и глухих бессарабских селах, прошли многолюдные митинги, на которых люди, грамотные и неграмотные, молодые и пожилые, мужчины и женщины, восторженно говорили о Коммунистической партии и Советском правительстве, которые так чутко и внимательно отнеслись к их воле и желанию, к реализации их права на национальное самоопределение. Уже вечером 10 июля 1940 года железнодорожники Тирасполя на своем митинге приняли резолюцию, в которой говорилось: «22 года румынские сапоги топтали землю Бессарабии. Теперь бессарабский народ вошел в единую великую семью народов Страны Советов. Мы, железнодорожники, присоединяем свой голос к голосу всего молдавского народа и одобряем предложение СНК СССР и ЦК ВКП(б) об образовании союзной Молдавской республики»⁴³.

На второй день, 11 июля 1940 года, все центральные и местные газеты Советского Союза опубликовали на своих страницах предложение ЦК ВКП(б) и СНК СССР о создании союзной Молдавской ССР, внесенное ими на рассмотрение очередной сессии Верховного Совета Союза ССР. В тот же день газета «Правда» посвятила этому важному историческому событию свою передовую статью «Да здравствует свободный и единый молдавский народ!», само название которой окрыляло жителей Молдавии, наполняло их сердца радостью и гордостью. Восстановление национального единства молдавского народа, единства его земель и национальных богатств обретало реальные контуры, вступало в полосу законодательного оформления, становилось явью.

⁴² Правда, 1940, 11 июля.

⁴³ Лазарев А. М. Воссоединение молдавского народа в единое Советское государство. Кишинев, 1965, с. 62.

Именно в июне 1940 года в Молдавии сложились все необходимые условия для образования на базе освобожденной Бессарабии и Молдавской АССР новой советской союзной республики — Молдавской ССР. Образование Молдавской ССР означало восстановление в Молдавии той формы молдавской советской национальной государственности, какую молдавский народ избрал в мае 1919 года при первоначальном создании своей советской государственности в лице Бессарабской ССР, т. е. суверенной советской республики.

Следует напомнить, что обнародованный 5 мая 1919 года Временным Рабоче-Крестьянским правительством Бессарабской ССР Манифест не только официально и юридически провозглашал создание нового типа молдавской национальной государственности — советской государственности, но одновременно выражал собой и восстановление молдавской национальной государственности вообще, утраченной молдавским народом в XIX веке. Известно, что для одних народов, проживавших в пределах Российской империи, образование после Великой Октябрьской социалистической революции их советской государственности означало одновременно и первоначальное создание их национальной государственности вообще. Например, доктор исторических наук В. П. Шерстобитов в рецензии на изданный в 1977 году однотомник «История Белорусской ССР» пишет: «В результате победы социалистической революции белорусский народ впервые в своей истории обрел национальную государственность»⁴⁴. Для других же народов, в том числе и для молдавского, создание советской государственности одновременно означало и восстановление утраченной в прошлом ими национальной государственности, восстановление, которое могло осуществиться и осуществилось лишь в результате победы социалистической революции.

Сказанное имеет отношение не только к народам России, но и к некоторым народам других стран, в частности Польши. Действительный член Польской Академии наук Стефан Кеневич, отмечая, что «многие народы в Европе и мире попали в политическую зависимость в минувшее сто-

⁴⁴ Вопросы истории, 1978, № 12, с. 144.

летие»⁴⁵, подчеркивает, что в результате благоприятствующих условий, прежде всего под воздействием Великого Октября, «столь же многие народы обрели вновь или создали впервые собственные государства в первой и второй половине нынешнего века»⁴⁶.

Вопрос о преобразовании Молдавской АССР в союзную Молдавскую ССР означал, что срок существования автономной республики истек, что с мирным разрешением бессарабского вопроса полномочия автономной республики исчерпались. Ведь Молдавская АССР была образована в 1924 году в результате национального самоопределения молдавского населения левобережья Днестра, поскольку в условиях продолжавшейся оккупации Бессарабии к тому времени исключалась возможность одновременного осуществления национального самоопределения в масштабе всей молдавской нации. Конечные хронологические рамки существования Молдавской АССР с самого начала ее создания были определены временем восстановления Советской власти в Бессарабии и воссоединения последней с СССР. Молдавская АССР выражала собой временное состояние молдавской советской государственности, т. е. ее состояние в качестве автономной республики, ограниченное промежутком времени между двумя периодами деятельности молдавской советской государственности в качестве советской суверенной республики — Бессарабской ССР (в 1919 году) и Молдавской ССР (с 2 августа 1940 года).

В годы построения основ социализма в СССР Молдавская АССР достигла значительных успехов. С полным основанием можно утверждать, что в течение 16-летнего срока своего существования она сумела подготовить значительные материально-технические и культурные предпосылки для деятельности будущей союзной Молдавской ССР, чем облегчила последней осуществление в 1940 году ряда социально-экономических и культурных преобразований, а затем — более успешное продвижение ее по социалистическому пути. Даже зарубежные авторы признают несомненные успехи Молдавской АССР, ее влияние на население оккупированной Бессарабии. Профессор Шеффилдского университета (Великобритания) Эверет М. Джэ-

⁴⁵ Кеневич Стефан. Утрата государственности и пути ее обретения. — Журнал Польской Академии наук, т. XXIV, вып. 1 (93), январь—март 1979, с. 1.

⁴⁶ Там же.

кобс по этому поводу пишет: «Однако необходимо согласиться с тем, что образование МАССР способствовало дальнейшему развитию молдавской культуры и национальной идентичности, постоянно напоминавших Румынии о том, что СССР хочет вернуть себе Бессарабию, и способствовавших развертыванию определенной антиправительственной (антиоккупационной.— А. Л.) деятельности в Бессарабии»⁴⁷.

Успехи Молдавской АССР оказывали революционизирующее и вдохновляющее воздействие не только на трудящихся оккупированной Бессарабии, но и на население самой Румынии. При этом румынские коммунисты желали видеть и, несомненно, видели в лице МАССР убедительный пример, влиявший на усиление революционной борьбы в Румынии. Член ЦК РКП Александр Доброджану-Геря, выступая в Балте на II областной партийной конференции Молдавской АССР (10—15 ноября 1925 года), заявил: «Теперь, после Октябрьской революции, мы ожидаем такого же громаднейшего влияния со стороны Советской Республики, и в частности Молдавской Советской Республики, на дальнейшее развитие борьбы трудящихся Румынии против их угнетателей»⁴⁸.

Официальное подтверждение 10 июля 1940 года высшими директивными органами Советского Союза правомерности и справедливости образования суверенной Молдавской Советской Республики и восстановления единства молдавской нации в пределах этой республики со всей убедительностью опровергало ложный тезис румынских монархо-фашистов, отрицавших самобытность молдавского народа, твердивших о проживании якобы в Молдавии не молдаван, а «румын», о «румынском» характере молдавских земель, равно как и их апелляции к договорам Версальской системы для подтверждения своих «прав» на молдавские земли.

С национально-государственным самоопределением советских народов тесно связан процесс формирования и развития социалистических наций в СССР. Во-первых, наличие советской национальной государственности либо стремление того или иного народа к государственному

⁴⁷ Everett Jacobs M. Review. Afanasii Wasilevici Repida. *Obrazovanie Moldavscoi ASSR*.— *Slavic Review*, vol. 35, № 3, September, 1976, p. 554.

⁴⁸ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 1, ч. 1, д. 77, л. 85—86.

обособлению, к созданию своей государственности могут служить одним из признаков сформировавшейся нации или признаком ее формирования. Во-вторых, процесс формирования и развития наций оказывает огромное влияние на создание и развитие советской национальной государственности.

После восстановления Советской власти в Бессарабии перед молдавским народом открылись, наконец, реальные возможности решить задачи, имеющие важнейшее значение для его национального будущего: 1) свободно и полностью реализовать свое право на национальное самоопределение; 2) окончательно решить вопрос о форме выражения своей советской государственности и официально провозгласить ее; 3) до конца решить вопрос о своем национальном и государственном суверенитете; 4) принять Конституцию воссоединенного молдавского народа, в которой закрепить победу социалистической революции и революционные преобразования в молодой союзной Молдавской ССР.

Национальный суверенитет — это право каждой нации самостоятельно решать свою судьбу. Поскольку это право принадлежит каждой нации, большой или малой, постольку национальный суверенитет неотделим от признания равноправия наций. Поскольку все эти условия имелись в наличии после освобождения Бессарабии, постольку весь молдавский народ обрел возможность полностью реализовать свой национальный суверенитет, а также связанный с ним государственный суверенитет — верховенство государственной власти в пределах государственных границ и ее независимость от иностранного государства на международной арене.

Таким образом, после освобождения Бессарабии сложились все объективные предпосылки для образования Молдавской союзной республики, т. е. налицо оказались все необходимые условия для дальнейшего развития и завершения процесса строительства молдавской советской национальной государственности. К концу июля 1940 года численность молдавского населения на территории СССР составляла примерно 2,2—2,3 миллиона человек, причем почти 2 миллиона из них проживали компактно на территории Молдавии⁴⁹.

⁴⁹ Правда, 1940, 10 июля; Седьмая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. М., 1940, с. 41—42.

В начале августа 1940 года в Москве начала свою работу VII сессия Верховного Совета СССР. Трудящиеся освобожденной Бессарабии и Молдавской АССР направили на сессию свою единую и довольно многочисленную делегацию. В ее состав вошли пользовавшиеся всенародным уважением и доверием активные рабочие, крестьяне, колхозники, интеллигенты обеих частей Молдавии, видные деятели революционного подпольного движения Бессарабии, партийные и советские работники Молдавской АССР. Члены делегации выдвигались на многочисленных собраниях жителей по городам, селам, предприятиям и учреждениям, утверждались партийными и советскими органами уездов. Например, 28 июля 1940 года Бендерским уездным комитетом партии были утверждены членами молдавской делегации на VII сессию Верховного Совета СССР от Бендерского уезда: Ф. П. Хоможа — крестьянин-молдаванин, председатель сельского исполкома села Гура-Галбенэ Чимишлийской волости, награжденный правительством РСФСР в 1921 году орденом Красного Знамени; П. Г. Бричак — рабочий-молдаванин депо станции Бендеры и И. И. Фельдман — врач-еврей, заведующий уездным отделом здравоохранения⁵⁰. От Кишиневского уезда в состав молдавской делегации вошли С. И. Горская — крестьянка местечка Ганчешты, сестра Г. И. Котовского, Е. И. Кузина — крестьянка села Криково Кишиневской волости и другие; от Оргеевского уезда — З. А. Крэчунеску, учительница города Оргеева и другие.

Трудящиеся Молдавии своим делегатам дали наказ: от имени всего молдавского народа выразить Коммунистической партии, Советскому правительству и всему советскому народу сердечную благодарность и признательность за освобождение Бессарабии, просить верховный законодательный орган страны образовать союзную Молдавскую ССР и принять ее в состав Союза ССР в качестве суверенной республики.

Благодарность за освобождение Бессарабии и просьбу молдавского народа о создании союзной Молдавской ССР и о принятии ее в состав СССР по поручению всей делегации передал в своем выступлении на VII сессии Верховного Совета СССР Т. А. Константинов — председатель Президиума Верховного Совета Молдавской АССР. Высокие чувства непередаваемой радости трудового населения Бесса-

⁵⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 10, оп. 1, д. 5, л. 1—2.

рабии, которое обрело, наконец, свободу и счастье, выразила в своем выступлении на родном, молдавском языке член делегации, учительница из города Оргеева Крэчунеску З. А. Обращаясь к депутатам и гостям сессии, она сказала: «Мы верили в свое освобождение, в свое светлое будущее. И наши надежды оправдались. Мы навсегда освобождены от капиталистического рабства, от ярма румынских бояр и помещиков...»⁵¹. Писательница, депутат Верховного Совета СССР Ванда Василевская по этому поводу писала: «С трибуны звучит молдавская речь. Седые кремлевские стены повторяют эхо слов на молдавском языке»⁵².

VII сессия Верховного Совета СССР удовлетворила просьбу молдавского народа. 2 августа 1940 года сессия единогласно приняла Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики и о принятии ее в состав Союза ССР в качестве равной среди суверенных союзных республик великого Советского Союза. В Законе, принятом VII сессией, сказано: «Идя навстречу пожеланиям трудящихся Бессарабии и трудящихся Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики о воссоединении молдавского населения Бессарабии с молдавским населением Молдавской АССР и руководствуясь советским принципом свободного развития национальностей, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Образовать союзную Молдавскую Советскую Социалистическую Республику»⁵³.

Сбылись мечты и чаяния освобожденного народа. Став полноправным членом многонациональной семьи советских народов, воссоединенный в едином Советском государстве, молдавский народ вместе с великим русским и другими советскими народами встал в ряды строителей социализма.

С горячей благодарностью Коммунистической партии и Советскому правительству восприняли трудящиеся Молдавии Закон об образовании союзной Молдавской ССР. 3 августа 1940 года по всей молодой республике прошли массовые митинги, всенародные торжества и манифестации по случаю образования МССР. В Кишиневе состоялся 60-ты-

⁵¹ Правда, 1940, 3 августа.

⁵² Цит. по: Чиботару Симон. Кувинтул приетенилор.— Молдова Социалистэ, 1970, 26 юние.

⁵³ Правда, 1940, 9 августа; Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938—1956). М., 1956, с. 22.

сячный митинг трудящихся. В Бендерах в митинге приняло участие 12 тысяч человек⁵⁴. Выступая на митинге рабочих депо станции Кишинев, рабочий Нефедий заявил: «Исполнилась наша мечта, свершилось то, о чем мы думали все эти 22 года... Мы можем поздравить друг друга с этим счастливым днем, счастливым часом»⁵⁵. Находившиеся в Москве делегации Молдавии и Северной Буковины по окончании работы VII сессии Верховного Совета СССР писали в своем письме, адресованном ЦК ВКП(б) и СНК СССР: «Как гости пришли мы в Кремль, как полноправные граждане 13-й союзной Молдавской Советской Социалистической Республики и Советской Украины возвращаемся мы к себе домой»⁵⁶. На приеме в Кремле З. А. Крэчунеску сказала: «Я сегодня бесконечно счастлива, как счастлив весь наш молдавский народ. Тяжелое, кошмарное прошлое ушло навсегда. Прием, который мы встретили здесь, в Москве, высокое доверие, оказанное нам, будут для нас путеводной звездой»⁵⁷. При встрече молдавской делегации, возвратившейся из Москвы, на привокзальной площади Кишинева состоялся грандиозный митинг. С. И. Горская доложила собравшимся, что молдавская делегация выполнила данный ей наказ: Молдавская ССР образована и она принята в состав СССР. Выступая на этом митинге, учительница Сырбу от имени жителей столицы заявила: «Мы горячо приветствуем это историческое решение, направленное на расцвет нашего края... Нет слов, чтобы выразить свою волнующую радость, которую мы переживали в эти исторические дни»⁵⁸.

Закон Верховного Совета СССР от 2 августа 1940 года об образовании Молдавской ССР одновременно выражал собой разрешение ряда важнейших для Молдавии социально-экономических и национально-культурных проблем. Во-первых, принятый Закон — это конкретная и полная реализация молдавским народом своего права на национальное самоопределение. Во-вторых, было ликвидировано искусственное деление страны и народа на две части, чем восстанавливалось единство национальной территории Молдавии и единство молдавской нации в рамках единого со-

⁵⁴ Правда, 1940, 4 августа.

⁵⁵ Цит. по: История Кишинева. Кишинев, 1966, с. 299.

⁵⁶ Правда, 1940, 14 августа.

⁵⁷ Там же, 11 августа.

⁵⁸ Бессарабская правда, 1940, 20 августа.

ветского суверенного государства. В-третьих, Молдавская АССР, став частью союзной Молдавской ССР, перестала существовать, а тем самым прекратила свое существование и временная, переходная форма состояния молдавской советской государственности в лице автономной республики, советская же государственность молдавского народа поднялась на высшую ступень — на ступень союзной республики. В-четвертых, законодательным актом образования союзной Молдавской ССР в Молдавии де-факто была восстановлена созданная в 1919 году форма советской государственности — суверенная советская республика. В-пятых, в лице МССР молдавский народ вновь обрел свое суверенное государство, которое на добровольных началах вступило равноправным членом в Союз ССР. В-шестых, было восстановлено единство материальных и духовных ценностей молдавского народа. В-седьмых, были восстановлены территориальное единство всей Молдавии с Советским Союзом, экономические, культурные, транспортные и иные связи и взаимосвязи между молдавским народом и другими народами СССР.

В состав Молдавской ССР вошло шесть уездов Бессарабии (Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишиневский, Оргеевский и Сорокский) и шесть районов бывшей Молдавской АССР (Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и Тираспольский). Столицей республики был избран город Кишинев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1940 года, при уточнении границы между Украинской ССР и Молдавской ССР, Молдавской ССР были переданы: из Аккерманской области — Волонтировский, Вулканештский районы, а также подавляющая часть Олонештского района; из Черновицкой области — Единецкий, Бричанский, Липканский и Окницкий районы⁵⁹.

Общая площадь Молдавской ССР составила 34 тысячи кв. км, а население — 2,7 миллиона человек, из которых около 70% составляли молдаване⁶⁰. По плотности населения (81 человек на 1 кв. км) Молдавская ССР занимала первое место среди союзных республик. При этом

⁵⁹ Молдова Сочинистэ, 1940, 11 ноембрие.

⁶⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 24, л. 1; д. 25, л. 2; Молдавская ССР в цифрах. Краткий статистический сборник. Кишинев, 1961, с. 6; Первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР. Стенографический отчет. Кишинев, 1941, с. 208.

удельный вес городского населения на этой территории составлял лишь 13% против 15% до оккупации Бессарабии⁶¹.

Законом об образовании Молдавской ССР в распоряжение республиканских органов власти были переданы все промышленные, транспортные, коммунальные, строительные, торговые, кустарные и иные предприятия, а также социально-культурные и другие учреждения Бессарабии и Молдавской АССР (в пределах установленных для МССР границ), за исключением небольшого количества предприятий, имевших общесоюзное значение.

Образование союзной Молдавской ССР явилось важнейшим историческим событием в жизни трудящихся Молдавии, новым знаменательным этапом в развитии молдавской советской национальной государственности. Вслед за победой Советской власти в Молдавии, созданием Бессарабской ССР и Молдавской АССР образование Молдавской ССР представляет собой четвертый, завершающий этап исторического процесса становления молдавской советской национальной государственности, национально-государственного самоопределения молдавского народа. Вместе с тем этот этап открывал полосу бурного расцвета молдавской советской государственности, знаменовал собой крупнейший успех в осуществлении национальной политики ВКП(б). Рождение новой союзной республики целиком и полностью отвечало насущным требованиям политического, социально-экономического, культурного и национального развития освобожденного от оков капитализма края, жизненным интересам всех трудящихся Молдавии.

Образование Молдавской ССР с радостью было воспринято трудящимися всех национальных республик, областей и краев Советского Союза. Со всех уголков нашей необъятной страны в адрес молодой Молдавской союзной республики, в адрес молдавского народа шли теплые слова поздравления, пожелания успехов на новом для трудящихся правобережной Молдавии пути социалистического строительства.

Непреходящее значение образования МССР нашло свою оценку в партийных документах тех дней. В отчетном докладе ЦК КП(б)М I съезду КП(б) Молдавии (6—8 февраля 1941 года) сказано: «Образование союзной Молдавской

⁶¹ Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник. Кишинев, 1964, с. 8; Народное хозяйство СССР в 1950 году. Статистический ежегодник. М., 1959, с. 10.

республики явилось историческим событием в жизни нашей партийной организации, которая теперь преобразована в Коммунистическую партию (большевиков) Молдавии и отныне несет полную ответственность за судьбы союзной республики, за ее развитие и процветание, за уничтожение того проклятого наследия, которое осталось в результате 22-летнего хищнического господства румынских бояр и захватчиков»⁶². В резолюции собрания партийного актива Бендерской уездной парторганизации (17—18 сентября 1940 года) говорится: «Собрание партийного актива горячо приветствует создание в семье народов СССР новой союзной Молдавской Советской Социалистической Республики»⁶³.

Образование новой союзной республики — МССР, несомненно, имело также международное значение. Воссоединение молдавского народа, завершение процесса становления молдавской советской национальной государственности, усиление и ускорение процесса консолидации молдавского этноса в единую социалистическую нацию, равно как и глубокие революционные преобразования в освобожденном крае, наносили сокрушительный удар по всем антисоветчикам и фальсификаторам истории, по реакционным «теориям» и бредовым экспансионистским планам румынских шовинистов. К таким фальсификаторам следует отнести упомянутого уже нами А. Зугу, который «лишает» Советский Союз исторических прав на Бессарабию, а по поводу образования МАССР и МССР явно искажает советское законодательство по национальному вопросу, стремясь доказать, будто процесс этот не был естественным завершением исторического становления молдавской государственности, а являлся якобы лишь политическим актом создания «плацдарма пропаганды»⁶⁴. Еще более желчно вторит ему профессор Виктор Майер (ФРГ), который пишет, что Молдавская ССР — «это та Советская республика, где румынский язык можно... официально называть... только «молдавским языком»⁶⁵.

Примечательно, что эти инсинуации опровергаются са-

⁶² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 3.

⁶³ Там же, ф. 10, оп. 1, д. 27, л. 18.

⁶⁴ Suga Alecsandru. L'ultimatum au sujet de la Bessarabie du 26 juin 1940 et les droits de l'Union Sovietique. Paris, 1968, p. 49.

⁶⁵ Frankfurter Allgemeine Zeitung, 1976, 20 august.

мими же западными авторами. Так, в цитированном уже нами «Справочнике» под редакцией Джона Пакстона говорится, что Молдавская ССР является республикой «с преобладающим молдавским населением»⁶⁶. Эту же мысль повторяет и Борис Левицкий, который, подчеркивая, что в языковом отношении 2,7 миллиона молдаван «являются самыми близкими родственниками соседних румын»⁶⁷, заключает: «Молдаване, собственно, имеют свою союзную республику»⁶⁸.

Следует подчеркнуть, что образование Молдавской ССР, установление ее границ происходило на основе принципа самоопределения наций, которого всегда придерживались Советское государство и ВКП(б). Вопреки субъективным, обусловленным классовыми позициями, утверждениям идеологов буржуазии, Молдавская ССР возникла в результате свободного волеизъявления молдавского народа, который обрел свою советскую национальную государственность на своей национальной территории, вместе со всеми народами СССР включился в общий ритм созидания социалистического общества.

Вместе с тем образование Молдавской ССР, равно как и происходившие на ее территории политические, экономические, социальные и культурные преобразования, оказывали сильное революционизирующее воздействие на трудящиеся массы соседней Румынии, вдохновляли их на активную борьбу против эксплуататорских классов, вселяли в них уверенность в ее победном исходе.

Образование КП(б) Молдавии

Преобразованием, обновлением освобожденного края, восстановлением и дальнейшим развитием его экономики и культуры неизменно руководила испытанная в боях и в труде ВКП(б). Инициаторами и вдохновителями всех созидательных свершений выступали прежде всего коммунисты, опиравшиеся в своей деятельности на комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации трудя-

⁶⁶ The Statesman's Year — Boak 1971/1972, p. 1442.

⁶⁷ Lewyitzkyi Boris. Die sowjetische Nationalitätenpolitik. — Politische Studien, № 230, Nov. — Dez., 1976, München, S. 608.

⁶⁸ Idem, S. 609.

щихся, на широкий актив тружеников городов и сел Молдавии.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 14 августа 1940 года Молдавская областная организация ВКП(б)⁶⁹ была преобразована в Коммунистическую партию (большевиков) Молдавии и было утверждено бюро ЦК КП(б)М. КП(б) Молдавии стала одним из боевых отрядов ВКП(б), каковым являлась Бессарабская областная организация РКП(б) до 1922 года, т. е. до ее временного вхождения в состав Румынской Коммунистической партии. Компартия Молдавии взяла на себя ответственность за судьбы новой союзной республики, за ее развитие и процветание. Образование МССР и КП(б)М явилось определяющим фактором в судьбах воссоединенного молдавского народа, решающим условием дальнейшего формирования и расцвета молдавской социалистической нации.

КП(б) Молдавии явилась законной наследницей и продолжательницей славных дел как Молдавской областной организации КП(б)У (затем — ВКП(б)), накопившей ценнейший опыт социалистического строительства в Молдавской АССР, так и Бессарабской областной организации РКП(б) (затем — РКП), закалившей себя в годы подпольной революционной борьбы в оккупированной королевской Румынии Бессарабии.

После утверждения Центральным Комитетом КП(б) Украины и Молдавским обкомом КП(б)У состава уездных, городских и волостных комитетов партии на повестку дня встала задача создания низовых партийных организаций, увеличения численности коммунистов за счет лучших представителей рабочего класса, трудового крестьянства и народной интеллигенции. Создание первичных партийных организаций, несомненно, должно было приблизить партийное руководство к производству, укрепить связи с массами, способствовать развертыванию эффективной организаторской и политической работы среди трудящихся. В первых числах октября 1940 года ЦК КП(б)М принял решение о создании в уездах МССР с 10 по 20 октября 1940 года первичных партийных организаций⁷⁰. Следует оговориться, что в городах и волостных центрах первые такие организации были созданы значительно раньше — еще в июле-августе 1940 года. Так, например, в поселке Бричаны к 1 августа

⁶⁹ До конца июля 1940 года — КП(б) Украины.

⁷⁰ Молдова Социалистэ, 1940, 10 октомбрие.

1940 года имелись уже две партийные организации, в которых на учете состоял 21 коммунист⁷¹.

Следует напомнить, что по состоянию на 1 июля 1940 года в рядах партийной организации Молдавской АССР числилось 6875 коммунистов (4052 члена и 2823 кандидата)⁷², а в Бессарабской областной коммунистической организации к моменту восстановления Советской власти в крае — 375 коммунистов⁷³.

Первоначально костяком первичных партийных организаций правобережной Молдавии являлись коммунисты, как местные, так и направленные сюда на постоянную или временную работу из районов бывшей Молдавской АССР, из РСФСР, УССР и других советских республик. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 7 мая 1941 года «О порядке перевода в ВКП(б) членов Компартии Румынии, оставшихся на территории Украинской и Молдавской ССР», ЦК КП(б) Молдавии в мае 1941 года перевел группу бессарабских коммунистов из членов РКП в члены ВКП(б)⁷⁴. Однако для большинства бессарабских коммунистов этот вопрос был решен лишь после войны. Рост рядов партии накануне и в самом начале Великой Отечественной войны происходил уже и за счет лучших производственников промышленности и транспорта, МТС и совхозов, активистов учреждений и учебных заведений, а также бывших беспартийных участников подпольного революционного движения Бессарабии, успешно трудившихся на различных участках социалистического строительства.

Создание первичных партийных организаций в уездах Молдавской ССР происходило успешно. Например, к концу октября 1940 года в Кагульском уезде уже имелось 38 первичных партийных организаций, 7 кандидатских групп и 4 партийно-комсомольские группы⁷⁵.

В ноябре 1940 года ЦК КП(б) Молдавии реорганизовал волостные комитеты партии в районные. В результате КП(б) Молдавии имела следующую организационную структуру: ЦК КП(б)М, 6 вездных, 4 городских и 58 район-

⁷¹ Черновицкий областной партийный архив (в дальнейшем — ЧОПА), ф. 615, оп. 1, д. 22, л. 4.

⁷² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 30, л. 3.

⁷³ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1981, с. 244.

⁷⁴ См.: Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1981, с. 257—258.

⁷⁵ Молдова Социалистэ, 1940, 27 октомврие.

ных комитетов партии. К концу 1940 года в КП(б)М состояло свыше 8600 членов и кандидатов в члены партии, объединенных в 640 первичных партийных организаций и кандидатских групп, в том числе 390 из них — в правобережных районах МССР⁷⁶.

В укреплении партийных организаций правобережной Молдавии, в дальнейшем повышении их боеспособности и усилении связи с массами важную роль сыграли состоявшиеся в январе 1941 года отчетно-выборные собрания первичных и районных партийных организаций, а также городские и уездные партийные конференции, которые прошли с 15 января по 2 февраля 1941 года. Вместо ранее утвержденных ЦК КП(б)У и Молдавским обкомом КП(б)У составов партийных комитетов эти собрания и конференции впервые после освобождения Бессарабии, в соответствии с Уставом ВКП(б), избрали руководящие органы уездных, городских, районных и первичных партийных организаций.

Важное значение в истории республики и ее трудящихся имел I съезд Коммунистической партии (большевиков) Молдавии, который состоялся в Кишиневе 6—8 февраля 1941 года. В работе съезда принимали участие 285 делегатов, представлявших 8994 коммуниста (6266 членов и 2728 кандидатов), объединенных в 738 первичных партийных организаций и 25 кандидатских групп⁷⁷. Из числа делегатов 15,7% имели высшее и незаконченное высшее образование, 42,8% — среднее, а остальные — начальное образование. На съезде выступило 33 делегата⁷⁸.

Съезд заслушал отчет ЦК КП(б)М, с которым выступил его первый секретарь П. Г. Бородин, подвел итоги работы республиканской партийной организации за период, истекший после XIII Молдавской областной партийной конференции (март 1940 года). Особое внимание на съезде было уделено деятельности республиканских и местных партийных, советских, хозяйственных, социально-культурных, комсомольских, профсоюзных и других общественных

⁷⁶ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев; 1981, с. 267.

⁷⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 17; Коваль Н. Г. Даря де самэ а Комитетулуй Централ ал Партидулуй Комунист (ал болшевичилор) дин Молдова ла Конгресул II ал ПК(б) дин Молдова. Кишинэу, 1949, п. 62; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1981, с. 271.

⁷⁸ Олейник К. Указ соч., с. 43.

организаций по осуществлению социалистических преобразований в освобожденных районах МССР за прошедшие после 28 июня 1940 года семь месяцев.

I съезд КП(б)М прошел в обстановке высокой политической активности и трудового подъема широких масс трудящихся. Он завершил организационное оформление Коммунистической партии (большевиков) Молдавии как одного из боевых отрядов ВКП(б). Решения съезда имели историческое значение в жизни молдавского народа, они вооружили партийные организации и всех трудящихся республики ясной и четкой программой, определили конкретные ближайшие и перспективные задачи развития Молдавской ССР, ее ускоренного движения вперед по социалистическому пути.

Съезд избрал ЦК КП(б) Молдавии в составе 61 члена и 9 кандидатов, а также Ревизионную комиссию КП(б)М в составе 7 человек. На состоявшемся после съезда первом организационном пленуме ЦК КП(б)М было избрано его бюро в составе 9 человек. Первым секретарем ЦК КП(б)М был избран П. Г. Бородин.

После образования КП(б) Молдавии под ее руководством в освобожденных районах республики проходило создание комсомольских, профсоюзных, пионерских и других общественных организаций.

26 августа 1940 года ЦК ВЛКСМ своим постановлением преобразовал Молдавскую областную организацию ЛКСМУ в Ленинский Коммунистический Союз Молодежи Молдавии, утвердил состав бюро ЦК ЛКСМ Молдавии, были сформированы уездные, городские и волостные комитеты комсомола. ЛКСМ Молдавии стал фактическим правопреемником и наследником двух областных комсомольских организаций — Молдавской АССР и Бессарабии, насчитывавшей в своих рядах к моменту освобождения края 511 членов⁷⁹, влившихся в ряды ЛКСМ Молдавии.

27 августа 1940 года бюро ЦК ЛКСМ Молдавии на своем первом заседании приняло решение — до 20 сентября 1940 года создать первичные комсомольские организации на предприятиях и в учреждениях правобережной Молдавии⁸⁰. На этом же заседании решено было начать с 1 сентября 1940 года прием в комсомол лучших юношей и деву-

⁷⁹ См.: Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1981, с. 244.

⁸⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 278, оп. 1, д. 1, л. 11.

шек освобожденных районов⁸¹. Уже в конце сентября того же года бюро ЦК ЛКСМ Молдавии констатировало, что за истекший месяц в комсомол было принято 7678 новых членов, было создано 178 новых комсомольских организаций⁸². Всего же комсомольских организаций к этому времени в МССР насчитывалось 565⁸³. За первые 10 месяцев после освобождения Бессарабии из ее уездов, вошедших в состав МССР, в комсомол вступило свыше 6 тысяч юношей и девушек⁸⁴.

Партийные комитеты уездов, городов и волостей, как и первичные партийные организации, уделяли много внимания коммунистическому воспитанию молодежи. В городах и селах правобережной Молдавии для юношей и девушек, готовившихся к вступлению в комсомол, создавались кружки по изучению Устава ВЛКСМ. Молодые комсомольцы сразу же включились в активную борьбу за ликвидацию последствий чужеземной оккупации. В ряды комсомола приходила лучшая молодежь. Например, в селе Валя-Пержий Чадыр-Лунгского района Кагульского уезда в 1940 году в комсомол одной из первых была принята Параскица Бадэрэу, активистка и труженица села, дочь активного участника борьбы за власть Советов в Молдавии И. Г. Бадэрэу, расстрелянного вместе с односельчанином И. В. Гущаном бояро-румынскими оккупантами в 1918 году⁸⁵. Первой комсомолкой и лучшей активисткой, секретарем комсомольской организации села Беявинцы Бричанского района стала Мария Рябая — крестьянская девушка, снискавшая любовь односельчан, выросшая в вожака беявинской молодежи⁸⁶. Параскица Бадэрэу и Мария Рябая были казнены в 1941 году румыно-фашистскими захватчиками.

Комсомольские организации МССР играли активную роль в хозяйственном и культурном строительстве республики, особенно в тех селах, на тех участках трудовой деятельности, где еще не было первичных партийных организаций. К своему I съезду, состоявшемуся 15—16 марта 1941 года в Кишиневе, ЛКСМ Молдавии пришел окрепшей

⁸¹ Там же, л. 12, 63.

⁸² Там же.

⁸³ Там же, л. 64.

⁸⁴ Лучинский П. К. Комсомол республики.—В сб.: Имени Ленина, с. 264.

⁸⁵ См.: Советская Молдавия, 1969, 19 октября.

⁸⁶ См.: Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 2. Кишинев, 1976, с. 247—248.

организацией, боевым помощником и резервом партии, насчитывавшим в своих рядах 20 600 комсомольцев, объединенных в 994 комсомольские организации⁸⁷. На I съезде ЛКСММ присутствовало 230 делегатов. Съезд организационно завершил оформление Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Молдавии — одного из боевых отрядов ВЛКСМ, наметил меры по вовлечению комсомольцев и молодежи республики в социалистическое преобразование освобожденного края, избрал ЦК комсомола республики и ревизионную комиссию⁸⁸.

Под непосредственным руководством комсомольских организаций в школах освобожденных районов МССР создавались пионерские организации, которые стали играть важную роль во всей школьной жизни республики. Ко времени работы I съезда ЛКСММ в школах МССР уже имелось 976 пионерских отрядов, объединявших 31 007 пионеров⁸⁹.

С первых же дней после воссоединения Бессарабии с Советским Союзом рабочие, инженерно-технические работники и служащие края подняли вопрос о роспуске румынских реакционных профсоюзов (брыслы), «не представляющих интересы трудящихся, служащих ширмой для безмерной эксплуатации и угнетения трудящихся»⁹⁰, как оценивали их в своей резолюции участники собрания Управления лесами Бессарабии. В середине июля 1940 года в Кишиневе состоялось собрание представителей созданных 28 июня 1940 года временных рабочих комитетов, а также уполномоченных предприятий и учреждений Бессарабии и Северной Буковины. Выступавшие на нем рабочие Булатов, Левандовская, Островский и другие заклеили позором роль продажных румынских профсоюзов, потребовали их немедленного роспуска и создания советских профсоюзов. В принятом собранием и направленном в ВЦСПС обращении говорилось: «Выражая волю рабочих промышленных предприятий, мы считаем необходимым распустить все реакционные профсоюзы. Мы обращаемся к Всесоюзному Центральному Совету Профессиональных Союзов с просьбой создать в освобожденной Бессарабии и Северной Буковине советские профсоюзы»⁹¹.

⁸⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 17.

⁸⁸ Лучинский П. К. Указ. соч., с. 263—264.

⁸⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 17.

⁹⁰ ЦГА МССР, ф. Р-943, оп. 1, д. 6, л. 91.

⁹¹ Известия, 1940, 17 июля.

С одобрения местных советских и общественных организаций и по рекомендации ЦК ВКП(б) ВЦСПС удовлетворил просьбу бессарабских и северобуковинских рабочих и служащих. Для оказания помощи трудящимся в создании советских профсоюзных организаций и руководства их деятельностью ВЦСПС образовал Оргбюро профсоюзов Бессарабии. Решение ВЦСПС получило всеобщее одобрение рабочих, всех трудящихся освобожденного края.

С 25 июля 1940 года началась регистрация рабочих, инженерно-технических работников и служащих, желающих вступить в советские профсоюзы. Эта работа возлагалась на временные рабочие комитеты, а на предприятиях и в учреждениях, где таковые отсутствовали, — на вновь создаваемые оргбюро фабрично-заводских и местных комитетов. Вступление в советские профсоюзы производилось в строго индивидуальном порядке, с соблюдением полной добровольности. В приеме отказывали лишь бывшим эксплуататорам, белогвардейцам, агентам полиции и жандармерии, активным членам бывших реакционных организаций и другим враждебным элементам.

Уже к середине сентября 1940 года в советских профсоюзах правобережной Молдавии насчитывалось 36 317 человек⁹² — местных рабочих, ИТР и служащих. К этому времени завершились выборы руководящих профсоюзных органов на предприятиях и в учреждениях, в силу чего временные рабочие комитеты или временные уполномоченные исчерпали свои полномочия. Только в низовые профсоюзные органы было избрано 2697 передовых, наиболее активных тружеников, среди которых рядовые рабочие составляли 49,5%, женщины — 22,5%⁹³. Для непосредственного руководства профсоюзной работой в республике были образованы 24 республиканских отраслевых профсоюзных комитета⁹⁴.

⁹² Бессарабская правда, 1940, 14 сентября.

⁹³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 5, л. 95; ЦГА МССР, ф. Р-943, оп. 1, д. 12, л. 9; Бессарабская правда, 1940, 14 сентября.

⁹⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 5, л. 96; Молдова Социалистэ, 1940, 2 ноембрие.

Выборы в Верховные Советы СССР и МССР

Одновременно с ликвидацией старого, буржуазно-помещичьего строя и началом созидания социалистической экономики и культуры в освобожденном крае развернулась энергичная работа по советскому строительству. Эта деятельность заключалась в организации всех звеньев советского государственного аппарата.

Партийные организации МССР уделяли большое внимание руководству местными Советами, миссию которых временно исполняли уездные, городские, волостные и сельские исполкомы, подбору и выдвижению, подготовке и воспитанию советских кадров. Созданные в первые дни после освобождения Бессарабии местные Советы (в лице исполкомов) стали боевыми органами государственной власти, диктатуры пролетариата. Самое активное участие в их деятельности принимали тысячи трудящихся. Только к работе в сельских исполкомах из местного населения было привлечено: в качестве председателей — 920 человек, секретарей — 865 и членов исполкомов — 6212 человек. Среди избранных работников сельисполкомов было 790 женщин⁹⁵.

В соответствии со статьями 34-й и 35-й Конституции СССР, в Молдавской ССР как в новой союзной республике предстояло избрать высший законодательный орган — Верховный Совет МССР и принять Конституцию союзной Молдавской ССР. Кроме того, на территории Молдавии как вновь образованной союзной республики следовало провести дополнительные выборы депутатов в Верховный Совет СССР.

После решения VII сессии Верховного Совета СССР об образовании Молдавской ССР и о принятии ее в состав Советского Союза в молодой союзной республике развернулась деятельная подготовка к предстоящим выборам. 10 ноября 1940 года в Кишиневе состоялась IV чрезвычайная сессия Верховного Совета МАССР, который временно продолжал выполнять функции законодательного органа союзной республики. Чтобы эта функция носила не только юридический, но и фактический характер, на сессии присутствовали не только депутаты Верховного Совета МАССР, но и уполномоченные делегаты от всех уездов и

⁹⁵ Молдова Социалистэ, 1941, 28 юние.

районов Бессарабии, вошедших в состав Молдавской ССР, которые, наравне с депутатами Верховного Совета МАССР, решением сессии были облечены депутатскими полномочиями, т. е. правом решающего голоса.

IV сессия приняла Закон о проведении выборов в Верховный Совет МССР и дополнительных выборов в Верховный Совет СССР, утвердила Положение о выборах в Верховный Совет Молдавской ССР, назначила эти выборы на воскресенье, 12 января 1941 года, установила, что один депутат в Верховный Совет МССР избирается от 10 тысяч жителей республики⁹⁶. Сессия также определила количество и утвердила границы избирательных округов по выборам в Верховные Советы СССР и МССР, создала Республиканскую избирательную комиссию по выборам в Совет Национальностей Верховного Совета СССР, утвердила Центральную избирательную комиссию по выборам в Верховный Совет МССР, избрала Комиссию по выработке проекта Конституции (Основного Закона) Молдавской ССР.

В соответствии с утвержденным Положением о выборах в Верховный Совет Молдавской ССР предстояло избрать 266 депутатов⁹⁷. В Совет Союза Верховного Совета СССР необходимо было избрать 8 депутатов только от районов правобережной Молдавии⁹⁸. В Совет Национальностей Верховного Совета СССР от Молдавской ССР (т. е. от всех граждан новой союзной республики) следовало избрать 25 депутатов, в том числе 22 депутата — от освобожденных районов республики⁹⁹.

Выборы представляли собой новое важное событие в политической, хозяйственной и культурной жизни трудящихся республики. Оно ознаменовалось для жителей осво-

⁹⁶ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 7, л. 96.

⁹⁷ ЦГА МССР, ф. Р-2948, оп. 1, д. 2, л. 24, 205.

⁹⁸ Там же, л. 24, 208. Один депутат в Совет Союза избирался от 300 тысяч жителей. Два депутата Совета Союза Верховного Совета СССР, избранные населением Молдавской АССР в декабре 1937 года, сохраняли свои полномочия. Один из этих депутатов теперь представлял районы левого берега Днестра, вошедшие в состав союзной Молдавской ССР.

⁹⁹ ЦГА МССР, ф. Р-2948, оп. 1, д. 2, л. 24, 228; Молдова Сочинистэ, 1940, 12 ноябрь. От Молдавской ССР как союзной республики в Совет Национальностей Верховного Совета СССР положено было избрать 25 депутатов; 11 депутатов Совета Национальностей, избранных от Молдавской АССР в декабре 1937 года, складывали свои депутатские полномочия 12 января 1941 года — в день новых выборов в Совет Национальностей.

божденных районов МССР новым и весьма важным актом в их жизни, по времени совпавшим с периодом подготовки к выборам: с ноября 1940 года развернулась паспортизация в районах правобережной Молдавии, т. е. гражданам этих районов начиная с 16-летнего возраста вручались советские паспорта, официально удостоверявшие их принадлежность не только к гражданам Молдавской ССР, но и к гражданам СССР — к великой семье братских народов Советского Союза¹⁰⁰.

Ход паспортизации населения постоянно находился в центре внимания партийных и советских органов республики. 4 декабря 1940 года ЦК КП(б) Молдавии на своем заседании обсудил вопрос «О ходе паспортизации на территории Молдавской ССР». В принятом по этому вопросу решении отмечается, что паспортизация в МССР «в основном проходит удовлетворительно»¹⁰¹, хотя в нем и отмечалось «некоторое отставание с выдачей паспортов в Бельцком уезде»¹⁰². ЦК КП(б)М установил срок завершения паспортизации и прописки населения Молдавской ССР — 15 января 1941 года¹⁰³.

В связи с вручением советским гражданам бывшей Бессарабии советских паспортов по меньшей мере курьезным выглядит истолкование Александром Зугой «распоряжения» Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1941 года, согласно которому, по мнению Зуги, жители Бессарабии и Северной Буковины «получили советское гражданство», «все лица, которые 7 ноября 1917 года были русскими подданными и местожительство которых находилось в Бессарабии, становились советскими гражданами»¹⁰⁴. У А. Зуги курьезов, действительно, немало. Курьезным является то обстоятельство, что западногерманский доктор юриспруденции Александр Зуга «забыл» тот непреложный факт, что с победой Советской власти в России в ноябре 1917 года жители Бессарабии, как и всей России, юридически обрели советское гражданство и никто не в состоянии был без согласия самих жителей Бессарабии и Советского правительства де-юре лишить их этого гражданства. А. Зуга «забыл» также, что изложенное нами выше обстоятель-

¹⁰⁰ См.: Молдова Сочналистэ, 1940, 2 ноембрие.

¹⁰¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 20, л. 5.

¹⁰² Там же, л. 6.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Suga Alexander. Die Staatsangehörigkeit in der Sozialistischen Republik Rumänien.— Osteuropa Recht, 1973, № 1, s. 21.

ство он сам фактически признал в 1958 году в своей монографии¹⁰⁵.

В связи с паспортизацией населения и подготовкой к выборам в Молдавской ССР была проведена местная выборочная перепись населения. По ее данным, на 1 декабря 1940 года в республике проживало 2 646 954 человека¹⁰⁶, в том числе в городе Кишиневе — 120 297 человек¹⁰⁷. Но за счет естественного прироста, репатриации бессарабцев и притока населения из других районов СССР население Молдавской ССР непрерывно росло и к началу 1941 года оно достигло цифры в 2,7 миллиона человек, среди которых молдаване составляли около 68%.

В ходе подготовки к выборам трудящиеся Молдавской ССР постоянно ощущали чуткое внимание и заботу Коммунистической партии и Советского правительства. 7 декабря 1940 года Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин обратился с обстоятельными письмами к правительству Молдавской ССР, к Черновицкому и Измаильскому облисполкомам, в которых дал ряд ценных полезных советов и рекомендаций по вопросам подготовки и проведения выборов в Верховные Советы СССР, МССР и УССР¹⁰⁸.

По установившейся в СССР доброй традиции выборы в верховные законодательные органы страны и республик, в местные Советы, равно как и другие важные политические события и революционные праздники, трудящиеся отмечали принятием повышенных социалистических обязательств, новыми производственными достижениями.

В условиях Молдавской ССР того времени особенно значительных трудовых успехов добились районы бывшей Молдавской АССР, которые своим примером увлекали за собой и остальные районы республики. На тираспольских консервных заводах им. 1 Мая и им. П. Ткаченко, на Глинянском консервном и Рыбницком сахарном заводах, а также на других предприятиях, в колхозах, МТС и совхозах левобережья Днестра развернулось массовое предвыборное социалистическое соревнование за перевыполнение месячных, квартального и годового планов в промышленно-

¹⁰⁵ См.: Suga A. Die völkerrechtliche Lage Bessarabiens in der geschichtlichen Entwickland des Landes, s. 109.

¹⁰⁶ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 1.

¹⁰⁷ Там же, д. 41, л. 15.

¹⁰⁸ ЦГА МССР, ф. Р-2948, оп. 1, д. 2, л. 25—31; ЧОПА, ф. 6, оп. 1, д. 32, л. 81—87.

сти, за образцовую подготовку к весеннему севу 1941 года в социалистической деревне. Десятки тысяч трудящихся встали на трудовую вахту в честь выборов в Верховные Советы СССР и МССР.

Трудовой подъем охватил и трудящихся освобожденных районов МССР. Здесь, на промышленных предприятиях и на транспорте, во вновь созданных МТС и совхозах, в немногих, только что организованных, сельскохозяйственных артелях рабочие, колхозники и служащие, подхватив почин своих братьев из левобережной Молдавии, присоединились к предвыборному социалистическому соревнованию. На Кишиневском чугунолитейном и механическом заводе, № 1, табачной фабрике им. 28 июня, на Бельцком сахарном, Бендерском консервном и Атакском маслобойном заводах, как и на других предприятиях освобожденных районов МССР, появились первые стахановцы, сотни передовиков производства. Подъем политической активности и трудового энтузиазма распространился на все слои тружеников города и деревни, в том числе на крестьян-бедняков и середняков, ремесленников и кустарей.

Молдавская ССР шла навстречу выборам в Верховные Советы СССР и МССР со значительными успехами в хозяйственном и культурном строительстве.

Партийные, советские, комсомольские, профсоюзные, культурно-просветительные и другие организации и учреждения с первых дней после освобождения Бессарабии развернули среди населения широкую массово-политическую и идейно-воспитательную работу. Наряду с митингами и собраниями, демонстрациями и праздничными манифестациями здесь проводились беседы и политинформации, лекции и доклады, коллективные читки газет и радиослушание, сеансы художественных и документальных кинофильмов, спектакли и концерты. Одновременно повсеместно создавались кружки по изучению текущей политики и Советской Конституции. Например, в течение лишь июля 1940 года для молодежи Кишинева было проведено 160 докладов и бесед¹⁰⁹.

Трудящиеся массы освобожденных районов МССР знакомились с сущностью Советской власти, достижениями СССР, жизнью и деятельностью советских людей братских республик, усваивали принципы советской демократии,

¹⁰⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 12, оп. 1, д. 5, л. 59.

права и обязанности советских граждан, получали исчерпывающее представление о задачах по ликвидации тяжелых последствий бояро-румынской оккупации. Самое активное участие в политической и культурной работе в массах принимали партийные, комсомольские, советские и профсоюзные работники, специалисты народного хозяйства и деятели советской культуры, командиры и политработники Красной Армии.

В канун выборов массово-политическая и агитационно-пропагандистская деятельность приняла еще более широкий размах. В городах и селах было создано свыше 32 тысяч кружков по изучению Советской Конституции и Положения о выборах в Верховные Советы СССР и МССР¹¹⁰. Среди избирателей проводили работу 36 тысяч агитаторов¹¹¹. В одном только Кишиневе, например, в 2385 кружках по изучению Конституции и Положения о выборах регулярно занимались 80 тысяч избирателей. При 50 агитпунктах города были созданы агитколлективы. Агитаторами работали 780 коммунистов, 360 комсомольцев и 660 беспартийных кишиневцев. На 430 лекциях, проведенных накануне выборов, присутствовали почти все взрослые жители и многие дети Кишинева — около 100 тысяч человек¹¹².

В окружные и участковые избирательные комиссии были выдвинуты тысячи лучших представителей трудящихся республики. Например, лишь в состав участковых избирательных комиссий Сорокского уезда вошло 2918 человек, в том числе 1044 женщины¹¹³. А всего же во все 2899 избирательных комиссий Молдавской ССР трудящиеся направили 26 869 своих представителей, среди них женщин — свыше 10 тысяч¹¹⁴.

Подготовка к первым всенародным советским выборам в правобережной Молдавии была сопряжена с определенными трудностями, порожденными конкретными условиями недавно освобожденной от иностранного оккупационного режима и буржуазно-помещичьего строя территории, где социалистическая система общества только складывалась. Здесь не была еще завершена ликвидация эксплуататор-

¹¹⁰ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1981, с. 258.

¹¹¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 40.

¹¹² История Кишинева, с. 301.

¹¹³ ЦГА МССР, ф. Р-1389, оп. 1, д. 2, л. 189.

¹¹⁴ Там же, ф. Р-2948, оп. 1, д. 2, л. 24.

ских классов, а также замаскированной румынской агентуры. К тому же в освобожденных районах действовало значительное число монастырей и церквей, имело широкое распространение религиозное сектантство. Буржуазно-националистические элементы, владельцы сохранившихся мелких частных промышленных и торговых предприятий и мастерских, кулачество, реакционное духовенство и сектанты-фанатики упорно пытались оказать свое тлетворное влияние на избирателей, опорочить в их глазах советский демократизм, в частности советскую избирательную систему, кандидатов блока коммунистов и беспартийных, делали даже попытки выдвинуть в высшие органы государственной власти своих ставленников.

Такая обстановка осложняла избирательную кампанию в освобожденных районах республики, требовала от партийных организаций и всей общественности МССР высокой политической бдительности и больших усилий по разоблачению и пресечению враждебных действий классового врага и его агентуры. Уездные, городские, районные комитеты и первичные партийные организации проводили в этом направлении большую и эффективную работу. Вопросы подготовки к выборам постоянно были в центре их внимания. Кишиневский горком КП(б)М, например, 17 декабря 1940 года вопрос «О ходе подготовки к выборам в Верховные Советы СССР и МССР» вынес на обсуждение собрания Кишиневской городской партийной организации, на котором с докладом выступил второй секретарь горкома Уласевич¹¹⁵. Собрание партийного актива сочло целесообразным еще раз напомнить, что воспользовавшись военной слабостью молодой Советской республики, «Румыния в 1918 году обманым путем, путем шантажа, подлога и прямого нарушения своих обязательств отторгла от Советской страны Бессарабию — эту богатую землю, искони связанную с Россией»¹¹⁶.

На выборах в Верховные Советы СССР и МССР коммунисты Молдавии выступили в едином блоке с беспартийными гражданами республики, совместно выдвинули лучших представителей трудящихся кандидатами в депутаты в верховные законодательные органы страны и республики. И тем более знаменательным явился, вопреки всем пронкам и усилиям антисоветских элементов, полный

¹¹⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 12, оп. 1, д. 1, л. 24.

¹¹⁶ Там же.

успех агитационно-пропагандистской работы партийной организации Молдавской ССР среди избирателей, красноречиво засвидетельствованный результатами выборов 12 января 1941 года.

В процессе подготовки к выборам ЦК КП(б)М решил ряд существенных вопросов, связанных с проведением первых выборов в Молдавской ССР как союзной республике. 21 декабря 1940 года ЦК КП(б)М по докладу Председателя Президиума Верховного Совета МАССР Ф. Г. Бровко утвердил образец нагрудного знака депутата Верховного Совета Молдавской ССР¹¹⁷. 28 декабря 1940 года ЦК КП(б)М утвердил текст «Обращения ЦК КП(б) Молдавии ко всем избирателям Молдавской ССР», приуроченного ко дню выборов в Верховные Советы СССР и МССР¹¹⁸.

«Обращение ЦК КП(б) Молдавии ко всем избирателям Молдавской ССР» было опубликовано в периодической печати республики 8 января 1941 года. В нем, в частности, подчеркивалось, что «в 1918 году румынские империалисты, пользуясь военной слабостью Советской России, насильственным путем захватили Бессарабию»¹¹⁹, что «борясь за свое освобождение, трудящиеся Бессарабии много раз пытались сбросить ярмо румынских оккупантов»¹²⁰, что «двадцать два мучительных года трудящиеся Бессарабии томились под кровавым игом румынских бояр. Бессарабия от края до края оглашалась плачем и стоном народным. Десятки тысяч сынов трудящегося народа, борцов за его счастье и свободу, были зверски убиты и заточены в тюрьмы»¹²¹, что «издевательством над демократией и трудящимися являлись «выборы» в Бессарабии при господстве румынских бояр»¹²². В «Обращении» Центральный Комитет КП(б) Молдавии призывал всех, кто хочет пользоваться благами счастливой социалистической жизни, кто стремится жить свободно и зажиточно, кому дорога Советская власть, кто желает видеть свою Родину могучей и независимой, отдать свои голоса за кандидатов народного блока коммунистов и беспартийных¹²³.

Во всех городах и селах, на предприятиях, в колхозах,

¹¹⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 24, л. 54.

¹¹⁸ Там же, д. 23, л. 5.

¹¹⁹ Там же, д. 23, л. 7.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

¹²³ Там же, л. 15—16.

совхозах, учреждениях и учебных заведениях прошли многолюдные митинги, посвященные обращению ЦК КП(б)М к избирателям республики. Митинги переросли в мощную политическую демонстрацию безграничного доверия Коммунистической партии со стороны трудящихся масс молодой союзной Молдавской ССР, которые выразили единодушное стремление голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Примечателен тот факт, что во многих селах освобожденного края предвыборный политический и трудовой подъем трудящихся масс способствовал активизации работы по коллективизации сельского хозяйства. Именно в эти дни в ряде мест крестьяне-единоличники просили районные и уездные партийные и советские органы помочь им скорее объединиться в колхозы¹²⁴.

12 января 1941 года в Молдавской ССР состоялись выборы в Верховные Советы СССР и Молдавской ССР. Они вылились в радостный и торжественный всенародный праздник. Советские граждане освобожденных районов МССР в этот день впервые в своей жизни практически пользовались великими благами подлинной демократии — одним из величайших завоеваний социализма, законодательно закрепленных в Советской Конституции. Для них выборы 12 января 1941 года — первые в их жизни свободные выборы. Они производили особенно сильное впечатление при их сравнении с парламентскими и муниципальными выборами в годы оккупации Бессарабии, проходившими в обстановке разгула реакции, насилия, злоупотреблений, обмана и террора. Большинство населения Бессарабии отказывалось принимать участие в комедии подобного рода.

Граждане Советской Молдавии, достигшие 18 лет, с энтузиазмом и радостью шли на избирательные участки голосовать, отдавая свои голоса лучшим сынам и дочерям своего народа. Знамена и лозунги, оркестры и песни, сотни и сотни тысяч избирателей, одетых в лучшие праздничные наряды, радостные и возбужденные лица — такова далеко не полная характеристика атмосферы в день выборов на всех празднично украшенных избирательных участках республики.

Уже первые часы голосования показали высокий политический и организационный уровень избирательной кампании. Подавляющее большинство избирателей желало

¹²⁴ ЦГА МССР, ф. Р-2948, оп. 1, д. 2, л. 83.

проголосовать как можно раньше. Во многих населенных пунктах республики уже к 12 часам дня проголосовало 100 процентов избирателей.

В Молдавской ССР из 1 миллиона 562 тысяч зарегистрированных избирателей в голосовании приняло участие 99,6 процента. За кандидатов народного блока коммунистов и беспартийных было подано голосов: в Совет Союза Верховного Совета СССР — 99,5%; в Совет Национальностей Верховного Совета СССР — 99,6; в Верховный Совет Молдавской ССР — 99,4 %¹²⁵.

В Верховный Совет Молдавской ССР было избрано 266 депутатов, в том числе 81 рабочий, 94 крестьянина и 91 служащий. Среди избранников народа насчитывалось 45 женщин, 65% депутатов являлись членами ВКП(б), 35% — беспартийными. В числе депутатов Верховного Совета Молдавской ССР молдаване составляли 56%, украинцы — 22, русские — 17 и представители других национальностей — 5%¹²⁵.

Депутатами Верховных Советов СССР и МССР были избраны лучшие люди республики, среди них литейщик Бельцкой электростанции А. А. Пэлэрия и рабочая Кишиневской табачной фабрики Н. И. Брынковяну, кузнец Окницкой железнодорожной станции П. Д. Сурдуляк и рабочий Теленештской мельницы Г. И. Кока, стахановка Тираспольского консервного завода им. П. Ткаченко М. В. Бирша и батрацкая дочь из села Устья Криулянского района 20-летняя Татьяна Платон, рабочие Г. Русу, Ф. Истратий, А. Коваша, народные учителя Р. Оника, С. Романенко, Ф. Чиботару, врач Каплун, активные деятели коммунистического подполья Бессарабии Ю. Коротков, С. Ревенялэ и другие.

Единодушным голосованием за кандидатов блока коммунистов и беспартийных трудящиеся массы Молдавии продемонстрировали свое морально-политическое единство и беспредельную преданность социалистической Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству. Результаты избирательной кампании означали очередной провал подрывной деятельности классово-враждебных элементов, обнаружили тщетность их попыток дис-

¹²⁵ Первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР, с. 263; ЦГА МССР, ф. Р-2948, оп. 1, д. 2, л. 190, 208, 228, 246.

¹²⁶ Первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР, с. 263—264; ЦГА МССР, ф. Р-2948, оп. 1, д. 2, л. 246—247.

кредитировать в глазах трудящихся советскую избирательную систему, повлиять на исход выборов.

Конституция Молдавской ССР

8 февраля 1941 года в Кишиневе открылась первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР первого созыва, которая рассмотрела и решила ряд важных вопросов политического, хозяйственного и культурного строительства Молдавской ССР. В частности, по докладу депутата С. С. Зеленчука сессия рассмотрела вопрос о графике письменности молдавского языка в правобережной Молдавии и 8 февраля 1941 года отменила латинский шрифт молдавского языка, насильственно введенный бояро-румынскими оккупантами в 1918 году, и восстановила традиционную славянскую графику молдавской письменности. А 10 февраля 1941 года сессия утвердила Конституцию (Основной Закон) Молдавской ССР — первую конституцию воссоединенного молдавского народа. Первая сессия избрала Президиум Верховного Совета союзной Молдавской ССР в составе 17 человек, тем самым приостановив дальнейшие полномочия Президиума Верховного Совета бывшей Молдавской АССР. Председателем Президиума Верховного Совета МССР был избран депутат Ф. Г. Бровко. Сессия впервые выборным путем образовала правительство союзной республики — Совет Народных Комиссаров Молдавской ССР, Председателем Совнаркома МССР был утвержден депутат Т. А. Константинов.

Таким образом, первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР первого созыва завершила законодательное оформление союзной Молдавской Советской Социалистической Республики и ее высших законодательных и исполнительных органов власти, завершив тем самым и весь продолжительный процесс становления молдавской советской национальной государственности.

Конституция Молдавской ССР — это исторический и правовой документ, в котором законодательно были закреплены коренные революционные изменения в общественно-политической, социально-экономической, этно-культурной жизни молдавской нации, зафиксированы права и обязанности всех граждан Молдавской ССР. Содержание Конституции Молдавской ССР базировалось на основных принципах и положениях Конституции СССР. Конституция

провозгласила Молдавскую ССР социалистическим государством рабочих и крестьян. Согласно Конституции, Молдавская ССР базируется на советском строе, фундаментом которого стала социалистическая система хозяйства. Экономическую основу Молдавской ССР составляла социалистическая собственность на средства производства, а политической основой Молдавской ССР являлись Советы депутатов трудящихся. Конституция Молдавской ССР обеспечивала всем гражданам Молдавской ССР великие и гуманные права — право на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение в старости, в случае инвалидности и болезни. Она гарантировала гражданам свободу слова, совести, собраний и другие политические свободы, равноправие граждан МССР независимо от пола, национальности и расы, образования, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности. В Конституции МССР было записано: «Равноправие граждан Молдавской ССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является неперменным законом. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения, карается законом»¹²⁷.

Предоставляя всем гражданам республики большие и важные права, Конституция Молдавской ССР одновременно возлагала на них значительные и почетные обязанности: неукоснительно исполнять советские законы, добросовестно и прилежно трудиться и честно относиться к общественному долгу, зорко беречь и неуклонно укреплять общественную социалистическую собственность, быть преданным Советскому государству и достойно защищать социалистическое отечество рабочих и крестьян от любых покушений врагов.

Утвержденная 10 февраля 1941 года первой сессией Верховного Совета МССР первая Конституция Молдавской ССР обладала некоторыми специфическими особенностями,

¹²⁷ Хронологическое собрание Законов Молдавской ССР. Указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства Молдавской ССР, т. 1. Кишинев, 1960, с. 29.

вытекающими как из внутреннего положения МССР, так и из социально-экономического развития СССР.

Во-первых, несмотря на то, что социализм в основном был построен только в левобережной Молдавии, Конституция Молдавской ССР тем не менее провозгласила осуществление на всей территории республики принципа социализма: «От каждого — по его способностям, каждому — по труду». Распространение этого принципа на Молдавскую ССР при отсутствии еще построенного социализма на большей части ее территории обосновывалось великими социально-экономическими успехами и могуществом Советского государства, а гарантом осуществления этого принципа в условиях Молдавской ССР являлся построенный в СССР социализм.

Во-вторых, союзная Молдавская ССР в момент своего образования в августе 1940 года объединила две части расчлененной оккупантами в 1918 году молдавской нации, две части разъединенной тогда же территории Молдавии, две части разорванных оккупантами национальных богатств молдавского народа. Отсюда происходили существенные различия в уровнях общественно-политического, социально-экономического и этно-культурного развития левобережной Молдавии, где к тому времени социализм в основном был построен, и правобережной Молдавии, где Советская власть была восстановлена лишь в июне 1940 года и на территории которой лишь едва развернулся процесс построения социализма. Именно в силу этих причин новая Конституция Молдавской ССР фиксировала наличие в экономике республики, наряду с социалистическим сектором, частнохозяйственного капитализма и мелкотоварного производства. Частный сектор был представлен не только единоличными крестьянами, ремесленниками и кустарями, но также мелкими частными промышленными, торговыми и другими предприятиями, а также кулацкими хозяйствами. Потому-то статья 9-я Конституции МССР и гласила: «Наряду с социалистической системой хозяйства в Молдавской ССР допускаются частные хозяйства единоличных крестьян, ремесленников, кустарей, мелкие частные промышленные и торговые предприятия в пределах, установленных законом»¹²⁸.

¹²⁸ Хронологические собрания Законов Молдавской ССР, Указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства Молдавской ССР; т. 1, с. 27.

Наличие упомянутых особенностей выдвигало перед Молдавской ССР неотложные задачи огромной экономической и социальной важности. Здесь предстояло покончить с частным сектором в промышленности и торговле, осуществить индустриализацию республики, перевести мелкие единоличные крестьянские хозяйства на рельсы крупного социалистического сельского хозяйства, завершить процесс кооперирования и приобщения к социалистическому производству кустарей и ремесленников, окончательно ликвидировать капиталистические элементы в экономике Молдавской ССР. Нужно было ликвидировать хозяйственную и культурную отсталость освобожденных районов, подтянуть их до уровня передовых республик СССР¹²⁹.

Принятием Конституции Молдавской ССР заканчивался не только процесс становления молдавской советской национальной государственности и законодательного оформления Молдавской ССР со всеми ее высшими органами государственной власти, но и важнейший и труднейший этап борьбы трудящихся Молдавии за Советскую власть, законодательно закреплялось установление диктатуры пролетариата на всей территории союзной Молдавской ССР, закреплялись революционные завоевания трудящихся и социалистические преобразования в освобожденном от иностранной оккупации и буржуазно-помещичьего строя крае. Это означало, что возобновившийся 28 июня 1940 года в Бессарабии процесс социалистической революции проходил весьма успешно, что нашло подтверждение в Конституции МССР.

В Молдавской ССР оставался пока нерешенным один крупный и существенный вопрос — необходимо было провести выборы в местные Советы, т. е. в уездные, городские, районные и сельские Советы депутатов трудящихся. Было решено провести их весной 1941 года. (При рассмотрении Центральным Комитетом КП(б)М 13 февраля 1941 года вопроса о выборах в местные Советы принято было решение провести 23 марта 1941 года дополнительные выборы депутатов в местные Советы (вместо выбывших) лишь в районах левобережья Днестра в связи с отходом к Украинской ССР части территории бывшей Молдавской АССР, изменением границ ряда районов и сельских Советов, а

¹²⁹ Подробнее о Конституции МССР от 10 февраля 1941 года см.: Иванов В., Костаки Г. Конституционное развитие Молдавской ССР. Кишинев, 1979, с. 79—139.

также выбытием ряда депутатов¹³⁰. При проведении этих выборов было вновь избрано 228 депутатов, в том числе: в районные Советы — 59, в городские Советы — 68 и сельские Советы — 101 депутат¹³¹.

В силу ряда неотложных мероприятий (развертывание коллективизации крестьянских хозяйств, проведение весеннего сева и др.) проведение всеобщих выборов в местные Советы было перенесено на осень 1941 года, но они не состоялись из-за начавшейся в июне 1941 года Великой Отечественной войны. Всеобщие выборы в местные Советы Молдавской ССР были проведены только после войны.

* * *

Поспешная эвакуация из Бессарабии румынской оккупационной администрации и румынских войск, вместе с которыми бежала в Румынию значительная часть местных помещиков, капиталистов и других эксплуататоров и изменников народа, облегчила одновременную ликвидацию в Бессарабии как чужеземного оккупационного режима, так и буржуазно-помещичьего строя. В Бессарабии была восстановлена Советская власть, задушенная королевской Румынией в 1918 году, Бессарабия воссоединилась с СССР.

Восстановление Советской власти в Бессарабии одновременно означало возобновление и продолжение в условиях освобожденной территории процесса социалистической революции, который начался здесь еще в конце 1917 года, но который был прерван в 1918 году иностранной интервенцией и оккупацией Бессарабии королевской Румынией.

Образование 2 августа 1940 года союзной Молдавской ССР, выборы на первой сессии Верховного Совета МССР высших законодательных и исполнительных органов новой союзной республики, принятие 10 февраля 1941 года первой Конституции Молдавской ССР выражают собой практическую реализацию молдавским народом своего права на национальное самоопределение, завершение процесса становления молдавской советской национальной государственности, законодательное завершение процесса оформления союзной Молдавской ССР, конституционное закрепление установления диктатуры пролетариата в Молдавии, революционных завоеваний и социалистических преобразований в молодой союзной Молдавской ССР.

¹³⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 56, л. 54.

¹³¹ Там же, д. 37, л. 32—33.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ МОЛДАВИИ

§ 1. Национализация основных средств производства

*Указ Президиума Верховного Совета СССР
от 15 августа 1940 года*

Особенность социалистической революции состоит в том, что она начинается с завоевания политической власти рабочим классом в союзе с беднейшим крестьянством, с утверждения политической надстройки нового типа. Надстройка эта, опираясь на вновь образованный социалистический сектор экономики, активно содействует формированию социалистического базиса. Однако в первое после социалистической революции время, в переходный от капитализма к социализму период, новая надстройка возвышается над базисом, который пока представляет собой совокупность отношений многоукладной экономики и несмотря на ведущую в нем роль социалистического уклада испытывает на себе определенное влияние несоциалистических производственных отношений.

Хотя в социалистической революции политический переворот предшествует экономическому, однако после того, как политическая власть прочно завоевана рабочим классом, на первый план выдвигаются экономические проблемы. В. И. Ленин подчеркивал, что задача управления новым государством имеет ту особенность, что «преимущественное значение приобретает не политика, а экономика»¹, что управление на первых порах сводится прежде всего «к задаче экономической реорганизации»². Марксизм-ленинизм учит, что политическая надстройка, в свою очередь, оказывает огромное воздействие на материальные условия жизни общества. «Если материальные условия существования являются первопричиной,— отмечал Ф. Энгельс в 1890 году,— то это не исключает того, что идеологические

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 130.

² Там же.

области оказывают в свою очередь обратное, но вторичное воздействие на эти материальные условия»³.

Советское государство, в котором в первые после Октябрьской революции годы преобладало мелкотоварное производство, в тот период испытывало особые трудности именно в экономической области. В экономическом отношении правобережная Молдавия в 1940 году очень походила на Россию первых лет Советской власти. Но условия и предпосылки для перехода к социалистическому строительству здесь были значительно благоприятнее, ибо освобожденные районы Молдавии в 1940 году воссоединились с Союзом ССР — страной, в которой была осуществлена социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, эти районы стали органической частью страны победившего социализма. Тот факт, что ко времени восстановления Советской власти в Бессарабии в Советском Союзе была уже создана материально-техническая база социализма, предопределил и характер, и масштабы, и темпы социалистических преобразований в освобожденной Бессарабии.

Известно, что диктатура пролетариата, руководящая роль Коммунистической партии, прочный союз рабочих и крестьян, дружба и взаимопомощь советских народов — это основные политические предпосылки успешного строительства социализма в СССР, создания его материально-технической базы. Но эти политические предпосылки находятся в органическом сочетании с экономическими, среди которых решающее значение имеет переход основных средств производства из частной в общественную собственность. Марксистско-ленинская теория предопределила, а опыт СССР подтвердил, что ликвидация капиталистической собственности и установление общенародной собственности на основные средства производства — это главная экономическая задача социалистической революции. В силу именно этого в программе нашей партии, разработанной В. И. Лениным и принятой VIII съездом РКП(б) в марте 1919 года, было записано: «Неуклонно продолжать и довести до конца начатую и в главном и основном уже законченную экспроприацию буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, т. е. в общую собственность всех трудящихся»⁴.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные письма. М., 1953, с. 420.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 433.

То, что было уже осуществлено в основных районах СССР, предстояло ныне осуществить и в Бессарабии — органической его части, освобожденной от временной иностранной оккупации, чтобы обеспечить и здесь победу социализма. Но социализм, как известно, во всех сферах общественной жизни несет на себе «родимые пятна» капитализма. Это не только остатки старых нравов, пережитки буржуазного строя в сознании и поведении людей, но и остатки прежнего разделения труда. Избавиться от них сразу невозможно. Для этого необходимо создать соответствующие материальные и культурные условия. В. И. Ленин отмечал, что социализм изменяет отношения людей «лишь в меру уже достигнутого экономического переворота»⁵.

Этот именно «экономический переворот» и осуществлялся на освобожденной бессарабской земле в ходе раз-
вернувшихся после июня 1940 года качественно новых социальных процессов, создававших такие материальные и культурные условия, которые должны были способствовать постепенному устранению унаследованных от прошлого «родимых пятен» в экономике, культуре, во взаимоотношениях между людьми.

Ликвидация иностранного оккупационного режима, буржуазно-помещичьего строя и восстановление Советской власти в Бессарабии в июне 1940 года совершились в условиях, значительно отличавшихся от тех, в которых происходило становление Советской власти в левобережной Молдавии.

В 1917—1920 гг. молодая Советская власть в России встретила яростное сопротивление сил внутренней контрреволюции, опиравшихся на реакционное офицерство старой царской армии, а также на мощную поддержку и прямую интервенцию вооруженных сил международного империализма. Экономика страны тогда находилась в крайнем упадке. Рабочий класс и трудовое крестьянство России первыми в истории человечества прокладывали путь рожденной Октябрьской революцией Советской власти, не располагая ни опытом государственного строительства, ни необходимыми подготовленными кадрами.

Иным было положение в 1940 году. К этому времени Советский Союз превратился в могучую индустриально-колхозную державу. В Советской стране, построившей уже фундамент социализма, был накоплен огромный опыт ру-

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 94.

ководства развитием народного хозяйства, выросли и закалялись в борьбе за социализм высококвалифицированные кадры. Партийные, советские, профсоюзные и хозяйственные работники, специалисты всех отраслей экономики и культуры, ученые и педагоги, деятели искусства и литературы из братских советских республик не только делились своим опытом с трудящимися освобожденных районов Молдавии, но и оказывали им практическую помощь, принимали здесь непосредственное участие в хозяйственном и культурном строительстве. Это значительно облегчило не только сам процесс восстановления Советской власти в Бессарабии, но и ликвидацию здесь капиталистического строя. К тому же в Бессарабии в 1940 году эксплуататорские классы абсолютно и относительно были слабее, нежели в 1917—1920 гг. в России, они не получали непосредственной военной помощи извне.

Социалистические преобразования в освобожденной Бессарабии предстояло провести с учетом ее конкретных, специфических условий. Коммунистическая партия всегда предостерегала от поспешного, непродуманного и безоглядного копирования на окраинах форм работы, сложившихся и оправдавших себя в центральных районах. В. И. Ленин в своем письме к коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана и Горской республики призывал их проводить на Кавказе «более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму»⁶. Эта рекомендация В. И. Ленина имела прямое отношение и к другим национальным окраинам страны Советов.

Переход к социализму, социалистическое переустройство освобожденного от многолетней оккупации края, выведение его из крайней деградации и отсталости на путь быстрого восстановления, бурного расцвета и новой жизни — это очень сложная и нелегкая задача. Но она все же успешно решалась Советским государством, ибо «с первых лет Советской власти,— говорил на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев,— наша экономическая и социальная политика строилась так, чтобы как можно быстрее поднять бывшие национальные окраины России до уровня развития ее центра»⁷. В силу этих именно условий и обстоятельств социалистическое переустройство Бессарабии облегчалось использованием огромного опыта советского го-

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 199.

⁷ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 8, с. 698.

сударственного, хозяйственного и культурного строительства, мощной экономической, технической и финансовой поддержкой Советского государства. Это обстоятельство позволило Бессарабии миновать ряд переходных форм и ступеней развития, а также избежать многих трудностей и ошибок в созидании социалистической экономики и культуры, через которые в свое время прошло большинство национальных республик СССР.

В освобожденных районах Молдавии ВКП(б) и Советское государство, опираясь на энергию и волю народных масс, приступили к осуществлению глубоких политических, социально-экономических, культурных и национальных преобразований. Эти преобразования, осуществляемые на социалистической основе, являлись объективной исторической необходимостью и целесообразностью, которые обусловлены закономерностями переходного периода от капитализма к социализму. Ведь путь к победе социализма — это целая историческая полоса переходных ступеней общественного развития, когда постепенно накапливаются и создаются социальные, материальные и духовные элементы новой формации.

Революционные преобразования в освобожденных районах Молдавии были направлены на замену капиталистического способа производства способом социалистическим, цель которого — коренное улучшение жизни трудящихся. Практически задача заключалась в том, чтобы экономику освобожденной от пут капитализма бессарабской части Молдавии включить в социалистический народнохозяйственный организм СССР, развивающийся по единому научно обоснованному общегосударственному плану.

Одним из важнейших и решающих революционных мероприятий Советской власти явилась национализация основных средств производства в освобожденном крае. Президиум Верховного Совета СССР 15 августа 1940 года издал Указ «О национализации банков, промышленных и торговых предприятий, железнодорожного и водного транспорта и средств связи Бессарабии»⁸. Указ установил, что предприятия считаются национализированными с 28 июня 1940 года. В соответствии с этим Указом на территории освобожденного края были национализированы все основные средства производства в названных отраслях. Национали-

⁸ Правда, 1940, 16 августа.

зированные средства производства стали государственной, т. е. всенародной собственностью, чем был создан прочный социалистический сектор в экономике освобожденных районов Молдавии, уже с осени 1940 года занявший ведущее положение в промышленности и торговле этих районов. С уничтожением частной собственности на основные средства производства была уничтожена и основа для эксплуатации трудящихся масс.

В освобожденной Бессарабии национализация банков, промышленных, транспортных, торговых и других предприятий практически прошла в два этапа.

На первом этапе, который по времени охватывает первую неделю после 28 июня 1940 года, в государственную собственность были взяты все размещенные на территории Бессарабии казенные банки, промышленные, транспортные, торговые и другие предприятия, а также бесхозные банки и предприятия, владельцы которых бежали из Бессарабии вместе с оккупантами. Предприятия эти, независимо от объема их валовой продукции, численности рабочих, технического оснащения, годового торгового оборота и т. д., все без исключения перешли в государственную, общенародную собственность, положив тем самым начало созданию социалистического сектора в финансах, промышленности, транспорте, связи и торговле освобожденного края. На этих предприятиях с первого же дня их национализации были введены советские формы административного управления и организации производственного процесса, на них распространены были советское законодательство о труде, о заработной плате и социальном страховании, охране труда и технике безопасности, принципы социалистического планирования, материального обеспечения и реализации готовой продукции.

Временные рабочие комитеты первоначально на этих предприятиях исполняли функции органов рабочего самоуправления. Вместе с назначенными советскими органами комиссарами временные рабочие комитеты решали широкий круг задач по налаживанию и обеспечению нормальной деятельности предприятия: организация производственного процесса, обеспечение рабочей силой, финансирование производства, материально-техническое снабжение и реализация готовой продукции, повышение качества продукции и производительности труда, трудовая дисциплина, охрана труда и техника безопасности, охрана государственного имущества, общественное питание и др.

Второй этап национализации банков и предприятий начался с момента опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1940 года. Он касался банков и предприятий, владельцы которых после 28 июня 1940 года, оставаясь на месте, продолжали ими владеть, и по времени занимал почти двухмесячный срок — до середины октября 1940 года.

Заметим, что с 28 июня 1940 года до издания Указа о национализации на частных предприятиях Бессарабии временные рабочие комитеты установили действенный рабочий контроль над производством, предупреждая тем самым акты саботажа или диверсий со стороны владельцев предприятий, обеспечивая сохранность оборудования, сырья и выпускаемой продукции. Между рабочими комитетами (на смену которым вскоре пришли советские профсоюзные организации) и частными предпринимателями были заключены трудовые соглашения, которые предусматривали соблюдение владельцами предприятий советского трудового законодательства: о 8-часовом рабочем дне, о размере заработной платы рабочих, инженерно-технических работников и служащих, об охране труда и технике безопасности, о сверхурочной и ночной работе, о работе и оплате труда подростков, о создании на частных предприятиях минимально приемлемых трудовых и бытовых условий и др. Постановлением Оргбюро профсоюзов Бессарабии уже с 1 августа 1940 года для рабочих, ИТР и служащих частных предприятий были установлены фиксированные месячные ставки заработной платы. Тем самым был положен конец произволу эксплуататоров в оплате труда этих категорий работающих.

Трудовые соглашения, как и вся деятельность рабочих комитетов, стали важной и значительной формой контроля Советского государства над частным сектором производства и обмена, явились важными вехами в подготовке и проведении национализации крупных и средних частных предприятий освобожденной Бессарабии.

Трудящиеся Молдавии с энтузиазмом встретили Указ Президиума Верховного Совета СССР о национализации основных средств производства в промышленности и в других отраслях народного хозяйства, приняли активное и энергичное участие в экспроприации собственности эксплуататоров. Деятельность рабочих комитетов и комиссаров сыграла важную роль в подготовке и проведении национализации банков, железнодорожного и водного транс-

порта, средств связи, крупных и средних промышленных, торговых и других предприятий. Представители рабочих, ИТР и служащих вошли в состав комиссий по национализации, оказывали всемерную помощь в выявлении скрытого владельцами от национализации имущества, помогали выявлять и разоблачать преднамеренно запутанный владельцами учет, подлоги, фальсифицированные документы, тайные склады оборудования и товаров, подставных лиц и т. д.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1940 года на территории Бессарабии были национализированы: *все* банки, кредитные учреждения, ссудные и сберегательные кассы; *весь* железнодорожный и водный транспорт; *все* средства связи; промышленные предприятия с числом рабочих не менее 20 человек или с числом рабочих не менее 10 человек, но при наличии двигателя мощностью не менее 10 лошадиных сил; *все* предприятия полиграфической промышленности; *все* предприятия спирто-водочной и табачной промышленности; *все* электростанции, трамваи и автобусы; торговые предприятия, годовой товарооборот которых превышал 600 тысяч лей (т. е. 15 тысяч рублей)⁹; *все* промышленные винные погреба и нефтяные резервуары; *все* учебные заведения, больницы, санатории, театры, кинематографы, публичные библиотеки, музеи, картинные галереи, стадионы; *все* крупные гостиницы, аптеки, аптечные склады, жилые дома, а также *все* дома, владельцы которых бежали из Бессарабии¹⁰.

Видя всеобщую поддержку мероприятий Советской власти по национализации крупной и средней собственности, демонстрируемую населением освобожденной Бессарабии, эксплуататорские классы не рискнули открыто выступить против проводимой Советской властью национализации. Это, однако, не означало, что национализация везде и всюду протекала тихо и гладко, без сопротивления классового врага. Одни капиталисты встали на путь преднамеренного укрывательства, провокационного разбазаривания, злостной порчи или уничтожения техники, имущества и товаров, нажитых путем эксплуатации. Другие, предвидя национализацию, перед своим бегством из Бессарабии искусственно разделили свое богатство и капиталы на части, выдав подставным лицам фиктивные документы на право владе-

⁹ Официальный курс одного рубля равнялся тогда 40 леям.

¹⁰ См.: Правда, 1940, 16 августа.

ния этими частями¹¹. Третьи, особенно крупные торговцы, используя румынские документы, полученные в свое время при покровительстве подкупленных ими румынских чиновников фиска, в которых преднамеренно занижался реальный годовой торговый оборот, чтобы выплачивать румынскому государству пропорционально пониженный налог, при помощи этих фальшивых документов, при помощи этих махинаций пытались ускользнуть от национализации вообще или хотя бы укрыть от национализации часть своего капитала. Были и другие формы и пути сопротивления эксплуататоров процессу национализации.

Но комиссии по национализации, с помощью временных рабочих комитетов, при участии актива промышленных и торговых предприятий, при поддержке широких масс рабочих, ИТР и служащих провели огромную и кропотливую работу по национализации, устанавливая достоверность и правду в процессе ее проведения. В результате все враждебные действия, мошеннические проделки и злостные махинации промышленников и торговцев были разоблачены, а имущество изобличенных эксплуататоров подверглось национализации.

Всесторонняя и действенная помощь рабочего класса, его непосредственное участие обеспечили быстрое и организованное проведение национализации. Уже к середине сентября 1940 года основные промышленные и торговые предприятия были национализированы. Председатель СНК МССР Т. А. Константинов, выступая на проходившем 9—10 сентября 1940 года в Кишиневе собрании партийного актива республики, по поводу национализации сказал: «Сейчас по основным ценовым предприятиям работа подходит к концу. По таким уездам, как Кишиневский, Бендерский, Бельцкий, работа эта закончена, а также по основным промышленным наркоматам»¹². К этому он добавил: «По торговым предприятиям, домовладениям, гостиницам, ресторанам дело несколько затянулось (в сравнении с промышленными предприятиями)»¹³.

К началу октября 1940 года национализация основных средств производства в правобережной Молдавии полностью была завершена.

Как отмечалось в постановлении ЦК КП(б) Молдавии

¹¹ ЦГА МССР, ф. Р-1389, оп. 1, д. 29, л. 10.

¹² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 2, л. 125.

¹³ Там же, л. 126.

от 5 октября 1940 года «Об итогах национализации промышленности и коммунальных предприятий Молдавской ССР», на территории Бельцкого, Бендерского, Кагульского, Кишиневского, Оргеевского и Сорокского уездов, а также некоторых районов Аккерманского, Измаильского и Хотинского уездов, т. е. на территории уездов и районов Бессарабии, вошедших в состав Молдавской ССР, было национализировано:

— по Народному комиссариату пищевой промышленности Молдавской ССР — 140 предприятий, в т. ч. 32 недействовавших¹⁴;

— по Народному комиссариату местной промышленности МССР — 120 предприятий, в т. ч. 47 недействовавших¹⁵;

— по Народному комиссариату коммунального хозяйства — 43 предприятия¹⁶.

Таким образом, только по системе названных выше трех наркоматов было национализировано 303 предприятия, без учета предприятий других систем, предприятий уездного, городского и районного подчинения, а также казенных и бросовых предприятий, национализированных на первом этапе национализации.

Активно проходила национализация в уездах МССР. Например, в решении Кишиневского уездного комитета КП(б) Молдавии от 17 августа 1940 года о ходе подготовки к национализации средств производства указывается, что плановая комиссия уезда в период после 5 июля 1940 года взяла на учет по уезду 324 предприятия, в т. ч.: по городу Кишиневу — 172, по волостям уезда — 152¹⁷. На I конференции КП(б)М Кишиневского уезда (1—2 февраля 1941 года) отмечалось, что по уезду (в том числе и г. Кишиневу) национализировано 165 предприятий, в т. ч.: пищевой промышленности — 103, местной — 33, легкой и строительных материалов — 29¹⁸. В городе Бендеры было национализировано 18 промышленных и 88 торговых предприятий¹⁹, в Кишиневе — 52 наиболее крупных промышленных предприятия²⁰.

¹⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 8, л. 37.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, л. 38.

¹⁷ Там же, ф. 11, оп. 1, д. 7, л. 15.

¹⁸ Там же, д. 1, л. 25.

¹⁹ Там же, ф. 13, оп. 1, д. 29, л. 17.

²⁰ Там же, ф. 12, оп. 1, д. 83, л. 233.

Всего же в правобережных районах Молдавской ССР на втором этапе (без учета ранее национализированных казенных и бесхозных) было национализировано 487 крупных и средних промышленных предприятий²¹.

Национализация банков, кредитно-ссудных и сберегательных учреждений, средств производства в промышленности, на транспорте, в связи и торговле нанесла сокрушительный удар по эксплуататорским классам Бессарабии, привела к крушению экономического господства капиталистов, буржуазных порядков и устоев в освобожденном крае. Таким образом, класс крупной и средней буржуазии в Советской Бессарабии был ликвидирован. Национализация основных средств производства создала благоприятные условия для быстрого развития производительных сил освобожденных районов Молдавской ССР и неуклонного роста благосостояния народа.

Организация промышленного производства на социалистических началах

Обобществление средств производства явилось одним из важнейших социально-экономических итогов продолжавшегося в освобожденных районах Молдавской ССР процесса социалистической революции. Проведенная национализация сосредоточила в руках Советского государства основное промышленное производство освобожденного края. При общественной, общенародной собственности на основные средства производства коренным образом изменялась и экономическая роль государства. В. И. Ленин подчеркивал, что в этих условиях государственная власть «начинает превращаться в организацию, непосредственно выполняющую функции управления экономикой страны...»²².

В промышленности, строительстве, коммунальном хозяйстве, на транспорте, в связи, торговле и кредитной и банковской системе западных районов МССР образовался новый, социалистический сектор, который здесь стал основным, доминирующим сектором, явился прочной основой для возникновения и развития новых, социалистических произ-

²¹ См.: Репида Л. Е. Социалистические преобразования в промышленности правобережья Молдавии (июнь 1940 — июнь 1941). — В сб.: Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1960, с. 185.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 442.

водственных отношений. Это была огромная победа трудящихся Молдавии, одержанная ими при помощи братских советских народов в первые же месяцы после восстановления Советской власти в Бессарабии.

С ликвидацией эксплуататорских классов в городах освобожденного края возникли и развивались, стали господствующими, как и на всей территории СССР, новые, социалистические производственные отношения — отношения товарищества, дружбы и взаимной помощи свободных советских тружеников. При социалистическом способе производства нет причин для разъединения народов и классов. Наоборот, общественная собственность на средства производства объединяет, сплачивает людей труда для достижения их единой заветной цели — построения коммунистического общества.

В результате национализации основных средств производства, обращения их в государственную, общенародную собственность в правобережной Молдавии вступили в действие новые экономические законы — законы социализма, открывшие простор для ускоренного и безграничного подъема производительных сил, действия социалистических производственных отношений.

Изъяв у эксплуататорских классов правобережной Молдавии основные средства производства и превратив их в общественную собственность, Советская власть тем самым противопоставила буржуазной, частной собственности социалистическую, общественную. Национализированные социалистическим государством средства производства перестали быть капиталом, орудием эксплуатации, источником и причиной раскола общества на враждующие классы. Они превратились в общее достояние народа, трудящихся масс. В корне изменился и характер национализированных предприятий, которые отныне стали социалистическими.

Рабочий класс освобожденного края с помощью советского народа не только установил социалистическую собственность на средства производства, но с учетом советского опыта также стал внедрять и соответствующую этой форме собственности систему управления предприятиями, всем общественным производством и распределением продуктов.

После национализации основных средств производства в городах западных районов Молдавской ССР окончательно восторжествовал социалистический способ производ-

ва. К концу 1940 года социалистический сектор здесь уже составлял в промышленности и торговле 90%, в коммунальном хозяйстве — более 95%, в железнодорожном, водном, воздушном, автомобильном и трамвайном транспорте, в связи, культуре и банковско-кредитной системе — 100%. Однако наряду с ведущим, социалистическим сектором, в экономике городов освобожденных районов республики сохранялся еще и частный сектор, представленный мелкими промышленными (кустарными и ремесленными) и торговыми (мелкие лавки и торговые лотки) предприятиями, а также подобного рода гостиницами и домовладениями, не подпадавшими по своим размерам под национализацию. Это обстоятельство впоследствии нашло свое отражение в Конституции Молдавской ССР, принятой 10 февраля 1941 года Верховным Советом МССР.

Одновременно с обобществлением средств производства или сразу же вслед за проведением этого социального и экономического мероприятия в правобережной Молдавии развернулся всеобщий процесс концентрации и централизации производства, укрупнения промышленности, объединения мелких, разрозненных и весьма слабых в техническом отношении предприятий и мастерских в крупные промышленные, строительные, транспортные, коммунальные и другие производства, под которые начала подводиться прочная материальная и техническая база и на которых стала внедряться современная технология производства.

В канун освобождения Бессарабии и Северной Буковины на этих территориях насчитывалось до 200 различного рода банков и свыше 500 всевозможных кредитных и ссудо-сберегательных частных компаний и контор, их отделений и филиалов²³, которые после 28 июня 1940 года не только подверглись национализации, но и были упразднены. Вместо них на освобожденной территории была создана единая система советских государственных банков и сберегательных касс, деятельность которых целиком подчинялась задачам полного и бесперебойного финансирования всего процесса развития экономики и культуры, защиты интересов трудящихся и охраны их сбережений.

Своевременному решению изложенных выше задач спо-

²³ Бессарабская правда, 1940, 5 сентября; Будяну А. Л. Некоторые вопросы развития кредита в Молдавии и пути повышения его роли в период развернутого строительства коммунизма.— Ученые записки КГУ, т. XXIV. Кишинев, 1964, с. 75.

способствовало изъятие из обращения румынских денежных знаков на освобожденной от бояро-румынских оккупантов территории и введение здесь в обращение с 1 сентября 1940 года советского рубля, который отныне стал, как и во всем Советском Союзе, единым платежным и расчетным средством. Румынские леи полностью были изъяты из обращения, а имевшиеся на руках у населения или на его текущих счетах в банковских и ссудо-сберегательных учреждениях обменены на советские рубли (в пределах до 8 тысяч лей на одно лицо)²⁴. В городе Кишиневе, Оргеевском уезде и некоторых других местах классово-враждебные элементы вместе с замаскировавшимися румынскими агентами пытались препятствовать обращению советских рублей, подбивали некоторых жителей не обменивать леи на рубли²⁵. Но все эти потуги врага успеха не имели.

После 28 июня 1940 года, особенно после национализации основных средств производства, в освобожденном крае развернулись крупные мероприятия по развитию экономики и культуры. Прежде всего были приняты неотложные меры, подкрепленные значительными материально-техническими и финансовыми ресурсами союзного и республиканского бюджетов, по возобновлению производственной деятельности бездействовавших предприятий, которые в освобожденных районах МССР составляли свыше одной трети их общего числа. Например, в одном лишь Кишиневском уезде (вместе с Кишиневом) бездействовало 99 крупных, средних и мелких предприятий, из которых уже к 17 августа 1940 года были сданы в эксплуатацию 16 предприятий (пивзавод «Богемия» и маслобойный завод «Пальмира» в Кишиневе, маслобойный завод в Калараше и др.)²⁶. Одновременно догружались до полной производственной мощности те предприятия, которые в период оккупации работали со значительной недогрузкой.

Сдача в эксплуатацию прежде бездействовавших, как и полная загрузка производственных мощностей ранее недогруженных предприятий, укрупнение, реконструкция и техническое перевооружение значительной части производств, внедрение на них новой производственной технологии и двухсменной работы, начало промышленно-транс-

²⁴ Черновицкий областной государственный архив (далее — ЧОГА), ф. Р-3, оп. 1, д. 1, л. 25.

²⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 2, л. 148.

²⁶ Там же, ф. 11, оп. 1, д. 7, л. 15.

портного, социально-культурного и иного строительства — все это позволило сразу же после освобождения Бессарабии приобщить к активному труду новые тысячи рабочих, ИТР и служащих.

Трудящиеся освобожденного края, ощущая благотворное воздействие Советской власти, социалистического строя, заботу и внимание Коммунистической партии и Советского правительства, с горячей энергией и старательностью включились в осуществление упомянутых революционных преобразований. Вполне понятно, что в процессе осуществления социалистических преобразований встречалось немало трудностей, порожденных прежде всего условиями переходного периода от капитализма к социализму, в который вступил освобожденный край. Но возникшие на первых порах трудности успешно преодолевались, ибо освобожденный край более не являлся внутренней колонией королевской Румынии, не выступал в роли насильственно изолированной от СССР территории, а являлся составной, органической частью Советского Союза — государства, в котором к тому времени в основном было уже построено социалистическое общество.

§ 2. Аграрные преобразования в освобожденном крае

Восстановление действия советских законов о национализации земли

Превращение земли в общенародное достояние К. Маркс считал объективной закономерностью, обусловленной развитием человеческого общества. «Земельная собственность,— писал он,— отличается от остальных видов собственности тем, что на известном уровне развития она представляется излишней и вредной, даже с точки зрения капиталистического способа производства»²⁷. К. Маркс подчеркивал, что экономическое развитие общества, рост и концентрация населения, появление сельскохозяйственных машин и других подобных им изобретений сделают национализацию земли общественной необходимостью, «против которой бессильны всякие рассуждения о правах собственности»²⁸.

²⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, часть II, с. 171—172.

²⁸ Там же, т. 18, с. 55.

Опираясь на учение основоположников научного коммунизма, В. И. Ленин обосновал стройную теорию национализации земли. Он глубоко был убежден в том, что национализация земли может быть осуществлена только революционным путем, лишь при условии самой решительной ломки всей экономической системы капитализма. Об этом В. И. Ленин писал: «*Н е л ь з я* отменить частную собственность на землю в России, и притом без выкупа, без гигантской экономической революции, без взятия под общенародный контроль банков, без национализации синдикатов, без ряда самых беспощадных революционных мер против капитала»²⁹.

Партия большевиков, В. И. Ленин еще накануне Великой Октябрьской социалистической революции рассматривали вопрос о национализации земли в неразрывной связи с вопросом о власти и победе пролетарской революции. Национализация земли могла быть осуществлена только при условии завоевания политической власти пролетариатом и беднейшим крестьянством. В завоевании власти трудящимися были заинтересованы как беднейшие, так и середняцкие слои крестьянства. В тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина говорится, что трудящееся крестьянство в силу своего общественного положения и своей борьбы за уничтожение помещичьего землевладения объективно заинтересовано в свержении власти капитала, ибо «радикальное решение аграрного вопроса может дать только социализм»³⁰. Следовательно, между политическими и аграрными преобразованиями существует тесное, неразрывное единство и взаимозависимость. Успех политического переворота невозможен без радикальной аграрной революции, а «без доведения до конца политической революции не будет вовсе или не будет сколько-нибудь прочной аграрной революции»³¹.

Национализацию земли В. И. Ленин считал необходимым условием успешного строительства социализма. Радикальное разрешение земельного вопроса он видел именно в ликвидации помещичьего землевладения, в отмене частной собственности на землю, в бесплатной и бессрочной пе-

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 35.

³⁰ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.— Правда, 1969, 23 декабря.

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 364.

редаче земли трудящимся крестьянам на правах трудового пользования. Эти ленинские идеи нашли свое воплощение в политике большевистской партии, в законодательстве Советского государства, в частности в одном из замечательных документов эпохи пролетарской революции — ленинском Декрете о земле, который составляет важную веху в развитии социалистических аграрных отношений. Этим законодательным актом вся земля во всей бывшей Российской империи была национализирована и передана в бесплатное, бессрочное трудовое пользование трудящимся крестьянам как всенародное достояние.

После победы в октябре 1917 года социалистической революции в России трудовое крестьянство Молдавии, воодушевленное триумфальным шествием Советской власти по стране, опираясь на ее авторитет и силу, при энергичной поддержке революционных солдат повсеместно и решительно претворяло в жизнь ленинский Декрет о земле. К моменту захвата Бессарабии буржуазно-помещичьей Румынией трудящееся крестьянство уже взяло в свои руки и поделило между собой все крупновладельческие земли края³². Крестьянам Бессарабской губернии Октябрьская революция отдала в их бесплатное пользование примерно 1350 тысяч гектаров земли. В результате этого площадь крестьянских земель в крае увеличилась в два раза, а землевладение помещиков и монастырей было полностью ликвидировано³³.

В результате реализации румынского закона об «аграрной реформе», проведенной в Бессарабии после ее оккупации королевской Румынией, у крестьян было экспроприровано около 950 тысяч гектаров земли³⁴, значительная часть которой была возвращена помещикам и монастырям, а немалый земельный фонд румынское государство взяло в свои руки, раздавая из него значительные наделы некрестьянским элементам. Вспоминая о том времени, член молдавской делегации на VII сессии Верховного Совета СССР, крестьянка села Криково Кишиневского уезда Е. И. Кузина 14 августа 1940 года на грандиозном митинге, состояв-

³² См.: Яковлев В. Н. Реализация ленинского декрета «О земле» в Молдавской ССР.— В кн.: Ленинский декрет «О земле» и современность. М., 1970, с. 102.

³³ См.: Малинский В. Ф. Аграрная «реформа» 1918—1924 гг. в Бессарабии. Кишинев, 1949, с. 120.

³⁴ Там же.

шемся на привокзальной площади Киева (когда делегация возвращалась из Москвы), сказала: «Земля! О ней всю жизнь мечтал крестьянин. Он отдавал ей все силы, а она принадлежала тем, кто не сеял и не жал. Десятки тысяч людей не имели земли. Сотни тысяч были безземельными, бескорновыми, безлошадными...»³⁵.

С ликвидацией румынского оккупационного режима в Бессарабии и ее воссоединением с Союзом ССР сразу же встал вопрос о восстановлении здесь действия ленинского Декрета о земле. После вступления Красной Армии на территорию Бессарабии безземельные и малоземельные крестьяне сразу же приступили к ликвидации местного крупного землевладения. Примечательно, что бессарабское трудовое крестьянство умело, со знанием дела осуществляло это мероприятие, повторяя фактически те революционные действия, при помощи которых оно в конце 1917 года ликвидировало помещичье землевладение в крае. Крестьянам очень пригодился накопленный в годы революции опыт.

15 августа 1940 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О восстановлении на территории Бессарабии действия советских законов о национализации земли»³⁶. Первым пунктом Указа действие советских законов о земле признавалось восстановленным на всей территории Бессарабии с 28 июня 1940 года.

На основании этого Указа в освобожденном крае фактически вновь вступили в силу законы Советской власти о национализации земли, действие которых было прервано румынскими помещиками и капиталистами в начале 1918 года путем подавления Советской власти в Бессарабии и ее насильственной оккупации. В соответствии с ленинским Декретом о земле вся земля освобожденного края с ее недрами, лесами и водами была вновь провозглашена государственной собственностью, т. е. всенародным достоянием. Таким образом, помещичья и капиталистическая собственность на землю в Бессарабии была полностью ликвидирована. Президиум Верховного Совета СССР поручил Советам Народных Комиссаров Молдавской ССР и Украинской ССР немедленно провести в жизнь на территории

³⁵ Бессарабская правда, 1940, 16 августа.

³⁶ Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 — январь 1958). М., 1959, с. 28—29; Коллективизация крестьянских хозяйств в правобережных районах Молдавской ССР. Сборник документов. Кишинев, 1969, с. 19.

Бессарабии все мероприятия, связанные с передачей земли трудящимся крестьянам в бессрочное и безвозмездное пользование.

После национализации все земли Бессарабии образовали единый государственный земельный фонд, отныне Советское государство выступало в качестве исключительного, единственно правомочного собственника земли. Таким образом, в условиях национализации всей земли по отношению к ней функции государства-суверена превратились в функции государства-собственника, что и определило содержание права государственной собственности на землю³⁷. Этот юридический статус открыл перед Советским государством беспредельные возможности социалистического преобразования земельных отношений. Национализация же земли, лесов, вод и недр Бессарабии явилась основой комплексного рационального использования природных богатств освобожденного края.

Еще одна примечательная черта этого социального процесса. После национализации земля, как сказано выше, была изъята из гражданского оборота. Всякого рода действия, нарушавшие государственную собственность на землю, всякие сделки, нарушавшие в прямой или скрытой форме закон о национализации земли, считались недействительными и влекли за собой ответственность по закону. В соответствии с Декретом о земле были запрещены сдача земли в аренду и применение наемного труда в земледелии. Тем самым землепользованию придавался исключительно трудовой характер. Принцип трудового землепользования в условиях Советской власти исключал возможность превращения земли в орудие эксплуатации человека человеком.

Трудовые крестьянские массы Бессарабии с восторгом и радостью встретили Указ Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении в Бессарабии действия советских законов о земле. Тот факт, что действие этих законов восстанавливалось с 28 июня 1940 года, означал, что Советское государство не только согласилось с аграрными действиями бессарабских крестьян, начатых ими уже 28—29 июня 1940 года, но и официально их узаконило.

Важную и значительную роль в проведении земельной реформы в Бессарабии сыграли земельные комитеты, которые создавались в селах по инициативе самих крестьян, в

³⁷ См.: Ленинский декрет «О земле» и современность. М., 1970, с. 40.

чьих сердцах сохранилась добрая память о земельных комитетах 1917 года. Известно, что земельные комитеты в России возникли еще в марте-апреле 1917 года в целях подготовки и проведения земельной реформы, которую Временное правительство и не собиралось проводить. После Октябрьской революции земельные комитеты были использованы Советским правительством для претворения в жизнь Декрета о земле, а в начале 1918 года они были реорганизованы в земельные отделы местных Советов. В Бессарабии в конце 1917 года земельные комитеты сыграли важнейшую роль в ликвидации крупного землевладения и наделении крестьян землей, но они были сразу же ликвидированы бояро-румынскими оккупантами после захвата ими Бессарабии.

Начиная с 28 июня 1940 года крестьяне Бессарабии повсеместно стали восстанавливать земельные комитеты, которые приняли на себя функции и продолжили славные дела земельных комитетов 1917 года. Символично, что эта преемственность революционных традиций земельных комитетов выразилась, в частности, в том, что во многих селах (например, Иванча Оргеевской волости, Блештены Бричанской волости и др.) во главе этих комитетов крестьяне ставили тех своих земляков-активистов, которые еще в 1917 году претворяли в жизнь ленинский Декрет о земле. Среди них было немало ветеранов революции, людей, за плечами которых — богатый опыт жизни и борьбы. Это люди, которые собственную радость видели в том, чтобы доставлять радость другим. О таких именно людях поэт Петру Дудник пишет, что они руководствуются одним искренним желанием: «...делать главное дело жизни — украшать ее, делать прекрасной, чтобы дарила она людям только радость»³⁸. Об одном из них, о В. Г. Галушаке из села Унгры Атакской волости, на страницах «Правды» пишет С. Пастухов: «Жизнь наша не терпит лжи, как клинок ржавчины. Клинок жизни Василия Гавриловича Галушака чист, ржа к нему не пристала и не пристанет. Всю жизнь свою он то восвал за Советскую власть с оружием в руках, то утверждал ее трудом... Мы, внуки, гордимся такими дедами...»³⁹

Земельные комитеты составляли списки безземельных и малоземельных крестьян, вели учет конфискованных земель, скота и сельскохозяйственного инвентаря, наделяли

³⁸ Дудник Петру. Сотворил самого себя. Кишинев, 1981, с. 70.

³⁹ Пастухов С. Клинок и ржа.— Правда, 1980, 8 июня.

ими крестьян. После завершения аграрной реформы в Бессарабии земельные комитеты, исчерпав свои полномочия, прекратили свое существование.

Декрет о земле предусматривает три основные формы землепользования: государственную, коллективную (артельную) и единоличную (имела несколько разновидностей). В качестве землепользователей в СССР выступали: 1) государственные предприятия, учреждения и организации (совхозы, МТС, подсобные хозяйства предприятий и другие); 2) коллективные хозяйства и кооперативные объединения; 3) общественные организации; 4) колхозные дворы; 5) крестьяне-единоличники и 6) отдельные граждане (рабочие, служащие и другие). Все землепользователи могут использовать землю лишь в строгом соответствии с той целью, для которой она им предоставлена, и должны неуклонно выполнять обязательства перед государством, вытекающие из права пользования землей. Социалистическое землепользование, основанное на законе о национализации земли, представляет собой обязательное условие для уничтожения любых предпосылок эксплуатации трудовых масс крестьянства и способствует построению коммунистического общества. Уничтожение частной собственности на землю имело величайшее значение, открывало простор для перехода мелких крестьянских хозяйств на путь строительства колхозов и устранения рабской привязанности крестьянина к собственному клочку земли. Национализация земли позволила использовать все земли освобожденной Бессарабии в целях развития и укрепления социалистической системы хозяйства, увеличения общественного богатства, подъема материального и культурного уровня трудящегося крестьянства. Следовательно, после ликвидации в Бессарабии иностранного оккупационного режима и буржуазно-помещичьего строя Советская власть сразу же решила самый важный, самый жгучий и жизненный для трудящегося крестьянства вопрос — вопрос о земле.

Земельная реформа, как и весь аграрный переворот в бессарабской деревне, была одним из главных и радикальных революционных преобразований, осуществленных в крае после 28 июня 1940 года. Она заключалась не только в ликвидации частной собственности на землю, но и в революционной ломке старых земельных отношений и создании в Бессарабии нового, советского земельного строя. Земельная реформа выразилась в конфискации помещичьих, монастырских, церковных, казенных, бросовых и других

земель, принадлежавших нетрудовым элементам, в национализации всех земель Бессарабии, в полной ликвидации частного землевладения и установлении советских форм землепользования, в наделении землей безземельных сельских тружеников и дополнительном наделении ею малоземельных крестьянских хозяйств. Было установлено бесплатное и бессрочное пользование государственной землей. Все это открывало путь к созданию новых, социалистических производственных отношений в деревне освобожденного края.

Советская аграрная реформа или аграрные преобразования 1940 года в Бессарабии охватывали своим содержанием не только собственно земельную реформу, не только ломку старой и создание новой советской системы землепользования, но и отмену многочисленных старых фискальных налогов и поборов с крестьян и введение советской льготной системы сельского налогообложения, установление новых отношений между самими крестьянами, изменение характера крестьянского труда и крестьянской жизни, постепенное подведение под сельскохозяйственное производство освобожденного края современной материально-технической базы.

Аграрная реформа в освобожденных районах Молдавской ССР была проведена со строгим учетом особенностей исторического развития края и положения в бессарабской деревне к июню 1940 года. Особенности эти заключались, прежде всего, в том, что реформа осуществлялась в условиях, когда в СССР уже победил социализм. Руководившие ее проведением партийные, советские и сельскохозяйственные органы опирались на богатый опыт решения аграрного вопроса и социалистического строительства в других республиках Советского Союза. Трудовое крестьянство Бессарабии, имея за плечами опыт 1917 года и революционной борьбы с чужеземным оккупационным режимом, было достаточно подготовлено к радикальному решению аграрного вопроса. Поэтому оно не только приняло самое активное участие, но часто выступало инициатором как в проведении земельной реформы, так и в создании новых аграрных отношений в раскрепощенной деревне. Успешное осуществление реформы в определенной степени облегчилось также бегством вместе с оккупантами из Бессарабии значительной части помещиков, кулаков, буржуазно-националистических элементов и других врагов трудового народа.

Аграрная реформа в правобережной Молдавии была проведена планомерно, в два этапа и в кратчайший срок.

Первый этап начался в последних числах июня и завершился в конце августа — начале сентября 1940 года. На этом этапе подверглись конфискации помещичьи, монастырские, церковные, казенные, бросовые и другие некрестьянские земли, которыми сразу же были наделены безземельные и малоземельные крестьяне. Распределение перечисленных категорий земель прошло очень быстро, к середине августа 1940 года, т. е. ко времени опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении действия советских законов о национализации земли в Бессарабии.

Трудовое крестьянство края проявило единодушное стремление к немедленной ликвидации крупного землевладения, желая безотлагательно вернуть себе долгожданную землю, которую оккупанты так жестоко у них отобрали. На ускорение темпов распределения конфискованной у эксплуататоров земли оказали влияние и другие факторы, в том числе и сезонного порядка. Дело в том, что значительные массивы крупновладельческих земель были засеяны зерновыми колосовыми культурами. В климатических условиях Молдавии конец июня — начало июля — это разгар уборки колосовых. Во избежание потерь урожая поля, занятые колосовыми культурами, распределялись между безземельными и малоземельными крестьянами в первую очередь, которые безотлагательно приступали к уборке хлебов.

Аграрными преобразованиями руководили местные партийные и советские органы. Деятельность же сельских земельных комитетов непосредственно направлялась земельными отделами волостных исполнительных комитетов. Сам процесс распределения крупновладельческой земли, скота, сельскохозяйственного инвентаря, как правило, выливался в общенародный радостный праздник, в большое торжество, в котором участвовало все население села. Крестьяне всем селом, от малых детей до глубоких стариков, во главе с председателем исполкома сельского Совета и председателем земельного комитета, с красными знаменами и оркестрами направлялись делить землю, имущество богатей. Так было, например, 13 июля 1940 года в селе Криуляны Оргеевского уезда, когда в поле вышло более 400 крестьян⁴⁰.

⁴⁰ См.: Basarabia Sovietică, 1940, 20 iulie.

Вот лишь некоторые примеры о наделении крестьян землей в уездах и волостях освобожденной Бессарабии.

В резолюции I конференции КП(б) Молдавии Оргеевского уезда, принятой 2 февраля 1941 года, указывается, что 7400 безземельных крестьянских дворов уезда землю получили в первую очередь, что безземельным и малоземельным крестьянам Оргеевского уезда, влачившим при бояро-румынских оккупантах нищенскую голодную жизнь, выделено 32 510 гектаров бывшей помещичьей, монастырской и другой крупновладельческой земли, в т. ч. 19 970 га с посевами, а также 751 га садов и виноградников, 2867 голов лошадей и другого скота и 333 комплекта сельхозинвентаря⁴¹. В Теленештской волости того же уезда в 1940 году было 5 помещичьих имений. За исключением помещицы Руссо, остальные владельцы имений бежали вместе с оккупантами. Бросовое имущество и землю четырех бежавших помещиков взяли под свое наблюдение и охрану созданные в каждом имении специальные комитеты, состоявшие из батраков и представителей финансовых органов⁴², а затем они были конфискованы и распределены между крестьянами-бедняками.

В резолюции I конференции КП(б)М Кишиневского уезда от 2 февраля 1941 года констатируется: «...безземельное и малоземельное крестьянство нашего уезда получило из рук Советской власти 41 081 га земли, отобранной у помещиков, монастырей, церкви и кулаков, наделено крестьянам-беднякам, батракам тягловой силы 2442 головы, продуктивного скота 3913 голов и разный сельхозинвентарь»⁴³.

Собрание партийного актива Бендерского уезда 25 июля 1940 года констатировало, что крестьянам уезда уже наделено 12 692 га крупновладельческой земли, в т. ч. по Тараклийской волости — 2808 га, по Бульбокской волости — 1872 га⁴⁴. В письме на имя И. В. Сталина Бендерская уездная партийная конференция 1 февраля 1941 года сообщала, что по Бендерскому уезду 6918 батрацких и бедняцких крестьянских хозяйств получили 28 590 гектаров крупновладельческой земли, им оказана помощь сельхозинвентарем, тягловой силой и семенной ссудой⁴⁵.

⁴¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 9, оп. 1, д. 1, л. 23.

⁴² См.: Рачинский Л. Феричиря попурулуй.— Комунистул Молдовей, 1970, № 8, п. 48.

⁴³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 11, оп. 1, д. 13, л. 257.

⁴⁴ Там же, ф. 10, оп. 1, д. 26, л. 1—2.

⁴⁵ Там же, д. 32, л. 107, 145.

Липканский волостной партийный комитет в своей письменной информации в Хотинский уком партии от 3 августа 1940 года сообщал, что из имевшихся в волости 3334 гектаров помещичьих земель (церковные земли в волости отсутствовали) 2724 гектара уже распределены между безземельными и малоземельными крестьянами, а 610 гектаров переданы организованному в селе Ларга свекловичному совхозу. Бедняцкие же хозяйства волости получили из бывших помещичьих имений 140 лошадей, 69 коров, 190 свиней и 603 овцы⁴⁶. По данным Бричанского волостного комитета партии от того же числа, 5381 гектар помещичьих и церковных земель полностью был уже распределен между безземельными и малоземельными сельскими тружениками волости⁴⁷.

В Сорокском уезде земли с посевами монастыря Кушелевка были распределены между 60 крестьянами-бедняками села Большие Котюжаны Котюжанской волости⁴⁸.

Выступая 7 февраля 1941 года на I съезде КП(б) Молдавии, секретарь Ганчештского райкома партии А. И. Бобер сообщил, что 3308 крестьянских хозяйств района получили из рук Советской власти 6642 гектара земли, 421 лошадь, 70 волов, 37 коров⁴⁹.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в процессе аграрной реформы земель наделялись не только крестьяне, непосредственно проживавшие в сельских населенных пунктах, но и определенная часть городской бедноты, которая, проживая в городе, не порывала связь с сельскохозяйственным производством или которая совсем недавно прерембралась из села в город. Так, например, батрацким и бедняцким хозяйствам предместий города Бендеры было распределено 420 га полевой земли, садов и виноградников⁵⁰.

Всего на первом этапе земельной реформы в правобережной Молдавии было конфисковано 163 611 гектаров некрестьянских земель. Из этого количества земли 134 823 гектара, в том числе 71 тысяча га вместе с урожаем, были

⁴⁶ Черновицкий областной партийный архив (далее — ЧОПА), ф. 7, оп. 1, д. 46, л. 24.

⁴⁷ Там же, л. 34.

⁴⁸ ЦГА МССР, ф. Р-535, оп. 1, д. 4, л. 9.

⁴⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 40, л. 63.

⁵⁰ Там же, ф. 13, оп. 1, д. 29, л. 17.

безвозмездно переданы безземельным и малоземельным крестьянам освобожденного края⁵¹.

На первом этапе аграрной реформы земельный вопрос в деревне правобережной Молдавии до конца не был разрешен: не только малоземелье, но даже безземелье части крестьян полностью не было ликвидировано. Объяснялось это, прежде всего, тем, что весьма крупные земельные массивы Бессарабии были сосредоточены в руках сельской буржуазии — кулачества и колонистов южных уездов. В связи с этим назрела необходимость отрезать у кулаков и колонистов излишки полевой земли, садов и виноградников с тем, чтобы за счет их перераспределения облегчить положение безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств.

На решение этой задачи были направлены постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 13 сентября 1940 года «Об установлении предельных норм землепользования на один крестьянский двор по Бессарабии и Северной Буковине» и постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 12 октября 1940 года «О предельных нормах садов и виноградников на один крестьянский двор в уездах Молдавской ССР». Во исполнение этих двух важных документов ЦК КП(б) Молдавии и СНК МССР 20 сентября 1940 года приняли постановление «Об отрезке излишков земли и наделении земель безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств по уездам Молдавской ССР», а 14 октября 1940 года — «О предельных нормах садов и виноградников на один крестьянский двор в МССР».

Претворение в жизнь названных постановлений партии и правительства и составило содержание *второго этапа* аграрной реформы, хронологически охватывавшего время с середины сентября по ноябрь 1940 года и представлявшего собой дальнейшее углубление аграрной революции в правобережной Молдавии.

При установлении предельных норм землепользования на один крестьянский двор в освобожденном от бояро-румынской оккупации крае ВКП(б) и Советское государство исходили из твердой классовой политики в крестьянском

⁵¹ См.: Брысякин С. К., Сытник М. К. К вопросу о крестьянском землевладении в правобережной Молдавии накануне освобождения и о советской земельной реформе 1940 года. — В сб.: Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1960, с. 229.

вопросе. Во внимание были приняты также исторически сложившиеся особенности крестьянского землевладения в уездах Бессарабии: многоземелье в южных и малоземелье в центральных и, особенно, в северных уездах. Неравномерность, диспропорция в крестьянском землевладении различных зон Бессарабии являлись следствием не только общей недостаточности земли или аграрного перенаселения края, но и ужесточенной политики национального и социального угнетения, проводимой царизмом в Бессарабии: путем урезывания земельных наделов местного населения, сохранения земельного голода крестьян центральной и северной Бессарабии были созданы огромные земельные фонды, особенно на юге, для поселения иностранных колонистов.

В правобережных районах Молдавской ССР были установлены следующие предельные нормы землепользования на один крестьянский двор: по Бендерскому и Кагульскому уездам — 20 гектаров, по Бельцкому, Кишиневскому, Оргеевскому и Сорокскому уездам — 10 гектаров⁵². На этих же основах предельные нормы землепользования установлены были и в тех уездах Бессарабии, которые были включены в состав Украинской ССР. Постановлением ЦК КП(б) Украины и СНК УССР от 26 сентября 1940 года предельные нормы землепользования составили: по Аккерманскому и Измаильскому уездам — 20 гектаров, по Хотинскому уезду — 7 гектаров на один крестьянский двор⁵³.

Все излишки земли, превышавшие установленную по уездам норму землепользования, у кулацких хозяйств были отрезаны и переданы в общий государственный фонд по наделению землей безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств. В уездах Молдавской ССР 15 100 многоземельных кулацких хозяйств (в это число не были включены многоземельные многосемейные крестьянские хозяйства, которые обрабатывали землю личным трудом членов своей семьи) до проведения аграрной реформы владели общим фондом земли, составлявшим 271 800 гектаров, т. е. в среднем на одно хозяйство приходилось 18 гектаров. В

⁵² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 5, л. 44; д. 24 а, л. 16; Коллективизация крестьянских хозяйств в правобережных районах Молдавской ССР. Документы и материалы. Кишинев, 1969, с. 28.

⁵³ ЧОГА, ф. Р-3, оп. 1, д. 1, л. 30; ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 24 а, л. 16; Собрание постановлений и распоряжений правительства Украинской Советской Социалистической Республики, № 24, 5 октября 1940 года. Киев, 1940, с. 16.

южных уездах МССР немало кулацких хозяйств, особенно среди колонистов, располагали земельной площадью в 50—60 и даже больше гектаров. В ходе аграрной реформы у кулацких хозяйств было отрезано 104 975 гектаров земли (38,6% всех находившихся у кулаков земельных угодий), или в среднем по 6,9 гектара от каждого кулацкого хозяйства. Но и после этого в каждом кулацком хозяйстве в среднем оставалось по 11 с лишним гектаров земли.

В руках сельской буржуазии — кулачества — сосредоточена была не только значительная часть полевой земли, но и обширные площади садов и виноградников, тогда как 340 000 крестьянских хозяйств освобожденных районов МССР (из 504 562) вовсе не располагали многолетними насаждениями⁵⁴. Постановлением ЦК КП(б)М и СНК МССР от 14 октября 1940 года общая предельная норма многолетних насаждений на один крестьянский двор (т. е. садов, виноградников и ягодников) определена была в размере не более 2 гектаров⁵⁵, которые входили в установленную по уездам общую норму землепользования на каждый крестьянский двор. Поэтому у 1433 кулацких хозяйств шести уездов МССР было отрезано 2765 гектаров излишков садов и виноградников. Отрезанными излишками кулацких садов и виноградников было наделено 8847 батрацко-бедняцких крестьянских хозяйств⁵⁶ (в среднем — по 0,31 гектара на одно хозяйство).

К ноябрю 1940 года второй этап земельной реформы был завершен, а вместе с ним фактически завершено было вообще проведение земельной реформы в правобережной Молдавии. Что касается других аспектов осуществляемой в этой части республики общей аграрной реформы, то мероприятия по аграрному преобразованию края продолжались и после завершения земельной реформы.

В итоге проведения земельной реформы в правобережной Молдавии было экспроприировано 268 586 гектаров земли, в том числе: крупновладельческой — 163 611 гектаров и кулацкой — 104 975 гектаров. Как уже сказано, 134 823 гектара конфискованной крупновладельческой земли и все отрезанные у кулачества сверхнормные земельные излишки были распределены между трудовым крестьянст-

⁵⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 68.

⁵⁵ Там же, д. 9, л. 41—42, д. 24 а, л. 29.

⁵⁶ См.: Брысякин С. К., Сытник М. К. Указ. соч., с. 234—235.

вом; 186 409 безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств шести уездов МССР (около 40% всех крестьянских хозяйств этих уездов) получили из рук Советской власти в бесплатное и бессрочное пользование 239 978 гектаров помещичьей, монастырской, казенной, бесхозной и кулацкой земли, в том числе батракам и беднякам было передано 3276 гектаров садов и виноградников⁵⁷, а также 71 тысяча гектаров земли вместе с урожаем⁵⁸. Кроме земли батрацкие и бедняцкие хозяйства за счет экспроприации крупных владельцев бесплатно получили свыше 64 тысяч голов рабочего и продуктивного скота, значительную часть сельскохозяйственных машин и инвентаря.

В процессе проведения аграрных преобразований в правобережной Молдавии было упорядочено и пользование лесными фондами в этой части республики. Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1940 года о восстановлении в Бессарабии действия советских законов о национализации земли СНК Молдавской ССР 24 октября 1940 года принял постановление «О мероприятиях по восстановлению в Молдавской ССР действия советских законов о национализации лесов»⁵⁹. Этим постановлением все бывшие казенные, помещичьи, монастырские, церковные и прочие крупновладельческие леса на территории освобожденных районов республики полностью были включены в государственный лесной фонд и переданы в ведение лесных органов. Леса бывшего крестьянского владения, ранее находившиеся в групповом или личном пользовании трудового крестьянства, также были включены в государственный лесной фонд и одновременно переданы в общее трудовое пользование всех крестьян села, в черте землепользования которого эти леса находились.

При проведении земельной реформы из общего фонда конфискованных у эксплуататоров средств производства 22 002 гектара земли, в том числе около 5 тысяч гектаров

⁵⁷ См.: Брысякин С. К., Сытник М. К. Указ. соч., с. 236—237.

⁵⁸ См.: Борисюк И. Е. Достижения сельского хозяйства МССР.— В сб.: Молдавия в великой семье республик Советского Союза. Сборник статей. Кишинев, 1941, с. 100.

⁵⁹ Хронологическое собрание Законов Молдавской ССР, Указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства Молдавской ССР. Т. 1. Кишинев, 1960, с. 13.

садов и виноградников⁶⁰, а также 50 тысяч голов рабочего и продуктивного скота, значительное количество сельскохозяйственных машин и инвентаря были переданы создаваемым с первых дней после освобождения Бессарабии совхозам, сельскохозяйственным научно-исследовательским учреждениям, опытным станциям, подсобным хозяйствам предприятий и др. Кроме того, 6606 гектаров земли было взято в государственный земельный резервный фонд.

Социально-экономическое значение аграрной реформы

Наделение безземельных и малоземельных крестьян освобожденных районов МССР крупновладельческой и кулацкой землей вызвало большой политический подъем в бессарабской деревне, всколыхнуло все трудовое крестьянство, наполнило их сердца восторгом и радостью. На повсеместно прошедших митингах и собраниях, через периодическую печать и в беседах крестьяне выражали горячую благодарность Советской власти и Коммунистической партии за чуткость, внимание и заботу о тружениках села. Крестьянка-вдова села Чепелеуцы Бричанской волости Ольга Столяр на митинге сказала, что она вместе с покойным мужем долгие годы гнула спину на помещика. Своей земли она не имела, но бояро-румынские оккупанты три года подряд вынуждали ее платить поземельный налог. Теперь она сердечно благодарит Советскую власть, которая выделила ей бесплатно три гектара земли и корову⁶¹. Крестьянка села Цаул Тырновской волости Яровая сказала: «Всю жизнь прожила в нищете и несправии и только в июне 1940 года увидела свет, получила землю...»⁶² Крестьянин села Иванча Оргеевского уезда Федор Черный в начале июля 1940 года писал в газету «Бессарабская правда»: «В моей семье 5 душ. Сколько ни работал я с женой на помещика и сельских богачей, мне никогда не посчастливилось заработать столько денег, чтобы купить себе хоть полгектара земли... Теперь я почувствовал себя человеком... Временный исполнительный комитет наделил меня тремя гектарами земли, которой владел помещик. Уже эта зима будет сытая для меня и для моих детей. Через не-

⁶⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 6, л. 40—42.

⁶¹ ЧОПА, ф. 7, оп. 1, д. 46, л. 34.

⁶² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 2, д. 85, л. 21.

сколько дней мы будем собирать урожай пшеницы на нашей, Советской властью нам данной, земле»⁶³.

Следует заметить, что в ходе революционных аграрных преобразований в освобожденной Бессарабии, особенно на первом этапе проведения земельной реформы, в ряде населенных пунктов правобережной Молдавии имели место случаи нарушения, даже преднамеренного извращения враждебными лицами советских принципов наделения земель трудовых крестьян. Выступая в сентябре 1940 года на собрании партийного актива республики, председатель СНК МССР Т. А. Константинов по этому поводу сказал: «При первоначальном распределении земли у нас в ряде мест были случаи, когда чуть ли не всем раздавали землю. Землю нужно раздавать исключительно безземельным и малоземельным крестьянам, чтобы выправить положение с землепользованием»⁶⁴.

Классовый враг стремился скомпрометировать земельную реформу. Пробравшиеся к руководству отдельных земельных комитетов или исполкомов сельских Советов враждебные элементы утаивали часть конфискованных крупновладельческих земель с посевами от их распределения между безземельными и малоземельными крестьянами, незаконно наделяли землей своих родственников и знакомых, распределяли землю, особенно посевы, без учета имущественного положения, состава семьи и степени нужды крестьянских семей. В Бричанской волости, например, в некоторых селах конфискованными землей, скотом и инвентарем наделялись зажиточные крестьяне, что вызвало справедливое возмущение и протест батраков и бедняков⁶⁵. Безусловно, подобные нарушения вскоре были вскрыты и исправлены, но кое-где они на первых порах вносили определенную дезорганизацию в работу земельных комитетов, замедляли темпы распределения земли.

В ходе аграрной реформы, особенно на первом ее этапе, в ряде мест вскрылись крайне запутанные формы землепользования, объясняющиеся тем, что кулацко-зажиточная часть крестьян издавна часть своей земли сдавала в аренду за деньги или исполу бедняцко-середняцким хозяйствам. В силу этих обстоятельств на первых порах при начислении обязательных поставок зерна и других сельско-

⁶³ История Молдавской ССР. Т. II. Кишинев, 1968, с. 365.

⁶⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 2, л. 127.

⁶⁵ ЧОПА, ф. 7, оп. 1, д. 46, л. 34.

хозяйственных культур были допущены ошибки в части обложения кулацких хозяйств. Эти ошибки впоследствии исправлялись, и кулаки были дообложены.

При общей оценке земельной реформы следует акцентировать внимание на характеристике второго ее этапа. Установление предельных норм землепользования позволило изыскать дополнительный земельный фонд, при помощи которого удалось полностью упразднить категорию безземельных крестьян и резко сократить категорию малоземельных крестьян. Вместе с тем это мероприятие явилось первым серьезным действием Советской власти, направленным на экономическое ограничение кулачества, на повышение материального благосостояния батрацких и бедняцких слоев молдавской деревни. В этой связи следует особо подчеркнуть, что у многосемейных крупноземельных крестьянских хозяйств, т. е. хозяйств, относившихся к категории кулацких, сверхнормная земля не урезалась, если члены этой семьи обрабатывали надел своим трудом, без применения наемной силы. Советский аграрный закон, следовательно, целиком был направлен против сельских богачей, против кулацкой эксплуатации, преследуя цель наделить землей батрацкие дворы и увеличить земельные наделы бедняцких хозяйств, улучшить условия жизни всего трудового крестьянства.

Второй этап земельной реформы отличался от первого прежде всего в социальном отношении. Если уничтожение частной собственности на землю на первом этапе привело к ликвидации класса помещиков — этого извечного врага крестьян, то частичное перераспределение крестьянского земельного фонда на втором этапе означало не ликвидацию класса кулаков, а только его экономическое ограничение. Политика ограничения кулачества проводилась и в области налогообложения, проявлялась в запрещении аренды земли и применении наемного труда, в системе начисления на каждый кулацкий двор обязательных поставок государству зерна и других продуктов и т. д. Помещичья и кулацкая эксплуатация трудового крестьянства была уничтожена.

Осуществляя аграрные преобразования в освобожденных районах Молдавской ССР, Коммунистическая партия и Советское правительство отнюдь не преследовали цель непременно установить здесь уравнительное землепользование, как это имело место после Октябрьской революции в других зонах Страны Советов. В условиях малоземель-

ной и густонаселенной правобережной Молдавии введение уравнительного землепользования было не только нецелесообразным, но и невозможным. В силу этих и других причин земельная реформа в этих районах республики строилась на принципе устойчивого землепользования, представляющего собой условие лучшего, более рационального использования земли при ограниченных ее фондах. Коммунистическая партия и Советское правительство считали такую меру важной и необходимой для прогресса земледелия. Соответственно указанному принципу в деревне правобережной Молдавии передел земель трудового крестьянства не производился, а землей вновь наделялись только безземельные сельские труженики, а также дополнительно наделялась группа малоземельных крестьянских хозяйств с прежним наделом до 3 гектаров.

Таким образом, аграрная реформа оставила старый крестьянский земельный фонд Бессарабии в руках крестьян на правах безвозмездного, бессрочного и трудового пользования. Одновременно земельный фонд трудового крестьянства значительно возрос за счет передачи ему 83% конфискованных крупновладельческих земель и всех отрезанных у кулачества излишков земли. Иными словами, все те земли, которые дала бессарабскому крестьянству Октябрьская революция, но затем были у него отобраны бояро-румынскими оккупантами, теперь были возвращены законным хозяевам.

Итак, главным итогом аграрной реформы в освобожденных районах МССР явились национализация земли и наделение ею батрацко-бедняцких масс крестьянства. Это наделение земель явилось важнейшим материальным приобретением сельских тружеников. Часть крестьян дополнительно к тому же увеличила свои производственные фонды за счет конфискованного у крупных земельных собственников рабочего и продуктивного скота, сельскохозяйственных машин и инвентаря.

Аграрная реформа 1940 года в Бессарабии привела к революционному преобразованию всего сельского хозяйства освобожденной территории, к радикальным социальным и экономическим сдвигам в составе и положении местного крестьянства. Произошли коренные изменения в распределении земли по отдельным группам крестьян, имевшие следствием определенное нивелирование деревни. С одной стороны, в молдавской деревне исчезла кулацкая группа хозяйств с наделом свыше 20 гектаров, с другой — пере-

стала существовать группа безземельных хозяйств и резко сократилась группа малоземельных крестьян. Последние две группы сельских тружеников в ходе аграрной реформы получили от Советской власти основную долю экономической помощи. В результате аграрных преобразований молдавская деревня осередничивалась, материальное благосостояние крестьянских масс резко улучшалось.

После освобождения Бессарабии и образования Молдавской ССР в сельском хозяйстве республики, как и во всем ее народном хозяйстве, определилось два региона с различными социально-экономическими уровнями развития: левобережная Молдавия, где к 1940 году уже были завершены социалистическая реконструкция и техническое перевооружение сельского хозяйства и единственными формами организации сельскохозяйственного производства являлись колхозы и совхозы, а в деревне безраздельно господствовали социалистические производственные отношения; правобережная Молдавия, где после аграрной реформы в деревне сложились новые земельные отношения, но основой сельскохозяйственного производства продолжало оставаться мелкотоварное производство, основанное на буржуазных производственных отношениях.

§ 3. Улучшение социального и материального положения трудящихся

Социальные преобразования в жизни трудящихся масс

К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что в социалистическом обществе производство будет служить человеку, а не человек производству. В. И. Ленин одну из центральных задач пролетариата и его авангарда — Коммунистической партии — видел в наиболее полном удовлетворении материальных и культурных запросов членов социалистического общества. Выдвинутые классиками марксизма-ленинизма основополагающие принципы (о главной цели социалистического общества — удовлетворении растущих материальных и духовных потребностей человека, о роли социалистического производства в удовлетворении этих запросов человека) нашли свое практическое осуществление в жизни Советского Союза и других социалистических стран.

Центральная проблема внутренней политики Коммунистической партии и Советского государства заключается в систематическом улучшении материальных и культурных условий жизни всех советских граждан, в создании необходимых предпосылок для этого процесса. «Конкретная забота о конкретном человеке, его нуждах и потребностях,— подчеркивалось на XXVI съезде КПСС,— начало и конечный пункт экономической политики партии»⁶⁶. Решение этой большой социальной проблемы неразрывно связано с дальнейшим развитием производительных сил, с ростом эффективности промышленного и сельскохозяйственного производства, повышением национального дохода. «Повышение как жизненного уровня в целом, так и его отдельных компонентов,— заявил Любомир Штроугал в докладе на пленуме ЦК КПЧ 8 октября 1980 года,— не зависит от доброй воли или пожеланий, а лишь от достигнутой производительности и эффективности народного хозяйства, от результатов нашего труда»⁶⁷.

Помимо национализации основных средств производства и проведения аграрной реформы, Советская власть осуществила в освобожденной Бессарабии ряд других весьма важных социальных мероприятий, сыгравших важную роль в повышении материального благосостояния и культурного уровня трудящихся масс.

Советское государство взяло в свои руки всю сеть учреждений здравоохранения, в частности стационарного и амбулаторно-профилактического лечения, аптеки, санатории и другие, всю сеть социального обеспечения, в том числе дома инвалидов, пенсионеров и престарелых, а также всю сеть предприятий коммунального хозяйства и учреждений бытового обслуживания населения, создало государственный жилой фонд за счет национализации крупных домовладений, а позже — и за счет нового жилищного строительства. Сразу же была отменена плата за медицинское обслуживание населения, за амбулаторное и стационарное лечение, установлена весьма низкая для всех граждан (льготная для ряда категорий) плата за жилье, коммунальные и транспортные услуги.

С ликвидацией в Бессарабии иностранного оккупационного режима и упразднением буржуазно-помещичьего строя трудящимся массам освобожденного края была воз-

⁶⁶ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 49.

⁶⁷ Информационный бюллетень ЦК КПЧ. Прага, 1980, № 9, с. 64.

· вращена фактическая возможность в полной мере пользоваться органически присущими советскому строю политическими свободами, т. е. теми свободами, которыми они как советские граждане юридически располагали еще со времени II Всероссийского съезда Советов, но которыми фактически пользоваться не могли из-за временного чужеземного гнета. Ныне эти искусственные барьеры были устранены, трудящиеся освобожденного края, независимо от пола, как и все советские граждане, в полном объеме пользовались политическими свободами — свободой слова, печати, собраний, демонстраций, избирательным правом, правом на труд, на отдых, на социальное обеспечение и многими другими, которые выражали собой гуманность и демократичность советской общественной жизни.

Следовательно, речь идет о той демократии, которая присуща только социализму. Ведь реальная советская действительность неопровержимо доказала: как подлинная демократия невозможна без социализма, так и социализм невозможен без последовательного развития демократии. Марксизм-ленинизм неизменно трактует политические свободы с классовых позиций, видя в них условие социалистического сплочения трудящихся, распространения социалистической идеологии, но всегда отрицал «свободу» антисоциалистической пропаганды, «свободу» организации контрреволюционных сил.

Трудящиеся освобожденного края широко пользовались своими политическими свободами, социальными правами и возможностями. Это особенно активно проявилось в период восстановления органов Советской власти, создания общественных организаций и обществ трудящихся, осуществления революционных преобразований.

С первых дней действиями рабочего класса руководили временные рабочие комитеты, а на крупных предприятиях — и комиссары, назначаемые партийными и советскими органами из числа опытных партийных и советских работников, а также специалистов народного хозяйства. Активные действия рабочего класса, особенно ярко проявившиеся в установлении рабочего контроля и охране предприятий и их оборудования, представляли собой одну из форм проявления классовой борьбы пролетариата — на сей раз за сохранение производительных сил края от контрреволюционных покушений буржуазии и других враждебных элементов. Вместе с тем рабочий контроль явился для рабочих, ИТР и служащих хорошей практической школой уп-

равления производством, послужил делу вовлечения их в строительство социализма.

Создание в освобожденных районах советских, хозяйственных, социально-культурных и других органов поставило перед партийной организацией Молдавии важную и ответственную задачу — обеспечить четкое руководство деятельностью этих органов, правильно и полностью укомплектовать их кадрами.

Подчеркивая, что успех в выполнении всех наших планов в первую очередь зависит от людей, В. И. Ленин указывал на необходимость «испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей с трезвым умом и с практической сметкой, людей, соединяющих преданность социализму с умением без шума (и вопреки суматохе и шуму) налаживать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей в рамках советской организации»⁶⁸.

Следуя ленинским указаниям, партийные и советские органы Молдавии проводили огромную работу по отбору, подготовке и выдвижению на руководящую работу рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции освобожденных районов. Осуществление этого большого мероприятия облегчалось тем, что восстановление Советской власти в Бессарабии, новый социалистический строй разбудили дремавшие в трудовом народе, скованные прежде эксплуататорским строем, неиссякаемые способности и таланты народа, а активное участие в революционных преобразованиях выявило многих и многих хороших вожakov и организаторов. Поэтому уже в течение июня-сентября 1940 года было подобрано и направлено на ответственные посты в Советы и профсоюзы, промышленные, транспортные и торговые предприятия, в сельскохозяйственные органы и социально-культурные учреждения, а также в наркоматы и ведомства республики около 10 тысяч человек, в том числе 805 человек в городе Кишиневе. Так, активный участник коммунистического подполья Бессарабии Я. Т. Богуславский был назначен заместителем директора сельскохозяйственного института им. М. В. Фрунзе, рабочий вальцовщик В. Л. Зислис — директором ткацкой фабрики, рабочий с 30-летним стажем С. И. Негру — начальником цеха механического и чугунолитейного завода № 1, кадровый рабочий И. Я. Кучук — начальником цеха кожевенного завода № 1.

⁶⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 193.

Значительную помощь руководящими кадрами и специалистами для различных отраслей народного хозяйства правобережных районов МССР оказали РСФСР, УССР и другие советские республики, а также районы левобережной части Молдавской ССР, где к этому времени уже было немало подготовленных за годы Советской власти квалифицированных национальных кадров. Прибывшие в правобережные районы Молдавии на помощь местным трудящимся кадры сыграли неоценимую роль в организации и налаживании деятельности советских, хозяйственных, социально-культурных и других органов, в восстановлении и реконструкции промышленных и других предприятий, в создании материально-технической базы сельского хозяйства, а главное — в обучении и подготовке кадров из коренного населения, с которыми они щедро делились своими знаниями и богатым опытом.

И тем не менее проблема кадров в освобожденных районах республики продолжала оставаться еще довольно острой. Прежде всего не доставало специалистов высшей и средней квалификации для всех без исключения отраслей народного хозяйства, а также квалифицированной рабочей силы для промышленности, транспорта, связи, строительства. По этой причине на многие руководящие должности приходилось назначать лиц, не имевших не только специального, но и достаточного общего образования, опыта и навыков в соответствующей сфере, а это, естественно, отрицательно сказывалось на уровне деятельности ряда учреждений и предприятий. Нехватка же квалифицированных рабочих кадров приводила к невыполнению народно-хозяйственных планов, снижению уровня производительности труда, качества выпускаемой продукции. В республике предпринимались меры для кардинального решения проблемы кадров, но для этого требовалось время.

В освобожденных районах МССР принимались решительные меры по искоренению социальных пороков, которые оставлены были здесь оккупационным режимом и буржуазно-помещичьим строем, безотлагательной изоляции носителей этих пороков, опасных для окружающих, а также по установлению и соблюдению революционного порядка, свойственного социалистическому обществу. Народный комиссар внутренних дел МССР Н. С. Сазыкин, выступая 10 сентября 1940 года на республиканском партийном активе, сказал, что перед уходом из Бессарабии оккупанты оставили после себя немало «помещиков, капи-

талистов, кулаков, торговцев, примарей, перчепторов и целый ряд других лиц, которые здесь на протяжении целого ряда лет проводили политику румынизации»⁶⁹. И далее он добавил: «...румыны оставили нам не только эту категорию людей, они оставили нам также значительное количество профессиональных шпионов, убийц и диверсантов. Об этом, товарищи, нам нужно будет всегда помнить»⁷⁰. Нарком напомнил и о том, что господствующие классы Румынии, предвидя свой уход из Бессарабии (особенно после 17 сентября 1939 года), «...очень много поработали, чтобы на территории Бессарабии насадить побольше провокаторов и шпионов»⁷¹.

Поэтому с первых дней после освобождения Бессарабии в ее уездах, волостях и городах были созданы органы внутренних дел, советская милиция, которые безотлагательно приступили к выполнению своих функций и обязанностей по охране общественного порядка. Особое внимание было уделено борьбе с активными классово-враждебными и уголовными элементами, их провокационной, подрывной и диверсионной деятельностью. Важное место в работе милиции заняла борьба со спекуляцией, которая не только наносила ущерб Советскому государству и населению, но также использовалась классово-враждебными элементами для продолжения своего паразитического существования. Была объявлена беспощадная борьба со взяточничеством — гнусным спутником буржуазно-помещичьего образа жизни и буржуазной морали.

Покидая Бессарабию, румынские военные и полицейские власти преднамеренно выпустили из тюрем на волю уголовников. К тому же часть классово-враждебных и уголовных элементов была снабжена оружием. Органы внутренних дел и государственной безопасности, а также советская милиция, опираясь на активную помощь и сотрудничество трудящихся городов и сел, с первых же дней взялись за пресечение враждебной деятельности и преступности. Изымалось незаконно хранившееся оружие, принимались меры по профилактике акций контрреволюционных и уголовных элементов.

Широкая массово-политическая работа, сразу же развернутая среди вступивших в новую жизнь бессарабских

⁶⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 2, л. 117.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же, л. 118.

трудящихся, способствовала быстрому росту уровня их классовой сознательности и созидательной энергии, порожденной пониманием исторического смысла происходящих событий, сыграла важную роль в упрочении Советской власти, разворачивании активной деятельности по осуществлению социалистических преобразований в освобожденном крае.

*Ликвидация безработицы.
Введение советского законодательства о труде,
заработной плате и социальном обеспечении*

Развернувшиеся сразу же после 28 июня 1940 года глубокие и всеобъемлющие революционные преобразования в освобожденном крае, создавшие благоприятные предпосылки и открывшие широкие просторы для успешного его продвижения по пути социалистического строительства, позволили устранить безработицу среди бессарабского населения, причем не только фактически восстановить право бессарабцев на труд, но и реально обеспечить их трудом и гарантированным заработком. В течение второго полугодия 1940 года были обеспечены работой и заработком свыше 80 тысяч безработных, многие годы влачивших нищенское существование⁷². Особенно энергичные меры были приняты по трудоустройству безработных женщин.

В одном только Кишиневе число безработных к 28 июня 1940 года превышало 18 тысяч человек⁷³. Все они были трудоустроены в течение июля-октября того же года. Если же учесть приток в столицу безработных из уездов и волостей правобережной Молдавии, то Кишинев обеспечил работой, по примерным подсчетам, не менее 20 тысяч человек⁷⁴, т. е. четвертую часть всех безработных. В других уездах и городах в июле-ноябре безработных было определено на работу: в городе Сороки — около 3000 человек, в том числе более 50 учителей⁷⁵, в городе Аккерма-

⁷² См.: Советская Молдавия, 1947, 28 июня; Бровко Ф. Г. Реуниря нородулуй молдовенеск ши формаря Републичий Советиче Социалисте Молдовенешть. Кишинэу, 1947, п. 27.

⁷³ Первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР. Стенографический отчет. Кишинев, 1941, с. 307.

⁷⁴ Там же, с. 206.

⁷⁵ Бессарабская правда, 1940, 23 августа и 13 сентября.

не — свыше 4000 человек⁷⁶. В городе Бендеры в течение июля-сентября работу получили свыше 3000 безработных, подавляющую часть которых составляли женщины⁷⁷.

В городе Бельцы на бирже труда было зарегистрировано 6719 безработных. Уже к 5 августа 1940 года трудоустроено было 3523 безработных⁷⁸. Среди оставшихся на этот день нетрудоустроенных 3196 безработных числилось: неквалифицированных рабочих — 1000 человек, конторских служащих — 500, портных — 300, коммерческих работников — 200, ткачей — 120 человек и др.⁷⁹ По состоянию на 20 сентября число безработных сократилось до 1456 человек, а к ноябрю 1940 года безработица в Бельцах полностью была ликвидирована⁸⁰.

Быстрой и успешной ликвидации безработицы в западных районах Молдавской ССР способствовали те глубокие социалистические преобразования, которые развернулись здесь после восстановления Советской власти в Бессарабии: возобновление деятельности законсервированных при оккупантах предприятий, полная производственная загрузка предприятий, работавших прежде с неполной нагрузкой, социалистическая реконструкция, концентрация и техническое перевооружение имеющихся предприятий, введение многосменности в производственном процессе, расширение имевшихся и открытие новых отраслей промышленности в освобожденных районах, развертывание нового промышленного строительства и значительное расширение старых предприятий, развитие на кооперативной основе разнообразных кустарных промыслов и ремесел, глубокие аграрные преобразования в деревне, осуществление в нарастающих масштабах мелиоративных работ и дорожного строительства, расширение объема действующих и развертывание дополнительной сети учреждений культуры, равно как и открытие новых направлений культуры и т. д.

На быстрое и успешное решение проблемы ликвидации безработицы определенное воздействие оказал и добровольный выезд (по заключенным договорам) части жителей освобожденной Бессарабии на временную работу в

⁷⁶ Одесский областной партийный архив (далее ООПА), ф. 4980, оп. 1, д. 6, л. 29.

⁷⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 13, оп. 1, д. 29, л. 2.

⁷⁸ Там же, ф. 43, оп. 1, д. 1, л. 3.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же, л. 16.

Подмосковье, Донбасс, Урал и другие промышленные центры страны. Выезжавшие добровольцы обеспечивались бесплатным проездом, рядом льгот, им оказывалась значительная материальная и финансовая помощь.

Примечательно, что успешное решение Советской властью этой важной социальной задачи признавали даже самые заклятые враги Советского государства. Так, один из ответственных чиновников румынской сигуранцы в годы второй мировой войны доносил в Бухарест из оккупированных фашистской Румынией Молдавской ССР и Северной Буковины, что на этих территориях в 1940 году «с самого начала была принята на работу подавляющая часть бывших местных служащих»⁸¹, что «большевики проявляют заботу (о людях)»⁸².

Ликвидация безработицы в Бессарабии уже сама по себе является радикальным условием улучшения социального положения, повышения материального благосостояния трудящихся масс.

Подъем социалистической экономики приводит к непрерывному увеличению национального дохода страны, а на этой основе постоянно повышается жизненный уровень населения. Поэтому наиболее обобщающим и выразительным показателем общего улучшения материального благосостояния трудящихся является рост национального дохода.

Другим важным показателем роста материального благосостояния трудящихся МССР вообще, ее правобережных районов в особенности, явился рост общереспубликанского фонда заработной платы. 15 августа 1940 года ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли постановление «О заработной плате и государственном социальном страховании рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятий и учреждений Бессарабии»⁸³. Согласно этому документу на трудящихся освобожденных районов МССР были полностью распространены положения Кодекса законов о труде, законы о заработной плате и государственном социальном страховании всех рабочих, ИТР и служащих предприятий и учреждений. На предприятиях и в учреждениях официально было узаконено введение

⁸¹ ЧОГА, ф. 858, оп. 4, д. 6, л. 12.

⁸² Там же, л. 17.

⁸³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 3, л. 44; д. 24 а, л. 7—8; Известия, 1940, 16 августа.

8-часового рабочего дня, значительно была повышена заработная плата рабочих, ИТР и служащих, которые стали пользоваться всеми видами помощи и льгот со стороны Советского государства и профессиональных союзов. Впервые в жизни трудящихся освобожденного края серьезную роль в повышении их реальных доходов начали играть общественные фонды потребления.

После осуществления национализации основных средств производства в промышленности, на транспорте, в связи, торговле и коммунальном хозяйстве в этих отраслях народного хозяйства были введены советские тарифы и ставки заработной платы. На предприятиях основной стала сдельная форма оплаты труда. Она была особенно эффективной в связи с введением научно и технически обоснованных норм выработки.

Пособия по государственному социальному страхованию выплачивались в соответствии с законодательством Союза ССР по решениям местных профсоюзных органов. Введение социалистической системы оплаты труда и государственного социального страхования сыграло важную роль в организации труда и его охране на производстве, в повышении материальной заинтересованности рабочих, ИТР и служащих предприятий в росте производительности труда.

Все эти мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства значительно улучшили материальные условия жизни трудящихся правобережной Молдавии. Заработная плата здесь повысилась в среднем в 2 раза, а в таких отраслях промышленности, как винодельческая, маслобойно-жировая, мыловаренная,— в 2,5—3 раза⁸⁴. С учетом же предоставленных Советским государством бесплатных социально-бытовых и культурных услуг, пенсий, различных льгот и дополнительных выплат реальные доходы трудящихся возросли еще более значительно.

Важно подчеркнуть, что в условиях советской действительности прочным и устойчивым является лишь такое повышение заработной платы, которое опирается на увеличение количества производимых материальных благ, на рост производительности труда и повышение эффективности производства, на расширение форм и масштабов услуг, на увеличение массы товаров, которые трудящиеся могут

⁸⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 84, л. 61.

приобрести на свою заработную плату. Поэтому в освобожденных районах МССР, как и во всей стране, перво-степенное значение придавалось обеспечению необходимо-го соответствия между растущим покупательским спросом населения и увеличением производства и реализации то-варов народного потребления.

Резкому подъему жизненного уровня трудящихся пра-вобережных районов республики способствовали также ликвидация безработицы, упорядочение продолжительно-сти рабочего дня, улучшение условий труда на производ-стве. На охрану труда и технику безопасности государство расходовало значительные средства.

Улучшение материальных и бытовых условий жизни трудящихся

Вызволив население Бессарабии из-под колониального ига румынских помещиков и капиталистов, социального и национального гнета, Советская власть одновременно освободила жителей края от всех хищнических налогов (прямых и косвенных), которые для королевской Румы-нии являлись одной из главных форм беспощадного эконо-мического угнетения и безудержного ограбления трудя-щихся.

Совет Народных Комиссаров СССР своим постановле-нием от 15 августа 1940 года «О налогах с крестьянских хозяйств Бессарабии и Северной Буковины» освободил все крестьянские хозяйства края не только от десятков пря-мых и косвенных грабительских налогов королевской Ру-мынии, но и от уплаты многомиллиардных недоимок по ним, в частности по таким налогам, как поземельный, с площади виноградников и садов, с жилых строений, про-грессивному и др. Советская власть аннулировала огром-ную задолженность бессарабского крестьянства банкам, ростовщикам, помещикам и румынскому государству, пре-вышающую сумму в 5 миллиардов лей⁸⁵.

Одновременно и рабочие, ИТР и служащие предприя-тий, интеллигенция, кустари, ремесленники и другие слои населения Бессарабии были освобождены от уплаты всех румынских налогов, а также от возмещения недоимок по ним: с заработной платы, с профессий, холостяков, военно-

⁸⁵ См.: Л а з а р е в А. М. Воссоединение молдавского народа в еди-ное советское государство. Кишинев, 1965, с. 56.

му, прогрессивному, театральному, с жилых помещений, торговых и промышленных предприятий и по всем другим налогам и сборам, начисленным румынскими буржуазными властями до 28 июня 1940 года.

Указанными постановлениями Совнаркома СССР с 15 сентября 1940 года на освобожденную территорию был распространен закон СССР об едином сельскохозяйственном налоге с крестьянских хозяйств⁸⁶, но уже с 1 августа здесь вступили в действие общесоюзные законы о подоходном налоге и о сборе на нужды жилищного и культурно-бытового строительства с заработной платы рабочих, ИТР и служащих, с заработков литераторов и работников искусств, а также с доходов от частной практики врачей, фельдшеров, адвокатов и других лиц (а с 1 июля 1940 года — с граждан, живших на нетрудовые доходы)⁸⁷.

Для трудящегося населения освобожденного края правительство СССР установило ряд дополнительных (к общим для всех граждан СССР) льгот по налогам. Так, от уплаты сельскохозяйственного налога полностью освобождались колхозные дворы и единоличные крестьянские хозяйства, облагаемый доход которых не превышал 1000 рублей в год. Таким образом, свыше 130 тысяч бедняцких хозяйств (более 26% общего числа крестьянских хозяйств уездов МССР) полностью освобождались от уплаты сельхозналога⁸⁸. Налог остальных трудовых крестьянских дворов не превышал 3—5% их доходов⁸⁹. Предусматривалось также снижение на 25% сельхозналога с хозяйств колхозников, доход которых превышал 1000 рублей в год. Для исчисления сельхозналога с единоличных трудовых крестьянских хозяйств, доход которых превышал 1000 рублей в год, установлены были пониженные, в сравнении с общими в СССР, ставки налога. При этом шкала ставок налога хозяйства с годовым доходом свыше 1000 рублей в год была построена таким образом, что бедняцко-середняцкие хозяйства с годовым доходом свыше 1000 рублей в год уплачивали небольшую сумму налога, а зажиточные хозяйства — более высокую. В этой мере проявилась классовая политика Советского государства, направленная на

⁸⁶ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 2, л. 128.

⁸⁷ Там же, д. 24 а, л. 10—12, 14—15.

⁸⁸ См.: Борисюк И. Е. Указ. соч., с. 100.

⁸⁹ См.: Афтенюк С. Я., Стратневский К. В., Царанов В. И. Осуществление ленинского кооперативного плана в молдавской деревне. Кишинев, 1963, с. 38.

подъем хозяйств бедняков и середняков и на экономическое ограничение кулаков.

Были снижены на 25% размеры налога для кустарей и ремесленников, занимавшихся промыслами без применения наемного труда и облагаемых по твердым нормам доходности, если их доход не превышал 25 тысяч рублей в год⁹⁰. На 1940 год на территории Бессарабии было отменено взимание местных сборов, были предусмотрены также и другие льготы для населения освобожденных районов.

В освобожденных районах МССР безотлагательно была создана широкая сеть советских предприятий торговли и общественного питания: государственная — в городах и поселках городского типа, кооперативная — в селах. Ежедневно открывались новые государственные и кооперативные продуктовые, промтоварные, книжные и другие магазины и ларьки, предприятия общественного питания. В городе Кишиневе уже к сентябрю 1940 года было развернуто более 350 торговых предприятий⁹¹. В Бельцах к октябрю того же года насчитывалось 200, а в Бендерах — 80 торговых точек⁹². Широко и быстро развивалась торговая сеть в сельской местности.

Социально-экономические преобразования в правобережной части МССР привели к быстрому росту покупательной способности населения. Общий товарооборот Молдавской ССР резко возрос.

Из братских республик СССР в торговую сеть западных районов МССР завозилось значительное количество разнообразных промышленных товаров, привлекавших местных жителей своей добротностью, прочностью и доступными ценами. Они, как и большой ассортимент продовольственных товаров, пользовались широким спросом у населения. Трудящиеся освобожденного края стали лучше питаться и одеваться. Эта поистине знаменательная перемена в их жизни явилась следствием ликвидации огромного числа обременительных румынских налогов, разорительной ростовщической кабалы, роста реальной зарплаты рабочих, ИТР и служащих, повышения доходности крестьянских хозяйств, кустарей и ремесленников.

Улучшилась структура потребления. Если в годы окку-

⁹⁰ См.: Бессарабская правда, 1940, 15 сентября.

⁹¹ Там же, 1 и 6 сентября.

⁹² См.: Молдова Сочналистэ, 1940, 24 октомбрне.

пации большинство рабочих, крестьян, мелких служащих хронически недоедало, а часто просто голодало, не всегда оказывалось в состоянии вдосталь накормить свои семьи даже мамалыгой, то теперь они получили возможность увеличить расходы на мясные и молочные продукты, стали больше потреблять хлеба. Так, в начале 1940 года среднесуточное потребление хлеба в Кишиневе редко достигало 50 тонн, а к концу августа того же года оно превысило уже 100 тонн. В Бендерах потребление хлеба возросло с 8—9 до 16 тонн в сутки⁹³. Такие перемены наблюдались повсеместно.

О резком улучшении материального положения трудящихся правобережной Молдавии убедительно говорило не только явное повышение их покупательной способности, но и возрастание их сбережений, рост их спроса на товары культурно-бытового назначения и др.

Одновременно с национализацией основных средств производства в промышленности и торговле были национализированы все предприятия коммунального хозяйства, учреждения бытового обслуживания населения, все крупные гостиницы, крупные и бросовые домовладения. Например, к середине октября 1940 года по системе Народного комиссариата коммунального хозяйства МССР было национализировано 43 коммунальных предприятия, в том числе: 22 электростанции общей мощностью 6761 киловатт, 15 городских бань, 4 городских водопровода, 1 трамвайный парк и 1 городская канализация⁹⁴. В сельской местности и волостных центрах коммунальные предприятия отсутствовали.

По 4 уездам Бессарабии (Кишиневскому, Бендерскому, Кагульскому и Оргеевскому) было учтено 10 443 домовладения, в том числе в Кишиневе — 3720, из них было национализировано 2854 (в Кишиневе — 1662), или 27,3% (в Кишиневе — 44,6%), в том числе 490 бросовых (в Кишиневе — 255)⁹⁵. По Кишиневу национализированный жилой фонд составлял примерно 500 тысяч квадратных метров⁹⁶, а общий жилой фонд столицы едва превышал 1 миллион квадратных метров. В Бендерах было национализировано

⁹³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 2, л. 45.

⁹⁴ Там же, д. 8, л. 37—38.

⁹⁵ Там же, л. 39.

⁹⁶ Там же, д. 301, л. 6.

500 домовладений⁹⁷, в Липканах — 155, в Бричанах — 124 жилых дома⁹⁸.

Часть национализированных помещений была использована для улучшения производственных условий некоторых предприятий, для размещения ряда учреждений и организаций. Подавляющая же часть национализированных домовладений была предоставлена трудящимся, ранее ютившимся в подвалах и трущобах или вовсе не располагавшим жильем. Только по Кишиневу к началу 1941 года ордера на новые квартиры получили свыше 3000 семей, а 1800 семей были переселены в более благоустроенные жилые здания⁹⁹.

Национализированные коммунальные предприятия (электростанции, водопровод, канализация, бани, гостиницы, парикмахерские и др.) были весьма немногочисленными, чаще всего нетерпимо запущенными, не могли удовлетворять минимальных потребностей широких трудящихся масс. Поэтому первым и неотложным делом стало их восстановление до эксплуатационной пригодности, а затем — их реконструкция и расширение. Главная же задача состояла в строительстве новых, современных коммунальных предприятий и служб быта, на что уже до конца 1940 года было освоено свыше 2 миллионов рублей.

Охрана здоровья трудящихся

Внимание Коммунистической партии и Советского государства к удовлетворению первоочередных нужд трудящихся освобожденных районов Молдавской ССР особенно наглядно проявилось в области здравоохранения. Советское здравоохранение — это основанная на достижениях современной медицинской науки и социалистической экономики система государственных мероприятий по предупреждению и лечению болезней, по оздоровлению труда и быта, по обеспечению здорового материнства и воспитанию здорового молодого поколения, по обеспечению трудоспособности населения и его долголетия.

Социалистическое государство целиком и полностью взяло на себя все заботы о здоровье граждан правобережной Молдавии, как и всех советских граждан. Реализуя

⁹⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 13, оп. 1, д. 29, л. 17.

⁹⁸ ЧОГА, ф. Р-3, оп. 1, д. 6, л. 163.

⁹⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 133, л. 6.

эту заботу на практике, оно с первого дня после восстановления Советской власти в Бессарабии приступило к созданию в этом крае разветвленной системы здравоохранения и социального обеспечения. Прежде всего были приняты экстренные и эффективные меры борьбы с социальными и инфекционными заболеваниями среди местных жителей. Уже во второй половине июля 1940 года все уездные и волостные исполкомы Советов освобожденного края приняли обязательные постановления о неотложных мероприятиях по оздоровлению населения и наведению санитарного порядка в городах, местечках и селах. В соответствии с этими постановлениями с 1 августа 1940 года органы здравоохранения, с привлечением значительных медицинских сил из ряда братских советских республик, провели чрезвычайный и повсеместный медицинский осмотр всего населения, без какого-либо исключения. Цель осмотра — выявить, взять на учет и приступить к немедленному лечению всех больных людей, особенно пораженных инфекционными, социальными и эпидемическими заболеваниями.

С июля 1940 года в освобожденном крае началось развертывание сети специальных лечебных учреждений, предназначенных для изоляции от окружающего населения инфекционно опасных больных граждан, для систематического и эффективного их лечения. Промедление в этом вопросе было недопустимо, ибо оно грозило весьма серьезными последствиями. Органам советского здравоохранения летом и осенью 1940 года в освобожденных районах пришлось в экстренном порядке решать невероятно трудную и сложную задачу: предупредить дальнейшее распространение этих опасных заболеваний, локализовать их, а затем, путем настойчивого лечения больных, развернуть всеобщее наступление на эти страшные для жизни человека губительные силы.

Органы Советской власти и их учреждения здравоохранения осуществили большой комплекс мероприятий, связанных с нормализацией санитарного состояния населенных пунктов, рынков, общественных мест, предприятий общественного питания, колодцев, водопроводов, канализаций и открытых водоемов, предприятий, производящих продукты питания и др. К каждому городу, волости, селу, хутору правобережной Молдавии были прикреплены профилактические медицинские пункты и стационарные лечебные учреждения. В борьбу с эпидемиями и инфекционными за-

болеваниями помимо медицинских сил был вовлечен и широкий санитарный актив из среды самого населения в лице квартальных, участковых и сельских санитарных уполномоченных, институт которых появился в здешних городах и селах после июня 1940 года. Для санитарного просвещения населения в городе Кишиневе и в уездных центрах были открыты дома санитарного просвещения, а в волостях — такие же кабинеты.

В июле 1940 года повсеместно в уездах МССР был произведен полный учет всех медицинских работников — врачей, фельдшеров, акушеров, медицинских сестер, фармацевтов и других с целью их скорейшего трудоустройства по специальности.

В весьма короткий срок в правобережной части МССР сложилась разветвленная сеть различных учреждений здравоохранения, которые охватывали все виды медицинского обслуживания населения. Были осуществлены радикальные мероприятия по охране здоровья детей, по разветвлению сети детских медицинских учреждений, которых Бессарабия до июня 1940 года практически не имела. Традиционная медицинская сеть освобожденных районов пополнилась совершенно новыми для края учреждениями, такими как родильные дома и детские больницы, женские и детские консультации, туберкулезные и венерологические диспансеры, малярийные, санитарно-эпидемиологические и дезинфекционные станции, станции переливания крови и др.

Большое внимание в освобожденных районах МССР было уделено упорядочению пенсионного дела, учету и окружению государственной заботой престарелых граждан, особенно одиноких, лишенных в прошлом какой-либо материальной и медицинской помощи. На учет было взято около 7 тысяч пенсионеров¹⁰⁰, а также многие тысячи престарелых людей, инвалидов, лишенных пенсий и материального содержания. Инвалидам и престарелым гражданам была незамедлительно назначена пенсия, оказана помощь одеждой и обувью, все они были освобождены от каких-либо налогов и сборов. В Молдавской ССР уже осенью 1940 года были открыты специальные дома и пансионаты для инвалидов и престарелых, где им предоставлялось полное государственное обеспечение.

¹⁰⁰ См.: Молдова Сочналистэ, 1941, 28 юние.

§ 4. Революционные преобразования в области культуры

Национализация культурных ценностей

Народы земного шара бережно относятся к своим обычаям и традициям, сохраняют все то ценное, что содержится в культурном наследии. При этом каждому народу вовсе не безразлично, какие именно из его обычаев и традиций продолжают жить. В условиях социалистического строя народы стремятся, чтобы новые поколения их сограждан восприняли от прошлого лишь самые прогрессивные традиции, те сложившиеся на протяжении веков обычаи, которые воспитывают в людях лучшие человеческие качества.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1940 года на освобожденной от бояро-румынской оккупации территории были национализированы все ценности культуры. Во всенародную собственность и всеобщее пользование трудящихся масс перешли все учебные заведения, библиотеки и учреждения клубного типа, театральные здания и кинематографы, издательства и полиграфические предприятия, музеи и другие учреждения культуры. Таким образом, Молдавская ССР отныне выступала не только в качестве официально восстановленной национальной государственности молдавского народа, но (в пределах своей территории, своих границ) и в качестве правопреемницы и наследницы исторического наследия молдавской нации, ее материальных и духовных ценностей, ее лучших традиций.

Положение это накладывало на Молдавскую ССР обязанность свято беречь и приумножать культурные ценности молдавского народа, тщательно собирать, сосредоточивать в своих хранилищах и представлять в распоряжение народа все национальные ценности, включая и оказавшиеся за пределами республики. Такое отношение к культурному наследию вытекало из заветов В. И. Ленина.

После июня 1940 года в освобожденных районах республики развернулись глубокие и всеобъемлющие революционные преобразования во всех звеньях культуры, которые по своей сущности и характеру в условиях освобожденной территории означали возобновление и дальнейшее продолжение культурной революции, совершавшей радикальный переворот в духовной жизни граждан этих районов. Преобразования эти были целенаправленными и плано-

мерными, что соответствовало принципам марксизма-ленинизма. Ведь К. Маркс в свое время обращал внимание на то, что «...культура,— если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... оставляет после себя пустыню...»¹⁰¹

После национализации всех ценностей культуры и передачи их во всенародное пользование были проведены радикальные реформы по революционному преобразованию всех отраслей материальной и духовной культуры. Чтобы закрыть все каналы, через которые в общеобразовательные школы и учебные заведения других ступеней проникало религиозное мракобесие, школа и все учебные заведения были отделены от церкви, от преподавания в них были отстранены служители всех религиозных культов. На Бессарабию был распространен действовавший в СССР закон о бесплатном обучении, о всеобщем обязательном обучении детей школьного возраста как в городе, так и на селе. Из орудия классового угнетения школа превратилась в орудие коммунистического воспитания подрастающего поколения. С первых же дней после освобождения края была развернута огромная работа по ликвидации неграмотности, которая была присуща подавляющему большинству взрослого населения и подростков.

*Массово-политическая
и культурно-воспитательная работа
среди освобожденных граждан*

Одной из первоочередных задач партийных, советских и общественных организаций правобережных районов Молдавской ССР, где население длительное время подвергалось воздействию буржуазно-фашистской пропаганды, стала работа по воспитанию нового советского человека. В этих целях использовалось все многообразие средств и форм идеологической работы в массах.

В освобожденном крае были созданы новые, советские органы периодической печати и радио, книжные и журнально-газетные издательства, книготоргующие магазины и киоски «Союзпечати», театры и музеи, широкая сеть стационарных и передвижных киноустановок, городских и сельских библиотек, Домов культуры, клубов и красных

¹⁰¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 45.

уголков, а также научно-исследовательские учреждения исторического, филологического, экономического, сельскохозяйственного и других направлений.

Киоски по продаже советских периодических изданий были открыты во всех городах и волостных центрах уже к 1 августа 1940 года, в них поступали газеты и журналы, издаваемые как в Москве и Киеве, так и печатаемые на месте — в Кишиневе, Тирасполе. В Кишиневе и других городах правобережной Молдавии буквально с 29 июня 1940 года стали выходить советские газеты на молдавском и русском языках, издаваемые республиканскими и уездными партийными и советскими органами, а также политорганами Красной Армии. Например, первый номер газет «Бессарабия Советикэ» и «Бессарабская правда», издаваемых Политуправлением Киевского Особого Военного Округа, вышел уже 29 июня 1940 года.

Среди населения освобожденного края значительными тиражами, на доступном родном языке, в виде листовок, брошюр и массовых газет уже с 28 июня 1940 года распространялся богатый информационно-познавательный материал о Советском государстве и Коммунистической партии, о жизни и труде советских народов, об их успехах в области экономики и культуры, об их братском сотрудничестве в социалистическом строительстве, о Красной Армии и защите ею советских рубежей и т. д. В освобожденный край в значительных количествах стала завозиться советская политическая, художественная, научная, сельскохозяйственная и другая литература, в том числе изданная в Молдавской АССР на молдавском языке. Почти с первых же дней был налажен выпуск литературы на молдавском языке в Кишиневе.

Одновременно в имевшихся в городах и некоторых волостных центрах Бессарабии кинотеатрах организована была широкая демонстрация советских художественных и хроникально-документальных кинофильмов. Поскольку в селах кинотеатры вообще отсутствовали, а абсолютное большинство сельского населения вообще никогда кинокартины не смотрело и никакого понятия о кино не имело, в эти районы было направлено несколько десятков кинопередвижек, которые начали бесплатный показ населению советских кинофильмов. Например, крестьяне села Яловены Кишиневской волости с восторгом просматрели кинокартину «Чапаев», которая для многих из них явилась не только первой советской картиной, но вообще первым в их

жизни кинофильмом,¹⁰² в течение лишь июля-августа 1940 года советские кинофильмы просмотрело уже более 1,5 миллиона жителей городов и сел освобожденной Бессарабии¹⁰³.

Глубокий след в памяти и сознании людей оставляли все проводившиеся политические манифестации, связанные с восстановлением Советской власти в Бессарабии,— митинги, собрания, демонстрации и т. д. Существенным дополнением к этим политическим мероприятиям явились лекции, доклады, политинформации и беседы, с которыми повсеместно перед населением освобожденного края выступали прибывшие в Бессарабию партийные и советские работники, специалисты народного хозяйства, деятели науки и культуры, литературы и искусства, командиры и политработники Красной Армии.

Проводимая работа способствовала широкому ознакомлению советских граждан Бессарабии с успехами советских народов, приобщала их к великим трудовым свершениям, которыми жила вся Страна Советов, пробуждала в них советскую и национальную гордость, расширяла их политическую активность, создавала условия и подготавливала базу для социалистического строительства в освобожденном крае.

Уже первые успехи в социалистическом преобразовании народного хозяйства и улучшении материального благосостояния народных масс освобожденного края сопровождались широким развертыванием культурного строительства, повышением идейного и культурного уровня трудящихся, ростом культуры народов Молдавии, национальной по форме, социалистической по содержанию, интернационалистической по духу.

Трудящиеся массы освобожденных районов республики получили возможность в кратчайший срок покончить с отсталостью, а чтобы мудро и с наибольшей пользой для общества жизнь прожить, они обрели возможность культурно, духовно обогатить себя в условиях социалистической реальности, с помощью братских советских народов, всегда готовых щедро поделиться своими достижениями в культурном строительстве. Трудящиеся освобожденного края лелеяли мечту о прекрасном будущем, мечту, о которой так мудро сказал великий китайский поэт Лу Синь: «Меч-

¹⁰² См.. Бессарабская правда, 1940, 13 августа.

¹⁰³ Там же, 1940, 5 сентября.

та — это не то, что существует, но и не то, чего не может быть. Это, как на земле,— дороги нет, а пройдут люди, проложат дорогу»¹⁰⁴. И на пути реализации своей мечты обновляется и сам человек, ибо он меняется вместе со временем, в котором живет. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что достигнуть всего этого можно только в условиях нового, советского строя. «Именно в этом направлении,— писал он,— фактического предоставления трудящимся и эксплуатируемым возможности на деле пользоваться благами культуры, цивилизации и демократии состоит важнейшая работа Советской власти, которая должна неуклонно продолжать ее и дальше»¹⁰⁵.

В силу этой именно необходимости в первое же после освобождения Бессарабии время в правобережной Молдавии были созданы необходимые материальные и организационные предпосылки для преодоления темноты и невежества в среде местного населения, для развития национальной культуры молдавского народа и других проживающих здесь национальностей, приобщения их к богатствам советской социалистической культуры, к активной политической и общественной жизни. В соответствии с указанием В. И. Ленина о том, что «результаты политического просвещения можно измерить только улучшением хозяйства»¹⁰⁶, все вопросы культурного строительства и идеологической работы в освобожденных районах решались в неразрывной связи с социалистическими преобразованиями экономики, осуществляемыми активнейшими действиями трудящихся городов и сел.

* * *

Анализ проведенных в освобожденной Бессарабии политических, социальных, экономических, культурных и других реформ, осуществленных здесь революционных преобразований раскрывает наличие ряда специфических особенностей в путях, формах, характере и сроках их проведения.

Национализация основных средств производства проведена была в освобожденном крае в самые кратчайшие сроки и весьма организованно. Она привела к ликвидации основных эксплуататорских классов — крупной и средней

¹⁰⁴ Правда, 1981, 17 августа.

¹⁰⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 94.

¹⁰⁶ Там же, т. 44, с. 175.

буржуазии, помещиков, к уничтожению причин, порождающих эксплуатацию человека человеком. Этой национализацией было обеспечено создание в промышленности, связи, коммунальном хозяйстве, на транспорте, в торговле, здравоохранении, культуре прочного социалистического сектора, который в этих отраслях стал единственным или доминирующим.

В то же время национализация земли не принесла аналогичных результатов в сельском хозяйстве освобожденных районов МССР, хотя она сопровождалась рядом радикальных революционных преобразований и созданием первых социалистических хозяйств в крае (совхозов, МТС и др.). Для создания доминирующего социалистического сектора на селе предстояло подвести под земледелие и животноводство края прочную, современную материально-техническую базу, идейно и психологически подготовить широкие массы тружеников села к переходу с индивидуального, мелкотоварного пути ведения хозяйства на путь коллективный, социалистический, а затем помочь им осуществить этот переход.

Особенностью аграрной реформы в Бессарабии являлось то, что она имела следствием не только ликвидацию крупного землевладения, но и серьезное экономическое ограничение сельской буржуазии — кулачества. Однако даже и после этой реформы малоземелье части крестьянских хозяйств в правобережных районах МССР полностью не было устранено.

Одновременно с национализацией всех ценностей культуры и предоставлением их в распоряжение народных масс в освобожденном крае возобновилась прерванная в 1918 году подлинная культурная революция, охватившая все стороны и звенья культуры и общественной жизни.

Быстрой и успешной национализации основных средств производства, осуществлению социально-экономических и национально-культурных реформ, как и всех существенных социалистических преобразований в Бессарабии, способствовали богатый революционный опыт и весьма активная деятельность местных трудящихся, широкая помощь братских советских народов, многообразная материальная, финансовая и моральная помощь ВКП(б) и Советского государства.

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
МОЛДАВСКОЙ ССР
В 1940—1941 ГОДАХ**

**§ 1. Реконструкция и развитие промышленности,
транспорта и средств связи**

*Задачи создания
социалистического производства*

Формулируя задачи пролетариата в социалистической революции, В. И. Ленин резюмировал: «Его цель — создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком»¹. Одновременно он подчеркивал: «Эту цель нельзя осуществить сразу, она требует довольно продолжительного переходного периода от капитализма к социализму...»²

Необходимость такого переходного периода обусловливается особенностями возникновения и становления нового, коммунистического способа производства. В течение именно этого периода решаются задачи социалистической революции. Под руководством Коммунистической партии рабочий класс и трудовое крестьянство именно на этом этапе эффективно используют объективные экономические законы и осуществляют социалистические преобразования в городе и деревне. В. И. Ленин учил, что главной задачей пролетариата, всех трудящихся после завоевания ими власти является «созидательная работа налажения чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей»³.

С победой социалистической революции разворачивается активная борьба за ликвидацию неравномерности в политическом, социальном, экономическом и культурном разви-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 385.

² Там же.

³ Там же, т. 36, с. 171.

тии стран и народов. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что нельзя ограничиваться провозглашением и осуществлением лишь *формального* политического и юридического равенства и равноправия народов. Он указывал на необходимость *фактического* равенства народов, международной помощи отстающим нациям в достижении ими того же уровня экономического, социального и культурного развития, какой достигнут наиболее передовыми нациями, и общего их движения вперед на этой основе во всех сферах общественной жизни и деятельности. В этом именно и состоит принципиальное отличие пролетарского демократизма от демократизма буржуазного.

Одновременно новое социалистическое общество развертывает активную деятельность по равномерному и рациональному размещению производительных сил общества. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что только в социалистическом обществе, только в условиях крупного производства и развитого обмена возможно рациональное размещение промышленности. В работе «Анти-Дюринг» Ф. Энгельс об этом писал: «Только общество, способное установить гармоническое сочетание своих производительных сил по единому общему плану, может позволить промышленности разместиться по всей стране так, как это наиболее удобно для ее развития и сохранения, а также для развития прочих элементов производства»⁴.

Труднейшая проблема, которую с самого начала приходится решать Советской власти,— это преодоление разрыва между величиной вставших перед ней задач и унаследованной от прошлого материальной и культурной нищетой. Известно, что трудовой народ Страны Советов, начиная решение созидательных задач революции, как подчеркивается в тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, «вступив на неизведанный путь... столкнулся с неимоверными трудностями и препятствиями. Коммунистическая партия... на каждом шагу должна была искать ответы на вопросы, которые никогда и никем не решались»⁵. Но Коммунистическая партия, последовательно руководствуясь ленинскими идеями, даже при отсутствии образцов или исторических примеров сумела правильно определить и теоретически обосновать конкретные пути со-

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 307.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е, т. 10. М., 1972, с. 155—156.

циалистической индустриализации и коллективизации, теоретически и практически разрешить национальный вопрос, задачи культурной революции. И все это осуществлялось в условиях, когда Советское государство, находясь в капиталистическом окружении, не было свободно в выборе оптимальных сроков и объемов материальных ресурсов, необходимых для проведения в жизнь намеченных преобразований.

Развитие и территориальное размещение производства в условиях советского общества неразрывно связаны между собой. В основе размещения социалистического производства лежат разработанные В. И. Лениным принципы размещения промышленности, к которым относятся: комплексное развитие районов страны, обеспечивающее наиболее рациональное использование ее природных и трудовых ресурсов; подъем хозяйства в отсталых в прошлом национальных районах страны; приближение промышленности к источникам сырья и энергии, к районам потребления готовой продукции для ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок; укрепление обороноспособности и экономической независимости страны; развитие экономической взаимопомощи между братскими народами. Такое размещение промышленности исходит как из общих интересов народного хозяйства всего Советского государства, так и из необходимости наиболее полного и разумного учета экономических, исторических, национальных и других особенностей национальных республик и районов, а также потребностей их населения.

Эти принципы размещения производства в полной мере были распространены на образовавшуюся 2 августа 1940 года новую союзную республику — Молдавскую ССР, где они получили самый широкий простор для быстрого и успешного их претворения в жизнь.

Молдавская ССР не располагала основными минерально-сырьевыми богатствами, сколько-нибудь значительными источниками химического сырья, крупными энергетическими ресурсами. Но в условиях социалистической действительности отсутствие или ограниченность многих важнейших природных ресурсов в Молдавской ССР, ставшей органической частью СССР, не ощущалось, не тормозило и не могло тормозить развитие ее экономики и культуры. Отсутствие минеральных богатств в пределах МССР компенсировалось их наличием в значительных размерах на территории братских республик СССР.

Но Молдавская ССР располагала экономическими ре-

сурсами другого характера. Она вошла в состав СССР как важный и крупный район производства винограда, фруктов, овощей, технических и бахчевых культур, кукурузы и пшеницы, а также продуктов пищевой промышленности. МССР на одну треть увеличила площади виноградных и плодовых насаждений СССР, стала одним из ведущих поставщиков таких ценных для трудящихся страны продуктов питания, как виноград, фрукты, овощи, консервы, соки, подсолнечное масло и др.

Став равноправным членом великой семьи братских советских республик, Молдавская ССР получила реальную возможность создавать и успешно развивать социалистическую промышленность, осуществить кардинальные революционные преобразования в сельскохозяйственном производстве, обеспечить расцвет национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. Ускоренное и успешное осуществление социалистических преобразований в МССР могло иметь место благодаря огромной разносторонней и бескорыстной помощи народов Советского Союза, использованию их накопленного богатого опыта, технических и научных достижений.

Важнейшее значение, особенно в хозяйственном отношении, имело восстановление экономических, транспортных и иных связей Бессарабии с остальной территорией СССР, прежде всего с его ведущими промышленными центрами. Самим вхождением Молдавской ССР в состав Союза ССР было восстановлено традиционное экономическое и транспортное единство Бессарабии с Россией, насильственно нарушенное бояро-румынскими оккупантами в 1918 году в связи с военной оккупацией края.

Восстановление Советской власти в Бессарабии и воссоединение этого края с Советским Союзом привели к восстановлению как национального и государственного, так и территориального, экономического и культурного единства Молдавии, молдавского народа. Следовательно, после 2 августа 1940 года Молдавская ССР в правовом и фактическом отношении представляла собой единый организм, советское суверенное государство с единой нацией, давшей ему свое название, с единой национальной территорией. Говорить же о полном фактическом единстве Молдавской ССР в экономическом и культурном отношении для периода 1940—1941 годов было бы преждевременным. Объясняется это весьма различными уровнями состояния экономики и культуры двух частей республики — левобережной и

правобережной, резкими различиями в их социальной структуре. Требовался определенный период времени для преодоления этих различий, прежде всего путем ликвидации экономической и культурной отсталости правобережных районов Молдавской ССР.

Развитие промышленности левобережных районов республики

В полном соответствии с ленинскими принципами территориального размещения промышленности по стране развивалась в 20—30-х годах и промышленность в левобережной части Молдавии. Социалистическая индустриализация в условиях Молдавской АССР нашла в первую очередь свое проявление в развитии крупной пищевой промышленности, оснащенной передовой техникой и технологией, ставшей ведущей в автономной республике. Одновременно в Молдавской АССР широкое развитие получили промышленность строительных материалов, местная и кооперативная промышленность.

Основным промышленным центром Молдавской АССР стал город Тирасполь, население которого непрерывно росло. Если в 1897 г. в Тирасполе проживало 31 616 человек⁶, а на 1 апреля 1938 года — 38 905⁷, то к концу 1940 года население Тирасполя достигло 43 000 человек⁸.

Индустриализация Молдавской АССР проходила весьма успешно. Она в корне изменяла лицо республики, способствовала быстрому количественному и качественному росту ее рабочего класса. К середине 1940 года лишь в тех районах Молдавской АССР, которые 2 августа 1940 года вошли в состав союзной Молдавской ССР, насчитывалось 260 промышленных предприятий и 83 кооперативные артели⁹, а их промышленная продукция, в сравнении с 1913 годом, возросла в 33 раза¹⁰. За годы Советской власти

⁶ Населенные места Российской империи в 500 и более жителей, с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий, по данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 года. Под редакцией Н. А. Тройницкого. Спб., 1905, с. 260.

⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 32, оп. 1, д. 608, л. 2.

⁸ Лазарев А. М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос, с. 622.

⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 17, д. 26, л. 103.

¹⁰ Царанов С. В. 30 лет Молдавской ССР. Кишинев, 1954, с. 12.

здесь выросли кадры рабочих, инженерно-технических работников и служащих промышленных предприятий и транспорта, общая численность которых в 1940 году лишь в указанных районах составляла 14 256 человек¹¹ против 650 человек в 1913 году¹². Только в консервной промышленности левобережных районов МССР к концу 1940 года трудились около 5000 человек.

Ведущей отраслью пищевой промышленности левобережной Молдавии являлась консервная, объединявшая ряд крупных консервных заводов. Широкое и успешное развитие консервной промышленности в этих районах предопределялось общим планом размещения производительных сил СССР. К началу 1941 года в Советском Союзе насчитывалось 76 консервных заводов, в т. ч. в Молдавской ССР — 6 (в Тирасполе — три, по одному — в селах Глиное Слободзейского и Кошница Дубоссарского районов, а также в г. Бендеры). 5 консервных заводов левобережных районов МССР в 1940 году выработали 48,5 миллиона условных банок консервов¹³, что составляло более половины объема консервной промышленности (95,1 миллиона банок)¹⁴, выпущенной царской Россией в 1913 году, а также 500 тонн замороженных плодов и 5 тысяч тонн разных плодовоовощных и кондитерских изделий¹⁵. Например, Тираспольский завод им. 1 Мая выработал 24 530 тысяч условных банок консервов¹⁶, завод им. П. Ткаченко — 13,1 миллиона условных банок¹⁷. Завод им. 1 Мая до 1940 года входил в число трех крупнейших консервных заводов Украинской ССР.

Консервная продукция левобережных районов Молдавской ССР 1940 года составляла 4,4% общесоюзного производства всех видов консервов (1113 млн. условных банок)¹⁸ и 22% объема выпущенной Украинской ССР в 1940

¹¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 19, д. 1, л. 212, 306.

¹² Урсул Д. Т. Развитие общественных отношений в Советской Молдавии. Кишинев, 1967, с. 29.

¹³ Молдавская ССР в цифрах. Краткий статистический сборник. Кишинев, 1961, с. 29; Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник. Кишинев, 1964, с. 27, 44, 45.

¹⁴ Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах. Статистический сборник. М., 1957, с. 107.

¹⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 2, л. 30.

¹⁶ Там же, д. 5, л. 84.

¹⁷ Там же, ф. 49, оп. 17, д. 16, л. 57.

¹⁸ Промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1957, с. 398.

году консервной продукции (173,4 миллиона условных банок)¹⁹. Эти районы в 1940 г. произвели 6,8% всех изготовленных в СССР фруктовых и овощных консервов²⁰. Из общесоюзного производства консервной продукции 46% всех фруктовых соков, 15% компотов и 14,6% овощных консервов приходилось на эти районы МССР²¹. По производству консервов МССР в 1940 году занимала третье место в СССР (после РСФСР и УССР).

Консервные предприятия левобережной Молдавии вырабатывали большой и разнообразный ассортимент консервов — до 60 наименований, среди которых: мясные, мясорастительные, овощные, фруктовые, диетические, специальные детские консервы, соки и др. Современное техническое оснащение консервной промышленности левобережных районов МССР, применение самой совершенной технологии консервирования позволяли молдавским предприятиям выпускать продукцию на уровне мировых стандартов.

Из других отраслей пищевой промышленности важное место в экономике левобережных районов Молдавской ССР занимали винодельческая и сахарная промышленность. Эти районы республики имели 8 государственных винодельческих заводов и свыше 30 пунктов первичного виноделия²², выработавших в 1940 году более 800 тысяч декалитров вина. Рыбницкий сахарный завод дал в 1940 году около 100 тысяч центнеров сахара-песка, или в 6 с лишним раз больше, чем в 1913 году²³.

В экономике левобережной Молдавии значительную роль играли промышленность строительных материалов, деревообрабатывающая, металлообрабатывающая и другие отрасли, объединенные в системы местной промышленности, промысловой кооперации и др. Здесь действовали механический, лесотарный и кожевенный заводы, две мебельные, швейная и другие фабрики, 4 кирпичных и 3 извест-

¹⁹ Одесский областной государственный архив (в дальнейшем — ООГА), ф. Р-4949, оп. 1, д. 106, л. 7.

²⁰ Урсул М. М. Развитие и размещение консервной промышленности МССР и ее сырьевой базы до 1940 года. — В кн.: Экономический сборник. Кишинев, 1958, с. 28.

²¹ Рудь Г. Я. В братской семье народов Советского Союза. Кишинев, 1950, с. 11—12.

²² Стратиевский К. В. Успехи Молдавской АССР в хозяйственном и культурном строительстве накануне воссоединения молдавского народа. — В сб.: Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1960, с. 163.

²³ См.: Советская Молдавия, 1941, 17 января.

ковых завода, 16 известковых печей, карьеры по добыче камня и гравия²⁴. Относительно высокий уровень развития в этих районах промышленности строительных материалов позволял не только полностью удовлетворять ее продукцией внутренние потребности, но и в значительных размерах вывозить стройматериалы на Украину и в Белоруссию.

Накануне Великой Отечественной войны левобережные районы Молдавии, которые располагали более крупными и технически лучше оснащенными предприятиями, чем недавно освобожденные правобережные районы, являлись по существу промышленным центром молодой Молдавской ССР. Именно здесь размещались такие крупные промышленные предприятия, как Тираспольский консервный завод им. 1 Мая, на котором трудилось 1063 рабочих, ИТР и служащих²⁵, Тираспольский консервный завод им. П. Ткаченко (675 работающих)²⁶, Глинянский консервный завод им. А. Микояна (578)²⁷, Рыбницкий сахарный завод (498)²⁸, Рыбницкие разработки «Сахкамень» (359)²⁹, Бычковский известковый завод (347 работающих)³⁰ и др.

Таким образом, промышленность левобережных районов МССР, где к этому времени в основном был построен социализм, играла ведущую роль в становлении социалистического промышленного производства в освобожденных районах Молдавской ССР.

Восстановление и расширение промышленности в освобожденных районах

Районы правобережной части Молдавской ССР, даже после восстановления в них Советской власти и национализации средств производства, во многом отличались от районов бывшей Молдавской АССР. В этой части союзной республики во второй половине 1940 года только разворачивались те революционные социальные процессы, которые присущи социалистическому пути развития. Осуществленный в освобожденном крае коренной переворот в отноше-

²⁴ См.: Стратиевский К. В. Указ. соч., с. 164; Советская Молдавия, 1941, 17 января.

²⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 12.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 12.

²⁸ Там же, оп. 1, д. 26, л. 3.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, оп. 1, д. 41, л. 12.

ниях собственности, экспроприация капиталистов, обобществление средств производства означали, что здесь возник принципиально новый, социалистический способ производства, при котором средства производства превращены, как писал К. Маркс, в «собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность»³¹.

Возникновение общественной собственности на средства производства явилось величайшим социалистическим преобразованием в западных районах МССР. Без учета изменений, происшедших в характере собственности, рабочей силы и труда, имевших место в Бессарабии после июня 1940 года, невозможно уяснить и оценить величие и значение социалистических преобразований в крае.

После 28 июня 1940 года трудящиеся массы правобережной Молдавии повсеместно принялись за восстановление и расширение промышленных, транспортных и коммунальных предприятий, энергично вводили в эксплуатацию законсервированные и бездействовавшие в годы оккупации предприятия, реконструировали и укрупняли заводы, фабрики, мастерские, которые технически переоборудовались и оснащались современными машинами, вводилась современная производственная технология. Одновременно развернулось новое промышленное строительство, а также перемещение ряда предприятий в лучшие, более удобные для производственных целей помещения. Предприятия ряда отраслей промышленности (кожевенной, текстильной, меховой, маслостроительной и других) подвергались коренной реконструкции (полная замена всего технического оборудования, введение совершенно новой технологии производства).

Весь комплекс такого рода мероприятий был направлен на быстрейшее восстановление и дальнейшее развитие производительных сил освобожденного края, т. е. на осуществление его индустриализации, равно как и на повышение производительности труда, создание нормальных производственных условий для рабочих, обеспечение охраны труда и техники безопасности.

Успехи социалистического строительства, достигнутые в МССР, давали возможность повысить темпы экономического и культурного развития правобережной части республики. Задача эта диктовалась также необходимостью скорее ликвидировать резкий разрыв в уровнях состояния

³¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 480.

экономики и культуры двух частей республики, а в дальнейшем обеспечить равномерное гармоничное развитие всего народного хозяйства МССР.

Но на первых порах при перестройке и реконструкции промышленности освобожденных районов республики возникли немалые трудности. Оборудование местных предприятий устарело и изнашивалось, а энергетическая база не удовлетворяла нужды производства. Не сразу удалось полностью решить проблему обеспечения предприятий сырьем и топливом. К тому же предприятия реконструировались и технически переоснащались без прекращения их работы, острая нехватка высококвалифицированной рабочей силы вынуждала организовывать обучение многим специальностям непосредственно в процессе производства.

В разгаре осуществления социалистических преобразований на Молдавскую ССР 9 ноября 1940 года обрушилось стихийное бедствие — сильное землетрясение, причинившее немалый ущерб народному хозяйству республики, особенно жилищному фонду. Для ликвидации последствий землетрясения правительством СССР были приняты срочные и эффективные меры, республике были выделены фонды оборудования и строительных материалов, дополнительные ассигнования в размере 14 миллионов рублей³², в том числе 5 миллионов рублей городу Кишиневу³³. Эта своевременная и значительная помощь, а также высокая трудовая активность самих трудящихся республики позволили быстро ликвидировать последствия землетрясения, а потому они не привели к сколько-нибудь серьезным нарушениям хозяйственной деятельности и нормального образа жизни людей.

Перестройка и дальнейшее развитие промышленности освобожденного края существенным образом тормозились низким уровнем грамотности и культуры рабочего класса Бессарабии. А ведь известно, что технический прогресс в производстве и высокая производительность труда невозможны без соответствующего роста грамотности и культуры в рабочей среде.

Многие из указанных трудностей порождались конкретными условиями переходного периода от капитализма к социализму, который переживали освобожденные районы. Использование в этих районах прежней материальной и технической базы в интересах нового, социалистического

³² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 24 а, л. 37.

³³ Там же, ф. 12, оп. 1, д. 5, л. 180; д. 21, л. 11—12.

общества вовсе не являлось ее простой утилизацией. Напротив, это был творческий, созидательный процесс, который сводился к полной реконструкции, коренному преобразованию и приумножению этой базы на основе новейших достижений науки и техники. Процесс этот предусматривал осуществление сплошной электрификации, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, внедрение в общегосударственном масштабе метода научного планирования и руководства производством. В условиях освобожденной Бессарабии указанные трудности легко преодолевались, и названные процессы успешно осуществлялись, ибо край этот являлся составной органической частью Советского Союза, в котором к этому времени уже было построено социалистическое общество.

На освобожденной территории МССР складывались благоприятные условия для действия экономических законов социализма. Восстановление и развитие народного хозяйства правобережных районов республики шло быстрыми темпами, ибо «только социализм открывает народам надежные пути быстрого преодоления экономической и иной отсталости и превращения в передовые высококультурные социалистические нации»³⁴.

Процесс сдачи в эксплуатацию бездействовавших прежде предприятий, процесс оживления бессарабской промышленности развернулся сразу же после 28 июня 1940 года. В Кишиневе в течение июля 1940 года были введены в действие законсервированные оккупантами кожевенный, гвоздильный, кирпично-черепичный заводы и другие предприятия. Кишиневский пивоваренный завод «Богемия», который в течение последних 10 лет не работал, уже в августе 1940 года возобновил выпуск продукции³⁵. В Бельцах были восстановлены и введены в строй действующих предприятий сахарный и мыловаренный заводы³⁶. После введения двухсменной работы на сахарном заводе стало трудиться 530 человек³⁷. В городах и районных центрах бывшей Бессарабии были сданы в эксплуатацию простаивавшие или работавшие с неполной нагрузкой в годы оккупации многие десятки предприятий, в частности спиртные, ликеро-водочные, пивоваренные заводы, мельницы, пекарни и другие, в том

³⁴ Материалы XXIII съезда КПСС. Стенографический отчет. М., 1966, с. 39.

³⁵ Бессарабская правда, 1940, 15 августа.

³⁶ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 43, оп. 1, д. 26, л. 1.

³⁷ Там же, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 12.

числе многие пищевые и кустарные предприятия. Например, все 97 мельниц Бендерского уезда, половина из которых была законсервирована, уже в августе стали работать на полную мощность³⁸. Из 120 национализированных предприятий местной промышленности освобожденного края 47 предприятий бездействовали³⁹. К концу августа 1940 года 20 из них уже возобновили работу. Из 140 национализированных предприятий пищевой промышленности бездействовали 32⁴⁰. Среди неработавших предприятий было 39 типографий (из 52), 9 маслобойных заводов (из 17), 3 пивоваренных завода (из 6), 2 кожевенных завода (из 6)⁴¹ и др.

Одновременно с восстановлением предприятий, вводом их в эксплуатацию и оснащением новым оборудованием многие из них достраивались, объединялись, укрупнялись. Было, например, завершено строительство Бендерского консервного завода с одновременным его расширением, реконструкцией и оснащением новым оборудованием и новой технологией производства.

В результате концентрации производства в освобожденных районах создавались сравнительно мощные, вооруженные передовой техникой заводы и фабрики. Начавшееся в 1940 году, это «слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях»⁴² предусматривалось завершить в последующие годы как составную часть индустриализации республики, как неотъемлемую часть построения социализма на всей территории МССР.

Объединение мелких, разрозненных предприятий и мастерских в крупные социалистические производства проходило довольно быстро и успешно. Так, на базе четырех кустарных обувных мастерских, в которых прежде работало 50 человек, в Кишиневе была создана обувная фабрика имени 28 июня, уже в сентябре 1940 года насчитывавшая 300, а в июне 1941 года — около 600 рабочих⁴³. На базе слияния механических мастерских Мокану и Зельцера, на которых работало по 20 человек, был основан Кишинев-

³⁸ Бессарабская правда, 1940, 21 августа.

³⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 8, л. 37.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, л. 36—37.

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 228.

⁴³ Туркенич П. Промышленность Молдавской ССР. — В сб.: Молдавия в великой семье республик Советского Союза, с. 91.

ский механический и чугунолитейный завод № 1, на котором стало трудиться свыше 200 человек⁴⁴. Путем объединения четырех национализированных трикотажных мастерских в Кишиневе была создана трикотажная фабрика⁴⁵, а на базе двух колбасных фабрик и бойни — современный мясокомбинат, на котором работало 335 человек⁴⁶.

В городе Бельцы, где тогда проживало 30 500 жителей⁴⁷, на базе 9 механических мастерских кустарного типа были созданы два завода: литейный (около 150 человек) и моторостроительный (250 человек)⁴⁸, а вместо мебельной мастерской Ленцмана — мебельный комбинат с тремя цехами⁴⁹. Здесь же, на базе кустарных пекарен и кондитерских мастерских, были созданы кондитерская фабрика и хлебокомбинат⁵⁰, а 45 новых предприятий пищевой промышленности были объединены в Бельцкий горпищекомбинат⁵¹. После реконструкции и укрупнения Бельцкого маслозавода № 3 на нем работало уже 240 человек⁵².

В Оргеевском уезде было восстановлено и расширено 25 промышленных предприятий, пришедших в упадок или бездействовавших в годы бояро-румынской оккупации: мельницы, маслозаводы, черепичные, известковые и другие⁵³.

Знаменательно, что перестройка промышленности происходила в самые сжатые сроки. Так, для восстановления и ввода в эксплуатацию 47 ранее недействовавших предприятий местной промышленности понадобилось лишь три месяца⁵⁴, а с июля по ноябрь 1940 года было создано 16 новых маслодельных заводов с 25 сливными и сепараторными пунктами⁵⁵.

Процесс концентрации распространился и на кустарную отрасль промышленного производства. Тысячи и тысячи кустарей и ремесленников, влачивших в условиях оккупаци-

⁴⁴ Бессарабская правда, 1940, 20 сентября; Молдова Сочналистэ, 1941, 22 юнне.

⁴⁵ Молдова Сочналистэ, 1941, 12 юнне.

⁴⁶ Советская Молдавия, 1940, 23 октября.

⁴⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (Сводный том). М., 1962, с. 33.

⁴⁸ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 43, оп. 1, д. 5, л. 12; ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 12; Советская Молдавия, 1940, 23 октября.

⁴⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 43, оп. 1, д. 5, л. 12.

⁵⁰ Там же, д. 26, л. 2.

⁵¹ Там же, оп. 1, д. 5, л. 12.

⁵² Там же, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 12.

⁵³ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 1, л. 23.

⁵⁴ Советская Молдавия, 1940, 18 октября.

⁵⁵ Туркенич П. Указ. соч., с. 85.

рованной Бессарабии полуголодное существование, ныне убеждались в том, что в условиях Советской власти отраслевое кооперирование обеспечивает каждого из них постоянной и хорошо оплачиваемой работой.

Образование в освобожденных районах МССР промышленной кооперации («Молдпромсоюз») имело большое политическое и хозяйственное значение. Являясь социалистической формой объединения кустарей и их основных средств производства для коллективного труда, такая кооперация давала возможность, используя местное сырье, значительно увеличить производство товаров народного потребления, лучше удовлетворять запросы трудящихся и нужды государственных организаций. Правильное сочетание общественных и личных интересов в системе промкооперации способствовало воспитанию вчерашних кустарей в духе социализма. Это в равной мере относится и к инвалидам, объединявшимся в систему кооперации инвалидов («Молдкоопинсоюз»).

За первые три-четыре месяца после 28 июня 1940 года в артели промышленной кооперации и кооперации инвалидов объединились тысячи кустарей, ремесленников и инвалидов. В Кишиневе, например, к середине сентября 1940 года 33 артели объединяли уже 1763 кустика и ремесленника⁵⁶. В Бендерах к середине августа 1940 года в артели промышленной кооперации вступили 650 кустарей⁵⁷, а к концу года 22 артели города насчитывали уже до 1000 членов⁵⁸.

Сотни кустарных мастерских республики объединились в крупные артели, входившие в системы Молдпромсоюза и Молдкоопинсоюза. Так, в Сороках к сентябрю 1940 года из 18 разрозненных кустарных мастерских были созданы 4 отраслевые артели, в которых насчитывалось 234 работника⁵⁹. В Кишиневе к концу 1940 года таких артелей насчитывалось 48, среди них имелись довольно крупные производства. В артели «Красный швейник», например, трудилось 560 человек, артель «Красный кузнец» объединяла 17 кузниц⁶⁰. В течение второй половины 1940 года в освобожденных районах МССР всего было создано 288 кооперативных предприятий, на которых совместно трудилось 12 335

⁵⁶ Правда, 1940, 18 сентября.

⁵⁷ Правда, 1940, 15 августа.

⁵⁸ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 13, оп. 1, д. 29, л. 17.

⁵⁹ ЦГА МССР, ф. Р-1389, оп. 1, д. 30, л. 260—262.

⁶⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 15; История Кишинева, с. 309.

бывших кустарей и ремесленников, а также инвалидов⁶¹. Члены кооперативных предприятий на практике быстро осознавали преимущества коллективного труда.

Укрупнение предприятий позволило в несколько раз увеличить их производственную мощность, создало условия для внедрения достижений современной науки и техники, более совершенных технологических процессов. К тому же более рационально использовались рабочая сила и техника, сырье и материалы, повышалась производительность труда, возрастал выпуск валовой продукции.

Однако и после проведения всех этих мероприятий общее состояние промышленности освобожденных районов МССР продолжало еще значительно отставать от уровня, достигнутого в ее левобережной части. Если в правобережной Молдавии в среднем на одно предприятие приходилось 33 рабочих, то в левобережной — 117, или в 3,5 раза больше⁶². Основной фонд одного предприятия в западных районах республики в среднем был в 4 раза меньше, чем в левобережной Молдавии⁶³. Именно для сокращения этого разрыва ассигнования 1940—1941 годов по республиканскому и всесоюзному бюджетам на нужды промышленности почти целиком направлены были на промышленное развитие освобожденных районов. На эти же цели была направлена значительная доля тех 60 млн. рублей, которые правительство СССР выделило для восстановления народного хозяйства освобожденных районов республики⁶⁴. Таким образом, Коммунистическая партия и Советское правительство обеспечивали более высокие темпы хозяйственного и культурного развития освобожденных районов МССР, как и всех территорий, воссоединившихся с Союзом ССР в 1939—1940 годах, что соответствовало решениям съездов ВКП(б) о скорейшей ликвидации прошлой экономической и культурной отсталости народов нашей страны.

Важное значение для экономического развития правобережной Молдавии, для организации и планирования ее хозяйства имело постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 августа 1940 года «О мероприятиях по Бессарабии и Северной Буковине». Постановление установило плановые основы народного хозяйства освобожденного края, определи-

⁶¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 11.

⁶² См.: Лазарев А. М. Образование Молдавской ССР. Кишинев, 1949, с. 44.

⁶³ См.: Туркенич П. Указ. соч. с. 80.

⁶⁴ ЦГА МССР, ф. Р-2845, оп. 1, д. 393, л. 1.

ло конкретные меры по восстановлению и развитию промышленных предприятий в западных районах МССР, по их обеспечению оборудованием, сырьем, энергоресурсами и транспортными средствами, созданию торгово-сбытовых организаций. Этим же постановлением были утверждены объем капиталовложений и план выпуска главнейших видов промышленной продукции по этим районам МССР до конца 1940 года. В развитие этого постановления был скорректирован и бюджет Молдавской ССР на 1940 год, окончательная сумма которого составила 203,1 млн. рублей⁶⁵.

Претворяя в жизнь указанную выше директиву, СНК Молдавской ССР своим постановлением от 3 сентября 1940 года утвердил план выпуска промышленной продукции предприятиями республиканского подчинения на последние 4 месяца 1940 года, а также объемы капитальных вложений из республиканского бюджета на тот же срок. Таким образом, с сентября 1940 года социалистический сектор экономики и культуры всей территории МССР работал уже по единому народнохозяйственному плану.

Правительство СССР щедро выделяло Молдавской ССР ассигнования и материально-технические ресурсы, направляло в республику специалистов различных профилей. Непосредственное участие в восстановлении хозяйства западных районов МССР приняли сотни и тысячи представителей братских советских народов. Вся эта огромная помощь явилась важнейшим условием успешного социалистического преобразования освобожденного края, небывалого роста его производительных сил.

Система управления промышленностью республики, частично унаследованная от МАССР, подверглась реорганизации и перестройке. Были образованы промышленные наркоматы союзной Молдавской ССР по ведущим ее отраслям: пищевой, легкой, лесной, местной промышленности. Были также организованы два промышленных объединения союзного подчинения: Молдавский консервный трест и Молдавский комбинат шампанских вин⁶⁶.

Параллельно с осуществлением мер по восстановлению и подъему таких традиционных для Молдавии отраслей промышленности, как винодельческая, консервная, сахарная, мукомольная, спирто-водочная, маслобойно-жировая,

⁶⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 6.

⁶⁶ Там же, д. 2, л. 29.

табачная и некоторые другие, в республике развернулась работа по созданию новых отраслей: молочной, эфиромасличной, трикотажной, машиностроительной, мебельной, химической. Фактически заново, на новой технической основе, создавались и такие отрасли, ранее представленные здесь только полукустарными предприятиями, как промышленность строительных материалов, металлообрабатывающая, кожевенная, обувная, швейная, деревообрабатывающая, мясная и другие. Все это преобразовало отраслевую структуру промышленности республики, изменяло удельный вес тех или иных ее отраслей, разнообразило ассортимент ее продукции.

После 28 июня 1940 года немалый размах получило и новое промышленное строительство, особенно в пищевой промышленности и промышленности стройматериалов, в строительстве коммунальных предприятий, дорог, средств связи и др. Однако вплоть до начала Великой Отечественной войны в промышленном развитии освобожденных районов МССР превалировало не новое промышленное строительство, а процесс восстановления и реконструкции уже имевшейся здесь промышленности.

В результате слияния мелких и средних предприятий в более крупные и мощные общее их количество в освобожденных районах МССР резко сократилось. Если в июне 1940 года здесь насчитывалось около 3000 различных предприятий и кустарных мастерских (с числом работающих на каждом не менее 5 человек), в том числе 332 из них размещались в Кишиневе⁶⁷, то после осуществления первого этапа социалистической реконструкции и концентрации производства этот цифровой показатель уменьшился до 1550 предприятий⁶⁸, в том числе в Кишиневе — до 107 предприятий⁶⁹. В 1941 году в республике действовало 758 крупных и средних промышленных, энергетических и транспортных предприятий, 97 коммунальных предприятий и 371 артель промысловой кооперации и кооперации инвалидов⁷⁰. Из общего числа предприятий республики 86 находились в подчинении союзного наркомата пищевой промышленности

⁶⁷ См.: Лазарев А. М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос, с. 638.

⁶⁸ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 24, л. 3; д. 25, л. 2; д. 26, л. 3.

⁶⁹ Там же, д. 26, л. 7.

⁷⁰ Там же, д. 41, л. 49; ф. 49, оп. 17, д. 26, л. 103.

(прежде всего крупные предприятия консервной и винодельческой промышленности)⁷¹.

Подавляющая часть предприятий освобожденных районов в той или иной форме и мере подверглись восстановлению, реконструкции, концентрации и техническому перевооружению. Г. Я. Рудь, один из активных и непосредственных участников осуществления революционных преобразований тех дней в Молдавии, вспоминает: «Уже к концу 1940 года было восстановлено, реконструировано и сдано в эксплуатацию более пятисот предприятий»⁷².

При всех происшедших и происходивших переменах в промышленности МССР (особенно в ее правобережных районах), связанных прежде всего с процессами ее восстановления, реконструкции, концентрации, изменения отраслевой структуры, все же к концу 1940 года более четырех пятых (84,6%) всей валовой промышленной продукции республики давали предприятия пищевой промышленности⁷³.

На долю легкой промышленности (кожевенно-обувная, меховая, текстильная, швейная и другие отрасли) соответственно приходилось лишь 3,3%, а удельный вес групп тяжелой промышленности (машиностроение, металлообработка, производство строительных материалов, выработка электроэнергии и др.) едва достигал 8,2%⁷⁴.

В результате самоотверженной работы трудящихся МССР и эффективного использования ими всесторонней помощи, оказанной братскими советскими народами, к началу 1941 года промышленность освобожденных районов республики была в основном перестроена на социалистический лад, подавляющая часть национализированных, в том числе и ранее бездействовавших, предприятий давала промышленную продукцию в нарастающих объемах. Но процесс этот в определенной мере продолжался и в 1941 году и был прерван начавшейся войной.

За 1940 год все отрасли промышленности МССР республиканского подчинения выпустили продукцию на сумму в 174 миллиона рублей (в неизменных ценах 1926—1927 гг.), а вместе с предприятиями союзного подчине-

⁷¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 49.

⁷² Рудь Г. Я. Праздник свободы равенства и счастья.— Коммунист Молдавии 1978, № 6, с. 20

⁷³ Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, диаграмма 1.

⁷⁴ Радул М. М. О некоторых особенностях экономического развития Молдавии.— В кн.: Экономический сборник. Кишинев, 1958, с. 12.

ния — на 280,3 миллиона рублей⁷⁵. Объем промышленного производства на территории МССР в 1940 году превзошел уровень 1913 года в 5,8 раза⁷⁶.

Винодельческая промышленность молодой союзной республики в 1940 году произвела 2,9 миллиона декалитров вина, в том числе винодельческие заводы освобожденных районов — 2,1 миллиона декалитров вина⁷⁷. К Тираспольским (им. 1 Мая и им. П. Ткаченко) и Глинянскому (им. А. И. Микояна) консервным заводам в январе 1941 года добавился Бендерский консервный завод, строительство и техническое оснащение которого завершилось в декабре 1940 года. Сахарная промышленность МССР, представленная Рыбницким и Бельцким сахарными заводами, выработала в 1940 году 11,8 тысячи тонн сахара-песка⁷⁸ (из 2165 тысяч тонн, выработанных в СССР в том году)⁷⁹, в том числе 2 тысячи тонн выпустил Бельцкий сахарный завод, вступивший в строй после восстановления и реконструкции. Государственными и кооперативными предприятиями МССР в 1940 году было произведено: растительного масла — 14 тысяч тонн⁸⁰, кожаной обуви — 159 тысяч пар⁸¹, папирос — 138 миллионов штук⁸², строительного кирпича — 7,2 миллиона штук, извести — 74,3 тысячи тонн, черепицы — 1,5 миллиона штук⁸³. Характеристика промышленного производства МССР будет неполной без упоминания электроэнергии, производство которой в МССР в 1940 году составляло 17,2 миллиона киловатт-часов⁸⁴. При всей скромности этой цифры производство электроэнергии все же означало определенный сдвиг вперед в области электрообеспеченности республики.

Новых, более значительных успехов в подъеме промыш-

⁷⁵ См.: Формирование социалистических наций в СССР. Сборник статей. М., 1962, с. 432.

⁷⁶ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 87, л. 55.

⁷⁷ Правда, 1940, 1 сентября; Бессарабская правда, 1940, 14 августа.

⁷⁸ Народное хозяйство в СССР. Статистический сборник. М., 1956, с. 92.

⁷⁹ Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах. Статистический сборник, с. 107.

⁸⁰ Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, с. 44.

⁸¹ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник. Кишинев, 1967, с. 41, 71, 73.

⁸² Там же, с. 41, 74.

⁸³ Там же, с. 40, 69, 70; Народное хозяйство СССР в 1958 году. Статистический ежегодник. М., 1959, с. 269.

⁸⁴ Народное хозяйство СССР в 1958 году. Статистический сборник, с. 217.

ленности республика достигла в 1941 году, что явилось результатом практического претворения в жизнь решений XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б), состоявшейся в Москве 15—20 февраля 1941 года. Конференция рассмотрела вопрос о задачах партийных и советских организаций в области промышленности и транспорта, а также хозяйственные итоги 1940 года и план развития народного хозяйства СССР на 1941 год. Подчеркивая исключительно важное значение ускоренного развития промышленности, конференция записала в своей резолюции: «Наша промышленность была и есть база развития всего народного хозяйства. Промышленность была и есть руководящее начало во всей системе народного хозяйства. Промышленность ведет вперед все наше социалистическое хозяйство, включая сельское хозяйство и транспорт». В принятой резолюции акцентировалось внимание на необходимости *«решительно повернуть внимание парторганизаций в сторону максимальной заботы о нуждах и интересах промышленности и транспорта»*⁸⁵.

Руководствуясь решениями XVIII конференции ВКП(б), трудящиеся Молдавской ССР начали энергичную борьбу за повышение организационного и технического уровня деятельности промышленных предприятий и транспорта республики, за продолжение процесса индустриализации освобожденных районов МССР.

Заметим, что к началу 1941 года стоимость основных фондов промышленности Молдавской ССР (союзного и республиканского подчинения) составляла 133,1 миллиона рублей, в том числе по освобожденным районам республики (с учетом капиталовложений второй половины 1940 года) — 81 миллион рублей, против 70 миллионов рублей стоимости основных фондов промышленности всей Бессарабии к середине 1940 года⁸⁶. В результате освоения капиталовложений 1941 года стоимость основных фондов промышленности республики должна была возрасти до 222,2 миллиона рублей.

План капитальных вложений в промышленность МССР на 1941 год только по республиканскому бюджету составил

⁸⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е, т. 5, М., 1971, с. 306, 470.

⁸⁶ См.: История Молдавской ССР, изд. 2-е, т. II. Кишинев, 1968, с. 391.

28,5 миллиона рублей⁸⁷, в том числе в пищевую промышленность — 21,4 миллиона рублей⁸⁸. Кроме того, из союзного бюджета на развитие промышленности МССР ассигновано было 60,6 миллиона рублей. Капиталовложения в промышленность республики обеспечивали решение двух важнейших задач: полное завершение реконструкции, расширения и технического перевооружения существовавших предприятий; строительство новых заводов и фабрик. Объем промышленной продукции предприятий республиканского подчинения к концу 1941 года должен был достигнуть 300 миллионов рублей (в неизменных ценах 1926—1927 гг.)⁸⁹. В 1941 году промышленность республики работала по утвержденному II сессией Верховного Совета МССР (апрель 1941 года) народнохозяйственному плану, предусматривавшему решение этих задач.

Забота Коммунистической партии и Советского правительства, умелое планирование и хозяйственное руководство, трудовой энтузиазм трудящихся масс позволили обеспечить быстрое возрастание темпов и объема промышленного производства республики. План промышленного производства МССР в первом квартале 1941 года был выполнен: по государственной промышленности — на 103,5%, по кооперативной — на 121,7%⁹⁰. Бурный рост виден на примере местной промышленности. Если за все второе полугодие 1940 года эта отрасль выпустила промышленной продукции на 2301,1 тысячи рублей, то лишь за I квартал 1941 г. этот объем возрос до 5432,2 тысячи рублей⁹¹. Предприятия пищевой промышленности МССР союзного подчинения производственный план первого полугодия 1941 года выполнили за 5 месяцев⁹².

В постановлении городского партийного актива г. Бендеры от 12 апреля 1941 года подчеркивалось, что предприятия города выполнили план I квартала на 110,3%, дав продукции на 642 тысячи рублей больше в сравнении с

⁸⁷ См.: Государственный бюджет Молдавской Советской Социалистической Республики на 1941 год. Кишинев, 1941, с. VI.

⁸⁸ См.: Рудь Г. Я. В братской семье народов Советского Союза, с. 25.

⁸⁹ См.: Туркенич П. Указ. соч., с. 79, 88, 93.

⁹⁰ См.: Репида Л. Е. Социалистические преобразования в промышленности правобережья Молдавии (июнь 1940 — июнь 1941)). — В кн.: Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1960, с. 202.

⁹¹ См.: Молдова Социалиста, 1941, 23 апреля.

⁹² См.: Советская Молдавия, 1941, 15 июня.

IV кварталом 1940 года, т. е. прирост составил 16,7%⁹³. На предприятиях города Бендеры трудилось уже около 500 стахановцев вместо 272 в IV квартале 1940 года⁹⁴.

Объем валовой продукции всей промышленности МССР (республиканского и союзного подчинения) к середине 1941 года превосходил уровень конца 1940 года почти в 2 раза. Основную долю этой продукции (78%) продолжала давать пищевая промышленность, которая по-прежнему оставалась ведущей отраслью⁹⁵.

Главное место в пищевой промышленности занимали консервная и винодельческая отрасли. Увеличение выпуска продукции в консервной промышленности республики в 1941 году происходило, прежде всего, за счет роста производительности труда, повышения коэффициента использования промышленного оборудования, а также реконструкции и расширения цехов консервных заводов левобережных районов и начала производственной деятельности Бендерского консервного завода. На 1941 год план производства консервов по МССР был определен в 60 миллионов условных банок.

Но производственных мощностей все же было недостаточно, и прежде всего в правобережных районах. Товарные излишки одних только фруктов в правобережных районах определялись ежегодно примерно в 35—40 тысяч тонн, а производственные мощности этих районов способны были переработать лишь 10—12 тысяч тонн⁹⁶. Именно поэтому в течение 1941—1942 гг. предусматривалось построить здесь несколько консервных и плодоперерабатывающих заводов.

Расширялась сеть винодельческих предприятий и объем их валовой продукции. Мощности винодельческой промышленности наращивались путем открытия новых и реконструкции старых винодельческих заводов в сочетании с организацией в освобожденных районах виноградарских совхозов и созданием при них пунктов первичного виноделия. В дополнение к имевшимся в левобережных районах МССР 5 винодельческим совхозам в западных районах республики было организовано 16 таких совхозов⁹⁷. В 1941

⁹³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 13, оп. 1, д. 54, л. 6.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Дольник А. Бессарабия под властью румынских бояр (1918—1940). М., 1945, с. 167.

⁹⁶ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 2, л. 30.

⁹⁷ Молдова Социалистэ, 1941, 26 мартне.

году развернулось строительство в Кишиневе комбината шампанских вин и коньячного завода, расширялись мощности и емкости виноделен и виноподвалов. К сезону виноделия 1941 года в МССР было подготовлено 20 винодельческих заводов (в т. ч. 8 в левобережных районах) и 80 пунктов первичного виноделия⁹⁸, оснащенных необходимой техникой и обеспеченных специалистами. На государственных предприятиях предполагалось переработать 37 тысяч тонн винограда⁹⁹ и получить 3,7 миллиона декалитров вина и виноматериалов¹⁰⁰. Это были лишь первые скромные шаги на пути создания крупной винодельческой промышленности МССР, увеличения площадей производства сырья для нее, обеспечения ее необходимой тарой.

В народном хозяйстве МССР важное место занимала маслостроительная промышленность, представленная 14 заводами. Все эти предприятия были реконструированы, оснащены новой техникой и новой производственной технологией. На 1941 год планировалось выработать 20 тысяч тонн масла, в т. ч. в освобожденных районах — 12 тысяч тонн, или в 2 раза больше, чем в 1940 году. Велась подготовка к строительству комбината по переработке сои на масло, белок, мыло и другие продукты, а также крахмало-паточного комбината и глюкозного завода¹⁰¹.

Развивались и другие отрасли пищевой промышленности. Производство сахара на 1941 год планировалось довести до 150 тысяч центнеров — главным образом за счет повышения производительности труда и интенсивного использования оборудования. Кишиневская табачная фабрика, после расширения и технического переоснащения, перешла на двухсменную работу и в 1941 году выпускала в сутки 6 миллионов папирос вместо 2,5 миллиона до 1940 года¹⁰². В Кишиневе развернулось строительство новой табачной фабрики мощностью в 2,2 миллиарда штук папирос в год¹⁰³.

Важную роль в удовлетворении потребностей народных масс играли легкая, деревообрабатывающая и местная промышленность. Эти отсталые в прошлом отрасли фактически были созданы заново, на современной технической

⁹⁸ Молдова Сочналистэ, 1941, 26 мартне.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ См.: Туркенич П. Указ. соч., с. 83.

¹⁰¹ Молдова Сочналистэ, 1940, 17 октомбрие.

¹⁰² Молдова Сочналистэ, 1941, 22 юние.

¹⁰³ См.: Туркенич П. Указ. соч., с. 87.

основе. К середине 1941 года эти отрасли объединяли свыше 120 укрупненных предприятий: строительных материалов, металлообрабатывающие, полиграфические, мебельные, деревообрабатывающие, ковровые, швейные, текстильные, трикотажные, обувные, кожевенные, меховые и другие. Уже в первом квартале 1941 года названные отрасли дали продукции почти в 2,5 раза больше, нежели за весь предшествующий год. Наиболее значительными предприятиями этих отраслей являлись: 2 механических (Тирасполь, Кишинев) и 3 лесотарных завода (Тирасполь, Кишинев и Бендеры), литография, обувная и трикотажная фабрики и кожевенный завод (Кишинев), ткацкая фабрика (Унгены) и др.

В удовлетворении растущих потребностей трудящихся все более заметную роль стала играть местная промышленность МССР. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 января 1941 года «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» в районах Молдавской ССР намечалось открыть в 1941 году 288 новых предприятий местной промышленности, которые должны были выпустить продукции на 39 миллионов рублей¹⁰⁴. Уже в течение первых 5 месяцев 1941 года 282 из этих предприятий приступили к работе¹⁰⁵. Предприятия местной промышленности были объединены в систему городских и районных промкомбинатов, которых насчитывалось соответственно 57 и 4.

Задаче увеличения выпуска товаров широкого потребления и улучшения бытового обслуживания населения была подчинена также деятельность промысловой кооперации и кооперации инвалидов. К середине 1941 года в системы Молдпромсовета и Молдкоопинсоюза входило до 400 артелей и 500 мастерских, которые имелись во всех городах и райцентрах. Объем капиталовложений в кооперативную промышленность на 1941 год составил 10,4 миллиона рублей¹⁰⁶, а план выпуска товаров широкого потребления — 147,4 миллиона рублей¹⁰⁷.

К середине 1941 года ведущие города правобережной Молдавии располагали уже значительной сетью крупных и

¹⁰⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 103, л. 3—5.

¹⁰⁵ Молдова Сочнализтэ, 1941, 27 май.

¹⁰⁶ См.: Туркенич П. Указ. соч., с. 94.

¹⁰⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 105, л. 13.

средних промышленных предприятий. Так, в Кишиневе имелось 25 государственных и 45 кооперативных предприятий, железнодорожный узел, электростанция, трамвайное депо¹⁰⁸. Среди них: обувная фабрика им. 28 июня (600 рабочих и служащих)¹⁰⁹, табачная фабрика (520)¹¹⁰, трамвайное депо (350), макаронная фабрика (280), мясокомбинат (350), литография (200) и др.¹¹¹ Город Бельцы насчитывал 18 государственных и 18 кооперативных предприятий, железнодорожный узел, электростанцию и др.¹¹², среди которых: сахарный завод (600 чел.)¹¹³, маслозавод № 3 (250 чел.)¹¹⁴, моторостроительный завод (250)¹¹⁵. В Бендерах работало 15 государственных и 22 кооперативных предприятия, в т. ч.: консервный завод, электростанция, железнодорожный узел, маслобойный, пивоваренный, лесотарный и другие заводы¹¹⁶. В Оргееве действовало около двух десятков предприятий, среди которых выделялась табачная фабрика, где работало свыше 200 человек¹¹⁷.

Успешное развитие промышленности МССР в первой половине 1941 года значительно упрочило социалистический сектор в экономике республики, оказало благотворное воздействие на развертывание процесса социалистического преобразования сельского хозяйства и на ход осуществления культурной революции в освобожденных районах Молдавии.

Реконструкция и развитие транспорта и связи

Все виды транспорта и связи в своей совокупности представляют собой важнейшие отрасли материального производства. Их развитие крайне необходимо не только для общего роста экономики, повышения производительности труда, но и для подъема культурно-бытового уровня жизни народных масс. В железнодорожном транспорте, например,

¹⁰⁸ Там же, д. 37, л. 15.

¹⁰⁹ См.: Туркенич П. Указ. соч., с. 91.

¹¹⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 7; д. 41, л. 15, 16.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же, д. 37, л. 267.

¹¹³ Там же, д. 41, л. 12.

¹¹⁴ Там же, д. 41, л. 12.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же, д. 37, л. 25.

¹¹⁷ Там же, д. 26, л. 3.

В. И. Ленин видел «одно из проявлений самой яркой связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, на которой основывается целиком социализм»¹¹⁸. Это в одинаковой степени присуще и средствам связи.

Одновременно с осуществлением коренных социалистических преобразований в промышленности освобожденных районов МССР значительные усилия, материальные, технические и финансовые средства здесь были направлены на восстановление, реконструкцию, техническое перевооружение и расширение железнодорожного, водного, автомобильного и городского транспорта, дорожного хозяйства, а также средств связи, на создание новых видов транспорта, в частности воздушного.

Известно, что уровень развития транспорта должен соответствовать уровню развития всей экономики страны. Хронический застой и деградация в хозяйстве оккупированной Бессарабии пагубно отразились на состоянии транспорта края, а железнодорожный транспорт был доведен до состояния развала. К тому же при отступлении из Бессарабии румынские оккупанты успели угнать в Румынию значительную часть паровозного и вагонного парков, кое-где вывели из строя станционное и путевое хозяйство, а также средства железнодорожной связи.

Без активной деятельности транспорта и средств связи невозможно было осуществить социалистические преобразования в освобожденном крае. Именно поэтому сразу же после восстановления Советской власти в Бессарабии эти отрасли народного хозяйства республики получили не только высокие темпы, но и широкие масштабы своего развития. Уже в начале июля 1940 года была создана самостоятельная Кишиневская железная дорога, которая объединяла железнодорожную сеть не только МССР, но и Аккерманской и Черновицкой областей, включенных в состав УССР. В исключительно короткий срок была налажена эксплуатация всех ее железнодорожных путей и веток. На всей протяженности железных дорог освобожденного края — 1677 км¹¹⁹ — пути были перешиты с узкой на широкую колею, произведены необходимые ремонты, приведены в исправность мосты, депо, станционные сооружения, оставшийся подвижной состав, средства телефонной, селектор-

¹¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 271—272.

¹¹⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 24 а, л. 3.

ной и другой связи. Были значительно пополнены паровозный и вагонный парки.

На Кишиневской железной дороге капитально ремонтировались здания многих вокзалов, железнодорожных мастерских, пакгаузов, развернулось новое строительство. Даже после перешивки путей на широкую колею на многих участках дороги их состояние оставалось неудовлетворительным, ввиду чего поезда двигались со скоростью, не превышавшей 25 км в час. Развернулись большие работы по рихтовке и закреплению пути с тем, чтобы обеспечить безопасность движения поездов с нормальной для железных дорог СССР скоростью — 50—60 км в час. Эти работы производились форсированными темпами во втором полугодии 1940 года и первом квартале 1941 года. На восстановление и реконструкцию новой железной дороги правительство СССР отпустило 20 миллионов рублей¹²⁰.

Вскоре на Кишиневской железной дороге приступили к сооружению новых железнодорожных путей. Так, с 20 августа 1940 г. началось строительство железнодорожной ветки Арциз — Измаил (90 км), на котором было занято свыше 7 тысяч человек. Строительство этой ветки, а также ветки от города Измаила до Измаильского порта на Дунае было завершено 20 февраля 1941 года — в канун 23-й годовщины Красной Армии¹²¹.

Принятые меры обеспечили резкое улучшение работы Кишиневской железной дороги, повышение ее эксплуатационных возможностей. Уже в течение второй половины 1940 года дорога перевезла для народного хозяйства свыше 2 миллионов тонн грузов, а также 1,4 миллиона пассажиров¹²². Уже к концу 1940 года железнодорожный транспорт стал основным средством перевозки грузов Молдавской ССР, который вместе с другими видами транспорта обеспечивал основные нужды народного хозяйства республики.

В освобожденных районах МССР осуществлялись большие работы по развитию автомобильного транспорта и строительству шоссейных дорог, сеть которых до 1940 года оставалась ничтожной: общее протяжение всех автомобильных дорог МССР составляло свыше 15 000 км, но шоссей-

¹²⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 24 а, л. 3.

¹²¹ ООПА, ф. 4982, оп. 1, д. 1, л. 4.

¹²² Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, с. 97—

ных дорог с твердым покрытием имелось лишь 1222 км¹²³. Многие участки шоссейных дорог были сильно разбиты, длительное время не ремонтировались; имелись недостроенные участки дорог. На развитие и улучшение состояния дорожного хозяйства освобожденных районов, обеспечение его строительной и ремонтной техникой, расширение автомобильного парка Советское государство в 1940 году выделило более 3 миллионов рублей¹²⁴, а в 1941 году — 33 миллиона¹²⁵. Первоочередной задачей являлась ликвидация к концу 1940 года разрывов твердого покрытия на шоссейных дорогах республики, в частности 38-километровый разрыв на дороге Кишинев—Бендеры, 20-километровый — на дороге Бельцы—Флорешты—Сороки и др.¹²⁶ Развернулась также прокладка новых дорог, в частности шоссе Быковец — Ниспорены, Оргеев — Бельцы.

Еще активнее дорожное строительство велось в 1941 году. В течение года предусматривалось построить 140 километров дорог с твердым покрытием (прежде всего на трассе Кишинев — Кагул), 300 километров профилированных дорог, десятки мостов, насыпать несколько сот километров земляного полотна под строительство дорог в 1942 году¹²⁷. Для выполнения огромных масштабов дорожного строительства в Кишиневе были созданы машинно-дорожная станция и мастерские по ремонту дорожных механизмов, а в уездах — дорожные ремонтно-строительные пункты¹²⁸. Кроме государственных организаций в ремонте и строительстве дорог республиканского и местного значения принимали активное участие десятки тысяч крестьян со своим транспортом, из которых создавались дорожно-ремонтные бригады.

В течение одного года дорожная сеть республики значительно расширилась, а эксплуатационное состояние дорог резко улучшилось. В три раза возрос общий парк автомобилей республики, прежде всего в освобожденных районах.

¹²³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 19, д. 44, л. 19; ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 3; Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 128.

¹²⁴ См.: Бессарабская правда, 1940, 10 сентября.

¹²⁵ Государственный бюджет Молдавской Советской Социалистической Республики на 1941 год, с. VII, VIII.

¹²⁶ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 19, д. 44, л. 19; ф. 51, оп. 1, д. 5, л. 88.

¹²⁷ Государственный бюджет Молдавской Советской Социалистической Республики на 1941 год, с. VIII.

¹²⁸ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 19, д. 44, л. 20.

Если в середине 1940 года здесь едва насчитывалось 450—500 автомашин, то через год их число возросло до 1800, в т. ч. 400 легковых автомобилей и автобусов¹²⁹.

Существенную роль в жизни трудящихся освобожденного края начал играть внутригородской и междугородный автобусный транспорт. В Кишиневе кроме имевшегося трамвая открылось регулярное курсирование автобусов по центральным улицам. Автобусное движение открыто было в Бельцах, Бендерах и других городах. Одновременно были налажены регулярные автобусные рейсы между городами и некоторыми районными центрами. Например, Кишинев был связан автобусным сообщением с Бельцами, Бендерами, Тирасполем, Оргеевым, Криулянами, Ганчештами и др. Была открыта автобусная линия Кишинев—Оргеев—Бельцы—Липканы—Черновицы¹³⁰.

Автомобильный транспорт стал играть все более значительную роль в народном хозяйстве республики. Лишь за вторую половину 1940 года автобусами общего пользования было перевезено свыше 500 тысяч пассажиров¹³¹, автомобильный транспорт перевез более 1,5 миллиона тонн грузов¹³². Более чем в три раза увеличилось число пассажиров трамвая¹³³.

После восстановления Советской власти в Бессарабии со всей неотложностью встал вопрос о восстановлении судоходства по Днестру, прерванного в 1918 году в связи с оккупацией Бессарабии королевской Румынией и установлением по реке временной демаркационной линии. Уже в июле 1940 года развернулись работы по расчистке русла реки от затонувших в период первой мировой и гражданской войн судов. В сентябре 1940 года открылось грузовое и пассажирское судоходство на судоходной линии Бендеры—Аккерман (200 километров). 15 сентября по этой линии отправился в свой первый рейс пассажирский пароход «Молоков»¹³⁴. До конца 1940 года по Днестру было перевезено немало пассажиров, а также 10 тысяч тонн грузов¹³⁵.

¹²⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 2; д. 87, л. 10.

¹³⁰ ЧОГА, ф. Р-3, оп. 1, д. 35, л. 78.

¹³¹ Молдавская ССР в цифрах. Краткий статистический сборник, с. 137.

¹³² Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, с. 102.

¹³³ Бессарабская правда, 1940, 15 августа.

¹³⁴ Бессарабская правда, 1940, 15 сентября.

¹³⁵ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 126.

Весной 1941 года, после завершения расчистки русла среднего течения Днестра, открылась регулярная навигация на линии Бендеры—Хотин. К лету 1941 года на Днестре действовало уже 15 пристаней.

Советская власть уделяла большое внимание развитию в освобожденном крае других видов транспорта. Уже с лета 1940 года было установлено регулярное воздушное сообщение Кишинева с Москвой, Киевом, Одессой, Черновиками и Бельцами, а Бельцы были связаны авиалиниями с Киевом и Одессой.

Значительный размах получила начатая сразу же после освобождения края работа по восстановлению и реконструкции всех средств связи, в частности почтовых зданий, телефонной и телеграфной связи и ее линейных и станционных сооружений. Средства связи в освобожденных районах в подавляющем своем большинстве требовали капитально-восстановительного ремонта, а то и полной замены оборудования и проволочных магистралей. При отступлении из Бессарабии румынские войска особенно усердно разрушили телефонно-телеграфную связь, Кишиневскую радиостанцию.

Начиная с 28 июня 1940 года органами Советской власти были приняты экстренные меры, чтобы население края могло бесперебойно пользоваться почтовыми, телеграфными и телефонными услугами. Все почтовые учреждения были снабжены советскими почтовыми знаками, была организована кольцевая почтовая связь между волостями и селами, налажена телеграфно-телефонная связь между уездными и волостными центрами, а также между городами. Уже 29 июня Кишинев располагал телефонной связью с Тирасполем, Одессой, Киевом, Москвой, а Бельцы и Сороки — с Ямполем.

Для быстрейшего восстановления средств связи уже 29—30 июня 1940 года из МАССР и УССР в города и местечки освобожденного края было направлено 250 инженеров, техников и рабочих для прокладки телефонных линий. Были выделены столбы, проволока, аппаратура. Из Киева прибыло несколько вагонов оборудования для Кишиневской телефонной станции¹³⁶. Закипела работа по ремонту линий связи, почтового и станционного оборудования, укомплектованию учреждений связи необходимыми кадрами. Все почтово-телеграфные работники освобожденного

¹³⁶ Молдова Сочналистэ, 1940, 2 юлие.

края на специальных семинарах были ознакомлены с правилами почтовой работы Советского Союза.

К середине октября 1940 года система связи в освобожденных районах МССР была в основном восстановлена¹³⁷. После этого началась работа по ее реконструкции и усовершенствованию. Одновременно быстрыми темпами развернулась радиофикация городов и почти не знавших радио в годы оккупации сел правобережной Молдавии.

Дальнейшее развитие и усовершенствование средства связи республики получили в 1941 году, когда на эти цели было ассигновано около 3 миллионов рублей¹³⁸. В первой половине 1941 года вступили в строй автоматическая телефонная станция в Кишиневе, вновь открытые почтовые учреждения и другие объекты. В правобережных районах республики была установлена телефонная связь в 109 сельских Советах, что повысило удельный вес телефонизированных сельсоветов МССР до 35,2%. Были также телефонизированы 22,5% совхозов и 50,2% колхозов республики¹³⁹.

К середине 1941 года в Молдавской ССР функционировали: 354 различных почтовых предприятия (около 250 из них находились в сельской местности), 58 городских телефонных станций на 5 тысяч номеров и 76 сельских телефонных станций на 1,5 тысячи номеров, а также 16 радиопузлов на 9797 радиоточек и 2 радиостанции¹⁴⁰.

*Рост рабочего класса.
Повышение его трудовой
и политической активности*

Человек, население как носитель трудового начала занимает совершенно особое место в процессе общественного воспроизводства. Все материальные и нематериальные ценности, потребные для жизни общества, создаются трудом, ибо труд — активное начало производственного процесса.

К. Маркс, отводя труду роль первоисточника всех благ,

¹³⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 17, д. 43, л. 22.

¹³⁸ Государственный бюджет Молдавской Советской Социалистической Республики на 1941 год, с. VII.

¹³⁹ Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, с. 106; Молдова Социалистэ, 1941, 22 апреле.

¹⁴⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 4; д. 41, л. 13; Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 134—135.

писал: «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»¹⁴¹. Отсюда следует, что трудовые ресурсы населения принципиально отличны от всех остальных производительных сил общества. Их особую роль подчеркивал В. И. Ленин еще в 1919 году, когда писал: «*Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся*»¹⁴².

Следуя ленинским заветам, Коммунистическая партия постоянно стремилась полностью использовать все формы материального и морального стимулирования труда, развивать социалистическое соревнование, открывающее широкий простор инициативе трудящихся, их творческому почину. В. И. Ленин учил, что все дело хозяйствования нужно поставить так, чтобы «сознательный рабочий чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны, чтобы он чувствовал на себе ответственность»¹⁴³.

Успешное развитие всех отраслей народного хозяйства МССР обусловило рост рядов рабочего класса республики, повышение его роли и положения в обществе, улучшение его материального благосостояния. Это относится прежде всего к правобережным районам Молдавии, где в условиях социалистического государства было обеспечено равномерное развитие всех элементов производительных сил.

Важно подчеркнуть, что успехи социалистического строительства в советских республиках, в частности в бывшей Молдавской АССР, подтверждали возможность ускорения темпов и расширения масштабов экономического и культурного развития правобережной части МССР. Это диктовалось и необходимостью скорейшей ликвидации разрыва в уровнях состояния экономики и культуры двух частей республики, обеспечения в будущем равномерного гармоничного развития народного хозяйства всей территории Молдавской ССР. Для практического ознакомления трудящихся освобожденных районов МССР с успехами и жизнью советских граждан СССР многочисленные делегации трудящихся правобережной Молдавии выезжали в левобережные районы республики, в разные области УССР и РСФСР, в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную

¹⁴¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 188.

¹⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 359.

¹⁴³ Там же, т. 36, с. 369—370.

выставку. По нашим подсчетам, летом и осенью 1940 года всего из освобожденных районов МССР выезжало 1180 человек. Возвратясь домой, делегаты не только делились со своими земляками впечатлениями об увиденном и узнанном, но и практически внедряли в своей работе опыт друзей из братских республик, своих братьев с левого берега Днестра.

Рост рядов рабочего класса в правобережной Молдавии — выдающееся достижение трудящихся всей Советской Молдавии. При этом в рабочем классе происходили не только количественные, но и качественные изменения. Неизмеримо возрастала политическая и организаторская роль рабочего класса в общественной жизни республики, в государственном управлении, в развитии экономики и культуры. Он упрочил свой союз с трудовым крестьянством. Рабочий класс в освобожденном крае выступал решающей силой в укреплении диктатуры пролетариата, в борьбе за скорейшую и полную победу социалистической системы хозяйства, за перевоспитание всех слоев местных трудящихся в духе социализма, за создание более высокой, социалистической общественной организации труда.

Уже в течение первых трех месяцев после 28 июня 1940 г. число рабочих и служащих, занятых на предприятиях освобожденных районов МССР, возросло в 2,2 раза¹⁴⁴, а к концу 1940 года их численность составила уже 101,2 тысячи человек¹⁴⁵. Среди них было: промышленно-производственного персонала — 22,8 тысячи человек; лиц, занятых на строительно-монтажных работах, — 3,1 тысячи; на транспорте — 21,8 тысячи (в т. ч. на железнодорожном — 18,7 тысячи); в связи — 2,9 тысячи; в сельском хозяйстве — 4,3 тысячи; в лесном хозяйстве — 1,2 тысячи; в жилищно-коммунальном хозяйстве — 2,7 тысячи человек; в прочих отраслях — 42,4 тысячи рабочих и служащих¹⁴⁶; 55% численности рабочих, ИТР и служащих было занято в системе пищевой промышленности¹⁴⁷.

¹⁴⁴ Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, с. 20.

¹⁴⁵ Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. М., 1967, с. 220.

¹⁴⁶ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 163—164; ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 13.

¹⁴⁷ См.: Барбулат В. Рост рабочего класса Молдавской ССР в 1945—1955 гг.— В сб.: Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1960, с. 308.

В 1940 году к рабочему классу МАССР присоединился пролетариат 6 уездов Бессарабии, вошедших в состав союзной МССР, а также рабочие, прибывшие из других советских республик в порядке братской помощи. Ряды рабочего класса пополнялись за счет вчерашних безработных, кустарей, ремесленников, крестьян, городской молодежи освобожденных районов. И хотя общий рост был довольно значительным, все же количество рабочих и служащих в МССР к концу 1940 года оставалось меньшим, чем в любой другой союзной республике¹⁴⁸.

И тем не менее само увеличение числа рабочих и служащих МССР к концу 1940 года до 101,2 тысячи человек, или до 4,05% численности населения, доказывало наличие в жизни молодой союзной республики значительного социального и экономического прогресса, особенно в сравнении с недавним прошлым. В течение 1941 года численность рабочих и служащих МССР продолжала быстро расти, и к середине его в народном хозяйстве Молдавской ССР трудилось уже примерно 125 тысяч рабочих и служащих, или 4,6% всего населения республики. Одних только рабочих на государственных промышленных, транспортных, строительных и других предприятиях трудилось около 90 тысяч человек. Кроме того, в кооперативных артелях и мастерских работало свыше 15 тысяч человек¹⁴⁹.

Однако потребности развивающейся промышленности в рабочей силе полностью не удовлетворялись. Поэтому ЦК КП(б) Молдавии и СНК МССР в феврале 1941 года утвердили план организованного набора рабочей силы для промышленных и других предприятий Молдавской ССР, причем набор рабочей силы проводился во всех районах республики. Но растущая промышленность требовала не только все большего количества рабочих, но прежде всего квалифицированные кадры. В удовлетворении этой потребности ведущая роль принадлежала системе Государственных трудовых резервов СССР, созданной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года. В Молдавской ССР первые училища и школы Государственных трудовых резервов были созданы по решению ЦК КП(б) М и Совнаркома МССР в апреле 1941 года, сеть которых была затем расширена в мае 1941 года. В МССР бы-

¹⁴⁸ Народное хозяйство ССР в 1965 году. Статистический ежегодник. М., 1966, с. 561.

¹⁴⁹ См.: Молдова Социалистэ, 1941, 21 юние; 1946, 2 август.

ло создано 19 училищ и школ трудовых резервов на 6600 учащихся¹⁵⁰. Важное место в обеспечении предприятий квалифицированной рабочей силой заняли также обучение и переподготовка рабочих непосредственно на производстве. Эту работу возглавили ИТР и опытные рабочие предприятий. Немалую роль в повышении квалификации рабочих играли созданные на предприятиях кружки по овладению техникой, смежными профессиями, по изучению методов стахановской работы и др.

Революционные преобразования, строительство социализма в Молдавской ССР пробудили неисчерпаемые духовные силы народа, открыли безграничный простор для проявления, всестороннего развития и раскрытия способностей и талантов народных масс. Важнейшей формой проявления творческой активности трудящихся в МССР, как и во всей стране, явилось социалистическое соревнование. В освобожденных районах республики, говоря словами В. И. Ленина, «всеми тысячами, десятками тысяч, сотнями тысяч рук рабочие и трудящиеся крестьяне взялись за постройку нового, социалистического здания»¹⁵¹.

На предприятиях освобожденных районов вскоре выросли сотни передовиков производства, стахановцев, которые проявляли подлинно социалистическое отношение к труду и всенародной собственности. Зачинателем социалистического соревнования на Бельцкой электростанции выступил бывший активный участник революционного подполья Бессарабии, рабочий-комсомолец Андрей Пэлэрия, избранный в январе 1941 года депутатом Верховного Совета МССР¹⁵². Передовиками производства на Кишиневской табачной фабрике стали работницы Бокшанина, Цуркан, Бурьянова, Войта и др.¹⁵³ На Тираспольских консервных заводах лучшими стахановцами являлись М. Бирша, М. Танасевский, Н. Савранчук и другие¹⁵⁴.

Характерно, что социалистическое соревнование развевалось не только внутри коллективов и между коллективами предприятий Молдавской ССР. Оно перешагнуло

¹⁵⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 109, л. 12; Гру В., Криваткина А. Дорогой рабочей славы. Кишинев, 1965, с. 5.

¹⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 501.

¹⁵² См.: Бессарабская правда, 1940, 12 сентября.

¹⁵³ См.: Правда, 1940, 18 сентября; Basarabia Sovietică, 1940, 31 august.

¹⁵⁴ См.: Борисяк И. Е. Зидиря социалистэ ын Република Советикэ Сочалистэ Молдовеняскэ. Кишинэу — Тираспол, 1940, п. 20.

границы республики, охватив предприятия МССР и УССР¹⁵⁵. Социалистическое соревнование между предприятиями Молдавской ССР и других советских республик свидетельствовало об укреплении дружественных связей между братскими народами, сопровождалось обменом передовым опытом, а все это помогало трудящимся Молдавии добиваться высоких показателей на производстве.

Помощь коллективам предприятий освобожденных районов Молдавии со стороны рабочих и специалистов, прибывших сюда из различных промышленных центров страны, стала показательным для советской действительности явлением. Они участвовали в восстановлении и реконструкции многих предприятий, внесли неоценимый вклад в перестройку на социалистический лад целых отраслей народного хозяйства, в подготовку и переподготовку рабочих кадров.

Высокая трудовая активность рабочего класса Молдавской ССР обеспечила значительные успехи в становлении социалистической промышленности недавно освобожденных районов, невиданное здесь ранее повышение производительности труда, разительные перемены во взглядах людей на труд. Промышленность западных районов МССР была в основном перестроена на социалистический лад, и тем самым были созданы условия для преодоления экономической отсталости края. Одновременно происходила социалистическая консолидация рабочего класса Молдавской ССР.

§ 2. Развитие сельского хозяйства. Начало коллективизации в освобожденных районах республики

Успехи колхозов и совхозов левобережных районов МССР

Молдавская ССР занимает лишь 0,15% всей территории СССР, но она располагает значительным фондом ценнейших черноземных земельных угодий. В сочетании с благоприятными природно-климатическими и другими условиями плодородие почв Молдавии обеспечивает развитие интен-

¹⁵⁵ См.: Молдова Сочинистэ, 1941, 9 априле; Basarabia Sovietică, 1940, 7 august; Советская Молдавия, 1940, 23 октября.

сивного, высокоэкономического и высокоэффективного сельскохозяйственного производства¹⁵⁶.

Общая земельная площадь Молдавской ССР в 1940 году составляла 3313 тысяч гектаров¹⁵⁷. Среди союзных республик СССР Молдавия выделялась наиболее высоким показателем использования земель. По удельному весу распаханности территории, по доли обрабатываемых земель в общей площади земельных угодий Молдавская ССР занимала первое место в стране¹⁵⁸. Пашня и многолетние насаждения занимали в МССР почти 82% территории республики¹⁵⁹, а сенокосы и леса — 13,5%¹⁶⁰. Остальная территория МССР — выгоны, водная поверхность, неудобные для обработки склоны, заболоченные низины и т. д. Из-за высокой доли обрабатываемых земель в республике практически отсутствовали сколько-нибудь значительные резервы, которые можно было бы в дальнейшем использовать для повышения уровня землеобеспеченности крестьян, для расширения площадей пашни и многолетних насаждений.

В левобережной части МССР, развивавшейся в послеоктябрьский период в советских условиях, к 1940 году уже были завершены социалистическая реконструкция и техническое перевооружение сельского хозяйства. Единственными формами организации сельскохозяйственного производства здесь являлись колхозы и совхозы, а в деревне безраздельно господствовали социалистические производственные отношения.

В Молдавской АССР сельское хозяйство достигло значительного прогресса на основе расширенного социалистического воспроизводства. К середине 1940 года здесь насчитывалось 715 колхозов и 11 совхозов¹⁶¹, объединявших 97,9% крестьянских дворов и 99,6% всех пахотных земель автономной республики. В МАССР функционировали 27 МТС. На колхозных и совхозных полях работали 1742

¹⁵⁶ См.: Урсул М. М. Климат, земли и воды — важнейшие природные богатства Молдавии. Кишинев, 1965, с. 17.

¹⁵⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 90, л. 6.

¹⁵⁸ См.: Урсул М. М. Климат, земли и воды — важнейшие природные богатства Молдавии, с. 18.

¹⁵⁹ См.: Димо Н. А. Почвоведение в Молдавии и его основные задачи. — Научные записки Молдавской научно-исследовательской базы Академии наук СССР, т. 1, вып. 1. Кишинев, 1948, с. 4.

¹⁶⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 2.

¹⁶¹ Урсул Д. Т. Указ. соч., с. 82—83.

трактора, 492 комбайна и другие сложные сельскохозяйственные машины. Республика имела 47,1 тысячи гектаров многолетних насаждений, в т. ч. 23 тысячи гектаров садов и 24 100 гектаров виноградников¹⁶².

В районах бывшей МАССР, вошедших в состав союзной Молдавской ССР, к осени 1940 года имелось 233 колхоза, 8 совхозов и 14 МТС¹⁶³. Под колхозно-совхозное хозяйство была подведена высокая техническая база. Механизация основных земледельческих работ достигла здесь 80—100% (вспашка — 91%, уборка урожая — 78, обмолот — 100%). Больше половины всех посевов зерновых культур и подсолнечника убиралось комбайнами¹⁶⁴.

Производительность труда и урожайность основных культур в колхозно-совхозном хозяйстве, а также уровень доходов колхозников и рабочих совхозов левобережной Молдавии значительно превышали соответствующие показатели по единоличным крестьянским хозяйствам освобожденных районов республики. В 1940 году крестьяне Бессарабии, например, собрали в среднем всего по 8—9 центнеров зерновых культур с гектара¹⁶⁵, тогда как коллективные хозяйства левобережных районов в том же году собрали с одного гектара: зерновых — 16,5 центнера¹⁶⁶, подсолнечника — 13,7, овощей — 77 центнеров¹⁶⁷.

Наряду с зерновым хозяйством в левобережных районах получили большое развитие животноводство, выращивание технических культур, виноградарство, плодоводство, овощеводство. Каждая сельскохозяйственная артель и каждый совхоз имели по 3—4 фермы, на которых выращивались большие стада различных видов животных и птицы. В таких районах, как Слободзейский, Тираспольский, Григориопольский, Дубоссарский, были заложены и давали высокие урожаи большие массивы промышленных садов и виноградников, плантации овоще-бахчевых культур, служившие сырьевой базой для созданной здесь крупной консервной и винодельческой промышленности. В 6 левобережных

¹⁶² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 2, д. 157, л. 15; Козуб К., Стукалов Г. Расцвет экономики Молдавской ССР. Кишинев, 1969, с. 36.

¹⁶³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 7, л. 18; Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, с. 60, 65.

¹⁶⁴ Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, с. 56.

¹⁶⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 1, л. 34.

¹⁶⁶ Там же, д. 86, л. 11; д. 98, л. 8.

¹⁶⁷ Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, с. 56.

районах МССР к концу 1940 года насчитывалось 12 937 гектаров виноградников и 17 761 гектар садов¹⁶⁸.

Повышению урожайности сельскохозяйственных культур способствовало расширение площадей орошаемых земель, прежде всего в Тираспольском и Слободзейском районах, осуществляемое при помощи Суклейской, Карагашской и других оросительных систем. К началу 1941 года в левобережных районах республики орошалось свыше 7 тысяч гектаров земель¹⁶⁹.

Совхозы и колхозы левобережья Днестра — это многоотраслевые высокоразвитые доходные хозяйства, которые получали высокие и устойчивые урожаи. Например, колхоз им. 8 марта Каменского района в 1940 году собрал со всей площади посева зерновых и бобовых культур в среднем по 28,9 центнера, подсолнечника — по 26 центнеров с гектара¹⁷⁰. Сельхозартель «Мировой Октябрь» Тираспольского района со всей площади колосовых культур собрал урожай по 23,7 центнера с гектара¹⁷¹. Колхоз им. М. В. Фрунзе Рыбницкого района с 1020 гектаров зерновых культур собрал в среднем по 22 центнера с гектара, а подсолнечника — по 23,7 центнера с гектара¹⁷². Еще более высокие урожаи зерновых и технических культур, винограда, плодов и овощей получили в 1940 году бригады С. Палия и Т. Андронатия (колхоз «Красный пограничник» Слободзейского района), М. Загадайлова (колхоз «Красный Октябрь» Дубоссарского района) и другие¹⁷³.

В целом колхозы левобережных районов МССР в 1940 году собрали 2,1 миллиона центнеров зерновых и бобовых культур, получили свыше 52,1 миллиона рублей денежных доходов. Это означало, что на каждый колхозный двор здесь было произведено по 42,5 центнера зерна и получено по 1203 рубля денежного дохода¹⁷⁴.

¹⁶⁸ См.: Молдавия в великой семье республик Советского Союза. Сборник статей, с. 107.

¹⁶⁹ См.: Собрание постановлений и распоряжений правительства Молдавской Советской Социалистической Республики. Кишинев, 1941, № 1, с. 20—21.

¹⁷⁰ См.: Молдавия в великой семье республик Советского Союза. Сборник статей, с. 105.

¹⁷¹ См.: Борисюк И. Е. Зидиря социалистэ ын Република Советикэ Сочналистэ Молдовеняскэ, п. 25.

¹⁷² См.: Молдова Сочналистэ, 1940, 31 дечембрие.

¹⁷³ См.: Молдавия в великой семье республик Советского Союза, с. 107; Борисюк И. Е. Указ. соч., с. 25.

¹⁷⁴ См.: Молдавия в великой семье республик Советского Союза, с. 106, 108.

Коллективный труд обеспечивал высокую оплату трудодня, колхозники стали жить в достатке. Колхозники Рыбницкого района, например, получили в 1940 году на каждый выработанный ими трудодень от 3 до 6 килограммов зерна¹⁷⁵. Колхоз «Партизанул Рошу» Слободзейского района выдал в 1940 году колхозникам на каждый трудодень по 2 кг зерновых культур, 1,5 кг картофеля, 200 граммов подсолнечника и по 5 рублей деньгами¹⁷⁶. Семья колхозника И. А. Кожухаря (колхоз им. М. В. Фрунзе с. Зозуляны Рыбницкого района) на выработанные в 1940 году 1183 трудодня получила из колхоза: хлеба — 383 пуда, овощей — 34 пуда, кормовой свеклы для скота личного пользования — 284 пуда, денег — 947 рублей. Его односельчанин А. Н. Мотузенко с семьей выработал 1486 трудодней и за них получил: хлеба — 482 пуда, подсолнечника — 23 пуда, кормовой свеклы — 310 пудов, денег — 1189 рублей¹⁷⁷.

подавляющее большинство колхозников, звеньев и бригад, все колхозы и совхозы левобережной части МССР участвовали в социалистическом соревновании за получение высоких урожаев, за право демонстрировать свои успехи в Москве, на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Например, в колхозах Тираспольского района соревновались между собой 205 бригад из 231, 860 звеньев из 875¹⁷⁸.

Право стать экспонентом ВСХВ в Москве в 1940 году от левобережной Молдавии завоевали 2 района, 5 МТС, 141 колхоз, 6 совхозов и 1195 передовиков сельскохозяйственного производства, причем 55 из этих участников ВСХВ удостоились золотых и серебрянных медалей. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили успехи тружеников социалистического земледелия и животноводства Молдавии, наградив 83 лучших из них орденами и медалями СССР. Воронковская МТС Рыбницкого района была награждена орденом Ленина¹⁷⁹.

Естественно, на пути колхозно-совхозного производства встречались трудности, были недостатки, порой допускались даже ошибки. Но все это были трудности роста, связанные с поисками новых путей и форм становления крупного социалистического сельскохозяйственного производства. Неоспоримые достижения сельского хозяйства лево-

¹⁷⁵ Первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР, с. 253.

¹⁷⁶ См.: Молдова Социалистэ, 1940, 19 октомбрне.

¹⁷⁷ См.: Первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР, с. 253.

¹⁷⁸ Борисюк И. Е. Указ. соч., с. 25.

¹⁷⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 17, д. 44, л. 37.

бережных районов МССР наглядно демонстрировали, прежде всего перед крестьянами освобожденных районов республики, благотворность революционных аграрных преобразований, осуществленных на этой земле — отсталой в прошлом окраине царской России. Они доказывали, как подчеркивал В. И. Ленин, «что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития»¹⁸⁰.

Меры по восстановлению сельского хозяйства в освобожденном крае

В конце июня — начале июля 1940 г. заместитель председателя Совнаркома Молдавской АССР Г. Я. Рудь побывал в Московее, Манте, Бадику-Молдован и других селах Кагульского уезда освобожденной Бессарабии. Позже Г. Я. Рудь так изложил свое впечатление об увиденном: «Трудно передать словами, что представляли собой села, дороги, быт крестьян. Убогие хаты, бездорожье, антисанитария и болезни, сплошная неграмотность. Об электричестве, тракторах, минеральных удобрениях здесь даже и не знали. И действительно, что, кроме нищеты и беспорядка, могли дать трудовому народу оккупация, буржуазно-помещичья власть?»¹⁸¹

Советская власть внесла коренные изменения в аграрные отношения освобожденных районов Молдавии. После завершения аграрной реформы в бессарабской деревне сложились новые земельные отношения. А они-то как раз образуют существенную сторону производственных отношений общества, его экономического базиса.

Понятно, здесь пришлось столкнуться с серьезными трудностями, порожденными последствиями длительной оккупации Бессарабии. Последствия эти в сельском хозяйстве были многообразны и выражались, в частности, в слабости материальной базы земледелия и животноводства, в господстве ручного труда, в почти полном отсутствии кадров специалистов и т. д.

Именно поэтому первоочередные мероприятия Совет-

¹⁸⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 402.

¹⁸¹ Рудь Г. Я. Праздник свободы, равенства и счастья. — Коммунист Молдавии, 1978, № 6, с. 19.

ской власти в освобожденных районах МССР были направлены на восстановление хозяйств трудящихся крестьян, укрепление их производственной базы. Безусловно, подобные меры могли принести только относительный и временный положительный эффект, ибо индивидуальное крестьянское хозяйство как таковое изживало себя. Преобладание единоличных хозяйств в деревне подавляющей части территории МССР и продолжавшийся процесс их дробления неизбежно сужали базу развития всего народного хозяйства республики.

Мероприятия в области сельского хозяйства, осуществленные Коммунистической партией и Советским государством в первое после освобождения Бессарабии время, представляли собой лишь начальные шаги в укреплении нового аграрного строя в молдавской деревне. Это означало, что в тот период предпринимались самые неотложные меры восстановительного характера, которые преследовали цель в самые сжатые сроки обеспечить максимально возможное оздоровление всех отраслей сельскохозяйственного производства правобережной Молдавии с тем, чтобы существенно воздействовать на улучшение экономического состояния бедняcko-середняцких крестьянских хозяйств. Именно эти меры и эта помощь постепенно готовили крестьянские массы к последующему их переходу на новый, коллективный путь ведения хозяйства.

Помимо наделения землей Советская власть оказала бедняcko-середняцким крестьянским хозяйствам освобожденных районов МССР значительную материальную помощь рабочим и продуктивным скотом, сельскохозяйственным инвентарем, семенной ссудой, денежными кредитами и другими видами. В течение одного года государство отпустило крестьянам этих районов около 2 миллионов пудов семенной и фуражной ссуды, в том числе для проведения осеннего сева 1940 года — более 500 тысяч пудов кондиционных семян¹⁸². Например, только бедняцкие хозяйства Оргеевского уезда получили семенную ссуду в размере 28 800 пудов¹⁸³. Для приобретения сельскохозяйственного инвентаря, рабочего и продуктивного скота, минеральных удобрений крестьянам было отпущено 16 миллионов рублей долгосрочного кредита¹⁸⁴.

¹⁸² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 3, л. 15; Молдова Социалистэ, 1941, 28 и 30 май.

¹⁸³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 9, оп. 1, д. 1, л. 23.

¹⁸⁴ Молдова Социалистэ, 1941, 30 май.

Экономическая помощь во всех ее видах предоставлялась Советским государством только бедняцко-средняцким хозяйствам, т. е. она имела твердую классовую направленность. Тем самым она оказывала положительное воздействие на социальное развитие молдавской деревни, способствовала развертыванию в ней процесса осереднячивания крестьян. В то же время кулачество было лишено возможности использовать государственный кредит для расширения капиталистического производства в деревне.

Мероприятия Советской власти по ограничению кулачества, щедрая материальная и финансовая помощь трудовому крестьянству способствовали не только восстановлению, но и упрочению бедняцко-средняцких хозяйств, повышению материального благосостояния деревенских тружеников, общему подъему сельского хозяйства освобожденного края. Это являлось конкретным претворением в жизнь ленинского завета — постоянно заботиться о сельских тружениках. «Вопрос о земле,— говорил В. И. Ленин в 1922 году,— вопрос об устройстве быта громадного большинства населения — крестьянского населения — для нас вопрос коренной»¹⁸⁵.

На первых порах после восстановления Советской власти производительные силы в деревне правобережной Молдавии развивались на основе мелкотоварного производства, а не на основе социалистической системы хозяйства, ибо национализация земли и ликвидация класса помещиков отнюдь не привели к автоматическому переводу местного сельского хозяйства на рельсы социалистического строительства. Тем не менее необходимо было и в этих условиях обеспечить максимально возможный прогресс.

Проявляя постоянную заботу о трудовом крестьянстве, Советское государство ограждало его от эксплуататорских устремлений и экономической кабалы со стороны кулачества. Вскоре после освобождения Бессарабии законодательно здесь были запрещены все институты угнетения: эксплуатация наемного труда, сдача в наем на кабальных условиях рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря, земельная аренда, ростовщический кредит деньгами и натурой, различного рода отработки и т. п. Правда, в виде исключения, кулакам и другим крестьянам, владевшим сложными сельскохозяйственными машинами, разрешалось использовать их за плату в других хозяйствах. Эта вынуж-

¹⁸⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 248.

денная уступка была вызвана острой нехваткой сельскохозяйственной техники в селах западных районов МССР, являлась временной мерой, осуществляемой к тому же под строгим государственным контролем.

Освобожденное крестьянство правобережной Молдавии с воодушевлением и восторгом восприняло мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства в области сельского хозяйства, видя в них проявление заботы об улучшении жизни крестьян. Еще в процессе ликвидации помещичьего землевладения сельские труженики повсеместно приступили к уборке колосовых культур. С особым энтузиазмом крестьяне убирали урожай с бывших помещичьих, монастырских, казенных и церковных земель, которые Советская власть передала в их руки вместе с урожаем. В бессарабских селах никогда еще не царил такое приподнятое, радостное настроение, как в эти дни.

Одновременно шла активная подготовка к осеннему севу — первому советскому севу в правобережной Молдавии. Крестьяне готовили почву под посев, обменивали свои семена или получали у государства в кредит кондиционные семена, создавали супряги (временное объединение рабочего скота и инвентаря для совместной работы в поле). В Бендерском уезде уже в период уборки колосовых культур было создано более 2 тысяч супряг¹⁸⁶.

В условиях освобожденных районов МССР, где половина крестьянских хозяйств вообще не имела рабочего скота, где многие крестьяне были лишены тягловой силы отступавшими из Бессарабии оккупантами, — в этих именно условиях организация трудовых крестьянских супряг была совершенно необходима для успешного проведения основных сельскохозяйственных работ. В Унгенском районе, например, имелось 3314 безлошадных хозяйств, 2862 из которых объединились в 1062 супряги, часть из них уже в конце 1940 года вступила в колхоз¹⁸⁷.

В условиях правобережной Молдавии трудовая крестьянская супряга приобрела особую роль, прежде всего в начале переходного от капитализма к социализму периода, т. е. до организации МТС и колхозов. К тому же супряга стала зачатком новых производственных отношений, складывавшихся в молдавской деревне, выступала в качестве одной из форм широкой трудовой крестьянской взаимопо-

¹⁸⁶ См.: Правда, 1940, 20 августа.

¹⁸⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 31, л. 10 об.

мощи, осуществляемой в рамках индивидуально-крестьянского хозяйствования. Она выражала собой специфическое своеобразие в развитии социально-экономических отношений деревни того времени.

Трудовые супруги возникали на добровольных началах. Однако их создание и деятельность не протекали стихийно, а направлялись партийными, советскими и сельскохозяйственными органами. Супруги организовывались на весь сезон сельскохозяйственных работ, их создание оформлялось договором, который непременно регистрировался в сельисполкоме. В период осеннего сева 1940 года в Ганчештском районе Кишиневского уезда было создано, например, 3040 супруг¹⁸⁸, в Оргеевском уезде — 16 491 супруга с охватом 62 401 крестьянского хозяйства¹⁸⁹, а во всех освобожденных районах МССР — 65 752 супруги, охватившие 210 тысяч хозяйств бедняков и середняков¹⁹⁰.

В помощь трудовым крестьянам освобожденных районов МССР были созданы 10 963 зерноочистительных и зерносушильных пункта, 1142 пункта для протравливания семян и сотни пунктов для обмена семян на кондиционные¹⁹¹. Крестьяне получили возможность обработать свои поля и засеять их доброкачественными семенами, с соблюдением простейших правил агротехники. Осенний сев в крестьянских хозяйствах был проведен своевременно и качественно. План осеннего сева по Оргеевскому уезду был выполнен на 104% (посеяно 106 569 га против 102 900 га по плану)¹⁹², а по шести уездам МССР — на 107,6%¹⁹³. Всего в этих районах было засеяно озимыми культурами, прежде всего пшеницей, 666 тысяч гектаров¹⁹⁴. В Волонтировском районе, например, озимыми было засеяно 24 тысячи гектаров, в т. ч. 18 450 га озимой пшеницей¹⁹⁵.

Среди крестьян освобожденных районов проводилась значительная работа по повышению культуры земледелия и животноводства, по их ознакомлению с передовой агротехникой возделывания сельскохозяйственных культур. Этой цели служил и институт агроуполномоченных, создан-

¹⁸⁸ Там же, д. 40, л. 63.

¹⁸⁹ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 1, л. 23.

¹⁹⁰ Там же, ф. 51, оп. 1, д. 1, л. 35.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же, ф. 9, оп. 1, д. 1, л. 23.

¹⁹³ Там же, ф. 51, оп. 1, д. 86, л. 12.

¹⁹⁴ Там же, ф. 49, оп. 19, д. 44, л. 3.

¹⁹⁵ ООПА, ф. 4980, оп. 1, д. 2, л. 13, 29.

ный осенью 1940 года из числа самых опытных и активных крестьян (один на 10—15 дворов)¹⁹⁶. Например, в Глодянском районе на общих собраниях крестьян было избрано 272 агроуполномоченных¹⁹⁷.

Внедрение правил агротехники в крестьянское земледелие было развернуто в широком масштабе. Сельскохозяйственные органы республики ориентировали крестьян на массовую вспашку зяби как на важный агротехнический прием, закладывающий основу последующего высокого урожая. При этом рекомендовали им зяблевую вспашку завершить до ноября 1940 г. и производить ее на глубину не менее 20—22 сантиметров. Каждому уезду и району был спущен план подъема зяби. Например, в Бричанском районе план зяблевой вспашки составлял 26 925 гектаров¹⁹⁸, в Волонтировском — 14 300 гектаров¹⁹⁹. В освобожденных районах было поднято около полумиллиона гектаров зяби, что явилось первым массовым и весьма важным агротехническим мероприятием, осуществленным крестьянами этих районов, положительно сказавшимся на урожайности 1941 года.

Несомненно, в сельском хозяйстве правобережной части МССР в 1940 г. были достигнуты ощутимые для крестьянства результаты, хотя они и выглядели еще довольно скромными в сравнении с социалистическим сельским хозяйством левобережных районов республики.

К началу 1941 года Молдавская ССР располагала посевной площадью в объеме 2057,1 тысячи гектаров, в т. ч.: зерновые и бобовые культуры — 1672,2 тысячи гектаров и технические культуры — 261,4 тысячи гектаров²⁰⁰. Валовой сбор зерна в МССР в 1940 году составил 1810 тысяч тонн²⁰¹. Однако сельское хозяйство правобережной части МССР оставалось мелкотоварным производством. По формам землепользования структура посевных площадей республики выглядела так (в %):

колхозы, совхозы, государственные хозяйства — 10,4

¹⁹⁶ ЦГА МССР, ф. Р-1389, оп. 1, д. 7, л. 10.

¹⁹⁷ См.: Молдова Социалистэ, 1940, 24 октомбрне.

¹⁹⁸ См.: Радянська Буковина, 1940, 14 вересня.

¹⁹⁹ ООПА, ф. 4980, оп. 1, д. 3, л. 9.

²⁰⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 87, л. 65; Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1956, с. 112.

²⁰¹ Народное хозяйство СССР в 1958 году. Статистический ежегодник. М., 1959, с. 420—421.

колхозники
крестьяне-единоличники

— 88,6²⁰²
— 1,0

Для подведения итогов за 1940 сельскохозяйственный год и разработки мероприятий по повышению урожайности в 1941 году 22—24 декабря 1940 года в Тирасполе было проведено республиканское совещание передовиков колхозного и совхозного производства левобережных районов и крестьян-активистов освобожденных районов МССР. В совещании приняло участие 400 человек²⁰³. В дни совещания крестьяне-единоличники посетили многие колхозы и совхозы левобережных районов, ознакомились с их деятельностью и достижениями, с жизнью колхозников и рабочих совхозов. Успехи оказали на посетителей такое сильное впечатление, что по возвращении домой многие из них стали активными пропагандистами преимуществ колхозной жизни, инициаторами организации первых колхозов в правобережной Молдавии.

Молдавская ССР становилась крупным производителем зерна, прежде всего пшеницы и кукурузы. Даже при возращении площадей под технические и овощные культуры в 1941 году 78% общей посевной площади республики были заняты под зерновые и бобовые культуры. Зерновое хозяйство являлось основой сельскохозяйственного производства Молдавии.

В республике успешно развивались такие отрасли, приобретающие общесоюзное значение, как виноградарство, плодоводство и огородничество, издавна составлявшие гордость Молдавии. К началу 1941 года виноградниками в МССР было занято 116 165 гектаров (в т. ч. под европейские сорта — 16 265 гектаров)²⁰⁴, что составляло 28% всех виноградных насаждений СССР²⁰⁵. По площади виноградников МССР занимала первое место среди республик СССР. Представляет немалый интерес тот факт, что из общей площади пахотных земель МССР удельный вес земель под виноградарство в 1940 году в целом по МССР составлял 4,3%, в то время как в левобережных районах республики — 7,3%. Если в левобережной части республики на

²⁰² Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, диаграмма 10, с. 73.

²⁰³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 87, л. 65; Молдова Социалистэ, 1940, 31 декемврие.

²⁰⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 37, л. 54; д. 41, л. 68.

²⁰⁵ Там же, д. 41, л. 67.

один район в среднем приходилось по 2200 га виноградников, то в ее правобережной части — лишь по 1800 гектаров.

С восстановлением Советской власти перед виноградарями Бессарабии открылись перспективы творческого приложения своих знаний и опыта к возрождению былой славы виноградарства и виноделия уже в ближайшем будущем. Однако первоочередная задача заключалась в том, чтобы спасти виноградники от гибели. Вот почему одновременно с проведением первого учета виноградных насаждений освобожденного края были приняты экстренные меры по защите их от вредителей и болезней, которыми были поражены все виноградники Бессарабии и потери от которых составляли от одной трети до половины всего урожая. Были спешно завезены большие партии ядохимикатов и техники для опрыскивания виноградной лозы, которые предоставлялись крестьянам в кредит. Сюда прибыла большая группа специалистов-виноградарей из левобережных районов МССР, из УССР, Закавказских и Среднеазиатских республик. По волостям и сельсоветам были проведены семинары, на которых крестьяне получили агротехнические рекомендации.

Эти первые мероприятия помогли в известной степени улучшить общее состояние виноградников. Уже в 1940 г. сбор винограда в Молдавской ССР превысил 4 миллиона центнеров, составив одну треть всего производства винограда в СССР²⁰⁶. Для развития виноградарства в широких масштабах и повышения его культуры следовало прежде всего решить проблему создания питомниководческой базы, к чему и были направлены усилия республики. Были разработаны предложения по специализации районов виноградарства и виноделия. Вопросу развития виноградарства в МССР большое внимание уделила VIII сессия Верховного Совета СССР (февраль 1941 года), выделив республике дополнительные ассигнования на эти цели²⁰⁷.

Были также приняты важные меры по восстановлению и оздоровлению плодовых насаждений правобережных районов МССР. К концу 1940 года в МССР плодовыми и ягодными насаждениями была занята 81 тысяча гектаров²⁰⁸,

²⁰⁶ Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, с. 76; Правда, 1940, 30 июля; Бессарабская правда, 1940, 13 августа.

²⁰⁷ См.: Молдова Сочналистэ, 1941, 26 мартне.

²⁰⁸ Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, с. 76.

в т. ч. плодоносящими садами — 46 618 гектаров²⁰⁹. Органам Советской власти вместе с трудовым крестьянством освобожденной Бессарабии пришлось приложить немало усилий, чтобы привести в порядок сохранившиеся здесь сады, спасти их от болезней и вредителей, против которых развернулась настоящая война. Советская власть оказывала крестьянам большую помощь техникой, садовым инвентарем, ядохимикатами, посадочным материалом, денежными ссудами, а также консультацией специалистов. В результате состояние садов постепенно улучшалось. В 1940 году валовой сбор фруктов и ягод в МССР составил почти 1,8 миллиона центнеров²¹⁰.

В 1941 году в МССР удвоились площади под овощебахчевыми культурами и картофелем и достигли 96 тысяч гектаров²¹¹. Вместе с виноградниками и садами овощеводство занимало важное место в сельскохозяйственном производстве МССР, было одним из ее традиционных богатств. Из сказанного видно, что Молдавская ССР с самого начала образования становилась крупнейшим поставщиком винограда, фруктов, орехов, овощей для промышленных и культурных центров СССР.

Очень важные и масштабные мероприятия осуществила Советская власть и в области восстановления и оздоровления животноводства в освобожденных районах МССР. Уже в июле-сентябре 1940 года был произведен сплошной ветеринарный осмотр всего скота, были выявлены и взяты на учет все больные животные. К этой работе привлечены были как местные, так и прибывшие из других республик специалисты. Чтобы ликвидировать ранее обычные в Бессарабии эпизоотии, в республике были приняты срочные меры по организации сети республиканских, уездных, районных и кустовых зооветеринарных лечебниц и пунктов, зооветбаклабораторий, автодезинфекционных передвижек, мясоконтрольных станций и т. д. В 1941 году сеть ветеринарно-зоотехнических учреждений в освобожденных районах республики достигла уже 240 единиц²¹².

Государственные меры по оздоровлению поголовья ско-

²⁰⁹ См.: Дорофеев П. П. Плодоводство в Молдавской ССР. — Научные записки Молдавской научно-исследовательской базы АН СССР, т. 1, вып. 1. Кишинев, 1948, с. 74—75.

²¹⁰ Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, с. 76.

²¹¹ Там же, с. 71.

²¹² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 5, л. 20; Молдова Соц. лист, 1940, 26 ноября; 1941, 22 апреля и 28 июня.

та и организации племенной работы в животноводстве, а также выделение немалых кредитов крестьянам для приобретения рабочего и продуктивного скота изменили к лучшему состояние животноводства в уездах МССР. К началу 1941 года во всех категориях хозяйств МССР уже насчитывалось:

лошадей	—	327,6	тысячи голов
крупного рогатого скота	—	514,5	—»—
в т. ч. коров	—	181,0	—»—
свиней	—	339,2	—»—
овец и коз	—	1 463,6	—»— ²¹³

Безусловно, в указанном периоде положение с животноводством в районах правобережья и левобережья Днестра существенно разнилось. На левом берегу Днестра успешно развивалось общественное животноводство, каждый колхоз имел по 3 и более животноводческих ферм. Только с 1935 по 1940 год в колхозах и совхозах этих районов поголовье крупного рогатого скота и свиней выросло в 3 раза, а овец и коз — вдвое²¹⁴. Здесь практически отсутствовали колхозные семьи без личных коров, свиней, овец. Но в 1940—1941 гг. наблюдался рост поголовья скота и в крестьянских хозяйствах правобережной Молдавии. С учетом скота, полученного от Советского государства в период ликвидации крупного землевладения Бессарабии и приобретенного за счет кредитов и собственных средств, общая численность стада животных в этих хозяйствах на начало 1941 года увеличилась по сравнению с началом 1940 года на 535 тысяч голов, или на 32%²¹⁵.

Мероприятия в области сельского хозяйства, осуществленные в правобережной Молдавии сразу после освобождения Бессарабии, представляли собой лишь первые шаги в укреплении нового аграрного строя в молдавской деревне. В этот период предпринимались самые неотложные меры восстановительного характера, которые имели целью, прежде всего, максимально возможное за короткий срок оздоровление всех отраслей сельскохозяйственного производства правобережной Молдавии с тем, чтобы обеспечить улучшение экономического положения бедняцко-средняц-

²¹³ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 87—88.

²¹⁴ См.: Молдова Сочналистэ, 1940, 28 декабря.

²¹⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 40, л. 11.

ких крестьянских хозяйств. Но все эти мероприятия, естественно, не решали главные вопросы переустройства сельского хозяйства освобожденных районов на социалистический лад. Они лишь в определенной степени подготавливали условия для массового производственного кооперирования в деревне западных районов МССР, подвели бедняцко-середняцкие слои крестьянства к пониманию необходимости перехода от мелкого индивидуального способа ведения хозяйства к объединению в крупные коллективные социалистические хозяйства.

Начало колхозного движения в освобожденных районах

Социалистическое преобразование деревни правобережной Молдавии являлось объективной необходимостью. Социалистическое производственное кооперирование индивидуальных крестьянских хозяйств было единственным реальным средством ликвидации отсталости сельского хозяйства и повышения материального благосостояния крестьянства этих районов МССР. Это был верный и единственный путь к социализму. «При условии полного кооперирования,— писал В. И. Ленин,— мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве»²¹⁶. При этом В. И. Ленин рассматривал кооперирование крестьян не как отдельный, изолированный от всего процесс, не просто как приемлемый путь успешного развития сельскохозяйственного производства и повышения экономического положения трудового крестьянства, а как органическую часть всеобщего социально-экономического обновления и изменения общества на социалистической основе. Именно поэтому В. И. Ленин и подчеркивал, что «это условие полного кооперирования включает в себя такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), что это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции»²¹⁷.

Первые успехи сельского хозяйства в правобережной Молдавии радовали всех. Оживление и подъем наблюдались во всех звеньях сельскохозяйственного производства. Но, пожалуй, наиболее ощутимыми были перемены в об-

²¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 376.

²¹⁷ Там же.

щественном бытии молдавской деревни, в самой жизни бедняцко-средняцкой массы крестьян, у которых пробудилась небывалая заинтересованность в улучшении хозяйственной деятельности на новой основе.

Все это благоприятствовало успешному складыванию предпосылок и условий для перехода к новому, более высокому уровню развития сельского хозяйства. Но дальнейший подъем и упрочение сельскохозяйственного производства в освобожденных районах МССР сдерживались преобладанием мелкотоварного социально-экономического уклада в деревне, в основе которого лежали старые, примитивные и раздробленные производительные силы, частно-собственнические мелкобуржуазные и капиталистические производственные отношения. Крестьянские хозяйства правобережной Молдавии находились ныне на таком этапе, когда, как писал в марте 1923 года В. И. Ленин, «...мы разрушили капиталистическую промышленность, постарались разрушить дотла учреждения средневековые, помещичье землевладение и на этой почве создали мелкое и мельчайшее крестьянство, которое идет за пролетариатом из доверия к результатам его революционной работы»²¹⁸. Путь к преодолению отсталости, к переходу сельского хозяйства на более высокую социальную и техническую ступень развития пролегал только через объединение крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства.

Сущность разработанного В. И. Лениным кооперативного плана состояла в том, чтобы в условиях диктатуры пролетариата вовлечь крестьянство в социалистическое строительство через кооперацию — сначала в области сбыта, а затем и в области производства — посредством перехода от раздробленных единоличных хозяйств к крупным производственным объединениям — колхозам. В. И. Ленин рассматривал социалистическое кооперирование не как простое вращение несоциалистических укладов в социализм, а как разновидность классовой борьбы, в результате которой ликвидируется система эксплуатации и делается невозможным возрождение капиталистического способа производства в земледелии. При этом он подчеркивал: «Переход к коллективному земледелию пролетарская государственная власть должна осуществлять лишь с громадной осторожностью и постепенностью, силой примера, без всякого насилия над средним крестьянством»²¹⁹.

²¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 401.

²¹⁹ Там же, т. 41, с. 174.

Научно обосновывая необходимость и способы перевода на социалистические рельсы массы мелких товаропроизводителей, В. И. Ленин считал самой трудной задачей психологическую подготовку крестьян к объединению для коллективного хозяйствования. Он писал: "...дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию, может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца»²²⁰.

Из всего изложенного вытекает, что Коммунистическая партия и Советское государство избрали путь коллективизации крестьянских хозяйств не случайно. Он был обоснован научно, назрел исторически.

Необходимость социалистического переустройства деревни освобожденных районов МССР диктовалась, с одной стороны, тем, что сельское хозяйство союзной республики не могло длительное время развиваться на разных социально-экономических основах: социалистической — на левом берегу Днестра, капиталистической — в правобережной Молдавии. Следовало полностью включить экономику последней в единый социалистический хозяйственный организм страны, развивающийся по единому народнохозяйственному плану. С другой стороны, коллективизация деревни правобережной Молдавии была необходима ввиду того, что почти 505 000 мелких и отсталых крестьянских хозяйств²²¹ этой части республики неспособны были широко применять усовершенствованную технику и полностью использовать достижения агрономической науки, сковывали прогресс местного сельскохозяйственного производства и удерживали его на уровне отсталости и примитивизма.

После осуществления социальных и экономических реформ в правобережной Молдавии, завершенных в основном к концу 1940 года, здесь был преодолен присущий капитализму антагонизм между городом и деревней, но существенные различия между ними оставались гораздо более глубокими, нежели во всей стране. Различия эти проявлялись в противоположности между уже доминирующим в го-

²²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 60.

²²¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 87, л. 68.

роде социалистическим и господствовавшим на селе мелкотоварным частно-собственническим укладами, которые базировались на различных формах собственности. В деревне освобожденных районов МССР, как нигде в другом месте, особенно наглядно и выпукло проявились тогда противоречия между передовой формой власти — Советской властью — и отсталой экономикой сельского хозяйства — мелкотоварным производством. К тому же в этих районах еще существовал эксплуататорский класс — кулачество, который упорно цеплялся за старые порядки, сопротивлялся социалистическим преобразованиям. Здесь сохранились также обособленность мелкого и отсталого крестьянского хозяйства, архаичность средств производства, традиционный консерватизм и последствия недавней забитости крестьян, неразвитость их сознания.

В освобожденных районах МССР предстояло, таким образом, провести огромную политическую, экономическую и культурную преобразующую работу, которая должна была в конечном счете в сжатые сроки привести к установлению безраздельного господства социалистического способа производства не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве, обеспечить преодоление социально-экономической отсталости деревни и повышение материального и культурного уровней жизни крестьян.

Для решения этих исторических задач требуется определенное время, которое и занимает переходный период от капитализма к социализму, самым непосредственным образом связанный с формированием социалистического базиса и социалистической надстройки.

КП(б) Молдавии, советские, сельскохозяйственные и общественные организации приступили к всесторонней подготовке социалистического переустройства молдавской деревни западных районов республики. Предстояло преодолеть нетерпимую экономическую отсталость сельского хозяйства, подвести под него передовую материально-техническую базу. Следовало, наконец, решить самую трудную задачу социалистической реконструкции сельского хозяйства: политически, организационно и психологически подготовить бедняцко-середняцкие крестьянские массы к переходу от parcelлярных индивидуальных крестьянских хозяйств к объединению в крупные коллективные социалистические хозяйства.

Социалистическое переустройство сельского хозяйства правобережной Молдавии в 1940—1941 гг. происходило в

значительно более благоприятных условиях, чем те, в которых в свое время разворачивался аналогичный процесс в основных районах страны, в т. ч. и в Молдавской АССР. Во-первых, к 1940 году в СССР уже победил социализм, Советское государство превратилось в могучую индустриально-колхозную социалистическую державу, располагавшую передовой индустрией, высокоразвитым сельскохозяйственным машиностроением, богатым опытом государственного и хозяйственного строительства, достаточным числом высококвалифицированных кадров. Во-вторых, в освобожденных районах МССР широко был использован богатый опыт социалистического переустройства деревни, колхозного строительства в основных районах Советского Союза. Здесь отпала необходимость поиска первичных организационных форм и методов кооперирования крестьян, социалистического переустройства всего сельского хозяйства. Теоретически и практически эти вопросы были разрешены еще в период подготовки и проведения социалистической реконструкции села всей страны. Формы эти были найдены ранее в лице совхозов, МТС и колхозов, а их жизненность подтверждена всем ходом колхозно-совхозного строительства в СССР. Это обстоятельство в значительной мере облегчило работу партийных и советских организаций по созданию здесь совхозов, МТС и колхозов, исключило возникновение ряда трудностей, предотвратило искривления и грубые ошибки, имевшие место в прошлом при массовой коллективизации в СССР.

В процессе социалистической реконструкции сельского хозяйства освобожденных районов МССР в 1940—1941 гг. выделяются два периода: первый, занимавший вторую половину 1940 года, характеризовался широким строительством государственных социалистических сельскохозяйственных предприятий — совхозов и МТС; второй, который охватывает время с конца 1940 года по июнь 1941 года, примечателен тем, что в это время, наряду с дальнейшим развитием сети совхозов и МТС, начинается колхозное движение, организуются первые сельхозартели.

Совхозы были первыми социалистическими предприятиями, появившимися в сельском хозяйстве освобожденных районов МССР, положившими начало созданию в нем социалистического сектора. В условиях правобережной Молдавии совхозы приобрели особое значение. Помимо своей основной задачи — служить производителями и поставщиками разнообразной сельскохозяйственной продукции —

совхозы сыграли здесь важную роль в распространении передовой культуры земледелия и животноводства, стали образцами высокопроизводительного хозяйствования: для бедняков и середняков организация и деятельность первых совхозов явились наглядным примером преимущества крупных социалистических хозяйств над мелкими, индивидуальными. Совхозы, таким образом, выступали в роли ярких и убедительных пропагандистов социалистического способа производства, помогали подготавливать крестьянские массы к переходу на путь колхозной жизни.

В освобожденных районах Молдавии совхозы стали создаваться с июля 1940 года на базе некоторых крупных помещичьих, казенных, королевских и иных имений, а также на базе отдельных немецких колоний (после эвакуации в сентябре-ноябре 1940 года немцев в Германию). Например, совхоз «Романешты» Кишиневского уезда был создан на базе бывшего королевского виноградарского хозяйства. Совхоз «Леонтьево» Бендерского уезда был организован на территории бывшего имения помещика Ефремова. Коллектив совхоза насчитывал более 500 рабочих из числа батраков окрестных сел²²². Совхоз «Татарашены» Кагульского уезда также был образован в 1940 году на базе помещичьего хозяйства²²³.

Вопрос о совхозном строительстве в правобережной Молдавии был предметом постоянной заботы ЦК КП(б)М и СНК МССР. Председатель СНК МССР Т. А. Константинов в своем выступлении на республиканском партактиве 9 сентября 1940 года сообщил о ходе создания 30 совхозов на этой территории республики²²⁴, а в решении ЦК КП(б)М и СНК МССР от 2 октября того же года «Об организации совхозов на базе бывших помещичьих имений» констатируется завершение уже создания 23 совхозов²²⁵. Совхозы создавались как зерновые, так и виноградарские, садоводческие, питомниководческие, животноводческие, свекловичные, эфирномасличные и другие. Среди созданных до 1 октября 1940 года 23 совхозов 18 имели виноградарско-садоводческое направление²²⁶. Например, совхозы «Романешты» Кишиневского уезда и «Чумай» Кагульского уезда имели виноградарское направление, совхоз

²²² См.: Молдова Социалистэ, 1941, 26 мартне.

²²³ См.: Советская Молдавия, 1970, 2 августа.

²²⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 2, л. 127.

²²⁵ Там же, д. 7, л. 50.

²²⁶ Там же, л. 50—51.

«Копанка» Бендерского уезда — садоводческое, совхоз «Кайнары» того же уезда — животноводческое, совхоз «Ларга» Хотинского уезда — свекловичное. В Кишиневском уезде впервые в условиях Молдавии были организованы четыре совхоза, специализировавшиеся на выращивании эфиромасличных культур (роза, лаванда, шалфей и др.)²²⁷.

Молодые совхозы оснащались тракторами с прицепным инвентарем, комбайнами, автомобилями и другой техникой, а открытые при них винодельческие, плодоперерабатывающие, молочные и другие пункты — современным технологическим оборудованием. Уже в течение 1940—1941 гг. в совхозах в основном были механизированы важнейшие сельскохозяйственные работы. На их животноводческих фермах росло поголовье скота, повышалась его продуктивность. Совхозы своей техникой, специалистами, посадочным материалом оказывали индивидуальным крестьянским хозяйствам окрестных сел значительную помощь.

Новые совхозы создавались вплоть до начала войны. Если в конце 1940 года в Молдавской ССР насчитывалось 40 совхозов²²⁸, в т. ч. 32 совхоза в освобожденных районах²²⁹, то к весне 1941 года их число возросло до 50²³⁰, а в июне их уже стало 65, в т. ч. 8 — в левобережных районах МССР. Совхозы явились пионерами новых методов в организации производства и труда, школой подготовки сельскохозяйственных кадров, пропагандистами социалистических преобразований в сельском хозяйстве правобережной Молдавии.

Чрезвычайно важной и особенно действенной формой производственно-технического содействия подъему экономики трудового крестьянства и всего сельского хозяйства освобожденных районов МССР со стороны Советского государства явилась деятельность машинно-тракторных станций (МТС), организация которых началась вскоре после восстановления здесь Советской власти. Создание МТС вносило существенные изменения в характер производительных сил сельского хозяйства освобожденного края, способствовало возникновению новых производственных отношений в деревне в переходный от капитализма к социализму

²²⁷ Молдова Социалистэ, 1940, 12 октомврие.

²²⁸ Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, с. 137.

²²⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, л. 26, л. 2.

²³⁰ См.: Сытник М. К. Колхозное движение в правобережных районах Молдавии в 1941 году.— Ученые записки Института истории Молдавского филнала АН МССР, т. I (X). Кишинев, 1959, с. 5.

период. В МТС государство концентрировало сельскохозяйственную технику, предназначенную для обслуживания вновь организуемых в этих районах колхозов и производственно-технической помощи бедняцко-середняцким хозяйствам. Государственная собственность на основные средства сельскохозяйственного производства (землю и технику) давала Советскому государству возможность глубоко проникать в частнособственнические производственные отношения в деревне, расшатывать их основательно, пробивать в них брешь, ускорять формирование на селе социалистических отношений.

Очевидная неотложность организации в освобожденном крае МТС диктовалась в первую очередь крайне острым недостатком в крестьянских хозяйствах рабочего скота и инвентаря, примитивным уровнем земледелия, а также открывшейся благоприятной перспективой коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств. В силу именно этих причин ЦК ВКП(б) и СНК СССР в своем постановлении от 21 августа 1940 года «О мероприятиях по Бессарабии и Северной Буковине» создание МТС в освобожденных районах отнесли к первоочередным задачам.

В республике развернулась деятельная работа по открытию МТС. ЦК КП(б)М и СНК МССР 14 сентября 1940 года приняли постановление «Об организации МТС и МТМ в новых районах Молдавской ССР»²³¹. Во исполнение этого постановления уже к середине октября 1940 г. были созданы первые 20 МТС²³². Дальнейшее развитие сети МТС в бессарабской части МССР, а также оснащение их тракторами и другой сельскохозяйственной техникой было определено в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 12 октября 1940 года «Об организации машинно-тракторных станций в новых районах Молдавской ССР». В свете этого документа ЦК КП(б)М и СНК МССР 18 октября 1940 года приняли совместное постановление «Об организации МТС 2-й очереди в районах Молдавской ССР», которым предусматривалось дополнительно открыть 27 МТС — в среднем по 4—6 на каждый уезд²³³.

Развитие сети МТС и машинно-тракторных мастерских (МТМ) продолжалось и в 1941 году. К 10 марта 1941 года, т. е. к началу первого советского весеннего сева в осво-

²³¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 11, л. 31.

²³² Там же, д. 5, л. 26; д. 24 а, л. 30—31.

²³³ Там же, д. 11, л. 31—32.

божденном крае, здесь насчитывалось уже 66 МТС²³⁴. К середине же 1941 года Молдавская ССР располагала сетью МТС в 92 единицы, в т. ч. 78 МТС — в освобожденных районах республики²³⁵.

На организацию МТС и МТМ, на оснащение их сельскохозяйственной техникой Советское государство выделило значительные ассигнования. Если в ноябре 1940 г. МССР имела 901 трактор и 240 комбайнов²³⁶, то к началу 1941 года количество тракторов возросло до 1300²³⁷. Только в МТС правобережных районов республики до лета 1941 года из промышленных центров Советского Союза было завезено 1836 тракторов (в 15-кратном исчислении) с прицепным инвентарем, более 200 комбайнов, сотни молотилок, грузовых автомобилей и другой техники²³⁸. Таким образом, за один год Советской власти освобожденные районы МССР получили в 15 с лишним раз больше тракторов, чем их насчитывалось прежде во всей оккупированной Бессарабии.

Создание совхозов и МТС явилось первоосновой возникновения социалистического сектора в сельском хозяйстве правобережной Молдавии. Организация МТС и завоз сюда сложной сельскохозяйственной техники поставили на повестку дня вопрос о быстреей массовой подготовке кадров механизаторов, без которых техника не могла быть использована. В течение 1940—1941 гг. из местного населения предстояло в две очереди подготовить 2,5 тысячи механизаторов. Для решения этой задачи в освобожденных районах были открыты 2 сельскохозяйственных техникума механизации и 7 годичных школ механизации²³⁹. В этих школах, а также при МТС одновременно обучалось 2200 человек, среди которых 20% составляли девушки²⁴⁰. В них готовились трактористы, комбайнеры, бригадиры тракторных

²³⁴ Там же, д. 41, л. 11.

²³⁵ Молдова Социалистэ, 1941, 28 юние; 1945, 23 аугуст.

²³⁶ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 2.

²³⁷ Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, с. 60, 64.

²³⁸ См.: Сытник М. К. Из истории создания и материально-технического оснащения машинно-тракторных станций в правобережной Молдавии в 1940—1941 гг.— В сб.: Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1963, с. 140.

²³⁹ См.: Молдова Социалистэ, 1940, 23 ноембрие; 1941, 2 мартие.

²⁴⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 130, л. 73; Молдова Социалистэ, 1940, 23 ноембрие.

бригад, шофера, слесари, прицепщики и другие, т. е. специалисты, ранее неизвестные в молдавской деревне правого берега Днестра. Все обучавшиеся обеспечивались государственной стипендией.

К началу апреля 1941 года уже было подготовлено свыше 1100, а к середине 1941 года — 3460 механизаторов из местных жителей, прежде всего из состава бедняков и середняков²⁴¹. Таким образом, план подготовки механизаторских кадров был значительно перевыполнен. Решающую роль в подготовке местных кадров механизаторов сыграли специалисты, прибывшие в освобожденные районы МССР из братских советских республик. Всего для работы в новых МТС и МТМ Молдавии трудящиеся РСФСР, УССР и других республик направили 1566 опытных механизаторов²⁴². На работу в правобережные районы республики перешли 280 лучших трактористов и трактористок левобережных районов МССР, среди которых депутат Верховного Совета МССР комсомола В. Лыса, механизаторы Д. Козак, А. Путренко, А. Пунга и др.²⁴³ Прибывшие специалисты обучали новых механизаторов освобожденного края умелому использованию сложной техники, служили для местных крестьян убедительными примерами действительности колхозного строя.

Советское государство через МТС регулировало использование тракторов, комбайнов и другой техники по сугубо классовому принципу, обслуживая ею только бедняцко-середняцкие единоличные хозяйства, а также вновь создаваемые в западных районах МССР колхозы. Тем самым государство лишило класс кулаков возможности концентрировать в своих руках и применять в эксплуататорских целях сложные сельскохозяйственные машины, закрыло путь к развитию капитализма в деревне.

Организация и работа МТС способствовали улучшению общего состояния сельского хозяйства правобережной Молдавии, прежде всего подъему экономики бедняцких и малоимощных середняцких дворов. Главным же социальным результатом деятельности МТС, как и совхозов, была под-

²⁴¹ См.: Сытник М. К. Из истории создания и материально-технического оснащения машинно-тракторных станций в правобережной Молдавии в 1940—1941 гг., с. 147.

²⁴² См.: Афтенюк С. Я., Стратиевский К. В., Царанов В. И. Осуществление ленинского кооперативного плана в молдавской деревне. Кишинев, 1963, с. 42.

²⁴³ См.: Советская Молдавия, 1941, 23 марта, 30 апреля, 7 мая.

готовка беднячко-середняцких крестьянских масс к переходу на социалистический путь развития. МТС оказывали революционизирующее влияние на местных молдавских крестьян, в чьих умах совершался переворот в пользу колхозов.

Революционные преобразования в правобережной Молдавии, огромная всесторонняя помощь Советского государства создали здесь к ноябрю-декабрю 1940 года предпосылки и условия для начала коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств, для расширения и углубления социалистического производственного переворота в сельском хозяйстве. Коллективизация сельского хозяйства навсегда избавляла молдавскую деревню освобожденных районов от кулацкой кабалы, от классового расслоения, разорения и нищеты. Именно на основе ленинского кооперативного плана можно было покончить с извечной экономической неустойчивостью крестьянского хозяйства. Ведение сельскохозяйственного производства на социалистической основе позволяло эффективно применять в нем новую технику и достижения науки, рационально использовать трудовые ресурсы и земельные угодья.

Характерной особенностью начавшегося процесса коллективизации в деревне правобережной Молдавии в 1940—1941 гг. являлось то, что здесь беднячко-середняцкие крестьянские хозяйства, минуя простейшие формы сельскохозяйственной кооперации, сразу же стали объединяться в высшую форму производственной кооперации — сельскохозяйственную артель. Объяснялось это, с одной стороны, тем, что колхозная форма ведения хозяйства наиболее удачно и полно сочетала личные интересы крестьян с общественными, индивидуальную и коллективную заинтересованность в результатах производства, открывала широкие возможности повышения доходов и благосостояния крестьян на основе роста производительности их труда. С другой стороны, непосредственный переход от индивидуального крестьянского хозяйства к высшей форме производственной кооперации являлся результатом использования богатого опыта колхозного строительства в основных районах Советского Союза. Другая особенность коллективизации в освобожденных районах МССР заключалась в том, что с самого начала организации местных колхозов в них одновременно вступали как бедняцкие, так и середняцкие крестьянские хозяйства. Последние составляли до 40%

от общего числа вступивших в сельхозартели²⁴⁴. Наконец, следует также заметить, что по количеству объединившихся крестьянских хозяйств и по размерам земельной площади первые колхозы, созданные в правобережных районах Молдавии, были более крупными, чем организованные в период коллективизации в основных районах страны, в т. ч. в Молдавской АССР.

Первые колхозы в освобожденных районах Молдавской ССР возникли в ноябре-декабре 1940 года. Так, инициативная группа по созданию колхоза имени 9 января с. Елизаветовка Тырновского района была образована еще в конце сентября — начале октября 1940 года. Колхоз этот организационно оформился в ноябре того же года, в него вступили 186 хозяйств, обобществив лошадей, инвентарь, семена и др.²⁴⁵ Колхоз «Большевик» того же района был организован в начале декабря 1940 года. У колыбели этой сельхозартели стояли бывшие бессарабские подпольщики-коммунисты И. Климов и В. Мошняга, ветеран-котовец Г. Горин и др.²⁴⁶ В начале же декабря 1940 года организационно оформились колхоз имени В. И. Ленина с. Требишауцы Бричанского района (председатель И. Д. Головатый)²⁴⁷, колхоз «Молдова Рошие» с. Валя-Маре Унгенского района (председатель И. И. Уреке)²⁴⁸.

К концу 1940 года колхозы существовали уже во многих районах правобережной Молдавии. В это же время были созданы 13 колхозов на месте бывших немецких колоний Кагульского и Бендерского уездов. В создании этих колхозов большую материальную и практическую помощь оказали колхозы и колхозники левобережных районов республики, направив для постоянной работы в эти новые колхозы 198 своих колхозных семей. Колхозы этиполнились также и за счет 1700 крестьянских семей, добровольно переселившихся в конце 1940 года из северных и центральных районов на юг республики — на земли бывших немецких колонистов²⁴⁹.

²⁴⁴ См.: Афтенюк С. Я., Стратиевский К. В., Царанов В. И. Указ. соч., с. 45.

²⁴⁵ Коллективизация крестьянских хозяйств в правобережных районах Молдавской ССР. Документы и материалы. Кишинев, 1969, с. 48.

²⁴⁶ См.: Молдова Сочналистэ, 1970, 20 декабря.

²⁴⁷ См.: Бодюл И. И. О проекте Примерного устава колхоза (сельскохозяйственной артели).— Коммунист Молдавии, 1969, № 11, с. 12.

²⁴⁸ См.: Советская Молдавия, 1970, 26 июня.

²⁴⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, л. 14, л. 12—13.

Процесс коллективизации в освобожденных районах республики особенно активно проходил в конце 1940 — начале 1941 гг., в период подготовки и проведения выборов в Верховные Советы СССР и МССР, I съезда КП(б) Молдавии и I сессии Верховного Совета МССР, в период активной подготовки к весеннему севу. Именно в это время в уездах республики передовая часть тружеников села объединялась в инициативные группы — ядро будущих колхозов. В январе 1941 года таких инициативных групп насчитывалось свыше 110, которые развернули большую работу по организации колхозов²⁵⁰. Так, инициативная группа с. Поповка Бельцкого района, насчитывавшая 33 крестьянина, 13 января 1941 года на общем сходе села образовала сельхозартель, в которую вступило 235 крестьянских хозяйств²⁵¹. В созданные в январе 1941 г. колхоз с. Гаваноса Кагульского района и колхоз им. В. И. Ленина с. Агрономовка Корнештского района вступило соответственно 205 крестьянских хозяйств²⁵² и 155 хозяйств²⁵³.

Для начального этапа колхозного движения в правобережной Молдавии примечательно вступление деревенских тружеников в сельхозартели большими группами и даже целыми селами. Так, в с. Поповка Бельцкого района в колхоз вступили в один день 235 хозяйств из 265, в с. Пояна Котюжанского района — все 295 бедняцко-средняцких крестьянских хозяйств²⁵⁴.

I съезд КП(б) Молдавии признал неотложной задачей партийных, советских, комсомольских организаций и земельных органов республики широкую пропаганду колхозного строя среди трудовых масс крестьянства, расширение масштабов их производственного кооперирования. Подавляющее большинство сельхозартелей правобережной Молдавии было организовано после съезда, т. е. в самый решающий период подготовки к весеннему севу 1941 года. Бюро ЦК КП(б) Молдавии 6 марта 1941 года в своем постановлении «О состоянии организации колхозов в уездах Молдавской ССР и готовности к весеннему севу» констатировало, что «партийные и советские организации уездов

²⁵⁰ См.: Сытник М. К. Колхозное движение в правобережных районах Молдавии в 1941 году, с. 6.

²⁵¹ См.: Молдова Сочналистэ, 1941, 28 мартне.

²⁵² См.: Молдова Сочналистэ, 1941, 8 мартне.

²⁵³ ЦГА МССР, ф. Р-1149, оп. 1, д. 1, л. 23.

²⁵⁴ См.: Сытник М. К. Колхозное движение в правобережных районах Молдавии в 1941 году, с. 8.

Молдавии провели большую работу по организации колхозов»²⁵⁵, что по состоянию на 5 марта 1941 года в уездах организовано 119 колхозов, в которых объединилось 14 860 батрацко-бедняцких и середняцких хозяйств²⁵⁶. Для колхозного движения этой части республики периода марта-июня 1941 года характерно не столько увеличение числа колхозов, сколько рост числа вступивших в эти хозяйства крестьян и укрепление молодых сельхозартелей.

К середине июня 1941 года в 120 колхозах освобожденных районов МССР объединилось 17 059 дворов, или 3,4% общего количества местных крестьянских хозяйств. Около 18 тысяч заявлений о приеме в колхозы находилось в стадии рассмотрения. Колхозы уездов МССР имели в своем распоряжении 78 388 гектаров пахотной земли и 3376 гектаров садов и виноградников, более 10 000 пар лошадей и волов²⁵⁷. Обобществленная земля колхозов (около 82 тысяч га) составляла 4,2% всей пахотной земли крестьянского сектора уездов МССР²⁵⁸.

Теперь колхозы существовали уже во всех без исключения районах правобережной Молдавии. Из письменной информации Унгенского райкома партии в адрес ЦК КП(б) Молдавии известно, что к концу февраля 1941 года в этом районе было организовано 3 колхоза²⁵⁹, что «настроение колхозников здоровое»²⁶⁰. К июню 1941 года социалистический сектор освобожденных районов Молдавской ССР состоял из 120 колхозов, 57 совхозов и 78 МТС.

Количество колхозов Молдавской ССР непрерывно возрастало. Если в августе 1940 года их насчитывалось 233 и все они находились в левобережных районах республики, то к 1 декабря 1940 года их число возросло до 266, к февралю 1941 года — до 307, а к июню 1941 года — до 353 колхозов²⁶¹. Кроме того, аграрный социалистический сектор республики объединял 65 совхозов и 92 МТС.

Объединение крестьянских хозяйств в колхозы и обобществление земли, скота, инвентаря, семян и фуража для артельного животноводства дали возможность создать неделимые колхозные фонды — первооснову формирования

²⁵⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 59, л. 3.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Там же, д. 92, л. 277.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Там же, д. 31, л. 10 об.

²⁶⁰ Там же, л. 11.

²⁶¹ Там же, д. 24 а, л. 74.

общественной кооперативно-колхозной групповой собственности. Исходя из положений Устава сельскохозяйственной артели, ЦК КП(б) Молдавии и СНК МССР своим постановлением от 29 марта 1941 года определили предельные нормы приусадебного землепользования для колхозных дворов — от 0,25 до 0,50 гектара²⁶².

В молодых колхозах организовывались бригады и звенья, создавались животноводческие фермы, составлялись производственно-финансовые планы, устанавливались нормы выработки, разрабатывались правила ухода за скотом на фермах и т. д. К каждому колхозу были прикреплены районные специалисты сельского хозяйства — агроном, ветврач, зоотехник и др. Новые сельхозартели постепенно становились крупными коллективными хозяйствами, их авторитет, влияние на трудящихся крестьян-единоличников из дня в день возрастали. От результатов хозяйственной деятельности этих пионеров коллективного хозяйствования в значительной мере зависели сроки и успешность перехода всего крестьянства освобожденных районов МССР на социалистический путь развития.

Таким образом, создание социалистического сектора в сельском хозяйстве правобережной Молдавии шло по двум путям: совхозному и колхозному. Широкая сеть МТС подвела под сельскохозяйственное производство этой части республики прочную государственную социалистическую материально-техническую базу.

Коллективизация сельского хозяйства выдвинула задачу подготовки массовых колхозных кадров разных профилей, обеспечения сельскохозяйственного производства умелыми организаторами и специалистами. Для решения этой проблемы в столице республики, уездных центрах, городах, при совхозах и МТС были открыты различные курсы и школы, на которые государство ассигновало 4,3 миллиона рублей. Помимо механизаторских кадров, о чем говорилось выше, в специальных школах и на курсах до июня 1941 года было подготовлено из местного населения 1464 работника для различных звеньев колхозного производства и управления: председатели колхозов, бригадиры, счетоводы, землемеры, яровизаторы и др.²⁶³ Специалистов сельского хозяйства высшей и средней квалификации для республики готовили 2 сельскохозяйственных института и 8 сельско-

²⁶² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 24 а, л. 74.

²⁶³ См.: Молдова Социалистэ, 1941, 28 юние.

хозяйственных техникумов МССР²⁶⁴, учебные заведения других республик, их присылали братские советские народы. Выдвижение и обучение многочисленных кадров из крестьян, их участие в социалистическом сельскохозяйственном производстве представляли собой новое и особенно важное социальное явление в жизни молдавской деревни освобожденного края.

В результате развертывания процесса коллективизации и широкого развития сети совхозов мелкотоварный и капиталистический уклады в деревне неуклонно уступали место социалистическому. В правобережной части МССР социалистическая общественная собственность в двух ее формах — общенародной и кооперативно-колхозной — постепенно становилась основой экономических отношений на селе.

Рост трудовой активности сельских тружеников

С первых дней после освобождения Бессарабии широкие массы трудового крестьянства стали старательно усваивать свойственное советским людям отношение к труду как источнику создания всех материальных благ, развернули социалистическое соревнование за быстрее и лучшее проведение полевых работ, отвечая трудовыми делами на заботу Советской власти. Уже 24 июля 1940 года крестьяне села Застынка Сорокской волости приняли на общем собрании решение включиться в социалистическое соревнование с крестьянами села Волово, а 2 августа — с крестьянами села Редь-Черешневец той же волости за досрочное и качественное завершение уборки и обмолота хлебов, других полевых работ, а также ремонта школы к началу учебного года²⁶⁵. Крестьяне села Пыржолтены Каларашской волости 13 сентября 1940 года организовали красный обоз, в котором приняло участие 168 крестьянских хозяйств, завершив в течение одного дня сдачу хлеба государству²⁶⁶.

В 1941 году Советское государство оказывало щедрую помощь социалистическому сектору сельского хозяйства правобережной Молдавии, а также крестьянским хозяйст-

²⁶⁴ См.: Молдова Социалистэ, 1941, 28 юние.

²⁶⁵ ЦГА МССР, ф. Р-1389, оп. 1, д. 7, л. 6—7.

²⁶⁶ Бессарабская правда, 1940, 15 сентября.

вам в расширении и укреплении их материальной и технической базы. С этой целью им были выделены дополнительные денежные кредиты: на приобретение сельскохозяйственного инвентаря и минеральных удобрений — 2 миллиона рублей, на покупку лошадей — 2,5 миллиона, на покупку крестьянами коров и организацию животноводческих ферм в молодых колхозах — 5 миллионов рублей²⁶⁷. Отпущено было почти 1,5 миллиона пудов семенной и фуражной ссуды²⁶⁸. В результате этой помощи к июню 1941 года в молодых колхозах были открыты уже 82 животноводческие фермы. Некоторые артели имели по 2—3 фермы (колхоз им. Ленина Флорештского района, колхоз им. Котовского Кангазского района и др.)²⁶⁹. За первую половину 1941 года 3558 колхозных семей обзавелись коровами²⁷⁰.

Уделяя огромное внимание социалистической реконструкции сельского хозяйства, партийные, советские и сельскохозяйственные органы не ослабляли своего внимания к индивидуальным крестьянским хозяйствам, постепенно увеличивая размеры и разнообразя формы оказываемой им помощи. Среди крестьян-единоличников систематически проводилась большая организационная, воспитательная и агрономическая работа. В 850 агрокружках занимались многие тысячи бедняков и середняков.

Отвечая на эту заботу, трудовое крестьянство всемерно поддерживало мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, активно включилось в возглавляемую сельскими партийными, советскими и комсомольскими организациями общественную и трудовую деятельность. Для успешного проведения весеннего сева 1941 года в освобожденных районах МССР было создано 107 тысяч супряг с участием 348 776 крестьянских дворов, в т. ч. 181 426 безлошадных хозяйств²⁷¹. Колхозное крестьянство и индивидуальные хозяйства к этому времени обслуживались 550 агрономами, более чем 50 тысячами агроуполномоченных и 162 хатами-лабораториями²⁷². Например, в Оргеевском уезде к февралю 1941 года число агрономов воз-

²⁶⁷ Молдова Сочналистэ, 1941, 15 мартне, 28 юние.

²⁶⁸ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 105, л. 120; Молдова Сочналистэ, 1941, 28 май.

²⁶⁹ См.: Молдова Сочналистэ, 1941, 14 май.

²⁷⁰ См.: Сытник М. К. Колхозное движение в правобережных районах Молдавии в 1941 году, с. 20.

²⁷¹ См.: Молдова Сочналистэ, 1941, 28 май.

²⁷² См.: Там же.

росло в три раза, которые успешно обслуживали 5 совхозов, 21 колхоз и крестьянские хозяйства уезда²⁷³.

В молдавской деревне развернулось социалистическое соревнование за качественное и своевременное проведение весеннего сева. Соцсоревнование помогло провести первый советский весенний сев в сжатые сроки и на высоком агротехническом уровне. Посев яровых культур почти повсеместно производился очищенными и протравленными семенами. По зяби было засеяно свыше 400 тысяч гектаров, или почти 30% ярового клина²⁷⁴, 22% всей площади яровых колосовых культур было засеяно рядовым способом, 13 — чистосортными и 3% — яровизированными семенами²⁷⁵. Колхозы и индивидуальные крестьяне пробороновали почти все озимые посевы, значительную часть из них подкормили минеральными удобрениями.

В ходе полевых работ весны и лета 1941 года большинство новых колхозников, механизаторов МТС, рабочих совхозов и крестьян-единоличников работало с вдохновением, проявляло высокую трудовую активность. Социалистические хозяйства, а внутри них — бригады и звенья соревновались за лучшее проведение не только весеннего сева, но и других сельскохозяйственных работ. В Оргеевском уезде, например, в соцсоревновании участвовали 54 бригады и 350 звеньев, в Сорокском — 50 бригад и т. д. Отдельные колхозники и целые звенья и бригады показывали пример в труде, проявляли высокую сознательность. Колхоз им. Ленина Киперченского района посев яровых колосовых культур и подсолнечника завершил за 3 дня. Члены этого колхоза Ангел, Дедуш, Пурилэ и другие дневные нормы выработки выполняли на 175—180%. Колхозник колхоза им. Ленина Флорештского района Тихон Янович (бывший батрак) конной сеялкой засеял 71 гектар. Трактористки Вера Лыса и Мария Ротарь на полях колхоза им. Ленина села Иванча Оргеевского района дневную норму выполняли на 180—200%²⁷⁶.

Молодые колхозы и бедняцко-середняцкие хозяйства успешно справлялись с сельскохозяйственными работами, в чем всестороннюю помощь им оказывали МТС. Так, на полях колхоза им. Г. И. Котовского Кангазского района

²⁷³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 9, оп. 1, д. 1, л. 24.

²⁷⁴ Там же, ф. 51, оп. 1, д. 87, л. 6; д. 92, л. 345; д. 98, л. 9.

²⁷⁵ См.: Л а з а р е в А. М. Образование Молдавской ССР. Кишинев, 1949, с. 55.

²⁷⁶ См.: Советская Молдавия, 1941, 30 апреля.

7 тракторов весной 1941 г. вспахали и засеяли 1526 гектаров²⁷⁷. Всего же в ходе весеннего сева МТС вспахали и засеяли более 90% посевной площади колхозов освобожденных районов²⁷⁸. Успехи молодых колхозов, трудовой энтузиазм их членов наглядно и убедительно демонстрировали крестьянам окрестных сел преимущества крупного социалистического земледелия. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по социалистической реконструкции сельского хозяйства, значительная материально-техническая помощь, внедрение агротехники и использование богатого опыта советского колхозного строительства — все это в сочетании с высокой трудовой активностью сельских тружеников освобожденных районов, благоприятной климатической обстановкой и обилием осадков зимой и весной 1941 года создавало условия для резкого подъема сельскохозяйственного производства в самом ближайшем будущем. Уверенность в таком рывке подкреплял выращенный в 1941 году богатый урожай зерновых и технических культур, винограда, фруктов и овощей, к уборке которых республика готовилась, а частично и приступила. Но огромный по масштабам и важнейший по значению социально-экономический процесс, развернувшийся в молдавской деревне, был прерван начавшейся войной.

За один год сельское хозяйство правобережной части МССР в основном вышло из тупика, в который завели его господствующие классы королевской Румынии, и быстро начало продвигаться по пути прогресса. Однако значительное отставание от уровня левобережных районов республики еще сохранилось.

В целях дальнейшего подъема производительных сил сельского хозяйства освобожденных районов ЦК КП(б)М и СНК МССР разработали специальные мероприятия, которые предусматривали: создание прочной базы социалистического строительства — развитие МТС, совхозов, колхозов; проведение землеустройства и введение севооборотов, развитие зернового хозяйства; химизацию сельского хозяйства и использование местных удобрений; расширение площадей под техническими культурами и создание предприятий по их переработке; развитие животноводства и создание для него кормовой базы; развитие садоводства,

²⁷⁷ См.: Молдова Сочналистэ, 1941, 14 май.

²⁷⁸ См.: Молдавия в великой семье республик Советского Союза, с. 103.

виноградарства и овощеводства; орошение новых земель с учетом развития предприятий консервной промышленности; гидростроительство, строительство электростанций и ирригационной сети; развитие сети сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений; подготовку кадров для сельского хозяйства²⁷⁹.

* * *

При анализе промышленного развития МССР в 1940—1941 гг. следует прежде всего обратить внимание на процесс восстановления и ввода в эксплуатацию бездействовавших в годы оккупации предприятий, который в основном был завершен к концу 1940 года. Одновременно происходил процесс расширения, концентрации, реконструкции и технического перевооружения промышленности, транспорта и связи, а также нового промышленного производства. Этот процесс был прерван начавшейся войной.

В течение 1940—1941 гг. в освобожденных районах МССР шло формирование социалистического сектора в сельском хозяйстве, в который входили совхозы, МТС и колхозы. Однако до июня 1941 года сельское хозяйство правобережной Молдавии продолжало оставаться в основном индивидуально-крестьянским, мелкотоварным.

²⁷⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 7, л. 75—76.

**СОЦИАЛЬНОЕ
И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МССР
НАКАНУНЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**§ 1. Повышение материального
благосостояния трудящихся**

Рост реальных доходов населения

Победа социалистической революции в бывшей Российской империи и установление в стране Советской власти привели к ликвидации антагонистического противоречия между накоплением и потреблением, свойственного капиталистическому обществу.

К. Маркс и Ф. Энгельс научно доказали, что в социалистическом обществе производство будет служить человеку, а не человек производству. В «Манифесте Коммунистической партии» они писали, что «в буржуазном обществе живой труд есть лишь средство увеличивать накопленный труд. В коммунистическом обществе накопленный труд — это лишь средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих»¹. В работе «Анти-Дюринг» Ф. Энгельс подчеркивал, что при социализме «капиталистический способ присвоения, при котором продукт поработавшего сперва производителя, а затем и присвоителя, будет заменен новым способом присвоения продуктов, основанным на самой природе современных средств производства, с одной стороны, прямым общественным присвоением продуктов в качестве средств для поддержания и расширения производства, а с другой — прямым индивидуальным присвоением их в качестве средств жизни и наслаждения»².

Одну из центральных задач пролетариата и его авангарда — Коммунистической партии — В. И. Ленин видел в наиболее полном удовлетворении материальных и культурных запросов членов социалистического общества. «Главнейшим и самым коренным интересом пролетариата

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 439.

² Там же, т. 20, с. 291.

после завоевания им госвласти,— писал он,— является увеличение количества продуктов, повышение в громадных размерах производительных сил общества»³. По мнению В. И. Ленина, развитие производительных сил является основой неограниченного роста могущества и увеличения богатства социалистической страны, повышения благосостояния народа и его духовного обогащения.

Построение социализма в СССР привело к непрерывному росту материальных и культурных потребностей советских людей и к возрастанию степени их удовлетворения. Но прежде всего это привело к раскрепощению личности, обеспечило человеку труда подлинную свободу и демократию. В марксистском понимании свобода есть прежде всего свобода от эксплуатации, а первое и главное условие достижения реальной свободы для людей труда — это уничтожение частной собственности. Социалистическое государство гарантирует советскому гражданину великие демократические права — на труд и отдых, на образование, на бесплатное медицинское обслуживание и обеспечение в старости, на жилищное и коммунальное обслуживание и т. д.

Социализм ввел новый принцип распределения материальных благ — по количеству и качеству затраченного труда, что позволило радикальным образом улучшить благосостояние трудящихся масс. В Тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» подчеркивается, что в Советском государстве «каждый работник, трудовой коллектив получают материальное вознаграждение в зависимости от результатов своей деятельности, от реального вклада в совокупный общественный труд»⁴. Таким образом, социализм впервые в истории человечества создает равенство людей по отношению к средствам производства, ликвидирует тем самым эксплуатацию. Распределение при социализме В. И. Ленин рассматривал как могучий рычаг, способствующий росту производства, повышению количества и качества труда, его производительности, развитию инициативы трудящегося человека.

Известно, что центральной проблемой внутренней политики Коммунистической партии является систематическое улучшение материальных и культурных условий жизни всех советских граждан, создание всех необходимых эконо-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 345.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е, т. 10, М., 1972, с. 162.

мических предпосылок для этого процесса. На XXIV съезде КПСС подчеркивалось, что «...наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей людей — это высшая цель общественного производства при социализме»⁵. Из этого следует, что главной целью партии и государства, законом и смыслом существования советского общества стали насущные интересы советского человека — все во имя человека, все для блага человека. Решение этой большой социальной проблемы неразрывно связано с дальнейшим развитием производительных сил страны, с ростом эффективности промышленного и сельскохозяйственного производства, повышением национального дохода. Следовательно, труд является основным источником нашего общественного богатства, повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа.

Обобщающим показателем улучшения материального благосостояния советских людей является, как известно, рост национального дохода — результат подъема социалистической экономики. Национальный доход Советского государства — это подлинно народный доход, который используется в интересах систематического роста уровня жизни народа. В резолюции XXII съезда КПСС сказано, что «в условиях социализма чем выше национальный доход, тем выше благосостояние народа»⁶, ибо 75% национального дохода СССР идет непосредственно на удовлетворение личных материальных и культурных потребностей населения. К тому же отраженный в государственном бюджете СССР национальный доход почти целиком состоит из поступлений от народного хозяйства, в нем крайне невелика доля незначительных налогов с населения.

Бюджет Молдавской ССР на 1941 год был утвержден II сессией Верховного Совета МССР 21 апреля 1941 года по доходам и расходам в сумме 473,6 миллиона рублей, в т. ч. по городу Кишиневу — 37,6 миллиона рублей⁷. Бюджет обеспечивал не только подъем экономики и культуры республики, особенно освобожденных районов, но и резкое повышение материального благосостояния трудящихся масс. Важнейшее место в доходной части бюджета зани-

⁵ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 41.

⁶ Материалы XXII съезда КПСС. Стенографический отчет. М., 1961, с. 72.

⁷ Государственный бюджет Молдавской Советской Социалистической Республики на 1941 год. с. IV.

мали отчисления от налога с оборота и от прибылей промышленных, торговых и других предприятий. Если бюджетные ассигнования на развитие экономики республики составляли 100 миллионов рублей (21% бюджета), то расходы на социально-культурные мероприятия — почти 300 миллионов рублей (64%)⁸. Более трех четвертей бюджетных ассигнований направлялось на развитие городов и районов правобережной Молдавии, на улучшение положения ее населения.

Другим важным показателем повышения материального благосостояния трудящихся МССР явился рост общего фонда заработной платы республики. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 15 августа 1940 года на трудящихся освобожденных районов МССР были распространены положения Кодекса законов о труде, законы о заработной плате и государственном социальном страховании рабочих, ИТР и служащих предприятий и учреждений.

После проведения национализации основных средств производства повсеместно на предприятиях и в учреждениях освобожденных районов МССР были введены советские тарифы и ставки заработной платы. На предприятиях основной стала сдельная форма оплаты труда, которая стала особенно эффективной в связи с введением технически обоснованных норм выработки. Пособия по государственному социальному страхованию выплачивались в соответствии с законодательством СССР по решениям местных профсоюзных органов. Введение социалистической системы оплаты труда и государственного социального страхования сыграло важную роль в организации труда на производстве, повышении материальной заинтересованности рабочих и служащих в росте производительности труда.

В результате осуществленных мероприятий заработная плата рабочих освобожденных районов в течение года повысилась в среднем в 2 раза, а в таких отраслях промышленности, как винодельческая, маслобойно-жировая, мыловаренная — в 2,5—3 раза⁹. С учетом же предоставленных Советским государством бесплатных социально-бытовых и культурных услуг, пенсий, льгот и выплат реальные доходы рабочих и служащих возросли еще более значительно.

Победа социалистической революции неизбежно ведет

⁸ Государственный бюджет Молдавской Советской Социалистической Республики на 1941 год, с. V.

⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 84, л. 61.

к резкому повышению материального благосостояния трудового крестьянства. В свое время В. И. Ленин подчеркивал: «В крестьянской стране первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще... *Впервые* при диктатуре пролетариата крестьянин работал на себя и *питался лучше горожанина*. Впервые крестьянин увидел свободу на деле: свободу есть свой хлеб, свободу от голода»¹⁰. Для крестьянства освобожденных районов МССР притягательным примером стал уровень жизни колхозников левобережных районов республики, для которых основным источником поступления материальных благ служило общественное колхозное производство. Одновременно члены колхозов, как и рабочие совхозов и сельская интеллигенция, имели личные подсобные хозяйства — дополнительный источник удовлетворения потребностей в жизненных благах.

Впервые в жизни всех трудящихся масс освобожденного края серьезную роль в повышении их реальных доходов и, следовательно, покупательной способности начали играть общественные фонды потребления, т. е. материальные блага, которые распределялись между советскими гражданами бесплатно, за счет Советского государства. Граждане МССР, как и всей страны, стали пользоваться такими благами, как выплаты по социальному страхованию, различных пособий, пенсий, стипендий, оплата отпусков, бесплатное обучение и бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное или на льготных условиях предоставление путевок в санатории и дома отдыха, содержание детей в детских яслях, садах, домах и т. д. Напомним, что общественные фонды распределялись не в зависимости от числа работников в семье, а в зависимости от числа всех членов семьи — работающих и неработающих.

С использованием общественных фондов связано было кардинальное решение таких важных социальных проблем, как ликвидация неграмотности, осуществление всеобщего обязательного обучения детей школьного возраста, подготовка квалифицированных рабочих кадров и специалистов для всех отраслей народного хозяйства, небывалое улучшение здравоохранения, жилищных условий и коммунальных услуг, обеспечение старости, организация коллективного воспитания детей, общественного питания и др. Без

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр., соч., т. 39, с. 276.

этих фондов столь быстрое и успешное решение этих проблем в условиях МССР было бы невозможным.

В освобожденных районах МССР, как и во всей стране, первостепенное значение придавалось обеспечению необходимого соответствия между растущим покупательским спросом населения и увеличением производства и реализации товаров народного потребления. Безусловно, сразу же после восстановления Советской власти в правобережной Молдавии невозможно было не только удовлетворить полностью все материальные потребности трудящихся, но даже обеспечить полное равенство в потреблении, в материальном обеспечении, ибо, как подчеркивал В. И. Ленин, «стремясь к равенству вознаграждения за всякий труд и к полному коммунизму, Советская власть не может ставить своей задачей немедленного осуществления этого равенства в данный момент, когда делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму»¹¹. Разоблачая идеи уравнительного распределения при социализме, В. И. Ленин заметил, что «это абсурд экономический, ибо это разрыв потребления с производством»¹².

Поэтому в основу вознаграждения за труд граждан освобожденных районов МССР, как и всех граждан СССР, был положен действовавший уже в Советском Союзе принцип социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Этот принцип обеспечивал материальную заинтересованность членов общества в результатах труда, позволял наилучшим образом сочетать личные и общественные интересы, служил могучим стимулом повышения производительности труда, подъема экономики и благосостояния трудящихся.

Таким образом, принцип распределения по труду являлся основой материального вознаграждения советских граждан, главным источником удовлетворения их материальных и культурных потребностей. Путь же к повышению материального благосостояния советских людей лежал только через всемерное развитие производства и рост национального дохода.

Для полного удовлетворения материальных и культурных запросов граждан советского общества требуется весьма высокий уровень развития его производительных сил, а также время для достижения этого уровня. А. Н. Ко-

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 120.

¹² Там же, т. 42, с. 301.

сыгин, выступая 3 августа 1966 года на сессии Верховного Совета СССР, сказал: «Полное удовлетворение этих потребностей возможно лишь при достижении высшей производительности труда. Только на этой основе социалистический способ производства может реализовать все свои преимущества перед капитализмом. Другого пути к полному благосостоянию народа и всестороннему развитию личности нет и быть не может»¹³.

*Развитие торговли.
Благоустройство населенных пунктов
освобожденного края*

Каждой общественно-экономической формации присущи свои формы и характер торговли. В социалистическом обществе возникла и получила широкое развитие особая форма товарного обмена, присущая социалистическому способу производства. Эта особая советская форма торговли, принципиально отличающаяся от капиталистической, состоит в том, что реализация товаров осуществляется государственными и кооперативными организациями и предприятиями, а также в небольшой доле — колхозниками. Все основные и оборотные фонды советской торговли представляют собой общественную социалистическую собственность. Советская торговля опирается не на частное, а на общественное социалистическое производство города и деревни, осуществляется по твердым государственным розничным ценам. Таким образом, советская торговля является основной формой обмена и распределения предметов потребления между членами социалистического общества, удовлетворения растущих личных потребностей трудящихся. При социализме через торговлю реализуется основная масса предметов личного потребления путем их обмена на денежные доходы населения, а также осуществляется снабжение колхозов товарами производственного и хозяйственного назначения.

В правобережных районах Молдавской ССР безотлагательно была создана широкая сеть советских торговых предприятий: государственная — в городах, кооперативная — в селах. Ежедневно открывались новые государственные и кооперативные продуктовые и промтоварные магазины и ларьки, предприятия общественного питания. На-

¹³ Правда, 1966, 4 августа.

помним, что к октябрю 1940 года торговых предприятий уже было развернуто: в Кишиневе — более 350, в Бельцах — 200, в Бендерах — более 80¹⁴.

В торговую сеть западных районов МССР из братских республик Советского Союза завозилось значительное количество разнообразных промышленных и продовольственных товаров, привлекавших местных жителей своей добротностью и прочностью, высоким качеством и доступной ценой. Социально-экономические преобразования в освобожденных районах Молдавии привели к быстрому росту покупательной способности населения, а это обусловило значительное увеличение общего товарооборота республики.

Трудящиеся освобожденного края стали лучше питаться и одеваться. Эта поистине знаменательная перемена в их жизни явилась следствием ликвидации чужеземного оккупационного режима и буржуазно-помещичьего строя, экономического гнета и безработицы, обременительных налогов и разорительной ростовщической кабалы, роста реальной заработной платы рабочих и служащих, повышения доходности крестьянских хозяйств.

О резком улучшении материального благосостояния трудящихся правобережной Молдавии убедительно говорили повышение их покупательной способности, увеличение их сбережений, рост спроса на товары культурно-бытового назначения. За вторую половину 1940 года розничная торговая сеть продала населению хлопчатобумажных, шерстяных, шелковых и других тканей на 44,3 миллиона рублей, в том числе на 18 миллионов рублей — через кооперативные магазины¹⁵. К концу 1940 года в МССР было открыто уже 126 сберегательных касс. Вкладчиками в них состояли 33 тысячи граждан республики, в т. ч. 11 тысяч сельских жителей¹⁶.

В июле-августе 1940 г. в селах правобережной Молдавии развернулось массовое движение за создание советской системы потребительской кооперации. К началу сентября эта система повсеместно организационно была оформлена, причем созданы были как сельские, так и поселковые и районные общества потребительской кооперации. Напри-

¹⁴ Бессарабская правда, 1940, 1 и 6 сентября; Молдова Сочналистэ, 1940, 24 октомврие.

¹⁵ Молдавская ССР в цифрах. Краткий статистический сборник, с. 184.

¹⁶ Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, с. 164.

мер, в Липканской волости уже к середине августа 1940 года были открыты 22 сельских кооперативных магазина, а в поселке Липканы — 5 продовольственных магазинов, 4 хлебные лавки и 2 пекарни¹⁷.

К концу 1940 года во всех крупных сельских населенных пунктах освобожденных районов действовали сельские общества потребкооперации с разветвленной сетью магазинов, лавок, ларьков, столовых, буфетов, пекарен и иных предприятий торговли и общественного питания. На каждые 1000—1200 дворов, или на 5—6 тысяч жителей, приходилось сельское потребительское общество, на каждые 150—175 дворов, т. е. на 500—700 человек населения, — магазин или лавка¹⁸.

Сеть советской потребительской кооперации стала основным звеном в товаропроводящей цепи правобережной молдавской деревни, почти полностью вытеснив частника из местной сельской торговли. Через торговую кооперацию сельские жители снабжались главным образом товарами личного потребления. Вместе с тем эта сеть являлась, особенно на первых порах после освобождения Бессарабии, основной общественно-экономической формой связи между социалистической промышленностью и мелкотоварным сельским хозяйством, между рабочим классом и единоличным трудящимся крестьянством Молдавии. Через торговлю осуществлялась непосредственная экономическая смычка между городом и селом.

Рост розничной торговой сети и товарооборота — важный показатель уровня жизни народа. В начале 1941 года в Молдавской ССР насчитывалось уже 3865 торговых предприятий, в том числе 2912 в сельской местности¹⁹. На долю потребительской кооперации, обслуживавшей сельскую местность, приходилось свыше 70% всех торговых предприятий и более 41% всего торгового оборота республики²⁰. План товарооборота МССР на 1941 год был определен в размере 106 миллионов рублей²¹.

Успешно развивалась и сеть общественного питания. В городах, поселках, районных центрах и крупных селах были открыты рестораны, столовые, кафе, буфеты, закусоч-

¹⁷ ЧОГА, ф. 7, оп. 1, д. 46, л. 25.

¹⁸ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 3, л. 36.

¹⁹ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 204.

²⁰ Молдавия в великой семье республик Советского Союза, с. 115.

²¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 105, л. 17.

ные и т. д. Всего в республике насчитывалось 855 предприятий общепита, в том числе 378 — в сельской местности²². Примечательны такие сопоставления: на каждые 10 тысяч жителей МССР в начале 1941 года приходилось 14 предприятий розничной торговли и 3 предприятия общественного питания, на одно предприятие розничной торговли — 700, а на одно предприятие общественного питания — 3158 жителей республики. На каждую 1000 квадратных километров территории МССР приходилось 113 торговых и 27 предприятий общественного питания²³.

Большое внимание уделялось укомплектованию системы торговли и общественного питания честными и преданными Советской власти работниками. В Кишиневе, например, из среды трудящихся масс до конца 1940 года на должности руководителей торговых предприятий, заведующих отделами и старших продавцов было выдвинуто более 500 человек. В республике начали действовать курсы по подготовке работников торговли и общественного питания, которые уже в IV квартале 1940 г. передали сельской кооперации 370 своих выпускников. Был открыт республиканский кооперативный техникум. Одновременно партийные, советские, профсоюзные и торговые органы принимали меры к очищению государственных и кооперативных предприятий торговли и общественного питания от пролезших туда бывших коммерсантов и их подручных, занимавшихся неблагоприятными делами. Попутно искоренялись из деятельности советских торговых предприятий некоторые, отжившие свой век, бытовые предрассудки, привнесенные туда отдельными работниками старых коммерческих предприятий и граничившие с нарушением советского трудового законодательства, с принижением и даже оскорблением чувства личного достоинства советского гражданина.

Серьезная и трудная задача встала перед партийными, советскими и общественными организациями МССР в связи с запущенным, антисанитарным состоянием населенных пунктов освобожденного края.

В первую очередь следовало изменить облик городов правобережной части республики, благоустроить их и навести в них санитарный порядок, короче говоря — поскорее

²² Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, с. 214; Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 204.

²³ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 207.

превратить их в социалистические города. Благоустройство городов непосредственно связано было с удовлетворением социально-бытовых нужд трудящихся, с коренной реконструкцией, а то и полным обновлением городского хозяйства.

Известно, что быт, как и другие формы общественных отношений, определяется уровнем развития экономики, материального благосостояния трудящихся и их сознания. Улучшение условий жизни людей, их быта заключается не только в более полном удовлетворении материальных потребностей, но и в предоставлении новых возможностей освоения, повышения культуры, ибо культура неотделима от быта. Исходя из этих принципов Коммунистическая партия и Советское государство развернули в освобожденном крае коммунальное и жилищное строительство, имевшее чрезвычайно важное значение для улучшения бытовых условий населения. Национализированные коммунальные предприятия (электростанции, водопровод, канализация, бани, гостиницы и др.) были немногочисленными, чаще всего нетерпимо запущенными, не могли удовлетворить минимальные потребности трудящихся. Поэтому первым и неотложным делом стало их восстановление до эксплуатационной пригодности, а затем — реконструкция и расширение. Главная же задача заключалась в строительстве новых, современных коммунальных предприятий. Если до конца 1940 года на коммунальное хозяйство было освоено в освобожденных районах 2 миллиона рублей, то на 1941 год на ремонт, реконструкцию и строительство коммунальных предприятий было ассигновано 24 миллиона рублей²⁴. За счет этих капиталовложений в Кишиневе, например, была увеличена мощность электростанции, открыта новая гостиница. В других городах реконструировались и расширялись бани, прачечные, парикмахерские и прочие коммунальные предприятия и объекты бытовых услуг. Принимались меры по созданию коммунальных и бытовых предприятий в районных центрах, а также в ряде сел правобережной Молдавии.

Жилищная проблема в Кишиневе и других городах освобожденного края оставалась весьма острой, разрешить ее сразу было невозможно из-за недостатка жилых домов и времени для нового строительства. К тому же значительная часть жилых помещений городов находилась в ветхом

²⁴ Государственный бюджет Молдавской Советской Социалистической Республики на 1941 год, с. VII.

состоянии, нуждалась в капитально-восстановительном ремонте, другие вообще не поддавались ремонту. Условия проживания во многих саманных и глинобитных строениях, особенно на окраинах городов, были нетерпимыми. Все это вынуждало органы Советской власти предпринимать экстренные меры по смягчению жилищных трудностей. Именно поэтому на 1941 год кроме значительных ассигнований на ремонт большей части городского жилого фонда были выделены крупные капиталовложения на новое жилищное строительство²⁵.

Развернулись большие работы по благоустройству городов и райцентров республики, прежде всего мощению улиц, асфальтированию тротуаров, озеленению, улучшению уличного освещения, ремонту мостов и т. д. Всего на жилищное строительство и благоустройство городов и районных центров в 1941 году было ассигновано 50 миллионов рублей, в том числе городу Кишиневу — 30 миллионов²⁶. Была начата разработка генерального плана реконструкции и благоустройства столицы республики, рассчитанного на 10—15 лет. Этот план предусматривал превращение Кишинева в крупный и благоустроенный социалистический город — административный, экономический и культурный центр Советской Молдавии.

*Мероприятия по развитию здравоохранения,
социального обеспечения
и физической культуры*

Забота Коммунистической партии и Советского государства об удовлетворении первоочередных нужд трудящихся освобожденных районов МССР особенно наглядно проявилась в области здравоохранения. Спустя непродолжительное время после освобождения Бессарабии меры, предпринятые Коммунистической партией и Советским правительством в области охраны здоровья трудящихся, начали давать первые ощутимые результаты. За вторую половину 1940 года количество больничных коек возросло на 1500 единиц²⁷, и к началу 1941 в МССР уже работало 109 стационарных больниц на 6,1 тысячи коек²⁸. На каждые 10 тысяч населения республики приходилось 4,2 врача, 9,8

²⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 133, л. 8.

²⁶ Молдова Сочналистэ, 1941, 1 апрелине.

²⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 12; д. 48, л. 99.

²⁸ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 216.

среднего медицинского персонала и 24,6 больничной койки²⁹. В медицинских учреждениях МССР трудилось уже 1055 врачей³⁰ и 2601 работник среднего медицинского персонала³¹, т. е. в 4 раза больше, чем до 28 июня 1940 года. Только в Кишиневе к указанному времени насчитывалось около 1500 медицинских работников высшей и средней квалификации³².

Расширение и улучшение системы лечебно-профилактического обслуживания населения западных районов республики оказывало вместе с другими социалистическими преобразованиями положительное воздействие на состояние здоровья людей: к началу 1941 года рождаемость составляла здесь на каждую тысячу жителей 26,6 человека, а смертность — 16,9³³. Хотя смертность населения освобожденного края оставалась все еще высокой, она, однако, намного снизилась по сравнению с 1935—1937 гг. (23,6 человека).

К весне 1941 года в городах освобожденных районов МССР было развернуто 35 поликлиник, 13 родильных домов, 66 женских и детских консультаций, 24 диспансера³⁴, а также 48 детских яслей на 1,8 тысячи детей³⁵. В дополнение к этому на предприятиях, в организациях и учреждениях открыто было 15 врачебных и 9 фельдшерских здравпунктов и 433 учреждения фельдшерско-амбулаторной помощи³⁶. В столице республики работали 5 поликлиник, 3 женские и детские консультации, 2 детские молочные кухни, школьная поликлиника, станция переливания крови, туберкулезный и венерологический диспансеры³⁷.

²⁹ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 219.

³⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 24, л. 6; д. 26, л. 6.

³¹ Там же, д. 26, л. 6. Советская Молдавия, за 40 лет. Статистический сборник, с. 179. Народное хозяйство СССР в 1958 году. Статистический ежегодник, с. 883.

³² ЦГА МССР, ф. Р-943, оп. 1, д. 12, л. 98.

³³ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 216.

³⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 5—6; д. 41, л. 14—15; Народное хозяйство СССР в 1959 году. Статистический ежегодник. М., 1960, с. 793.

³⁵ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 217; Народное хозяйство СССР в 1963 году. Статистический ежегодник. М., 1964, с. 893.

³⁶ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 217.

³⁷ См.: Лазарев А. М. Воссоединение молдавского народа в единое советское государство, с. 164—165.

Несравнимое с прошлым улучшение лечебно-профилактического обслуживания населения видно на многих примерах. Только с 29 июня по 6 августа 1940 года, т. е. за 38 дней, Сорокская городская больница, например, обслужила 2332 пациента, т. е. столько, сколько за все предыдущие дни этого года³⁸. Учреждения здравоохранения Кишинева за второе полугодие 1940 года обслужили более 30 тысяч граждан³⁹.

В помощь органам здравоохранения МССР из Москвы, Киева и других городов и республик Советского Союза прибывали бригады специалистов-медиков. Так, Наркомздрав УССР направил сюда 15 бригад врачей, которые участвовали в обследовании санитарного состояния освобожденного края, в лечении его населения, в организации 20 поликлиник, 40 консультационных учреждений и диспансеров⁴⁰.

Значительно расширилась сеть медицинских учреждений в сельской местности освобожденных районов. Уже к концу 1940 года здесь на каждые два населенных пункта приходилось одно медицинское учреждение. Например, в селе Бричево Сорокского уезда, где раньше вообще не было медицинского учреждения, уже к августу 1940 года открылась больница на 30 коек⁴¹. В Кишиневском уезде лишь в течение июля-августа 1940 года было развернуто около 100 фельдшерских пунктов и больниц⁴². Всего же в сельской местности освобожденных районов МССР к середине 1941 года насчитывалось уже 260 больниц, поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 782 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пункта⁴³.

Быстро развивались все виды медицинского обслуживания населения. Создавались зубоврачебные кабинеты (на селе до 28 июня 1940 года они вовсе отсутствовали), росла сеть специальных учреждений, особенно туберкулезных. Расширен был санаторий для больных туберкулезом в селе Ворничены Кишиневского уезда, а в селе Куболта Бельцкого уезда был открыт второй такой же санаторий. Открыт был санаторий на 300 мест на берегу Черного моря, в селе Сергеевка, увеличено число мест в Каменском санатории.

³⁸ ЦГА МССР, ф. Р-1389, 1, д. 2, л. 13.

³⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 77.

⁴⁰ Бессарабская правда, 1940, 6 июля.

⁴¹ ЦГА МССР, ф. Р-1389, оп. 1, д. 2, л. 14.

⁴² Бессарабская правда, 1940, 14 августа.

⁴³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 24, л. 5—6.

На нужды здравоохранения Молдавской ССР Советское государство в 1941 году выделило 91,2 миллиона рублей (около 20% всего бюджета республики)⁴⁴, что в 76 раз превышало соответствующие ассигнования румынских оккупационных властей на 1940 год. Подсчеты показывают, что в 1940—1941 гг. на одного жителя уездов МССР было израсходовано на здравоохранение в среднем по 30,4 рубля в год, в то время как в годы оккупации Бессарабии — 40 копеек⁴⁵. Основные ассигнования на здравоохранение предназначались прежде всего для западных районов республики и направлялись на лечебно-профилактическую работу среди населения, на мероприятия по борьбе с туберкулезом, пеллагрой, трахомой, венерическими болезнями и другими социальными и инфекционными заболеваниями, а также на развитие детских лечебных учреждений и оздоровление детей, на капитальное строительство медицинских учреждений. Эти ассигнования давали ощутимые результаты. Менее чем за один год число больничных коек в освобожденных районах возросло в городах на 63%, а в сельской местности — на 219%, или с 1,1 до 2,5 койки на 1000 человек населения⁴⁶. В 1941 году планировалось увеличить число больничных коек по республике в среднем на 29,3% против 1940 года, в том числе по селу — на 45,4%, а сеть фельдшерских пунктов в селах — в 2 с лишним раз⁴⁷.

Развивались не только общие, но и специальные виды медицинского обслуживания. Были приняты радикальные меры по охране здоровья детей, по развертыванию и улучшению работы детских медицинских учреждений, которых в Бессарабии до 1940 года практически не было. Возникла фактически не существовавшая здесь прежде сеть родильных домов, детских и женских консультаций, туберкулезных и венерологических диспансеров, малярийных, санитарно-эпидемиологических и дезинфекционных станций и т. д. К началу 1941 года число коек для рожениц достигло 616 единиц⁴⁸.

⁴⁴ Государственный бюджет Молдавской Советской Социалистической Республики на 1941 год, с. XIV.

⁴⁵ Измайльский филиал Одесского областного государственного архива (далее — ИФ ООГА), ф. Р-430, оп. 1, д. 2, л. 6.

⁴⁶ Молдова Социалистэ, 1941, 28 юние.

⁴⁷ Государственный бюджет Молдавской Советской Социалистической Республики на 1941 год, с. XIV—XV.

⁴⁸ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 217.

Забота Советского государства о подрастающем поколении проявилась и в том, что постановлением СНК СССР от 4 февраля 1941 года на освобожденные районы МССР был распространен советский закон от 27 июня 1936 года о назначении и выплате государственных пособий многодетным матерям, что явилось важным материальным подспорьем для них⁴⁹.

В 1941 году значительно были увеличены ассигнования на социальное страхование и социальное обеспечение в МССР, сумма которых превысила 10 миллионов рублей⁵⁰. Средства эти направлялись на выплату пенсий и пособий, на трудоустройство и обучение инвалидов, на протезирование, содержание домов для инвалидов и престарелых (в 1940—1941 годах в республике было открыто 7 домов инвалидов на 1200 человек; в западной части МССР действовала 41 артель кооперации инвалидов, где работало 2,5 тысячи человек, в том числе 1800 инвалидов⁵¹).

В формировании нового человека важное значение имеет его физическое развитие и воспитание. К. Маркс в свое время писал: «Для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с обучением и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей»⁵². По мысли К. Маркса, физическая культура и физическое воспитание являются обязательными элементами процесса всестороннего развития личности в условиях нового общества. Поэтому забота о прогрессе физической культуры — составная часть социалистического строительства.

Подъем экономики, повышение материального благосостояния народа, развертывание культурной революции сопровождались в освобожденных районах МССР успешным развитием физкультуры и спорта как составной и неотъемлемой части общенациональной культуры молдавского народа. Быстрому вовлечению трудящихся освобожденных районов в занятия физкультурой и спортом после 28 июня 1940 года способствовали успехи, достигнутые в этой области Молдавской АССР, где к середине 1940 года имелось 315 коллективов физкультуры и спорта, или в 8 раз

⁴⁹ Молдова Социалистэ, 1941. 18 мартне.

⁵⁰ Государственный бюджет Молдавской Советской Социалистической Республики на 1941 год. с. XVI.

⁵¹ Молдова Социалистэ, 1941. 28 юние.

⁵² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 495.

больше, чем в 1932 году. С 1932 по 1940 год число лиц, занимающихся физкультурой, возросло в автономной республике с 2,2 тысячи до 25,5 тысячи человек⁵³.

После воссоединения молдавского народа физкультура и спорт успешно развиваются также в освобожденных районах республики. Комитет по делам физкультуры и спорта МАССР был преобразован в Комитет союзной республики. Были созданы уездные, городские и районные комитеты по делам физкультуры и спорта — органы государственного руководства и контроля в этой сфере. Они возглавили на местах работу по организации физкультурного и спортивного движения во всех его видах. Повсеместно были сформированы и приступили к работе советы добровольных спортивных обществ «Динамо», «Спартак», «Локомотив», «Колос», «Буревестник», «Пищевик», «Учитель», которые стремились увязывать физкультурное движение с борьбой трудящихся за социалистические преобразования в правобережных районах Молдавии.

Обязательные занятия физкультурой предусматривались учебными программами школ, высших и средних специальных учебных заведений. Создавалась широкая сеть спортивных сооружений как в городах, так и в районных центрах, во многих селах освобожденных районов республики. Уже к концу 1940 года физкультурные коллективы МССР насчитывали 25 тысяч спортсменов. Проявлялась забота о создании необходимой материальной и учебной базы для развития физических потребностей молодежи. В течение одного года в Бельцах был открыт техникум физкультуры, в Кишиневе начали работать автомотоклуб, детская спортивная школа. В учебные заведения пришли квалифицированные преподаватели физкультуры. В городах и районах молодежь стала заниматься многими видами спорта, участвовала в различных спортивных соревнованиях. В Кишиневе реконструировались стадион и водный бассейн.

В течение 1940—1941 гг. физкультурники республики достигли немалых успехов во многих видах спорта, в первую очередь в легкой атлетике, которая успешно культивировалась в спортивных обществах и в учебных заведениях. В 1941 году в Кишиневе, например, в одном только массо-

⁵³ Сафонов А. В. Развитие физической культуры и спорта в Молдавии (1920—1967). Кишинев, 1970, с. 14.

вом кроссе приняло участие свыше 10 тысяч человек⁵⁴. 250 лучших молдавских спортсменов готовились к участию во Всесоюзном параде физкультурников в Москве, проведению которого помешала начавшаяся война⁵⁵. К июню 1941 года в Молдавской ССР насчитывалось более 50 тысяч организованных физкультурников, или в 2 раза больше, чем в 1940 году⁵⁶.

§ 2. Культурное строительство

Развитие народного образования

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало грандиозным и глубочайшим преобразованиям во всех сферах общественной жизни, открыла перед народами бывшей Российской империи беспредельные возможности для овладения всеми богатствами культуры, которые выработало человечество.

Подлинная культурная революция, открывающая трудящимся путь к пользованию всеми благами цивилизации, духовными богатствами, возможна только после победы социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. Но для того, чтобы рабочий класс, взявший власть в свои руки, мог вести за собой широкие массы трудящихся по новому пути, отмечал В. И. Ленин, нужна «сила его организованности и дисциплинированности, его централизованная мощь, опирающаяся на все завоевания культуры, науки, техники капитализма...»⁵⁷

Развитие культуры — целостный процесс, охватывающий как область материального, так и область духовного производства и имеющий общее основание. Этот общий фундамент, на который К. Маркс и Ф. Энгельс указывали как на исходный пункт всех построений, В. И. Ленин назвал *материальным основанием культуры*⁵⁸. Из положений классиков марксизма-ленинизма со всей определенностью вытекает, что проблема использования культурного наследия прошлого для создания социалистической культуры

⁵⁴ См.: Качеров И. Е., Качекович А. М., Красоткин С. И. Физическая культура и спорт в Молдавии. Кишинев, 1957, с. 44.

⁵⁵ Там же, с. 6.

⁵⁶ См.: Сафонов А. В. Указ. соч., с. 16—17.

⁵⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 386.

⁵⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 255.

является важнейшей составной частью ленинской концепции культурного развития и теории культурной революции. Однако использование культурного наследия прошлого не означает механическое его перенесение на почву социализма. Социалистическая культура может быть создана лишь на основе усвоения и критической переработки духовного наследия предшествующих поколений, всех ценностей мировой культуры, решительного преодоления идеологии эксплуататорских классов, пережитков и предрассудков прошлого на основе глубокого внедрения в сознание трудящихся идей научного коммунизма.

Основным содержанием культурной революции является: подъем народного просвещения — создание всех условий для приобщения самых широких масс трудящихся к политике, знаниям, эстетическим ценностям; распространение научной социалистической идеологии и организация на ее принципах всей духовной жизни народа; преодоление мелкобуржуазных взглядов и нравов. Главная задача культурной революции заключается в создании социалистической культуры, а это означает всемирно-исторический шаг в духовном развитии человечества⁵⁹. Для освобожденных районов МССР важнейшими задачами культурной революции были прежде всего ликвидация неграмотности, осуществление начального и семилетнего всеобщего обязательного обучения детей школьного возраста, подготовка национальных кадров для всех отраслей народного хозяйства и культуры республики, повышение образовательного, политического, культурного и технического уровня всего народа. Следовательно, без культурной революции построение социализма в правобережной Молдавии было невозможно, ибо успехи социалистического строительства здесь зависели от повышения культурного уровня населения, от того, насколько быстро оно проникнется социалистическим сознанием. ~

Известно, что народное образование, школа всегда находились в центре внимания коммунистической партии и Советского государства, ведь народное образование — основа культурного роста общества, именно в школе начинается формирование мировоззрения человека. В освобожденном крае всю систему народного образования пришлось преобразовывать и расширять не только на совершенно

⁵⁹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е, т. 10, с. 163, 164.

иных, советских принципах, но и на новой материальной базе. К тому же важнейшие мероприятия в этой сфере следовало осуществить в сжатые сроки, чтобы затем в максимально короткий отрезок времени догнать далеко ушедшие вперед братские советские республики, в т. ч. и районы бывшей МАССР. Если для левобережных районов МССР, как и для всего Советского Союза, основной задачей народного образования тогда являлось осуществление всеобщего среднего образования в городах и завершение всеобщего семилетнего обучения в селах при одновременном значительном расширении сети средних школ в сельской местности, то в правобережной Молдавии в 1940/41 учебном году главная задача заключалась в охвате всеобщим обучением всех детей — начальным в селе, семилетним в городе, в развертывании работы по ускоренной ликвидации массовой неграмотности среди взрослого населения. Решение этих задач затруднялось острой нехваткой учебных помещений, школьного оборудования, учительских кадров.

Две части республики в народном образовании резко отличались. Если бывшая МАССР с населением в 600 тысяч человек к середине 1940 года обучала в 504 школах 113,7 тысяч учащихся, т. е. полностью осуществила семилетний всеобуч, то оккупированная Бессарабия с трехмиллионным населением в 1939/40 учебном году обучала в своих школах лишь 220 тысяч учащихся, хотя детей школьного возраста здесь насчитывалось 623 318⁶⁰. Если в МАССР имелось 65 средних и 220 семилетних школ, в V—X классах которых обучалось 60 тысяч детей, то в Бессарабии числилось всего-навсего 25 лицеев и 14 прогимназий, в которых обучалось около 10 тысяч учащихся⁶¹.

На мероприятия по народному образованию молодой союзной республике выделялись большие материальные и финансовые ресурсы. По бюджету МССР на 1941 год на просвещение народа было ассигновано 192,4 миллиона рублей⁶². Это означало, что в МССР на эти цели в расчете на душу населения расходовалось средств в 3,5 раза больше,

⁶⁰ Советская Молдавия, 1947, 14 февраля; Крачун Т. А. Очерки по истории развития школы и педагогической мысли в Молдавии. Кишинев, 1969, с. 89.

⁶¹ См.: Крачун Т. А. Указ. соч., с. 230.

⁶² Государственный бюджет Молдавской Советской Социалистической Республики на 1941 год, с. VIII.

чем в королевской Румынии⁶³, не говоря уже об оккупированной Бессарабии, где затраты на просвещение были ничтожными. Например, в 1939/40 учебном году румынские оккупационные власти в Оргеевском уезде на эти цели израсходовали (в пересчете на советские деньги) всего 962 тысячи рублей, а Советская власть лишь за вторую половину 1940 года — 5 066 300 рублей⁶⁴.

Постановлением СНК МССР и Молдавского обкома ВКП(б) от 12 августа 1940 года «О реорганизации школ Советской Бессарабии» на территории освобожденных районов МССР была распространена советская система народного образования и организации школьного обучения. Школа была отделена от церкви. Было введено бесплатное всеобщее обязательное обучение детей (в возрасте от 8 до 14 лет включительно) — начальное на селе и семилетнее в городе. Все школы края были преобразованы в советские начальные (четырёхлетние), неполные средние (семилетние) и средние (десятилетние) школы с совместным обучением мальчиков и девочек, с распределением учащихся по классам в соответствии с требованиями учебных планов и программ советской школы. Обучение осуществлялось на родном языке⁶⁵.

До 1 августа 1940 года в уездах МССР была проведена всеобщая перепись детей школьного-возраста (8—14 лет) и подростков (от 15 до 18 лет включительно). На основе данных переписи к 15 августа 1940 г. была спланирована школьная сеть по районам, городам и уездам и разработаны мероприятия по укомплектованию школ педагогическими кадрами. В освобожденных районах МССР в 1940/41 учебном году стали функционировать 1682 школы, в которых обучалось 420 073 учащихся (вместе с подростками, ранее не обучавшимися в школах), в том числе: начальных — 1386, неполных средних — 244, средних — 52⁶⁶. В Бельцком уезде, например, в школах обучалось свыше 88

⁶³ См.: Очерки по истории педагогики. Сборник статей. М., 1952, с. 580.

⁶⁴ Первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР. Стенографический отчет, с. 233.

⁶⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 19, д. 44, л. 37—39; Инструкция об организации работы школ в Советской Бессарабии. Кишинев, 1940, с. 3.

⁶⁶ Бессарабская правда, 1940, 17 августа; Молдова Социалистă, 1941, 4 марта; Крачун Т. А. Народное образование в Молдавской ССР за 40 лет.— Ученые записки Кишиневского госуниверситета, т. LXXIV, 1964, с. 86.

тысяч детей (против 35 тысяч в годы оккупации), а число учителей возросло с 653 до 1581⁶⁷. В Кагульском уезде открыто было 318 школ против 190 школ до 28 июня 1940 года⁶⁸. В Оргеевском уезде в 230 школах обучалось 53 383 ученика вместо 39 тысяч в предыдущем учебном году, а число учителей увеличилось с 775 до 1159⁶⁹. Всего школьная сеть Молдавской ССР состояла из 1897 школ (начальных — 1478, семилетних — 327, средних — 92), в которых обучалось 518 289 учеников (в том числе 88 299 подростков)⁷⁰. В 1263 школах республики (67% их общего числа) обучение велось на молдавском языке⁷¹.

В течение первого же советского учебного года в правобережной части МССР в основном было полностью осуществлено всеобщее обучение детей школьного возраста: начальное — в сельской местности, семилетнее — в городах и поселках городского типа (в левобережных районах республики всеобщее на этом уровне было осуществлено значительно раньше). В постановлении бюро ЦК КП(б) Молдавии от 7 марта 1941 года сказано: «...Наркомпросом и его органами на местах проведена большая работа в деле обучения и воспитания детей. Все дети школьного возраста в начале учебного года были охвачены школьным обучением... Многие школы удовлетворительно организовали учебно-воспитательный процесс и добились хорошей успеваемости и сознательной дисциплины учащихся»⁷².

Такие разительные успехи стали возможными лишь в результате всенародной помощи школе, благодаря неотложным мерам по материальному обеспечению школьников. В 1940/41 учебном году при многих школах открылись интернаты, была оказана помощь одеждой и обувью более чем 100 тысячам детей. Только в Ниспоренском районе 2 тысячи школьников бесплатно получили одежду и обувь⁷³.

Быстро стало развиваться семилетнее и среднее обра-

⁶⁷ Бессарабская правда, 1940, 1 сентября; Молдова Сочналистэ, 1940, 29 декабря.

⁶⁸ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 278, оп. 1, д. 1, л. 3.

⁶⁹ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 1, л. 24.

⁷⁰ Там же, ф. 51, оп. 2, д. 148, л. 18—19; д. 48, л. 5; ЦГА МССР, ф. 2848, оп. 2, д. 1, л. 3, 6; Крачун Т. А. Очерки по истории развития школы и педагогической мысли в Молдавии, с. 247—248.

⁷¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 4, д. 135, л. 25—26; оп. 2, д. 148, л. 18—19.

⁷² Там же, оп. 1, д. 59, л. 13.

⁷³ ЦГА МССР, ф. Р-934, оп. 1, д. 1, л. 62.

зование, недоступное для детей бессарабских трудящихся в годы оккупации края. Уже в 1940/41 учебном году в МССР действовали 327 семилетних и 92 средние школы, т. е. соответственно в 23 и 4 раза больше, чем во всей Бессарабии до 1940 года⁷⁴. В Сорокском уезде, например, вместо 2 гимназий периода оккупации края в 1941 году работали 81 семилетняя и 11 средних школ⁷⁵. Однако по уровню среднего и семилетнего образования освобожденные районы республики продолжали значительно отставать от ее левобережных районов, где десятилетки и семилетки составляли в общей сети молдавских школ почти 60% (122 из 214 школ)⁷⁶. Чтобы ликвидировать этот разрыв, планировалось в 1941/42 учебном году довести число средних школ республики до 181, а семилетних — до 514, в основном за счет расширения их сети в освобожденных районах.

Для нормальной работы школ республики нужна была огромная армия педагогов. Даже после привлечения к педагогической работе всех бессарабских учителей, в том числе и ранее безработных, учительских кадров не доставало, особенно для V—X классов. Например, для 10 школ города Бендеры (3 средние, 5 семилетних и 2 начальные) не доставало 12 учителей⁷⁷, в Липканском районе — 66 учителей для старших классов⁷⁸, Кагульскому уезду — 200 учителей для работы в молдавских школах⁷⁹.

Для урегулирования этого вопроса были приняты чрезвычайные меры. Оценивая подготовку к новому учебному году, ЦК КП(б)М 5 октября 1940 года констатировал, что Наркомпрос МССР помимо трудоустройства всех бессарабских безработных учителей подготовил на месячных курсах 2532 учителя для начальных школ (прежде всего за счет лиц со средним образованием)⁸⁰. Всего же через краткосрочные курсы прошли подготовку и переподготовку 4850 учителей⁸¹. Для всех учителей уездов МССР были проведены 15-дневные семинары, на которых они ознакомились

⁷⁴ См.: Крачун Т. А. Народное образование в Молдавской ССР за 40 лет, с. 86.

⁷⁵ Молдова Социалистэ, 1941, 19 юние.

⁷⁶ См.: Лазарев А. М. Образование Молдавской ССР, с. 67.

⁷⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 13, оп. 1, д. 1, л. 22; д. 7, л. 1.

⁷⁸ ЧОПА, ф. 7, оп. 1, д. 46, л. 25.

⁷⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 278, оп. 1, д. 1, л. 3.

⁸⁰ Там же, ф. 51, оп. 1, д. 8, л. 25.

⁸¹ Там же, д. 7, л. 25; Бессарабская правда, 1940, 17 августа.

с учебными планами и программами советской школы, с методами и порядками ее работы. Кроме того, наркомпросы РСФСР и УССР направили на работу в школы Молдавии около 1000 учителей.

Учебный год начался при наличии в школах 9789 учителей, численность которых продолжала увеличиваться и к январю 1941 года составила 11 000 человек. Причем 9000 из них трудились в правобережной Молдавии, тогда как во всей Бессарабии в годы оккупации работало всего 5000 учителей⁸². Почти столько же (4356) их было в 1940 г. в МАССР, которая по размерам территории и числу жителей уступала Бессарабии в 5 раз.

Но и после осуществления указанных мер республика испытывала острый недостаток в педагогических кадрах, особенно с высшим образованием, которые среди бессарабских учителей составляли лишь 7,5%⁸³. Поэтому подготовка учителей продолжалась в течение учебного года. В Кишиневе был организован учебный комбинат, в котором одновременно на годичных курсах готовились 1000 учителей для семилетних и столько же для начальных школ. Аналогичный комбинат был открыт при Тираспольском педагогическом институте. Подготовка учителей шла и в специальных учебных заведениях. Кроме имевшихся в левобережных районах МССР педагогического и учительского институтов и педагогического училища в освобожденных районах были открыты педагогический и учительский институты в Кишиневе, а также 7 педучилищ⁸⁴.

В течение учебного года в школах республики проявила себя целая плеяда замечательных педагогов: Р. К. Берекет, Е. И. Данова, Г. С. Добынэ, Г. С. Кику, А. В. Краевская, З. А. Крэчунеску, И. К. Парно, Р. Д. Оника, С. В. Романенко, Ф. Ф. Чиботару и др.

Для перестройки работы и улучшения деятельности школ освобожденных районов в 1940 году были подготовлены учебные планы, началась работа по составлению новых учебных программ. Для подготовки и издания учебников и учебных пособий на молдавском языке, а также необходимой школьной документации в 1940 г. при Наркомпросе МССР было создано учебно-педагогическое издательство, в которое было направлено 120 опытных учи-

⁸² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 98, л. 9.

⁸³ См.: Лазарев А. М. Образование Молдавской ССР, с. 67.

⁸⁴ См.: Очерки по истории педагогики. Сборник статей, с. 580.

телей⁸⁵. В 1940 году увидели свет 98 учебников и учебных пособий на молдавском языке тиражом свыше 1 миллиона экземпляров⁸⁶. В 1941 г. планировалось издать 99 молдавских учебников тиражом 2,9 миллиона экземпляров⁸⁷. Учебники для школ с преподаванием на русском и украинском языках поступали из Москвы и Киева.

Большая забота проявлялась о материальном обеспечении школ правобережной Молдавии, создании нормальных условий для обучения и воспитания детей. Под школы отводились многие национализированные здания, которые обеспечивались мебелью, топливом. Много школьной мебели и учебных пособий завозилось из других республик. Предприятия лесной и мебельной промышленности республики переключились в основном на изготовление парт и другой школьной мебели. Но удовлетворить все потребности школ не представлялось возможным. К началу учебного года, например, одному Кагульскому уезду недоставало 2 тысяч парт⁸⁸. Поэтому государство выделило лесоматериал, из которого на местах собственными силами изготовляли парты, шкафы и др.

Общественность республики оказывала Наркомпросу и его органам на местах всестороннюю помощь в ремонте и материальном оснащении школ. Но выполнить такой большой объем работы в течение июля-августа 1940 года, оснастить нищенские бессарабские школы всем необходимым к 1 сентября не представлялось возможным. Поэтому многие вопросы решались на протяжении всего учебного года.

В 1941 году из общей суммы капиталовложений МССР по республиканскому бюджету 14,5 миллиона рублей направлялись на социально-культурные нужды. За счет этих средств предусматривалось в 1941 году построить в уездах МССР 3 городские и 47 сельских школ общей площадью 160 классных комнат на 6430 школьных мест, а также 2 детских сада⁸⁹. До середины же 1942 года число классных комнат должно было быть доведено до 202 (8110 посадочных мест)⁹⁰. К лету 1941 года строительство 11 школ в основном было завершено.

⁸⁵ См.: Бессарабская правда, 1940, 17 августа.

⁸⁶ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 19, д. 44, л. 40.

⁸⁷ См.: Советская Молдавия, 1941, 5 мая.

⁸⁸ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 278, оп. 1, д. 1, л. 3.

⁸⁹ Там же, ф. 51, оп. 1, д. 46, л. 129, 131.

⁹⁰ Там же.

В городах и селах Молдавской ССР создавалась широкая сеть дошкольных и внешкольных детских учреждений. Уже к началу 1941 года в республике имелось 58 детских садов на 3043 ребенка, в т. ч. 34 — в освобожденных городах и райцентрах⁹¹. В 1941 году планировалось довести количество детсадов до 147 с охватом 9700 детей⁹².

Под детские учреждения отдавались лучшие здания. В Кишиневе, например, в одном из таких зданий открылся Дворец пионеров и школьников. Всего в республике работало 31 внешкольное учреждение. К концу 1941 года намечалось открыть еще 48⁹³.

В освобожденном крае повсеместно и незамедлительно был произведен учет всех беспризорных детей, которых насчитывалось несколько десятков тысяч. В одном только Сорокском уезде было свыше 4000 детей-сирот⁹⁴. Для них открывались детские дома, под которые отводились бывшие помещичьи имения. В таком имении села Солонец Сорокского уезда уже в августе 1940 года был открыт детский дом на 200 детей⁹⁵. К началу 1941 года в МССР уже работали 8 детдомов на 4800 воспитанников⁹⁶. Все беспризорные дети и сироты брались под государственную опеку, бесплатно обеспечивались одеждой, обувью, питанием.

Одновременно Наркомпрос МССР и ЦК ЛКСМ Молдавии при активной помощи и участии широкой общественности приступили к осуществлению мероприятий по ликвидации неграмотности взрослого населения в освобожденных районах, где неграмотность доходила до 80%, а среди женщин — и того больше. Бендерский уездный комитет партии 21 июля 1940 года констатировал: «Румынские бояре по отношению к народам Бессарабии проводили политику национального угнетения, насаждали бескультурие. В результате этого больше 83 процентов трудящихся Бессарабии — неграмотные»⁹⁷. В своей информации Оргеевский уком партии сообщал, что в районе насчитывается

⁹¹ ЦГА МССР, ф. 2848, оп. 2, д. 1, л. 1 а; Советская Молдавия за 40 лет. Статист. сборник, с. 281.

⁹² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 105, л. 19; оп. 2, д. 148, л. 20—21.

⁹³ Государственный бюджет Молдавской Советской Социалистической Республики на 1941 год, с. X.

⁹⁴ См.: Бессарабская правда, 1940, 23 августа.

⁹⁵ ЦГА МССР, ф. Р-1389, оп. 1, д. 4, л. 13.

⁹⁶ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 2, д. 148, л. 18—19.

⁹⁷ Там же, ф. 10, п. 1, д. 4, л. 4.

12 387 неграмотных и малограмотных взрослых граждан⁹⁸. В Теленештском районе их было еще больше — свыше 30 тысяч⁹⁹.

Ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослого населения имела чрезвычайно важное политическое и народнохозяйственное значение. «Безграмотный человек,— указывал В. И. Ленин,— стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке»¹⁰⁰. Коренные политические, экономические и культурные преобразования в освобожденных районах Молдавии были немыслимы без активного участия широких народных масс. Степень же активности трудящихся находилась в прямой зависимости от их общей грамотности и культуры, от уровня их сознательности. Именно поэтому обучение взрослого населения республики в кружках по ликвидации неграмотности и малограмотности превратилось в большую политическую работу среди народных масс, помогая им, по словам В. И. Ленина, улучшать свое хозяйство, приносить больше пользы своему государству.

Рабочие и крестьяне освобожденных районов республики стремились как можно скорее и успешнее овладеть грамотой. Для обучения неграмотных в республике было создано 7144 кружка ликбеза¹⁰¹. Только в Сорокском районе их было 354, в которых обучалось 11 084 человека¹⁰². В Оргеевском районе в кружках ликбеза занималось 6657 человек¹⁰³. В Котюжанском районе в 276 кружках занималось более 11 тысяч мужчин и женщин¹⁰⁴. На кишиневской табачной фабрике и в артели имени 8 марта обучалось грамоте по 100 человек, на обувной фабрике — 120 человек и т. д.¹⁰⁵

Всего же для ликвидации не только неграмотности, но и малограмотности было создано почти 20 тысяч кружков, в которых занималось около 400 тысяч человек¹⁰⁶. Для этих

⁹⁸ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 10, л. 9.

⁹⁹ См.: Рачинский Л. Феричиря попоручуй.— Комунистул Молдовей, 1970, № 8, п. 48.

¹⁰⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 174.

¹⁰¹ См.: Молдова Сочналистэ, 1941, 18 апреля.

¹⁰² ПА ИИП при ЦК КПКМ, ф. 121, оп. 1, д. 7, л. 1—2.

¹⁰³ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 10, л. 9.

¹⁰⁴ См.: Молдова Сочналистэ, 1940, 22 октомври.

¹⁰⁵ См.: Бессарабская правда, 1940, 15 августа.

¹⁰⁶ См.: Лазарев А. М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974, с. 769.

целей подобрали и подготовили 12 тысяч культармейцев¹⁰⁷, привлекли 3,5 тысячи учителей, более 1000 методистов¹⁰⁸. Уже к апрелю 1941 года свыше 100 тысяч человек научились читать и писать¹⁰⁹, а к середине того же года — 194 тысячи человек¹¹⁰.

Большую роль в повышении общей грамотности взрослого населения, особенно рабочей и сельской молодежи, играли созданные в 1940 году вечерние школы. К ноябрю 1940 года в освобожденных районах республики уже работали 52 средние и семилетние школы для взрослых, в которых обучалось 6990 юношей и девушек¹¹¹. А во всей Молдавской ССР сеть вечерних школ доходила до 200 с числом учащихся в них около 20 тысяч человек¹¹². В Атакском районе, например, таких школ имелось 5 с контингентом учащихся в них 740 человек, в том числе в VIII—X классах — 90 учащихся¹¹³. В Оргеевском районе работали 2 вечерние школы, в которых обучалось 425 человек¹¹⁴. В Кишиневе вечерние школы посещали около 2 тысяч человек¹¹⁵.

Высшее и среднее специальное образование и наука

Огромное внимание было уделено развитию в Молдавской ССР высшего, а также среднего специального образования. В левобережной части МССР к осени 1940 года имелось 3 высших учебных заведения (педагогический, плодовоовощной и учительский институты), в которых обучалось около 2 тысяч студентов, а также 6 средних специальных учебных заведений, число учащихся в которых превышало

¹⁰⁷ Очерки по истории педагогики. Сборник статей, с. 580.

¹⁰⁸ Царанов С. В. 30 ань ай РСС Молдовенешть. Кишинэу, 1954, п. 39.

¹⁰⁹ Молдова Сочналнстэ, 1941, 18 априлне.

¹¹⁰ Крачун Т. А. Очерки по истории развития школы и педагогической мысли в Молдавии, с. 250.

¹¹¹ Советская Молдавия, 1940, 7 декабря.

¹¹² Лазарев А. М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос, с. 770.

¹¹³ ЦГА МССР, ф. Р-1243, оп. 1, д. 27, л. 4.

¹¹⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 121, оп. 1, д. 7, л. 2.

¹¹⁵ См.: Визер Б. К., Мохова А. В., Репида Л. Е., Рыбалко П. Л. Развитие рабочего класса Молдавской ССР (1940—1965). Кишинев, 1970, с. 194.

2,5 тысячи человек¹¹⁶. В Бессарабии же к середине 1940 года не было ни одного самостоятельного вуза, кроме теологического и агрономического факультетов Ясского университета. Бояро-румынские оккупанты закрыли Кишиневский учительский институт, а также половину средних специальных учебных заведений.

После освобождения Бессарабии братские советские республики помогали краю не только кадрами учителей, врачей, инженеров и техников, но и преподавателями вузов и техникумов, научными работниками. С их помощью открывались новые школы и больницы, заводы и колхозы, создавались новые вузы, техникумы и научные учреждения, развертывалась работа по повышению квалификации местных специалистов, подготовке новых кадров высшей и средней квалификации. Из Москвы, Ленинграда и других городов СССР для вузов и научных учреждений МССР было получено до 2 миллионов экземпляров политической, научной и другой литературы, много научного и учебного оборудования и приборов¹¹⁷.

Стояла неотложная задача: ускорить подготовку специалистов для всех отраслей народного хозяйства и культуры МССР. Для решения ее имевшихся на левом берегу Днестра высших и средних учебных заведений было явно недостаточно. Поэтому во второй половине 1940 года на правом берегу Днестра были открыты еще 4 вуза: сельскохозяйственный, педагогический, учительский институты и консерватория¹¹⁸. К середине 1941 года в Молдавской ССР имелось 7 вузов, в которых обучалось 2532 студента¹¹⁹. При трех вузах были открыты рабфаки, на которых свыше 300 юношей и девушек получали среднее образование и подготавливались к поступлению в высшие учебные заведения¹²⁰. Для детей рабочих, крестьян и трудовой интелли-

¹¹⁶ ПА ИИП при Ц ККПМ, ф. 49, оп. 1, ч. V, д. 4631, л. 90—91; Соціалістична Україна. Статистичний збірник. За редакцією О. М. Асаткіна (2-е вид.). Київ, 1937, с. 212.

¹¹⁷ См.: Мохов Н. А., Стратиевский К. В. Роль русского и украинского народов в исторических судьбах Молдавии. Кишинев, 1963, с. 46.

¹¹⁸ См.: Бровко Ф. Г. Реуниря народулуй молдовенеск ши формаря Републичий Советиче Социалисте Молдовенешть. Кишинэу, 1947, п. 28; Бессарабская правда, 1940, 4 сентября; ЦГА МССР, ф. 2991, оп. 2, д. 1, л. 1.

¹¹⁹ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 182.

¹²⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 5.

генции освобожденных районов МССР впервые стала вполне реальной перспектива получить высшее образование.

Республика имела уже 29 техникумов и училищ, в которых обучалось 4132 человека¹²¹. Здесь готовились учителя, сельскохозяйственные, медицинские, торговые, библиотечные, физкультурные, юридические, коммунально-строительные работники, художники, виноделы, виноградари и другие специалисты. Поначалу эти учебные заведения насчитывали незначительный контингент учащихся. Например, в открытом в Оргееве педагогическом училище обучалось всего 216 человек¹²². Перестройке подверглась учебная и воспитательная работа в Кишиневской школе виноградарства и виноделия, Кишиневском художественном училище, Кукурузенском агрономическом техникуме и некоторых других средних специальных учебных заведениях, уцелевших при оккупации Бессарабии. При некоторых высших и средних специальных учебных заведениях открылись отделения заочного обучения. Эта форма обучения расширила масштабы подготовки специалистов, позволила многим труженикам города и села получить высшее или среднее специальное образование без отрыва от производства.

В западных районах МССР Советское государство не только ввело бесплатное обучение детей в вузах, техникумах и училищах (плата за обучение взималась только с тех учащихся, родители которых жили на нетрудовые доходы), но и выплачивало студентам и учащимся местных вузов и техникумов стипендию¹²³.

Предусматривалось также открытие в МССР медицинского и технического вузов. Однако в предвоенный год решить эту задачу не удалось. Поэтому значительная часть молодежи из Молдавии была направлена на учебу в вузы и техникумы других городов страны. Например, в Одесский медицинский институт осенью 1940 года было зачислено 60 студентов из МССР¹²⁴. Более половины студентов Черновицкого университета составляли лица молдавской национальности¹²⁵.

¹²¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 4, 5, 8; ЦГА МССР, ф. 2848, оп. 2, д. 72, л. 124; Молдова Социалистэ, 1941, 22 апреля; Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 182.

¹²² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 9, оп. 1, д. 1, л. 24.

¹²³ Там же, ф. 51, оп. 1, д. 24 а, л. 28, 49, 63.

¹²⁴ См.: Бессарабская правда, 1940, 21 ноября.

¹²⁵ ЧОПА, ф. 615, оп. 1, д. 49, л. 6.

Высшие и средние специальные учебные заведения в 1940/41 учебном году имелись в Кишиневе, Тирасполе, Бельцах, Оргееве, Сороках и других городах, но положение ведущего учебного и научного центра республики приобрел город Кишинев. Здесь работали педагогический, сельскохозяйственный и учительский институты, консерватория, 4 техникума, Научно-исследовательский институт истории, экономики, языка и литературы, 46 школ, в т. ч. 13 средних¹²⁶.

В целях широкой подготовки квалифицированных кадров для промышленных, коммунальных и транспортных предприятий,строек и учреждений связи, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года «О Государственных трудовых резервах», ЦК КП(б) Молдавии своим постановлением от 12 марта 1941 года «О подготовке Государственных трудовых резервов в Молдавской ССР» предусматривал создание в республике сети учебных заведений профессионально-технического обучения — ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО, а также создание Управления трудовых резервов Молдавской ССР¹²⁷. Учебные заведения трудовых резервов предусматривалось разместить в Кишиневе, Тирасполе, Бендерах, Бельцах, Сороках, Бессарабской¹²⁸.

Практически это постановление предполагалось реализовать в два приема. В апреле 1941 года в МССР начала работать первая очередь учебных заведений профессионально-технического обучения: 5 школ ФЗО с общим контингентом в 1600 человек¹²⁹. Примечательно, что число желающих поступить в школы ФЗО в пять раз превышало плановое задание по набору¹³⁰. В мае 1941 года СНК МССР предусмотрел развертывание в течение второго полугодия 1941 года второй очереди школ профтехобразования: 7 школ ФЗО на 2650 человек, 5 ремесленных и 2 железнодорожных училища на 2350 учащихся¹³¹. Таким образом, к концу 1941 года в республике должны были функционировать 19 школ и училищ трудовых резервов с 6600 учащимися.

¹²⁶ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 4, 7; д. 37, л. 15; д. 41, л. 8; ЦГА МССР, ф. 2848, оп. 2, д. 1, л. 11.

¹²⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 60, л. 12.

¹²⁸ Там же, л. 12—13.

¹²⁹ Там же, л. 12; д. 104, л. 29.

¹³⁰ Гру В., Кроваткина А. Дорогой рабочей славы. Кишинев, 1965, с. 5.

¹³¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 60, л. 12; д. 109, л. 12.

Всего в 1940/41 учебном году на каждую 1000 жителей МССР обучался в общеобразовательных школах, высших и средних специальных учебных заведениях 181 человек вместо 45 человек в 1914/15 учебном году¹³². С учетом же занимавшихся в системе трудовых резервов, ликбеза, на различных курсах, а также охваченных другими формами обучения в республике училась почти половина всего населения.

В Молдавской ССР наметились первые значительные достижения в развитии науки.

В 1939 году Научный Комитет — созданное в 1928 году первое советское научное учреждение Молдавии — был реорганизован в Научно-исследовательский институт истории, экономики, языка и литературы, который после освобождения Бессарабии переехал из Тирасполя в Кишинев¹³³.

Для дальнейшего подъема всего народного хозяйства МССР первостепенное значение имел прогресс отраслей сельскохозяйственного производства. Его можно было достигнуть лишь на основе усвоения и внедрения достижений советской сельскохозяйственной науки и передового опыта тружеников полей братских советских республик, а главное — на основе умножения и развития производительных сил и упрочения социалистических производственных отношений в деревне правобережной Молдавии.

Учитывая важность организации научной работы в области сельского хозяйства республики, СНК МССР своим постановлением от 17 января 1941 года утвердил сеть научно-исследовательских и опытных учреждений, обслуживающих эту отрасль народного хозяйства. Этим постановлением Тираспольская оросительная плодоовощная станция была реорганизована в Молдавскую овощекartoфельную мелиоративную опытную станцию с тремя опорными пунктами: мелиоративный опорный пункт на плавнях реки Прут — в Кагульском уезде, овощекartoфельный опорный пункт на плавнях реки Бык — в Кишиневском уезде и опытное овощное поле на плавнях реки Днестр — в Бендерском уезде. При Кишиневском сельскохозяйственном институте им. М. В. Фрунзе была создана Молдавская плодovиноградная опытная станция с двумя опорными пунк-

¹³² Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, с. 145; Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 177.

¹³³ См.: Гросул Я. С., Мохов Н. А. Историческая наука в Молдавской ССР. М., 1970, с. 42, 45.

тами: в Бельцком уезде — по плодоводству и виноградарству, в Тирасполе — по сортоизучению и орошению плодовых культур и винограда. Кроме того, в Калараше было создано опытное селекционное поле по плодоводству и виноградарству¹³⁴.

К середине 1941 года в МССР насчитывалось 7 научных учреждений¹³⁵, куда входили Научно-исследовательский институт истории, экономики, языка и литературы и названные выше опытные станции. В этих научных учреждениях трудилось 180 научных работников¹³⁶.

Академия наук СССР и другие научные центры страны оказывали большую материальную, организационную и методическую помощь молодым научным учреждениям МССР. Академия наук СССР включила в свой план научных исследований ряд проблем, касающихся Молдавской ССР.

В Молдавской ССР шел активный процесс формирования советской народной интеллигенции, вносящей важный вклад в развитие народного хозяйства, культуры и науки республики. В течение 1940—1941 гг. ряды местной интеллигенции значительно пополнились за счет учителей, врачей, агрономов и других специалистов, подготовленных в учебных заведениях Молдавии и других республик СССР. Отряд советской интеллигенции МССР рос также за счет специалистов, направляемых сюда другими республиками в порядке братской помощи. К весне 1941 года в МССР трудилось 16,5 тысячи специалистов (без военнослужащих), в том числе с высшим образованием — 5,4 тысячи и средним специальным — 11,1 тысячи человек¹³⁷. Среди специалистов с высшим образованием было, например, 800 инженеров, 600 агрономов, ветврачей и лесоводов, 1000 врачей¹³⁸. Среди специалистов со средним образованием 600 обладали профессиями аграрного профиля, 900 — технического¹³⁹.

Важный вклад в подготовку специалистов для народно-

¹³⁴ ЦГА МССР, ф. 2848, оп. 2, д. 1, л. 11; Собрание постановлений и распоряжений правительства Молдавской Советской Социалистической Республики, № 1, январь 1941, с. 11—12.

¹³⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 25, л. 2.

¹³⁶ Молдавская ССР в цифрах. Краткий статистический сборник, с. 196.

¹³⁷ Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, с. 195—196.

¹³⁸ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Статистический сборник, с. 160.

¹³⁹ Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, с. 196.

го хозяйства и развитие науки в МССР внесли в предвоенный год Н. А. Агасьева, С. Я. Афтенюк, А. Г. Барановский, И. Е. Борисюк, И. Ф. Волков, Я. С. Гросул, П. П. Дорофеев, В. Ф. Малинский, Н. К. Могилянский, Н. Н. Моршан, Н. А. Нарцов, Ф. С. Поручик, М. М. Радул, В. М. Сенкевич, И. Д. Чебан и др.

Успехи литературы и искусства

К. Маркс и Ф. Энгельс акцентировали внимание на величайшей роли и значении языка в историческом развитии человечества. В. И. Ленин в работе «О праве наций на самоопределении» указывал: «Язык есть важнейшее средство человеческого общения...»¹⁴⁰. Следовательно, язык — главный элемент национальной культуры, творцом которого выступает сам народ.

После восстановления Советской власти в Бессарабии и образования Молдавской ССР событием огромного политического и культурного значения для молдавского населения правобережных районов МССР явился перевод письменности его языка с латинской графики на славянскую. Тем самым восстанавливалась историческая традиция молдавского языка, грубо нарушенная бояро-румынскими оккупантами в 1918 году путем искусственного введения в оккупированной Бессарабии латинского шрифта. Этим актом оккупанты намеревались изолировать молдаван и их язык от Советского Союза, от русской культуры, отказать молдавскому языку в статусе самостоятельного языка молдавской нации, низвести его до положения диалекта румынского языка. Но это была напрасная трата сил, против этих кощунственных усилий выступали все честные люди. Например, известная активистка Молдавской АССР Е. З. Арборе, выступая в ноябре 1925 года на II Все молдавской партийной конференции, с гордостью говорила о молдавском языке, одновременно подчеркивая, что «молдавский язык родственен румынскому»¹⁴¹. В период подготовки к образованию Молдавской АССР И. И. Бадеев на одном из заседаний 22 августа 1924 года о молдавском языке сказал: «Молдавский и румынский языки — два отдельных языка, имеющие общие романские корни, но отличающиеся друг от друга, как русский от украинского или

¹⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 258.

¹⁴¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 1, ч. 1, д. 77, л. 79.

белорусского»¹⁴². В том же духе высказался тогда и Г. И. Старый¹⁴³. Это признают и зарубежные авторы, например Томас Фитцсиммонс, Питер Малоф и Джон Фиске, которые пишут: «Молдавский язык — это язык романской группы языков, происшедший от латинского, но заимствования из славянского в нем очень велики...»¹⁴⁴. А французский турист Самюэль Берман, посетивший МССР, пишет: «Не оправдались и прогнозы буржуазных социологов, предвещавших молдавскому языку исчезновение или русификацию»¹⁴⁵.

8 февраля 1941 года I сессия Верховного Совета Молдавской ССР приняла закон об отмене латинской и восстановлении славянской графики в молдавской письменности¹⁴⁶. Тем самым была восстановлена историческая традиция молдавского народа, который в прошлом в своей письменности постоянно пользовался именно славянской графикой — кириллицей. Восстановление славянской графики в молдавской письменности облегчило приобщение молдавского народа к самой прогрессивной в мире культуре — советской культуре, способствовало дальнейшему сближению молдавской культуры с культурой великого русского и других советских народов.

После 28 июня 1940 года, одновременно с восстановлением исторических традиций молдавского языка, были приложены серьезные усилия для прогрессивного развития молдавской культуры, полноценного обогащения молдавского литературного языка. В целях дальнейшего развития и совершенствования литературного языка молдавского народа СНК МССР своим постановлением от 16 мая 1941 года ввел новые правила орфографии молдавского языка¹⁴⁷. Этот акт явился немаловажным фактором дальнейшего развития национальной культуры молдавского народа.

В культурном и идейном росте, духовном обогащении и эстетическом воспитании трудящихся Советской Молдавии весьма важная и незаменимая роль принадлежала ли-

¹⁴² Там же, оп. 5, д. 5, л. 5.

¹⁴³ Там же, л. 6.

¹⁴⁴ Thomas Fitzsimmons, Peter Malloff, John Fiske. USSR, its people, its society, its culture. New Haven, 1960, p. 487.

¹⁴⁵ Вечерний Кишинев, 1981, 27 июня.

¹⁴⁶ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 1, д. 24 а, л. 36; Первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР, с. 337—341.

¹⁴⁷ См.: Молдова Сочналистэ, 1941, 8 юние.

тературе и искусству. Следует заметить, что организация учреждений профессионального искусства, как и становление некоторых жанров литературы, по-настоящему развернулись в Бессарабии лишь после восстановления Советской власти.

Уже в августе-сентябре 1940 года в молодой союзной республике были созданы творческие союзы писателей, композиторов, художников, архитекторов. В МССР эти союзы объединяли не только известных уже широкой общественности творческих работников, но и растущую талантливую молодежь. Наряду с произведениями таких писателей МАССР, как М. Андриеску, И. Канна, Л. Корняну, Н. Кабак, Л. Барский и др., молдавская советская литература пополнялась творениями Ем. Букова, А. Лупана, Л. Деляну, Б. Истру, Н. Костенко, Г. Мснюка и других писателей освобожденной Бессарабии, чье дарование полностью раскрылось только после 28 июня 1940 года.

В течение 1940—1941 гг. молдавская литература пополнилась произведениями всех жанров. Николай Костенко написал пьесу «Старуха Изергиль» (по М. Горькому), Богдан Истру — «Смаранда Хынкул». Но наиболее значительными были успехи в поэзии. Были написаны коллективная поэма «28 июня», поэма Емилиана Букова «Молодость», поэма Богдана Истру «Молдова». В поэме «Забытая деревня» Андрей Лупан гневно заклеил старый буржуазный мир, воспел радость своего освобожденного народа¹⁴⁸. В развитие молдавской советской литературы тех лет заметный вклад внесла также писательская молодежь: П. Крученюк, Ф. Пономарь, И. Балцан и другие.

Ведущими темами в творчестве молдавских советских писателей в 1940—1941 гг. стали воссоединение молдавского населения двух берегов Днестра, дружба между советскими нациями и народностями и ее роль в судьбах молдавского народа.

Росла тяга трудящихся освобожденного края к просвещению и культуре, к советским газетам и книгам, которые их духовно обогащали, из которых они черпали правду о жизни своих братьев в других советских республиках. Многолюдие в книжных магазинах и библиотеках, у газетных киосков стало характерной чертой жизни Кишинева и других населенных пунктов республики.

¹⁴⁸ См.: Очерки истории молдавской советской литературы. М., 1963, с. 96—97.

Уже во второй половине 1940 года в МССР было издано 138 названий книг тиражом 1469 тысяч экземпляров, в т. ч. на молдавском языке — 108 названий тиражом 1186 тысяч экземпляров¹⁴⁹.

Чтобы обеспечить своевременный и качественный выпуск газет и журналов, выполнить планы издания политической, художественной, учебной, научно-технической и другой литературы, в августе 1940 года на базе одной из редакций Госиздата МССР было образовано газетно-журнальное издательство ЦК КП(б) Молдавии¹⁵⁰. Был организован также Дом печати¹⁵¹. На 1941 год планировалось выпустить на молдавском и русском языках 226 названий книг и брошюр тиражом 3848 тысяч экземпляров¹⁵². Для выпуска всех этих книг, а также газет и журналов необходимо было срочно расширить и технически переоснастить полиграфическую базу республики. Помимо существовавшей в Тирасполе крупной современной типографии им. Хай Лившиц развернули свою работу в Кишиневе 4 типографии и одна крупная литография. На эти предприятия были приняты на работу 400 безработных и 200 возвратившихся из Румынии полиграфистов¹⁵³. Всего в республике работало 9 типографий¹⁵⁴.

Непрерывно росло число издаваемых в МССР периодических изданий. Если ко времени работы I съезда КП(б) Молдавии (февраль 1941 г.) в республике издавалось 17 газет (4 республиканские, 5 уездных, 5 районных, 2 заводские многотиражки и 1 газета политотдела Управления милиции) и 2 журнала, общий разовый тираж которых составлял 203 950 экземпляров¹⁵⁵, то к концу 1941 года республика должна была располагать 56 газетами и 3 журналами¹⁵⁶. Кроме местных периодических изданий жители республики выписывали 190 600 экземпляров центральных газет и 40 248 экземпляров центральных журналов¹⁵⁷. В периодической печати республики принимало активное уча-

¹⁴⁹ Народное хозяйство СССР в 1958 году. Статистический ежегодник, с. 872—873.

¹⁵⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 2, л. 65.

¹⁵¹ См.: Комунистул Молдовей, 1972, № 11, п. 27.

¹⁵² См.: Советская Молдавия, 1941, 5 мая.

¹⁵³ См.: Молдова Сочналисте, 1941, 28 июня.

¹⁵⁴ См.: Комунистул Молдовей, 1972, № 11, п. 27.

¹⁵⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 42.

¹⁵⁶ Государственный бюджет Молдавской Советской Социалистической Республики на 1941 год, с. XIV.

¹⁵⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 42.

стие свыше 3 тысяч рабочих и сельских корреспондентов¹⁵⁸.

Издававшиеся прежде в МАССР молдавская газета «Молдова Социалистэ» и украинская газета «Соціалістична Молдавія» 26 августа 1940 года были преобразованы в органы ЦК КП(б)М, Верховного Совета и СНК Молдавской ССР. Одновременно вторая газета была переименована в «Советскую Молдавию», а ее издание переведено с украинского на русский язык. Временно продолжали выходить издаваемые с 29 июня 1940 г. политорганами Красной Армии газеты «Басарабия Советикэ» и «Бессарабская правда». Был увеличен разовый тираж газет: «Молдова Социалистэ» — до 50 000 экз., «Советская Молдавия» — до 35 000, «Басарабия Советикэ» — до 25 тыс. экз.¹⁵⁹

В уездах издавались ежедневные газеты на молдавском и русском языках.

27 августа 1940 года газета «Комсомолистул Молдовей» как орган Молдавского обкома ЛКСМУ была преобразована в орган ЦК ЛКСМ Молдавии и стала ежедневной газетой на молдавском языке с разовым тиражом в 40 тысяч экземпляров. Было решено параллельно издавать на русском языке газету «Комсомолец Молдавии» тиражом 20 тысяч экземпляров¹⁶⁰. Несколько позже, 5 октября 1940 года, были созданы и начали свою деятельность республиканские пионерские газеты: «Скимбул ленинист» — разовым тиражом 25 тысяч экземпляров и «Ленинская смена» — 5 тысяч экземпляров¹⁶¹. Издававшийся в МАССР молдавский журнал «Скынтя ленинистэ» тогда же был реорганизован в орган ЦК ЛКСММ с периодичностью выхода два номера в месяц и с разовым тиражом 20 тысяч экземпляров¹⁶².

Не только городские, но и сельские жители проявляли живой интерес к прессе. Жители села Избешты Криулянского района, например, ежедневно получали 130 газет¹⁶³. Весь же разовый тираж выписываемых трудящимися МССР только республиканских и центральных газет и журналов (без учета уездных, районных и многотиражных)

¹⁵⁸ ПА ИИП, при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 87, л. 43.

¹⁵⁹ Там же, д. 2, л. 64.

¹⁶⁰ Там же, ф. 278, оп. 1, д. 1, л. 8.

¹⁶¹ Там же, л. 78.

¹⁶² Там же, л. 81.

¹⁶³ Молдова Социалистэ, 1941, 28 юние.

составлял 435 тысяч экземпляров, т. е. один экземпляр приходился на 6 жителей республики.

Непрерывный рост грамотности населения освобожденных районов, увеличение выпуска разнообразной литературы и периодической печати способствовали расширению политического кругозора, повышению общего культурного уровня и идейной закалки трудящихся. Вот почему газета, журнал и книга стали прочно входить в повседневную жизнь рабочих и крестьян правобережной Молдавии.

Восстановление Советской власти в Бессарабии создало самые благоприятные условия для развития всех видов профессионального (театрального, музыкального, хореографического, изобразительного и др.), а также разнообразного самодеятельного народного искусства. Коммунистическая партия постоянно заботилась о том, чтобы развивающееся в правобережной Молдавии социалистическое искусство прониклось духом глубокого оптимизма, стало жизнеутверждающим, чтобы художники обретали качества активных бойцов за революционное переустройство мира, чтобы все блага культуры были предоставлены в распоряжение народа, ибо главная цель социализма — удовлетворение многообразных потребностей человека, его всестороннее, в т. ч. духовное, развитие.

Художественные богатства и ценности молдавского народа столетиями оставались в неизвестности. К ним почти не прикасались рука и мысль исследователя. Яркие народные дарования и таланты в прошлые времена не находили благоприятных условий для профессионального расцвета. Только воссоединение освобожденной Бессарабии с Союзом ССР и образование союзной Молдавской ССР, восстановление национального единства молдавского народа создали реальные условия для развития искусства Молдавии. Тесные экономические, политические и культурные связи с советскими народами оказали благотворное воздействие на молдавскую художественную культуру. Богатство народно-художественных традиций молдавского народа накладывало, в свою очередь, определенный отпечаток на художественную культуру соседних народов.

Уже осенью 1940 года в Молдавской ССР была образована государственная филармония, в ведение которой перешли созданные еще до 1940 года симфонический оркестр, хоровая капелла «Дойна» и танцевальный ансамбль, а также вновь созданные эстрадный оркестр, камерная бригада и другие музыкальные коллективы¹⁶⁴. В МССР бы-

ли открыты государственная консерватория, музыкальное училище, средняя и семилетние детские музыкальные школы, музыкальная школа для взрослых¹⁶⁵. Кроме существовавшего в Тирасполе художественного музея второй такой же музей был открыт в Кишиневе¹⁶⁶. Из трех тираспольских театров два — молдавский и русский — переехали в столицу республики. В 1940 году в Кишиневе дополнительно были открыты два новых театра и оперная студия¹⁶⁷. Была создана театральная труппа (24 человека) в Бельцах, которая временно ставила свои спектакли в кинотеатре «Скала»¹⁶⁸.

Вместе с творческими работниками, выросшими в Молдавской АССР, активно включились в развернувшуюся в освобожденных районах МССР культурную революцию деятели искусства Бессарабии: композиторы Ш. Няга, Е. Кока, С. Златов, художники М. Гамбурд, Р. Окушко, Д. Севастьянов, К. Кобизева, Л. Дубиновский, артисты И. Заикин, Л. Липковская, Л. Бабиц, Е. Уреке, Ш. Аранов, В. Херц, зодчие В. Меднек, Р. Курц, В. Войцеховский и др.

До 1940 года многие писатели, художники, композиторы, зодчие, артисты Бессарабии слабо были знакомы с методом социалистического реализма, зачастую находились в плену буржуазных направлений в литературе и искусстве. Период после 28 июня 1940 года характеризуется постепенным освобождением этих творческих работников от старого идейного груза, неуклонным их идейным ростом, овладением ими методом социалистического реализма, значительным повышением их творческого мастерства. Помимо названных выше литературных произведений бессарабских поэтов, прозаиков и драматургов, этот рост хорошо заметен в художественном панно «Встреча Красной Армии населением Бессарабии» живописцев М. Гамбурда и Д. Севастьянова, в барельефе «Ленин» скульптора Л. Дубиновского¹⁶⁹, в новых музыкальных произведениях Ш. Няги и

¹⁶⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 5; ЦГА МССР, ф. 2848, оп. 2, д. 1, л. 12.

¹⁶⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 5; д. 41, л. 43.

¹⁶⁶ Там же, д. 5, л. 105.

¹⁶⁷ Там же; ЦГА МССР, ф. 2848, оп. 2, д. 1, л. 12.

¹⁶⁸ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 5; ЦГА МССР, ф. 2848, оп. 2, д. 10, л. 44—45.

¹⁶⁹ См.: Лившиц М. Я. Искусство Советской Молдавии. М., 1958, с. 19—20.

Е. Коки, в исполнительской деятельности Л. Бабич, Е. Уреке, Ш. Аранова и т. д.

Театральные, музыкальные, хоровые, хореографические коллективы республики уделяли большое внимание обслуживанию городского и сельского населения, особенно освобожденных районов, привитию им культурных навыков и эстетического вкуса, а также оказанию практической помощи созданным здесь Домам культуры, клубам и коллективам художественной самодеятельности. Уже во второй половине 1940 года коллективы профессионального искусства МССР выступили во всех городах, в большинстве районных центров, а также в некоторых крупных селах правобережной Молдавии. За это время лишь в городах МССР театры дали 250 спектаклей¹⁷⁰, а за год — 800 спектаклей, на которых побывало 400 тысяч зрителей¹⁷¹. Четыре бригады артистов Кишиневской филармонии лишь в сентябре-октябре 1940 года дали более 50 концертов в Бельцах, Теленештах, Котюжанах и других населенных пунктах освобожденных районов республики¹⁷². С 1 июля 1940 года по 1 января 1941 г. коллективы филармонии дали в освобожденных районах МССР 248 концертов, обслужив 113 867 зрителей¹⁷³, а за весь год филармония дала в городах и селах республики 1824 концерта¹⁷⁴. Особенно активную театральную, концертную, эстрадно-декламационную деятельность творческие коллективы развернули в период подготовки к выборам в Верховные Советы СССР и МССР, когда они вместе с художественной самодеятельностью дали 1721 концертное выступление с охватом 347 377 человек¹⁷⁵.

В приобщение трудящихся освобожденной части МССР к советской социалистической культуре значительный вклад внесли творческие работники РСФСР, УССР, БССР и других советских республик. Уже в июле-сентябре 1940 года с концертами и спектаклями в освобожденных районах выступили артистические коллективы и солисты из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Одессы и других городов. Могилев-Подольский драматический театр

¹⁷⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 43.

¹⁷¹ Молдова Сочналистэ, 1941, 20 юние.

¹⁷² Молдова Сочналистэ, 1940, 8 октомбрие.

¹⁷³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 43.

¹⁷⁴ Молдова Сочналистэ, 1941, 20 юние.

¹⁷⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 43.

им. Н. Островского, например, в августе 1940 года показал жителям города Сороки 33 спектакля¹⁷⁶.

Очень полезными были приезды в освобожденный край писателей братских республик, необыкновенно трогательными были их встречи с жителями Бессарабии. Как вспоминает поэт-академик А. П. Лупан, большую помощь в становлении молдавской республиканской писательской организации оказал известный украинский писатель Иван Ле¹⁷⁷. Многие советские творческие работники посвящали свои произведения освобожденной Бессарабии, ее печальному прошлому и светлому будущему. Так, В. Лебедев-Кумач откликнулся на освобождение Бессарабии стихотворением «Подыдем здравицу, товарищи!»¹⁷⁸, С. Кирсанов — стихотворением «Бессарабия наша»¹⁷⁹, а М. Рыльский — стихотворением «28 июня»¹⁸⁰. Писатель и кинорежиссер А. Довженко создал документальный фильм об освобожденной Бессарабии. В. Вишневский (сценарист), Э. Шуб (режиссер) и Е. Тиссэ (оператор) приступили к съемке кинокартины «Земля бессарабская».

К 1940—1941 гг. относятся и первые шаги в становлении молдавского советского киноискусства, сделанные опять-таки при помощи братских народов СССР. К ноябрю 1940 года режиссеры Киевской киностудии В. П. Кучвольский и И. П. Ляликов закончили полнометражный документальный фильм «Советская Молдавия» (о Молдавской АССР). Кинофильм был выпущен с субтитрами на молдавском языке, а для неграмотного населения Бессарабии — с дикторским текстом. Перевод фильма на молдавский язык осуществил научный сотрудник Академии наук УССР Мустяца¹⁸¹. Фильм при официальном просмотре получил высокую оценку, был рекомендован для показа во всей республике, на экранах которой он и появился в дни XXIII годовщины Великого Октября¹⁸².

При просмотре документального кинофильма «Советская Молдавия» партийное и государственное руководство МССР обратило внимание на необходимость в самом бли-

¹⁷⁶ ЦГА МССР, ф. Р-1389, оп. 1, д. 29, л. 257.

¹⁷⁷ См.: Молдова Сочналистэ, 1970, 26 юние.

¹⁷⁸ См.: Правда, 1940, 30 июня.

¹⁷⁹ Там же, 1940, 3 июля.

¹⁸⁰ См.: Литературная газета, 1940, 5 июля.

¹⁸¹ См.: Маркус И. Первый фильм на молдавском языке.— Советская Молдавия, 1940, 3 ноября.

¹⁸² Там же.

жайшем будущем дублировать на молдавский язык и художественные кинофильмы, для чего приглашать актеров молдавских театров, а перевод поручать Научно-исследовательскому институту истории, экономики, языка и литературы. Для реализации этой рекомендации, а главное — в целях полного и эффективного использования искусства кино как самого массового и важнейшего из всех видов искусства для воспитания молдавского населения, с марта 1941 года на Одесской киностудии с привлечением актеров молдавских театров было начато дублирование советских художественных кинофильмов на молдавский язык. Первым дублированным на молдавский язык художественным кинофильмом явился фильм «Член правительства»¹⁸³. Одесская киностудия объявила благодарность молдавским актерам Левинской, Пляинде, Штирбулу, Пугачевскому, Руснаку и Дикусару за участие в озвучивании на молдавский язык этой кинокартины, а писателю И. Канне — за перевод его на молдавский язык¹⁸⁴. До июня 1941 года на молдавский язык были также продублированы кинокартины «Ленин в Октябре», «Яков Свердлов», «Валерий Чкалов»¹⁸⁵.

Бескорыстная разносторонняя помощь представителей братских советских народов благотворно сказывалась на становлении социалистической культуры в освобожденном крае, способствовала более успешному течению развернувшегося здесь процесса культурной революции.

Первые успехи профессионального искусства сопровождались бурным развитием массового самодеятельного народного искусства в освобожденных районах республики. Повсеместно при клубных учреждениях создавались любительские хоровые и драматические кружки, оркестры, танцевальные ансамбли и др. В течение года было организовано свыше 1400 кружков художественной самодеятельности, в т. ч.: хоровых — 421, танцевальных — 380, драматических — 180, духовых оркестров — 64, народных ансамблей — 42¹⁸⁶. В кружках принимало участие свыше 30 тысяч самодеятельных артистов, силами которых было дано 1400 концертов и спектаклей¹⁸⁷. В художественной само-

¹⁸³ См.: Молдова Социалистэ, 1941, 15 мартне.

¹⁸⁴ См.: Советская Молдавия, 1941, 29 апреля.

¹⁸⁵ См.: Молдова Социалистэ, 1941, 20 юние.

¹⁸⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941—1945. Сборник документов и материалов в двух томах. Том 1. Кишинев, 1975, с. 522.

¹⁸⁷ Молдова Социалистэ, 1941, 20 юние.

деятельности принимали участие и стар и млад — от 8-летнего ученика Кицканской средней школы Бендерского уезда Коли Тодораш до 117-летнего флуериста Гавриила Ток из села Плоть Рыбницкого района¹⁸⁸. Одновременно в республике всемерно поощрялось творчество художников-самоучек, резчиков по камню и дереву, вышивальщиц, рукодельниц и ковроделов, вниманием были окружены собиратели, хранители и пропагандисты поэтического и музыкального фольклора.

Для организационного и методического руководства художественной самодеятельностью, помощи в развитии самобытного народного искусства, выявления его талантливых представителей в Кишиневе был открыт Центральный Дом народного творчества, а в Тирасполе, Бельцах, Бендерах, Кагуле, Оргееве и Сороках — уездные и зональные Дома народного творчества¹⁸⁹.

В МССР развернулась деятельная подготовка к республиканской олимпиаде художественной самодеятельности, которая должна была открыться в Кишиневе в канун первой годовщины освобождения Бессарабии. В селах и на предприятиях в мае 1941 года прошли смотры народных талантов, в которых участвовало свыше 30 тысяч человек. 8 июня 1941 года состоялись городские и районные олимпиады художественной самодеятельности, на которых выступило более 20 тысяч самодеятельных певцов, танцоров, музыкантов, чтецов¹⁹⁰. На прошедших 15 июня 1941 года уездных олимпиадах были отобраны для участия в республиканской олимпиаде лучшие солисты и коллективы — всего более двух тысяч человек¹⁹¹.

Одновременно в уездных центрах и в Тирасполе были открыты выставки народного творчества, показавшие лучшие изделия народных умельцев. На Сорокской уездной выставке, например, демонстрировалось 320 экспонатов. Выставка привлекла более 3 тысяч посетителей¹⁹².

Нападение 22 июня 1941 года на СССР гитлеровской Германии и ее сателлитов, в том числе фашистской Румынии, помешало проведению I Олимпиады художественной

¹⁸⁸ М а н у й л о в М. Самодеятельное искусство Советской Молдавии. Кишинев, 1960, с. 23.

¹⁸⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 5, л. 105; д. 87, л. 46; ЦГА МССР, ф. 2848, оп. 2, д. 1, л. 12.

¹⁹⁰ Молдова Сочналистэ, 1941, 13 юние.

¹⁹¹ Молдова Сочналистэ, 1941, 20 юние.

¹⁹² См.: Молдова Сочналистэ, 1941, 22 юние.

самодетельности Молдавской ССР, прервало и начавшуюся 20 июня 1941 года в Кишиневе Республиканскую олимпиаду детской художественной самодетельности, в которой принимало участие 1200 школьников республики¹⁹³.

Советская власть принимала энергичные меры для создания нормальных условий работы учреждений культуры и искусства, включая строительство новых помещений. Народнохозяйственным планом на 1941 год предусматривалось завершение строительства Дворца культуры и начало сооружения театра оперы и балета в Кишиневе. В соответствии с решением СНК СССР от 16 июля 1940 года в 1941 году предстояло установить памятник Г. И. Котовскому в Кишиневе и бюст легендарного комбрига на его родине — в поселке Ганчешты Кишиневского уезда¹⁹⁴.

Трудовая интеллигенция МССР, как и все трудящиеся, неизменно ощущала внимание и заботу Коммунистической партии и Советского правительства. Указом Президиума Верховного Совета МССР от 14 марта 1941 года были установлены почетные звания для деятелей науки, техники, искусства, для врачей и учителей республики¹⁹⁵.

Сохраняя и развивая лучшие самобытные традиции молдавского искусства и литературы, отбрасывая все устаревшее в их формах и содержании, творчески используя достижения культуры других народов, питаясь соками социалистической действительности, творческие работники воссоединенной Молдавии приступили к созданию новых художественных произведений, в которых они стремились глубоко осмыслить прошлое и настоящее своего народа, передать пафос социалистического строительства в преобладавшемся крае.

Культурно-просветительная работа среди трудящихся

Неравномерность развития народов в области культуры объясняется не присущими этносам внутренними свойствами, а локальными особенностями всемирно-исторического процесса, прежде всего уровнем социально-экономического развития отдельных народов и их взаимосвязи, формой общественно-политического строя того или иного народа. Вме-

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 24 а, л. 4.

¹⁹⁵ Молдова Сочиялистэ, 1941, 1 апреля.

сте с тем, как обоснованно подчеркивает академик Ю. В. Бромлей, «...все народы в равной степени способны к культурному прогрессу»¹⁹⁶ и «каждый народ имеет свою специфическую культуру, каждый внес свой вклад в сокровищницу мировой культуры»¹⁹⁷.

Народная мудрость гласит: «Прежде чем начинать новый день, необходимо достойно прожить предыдущий». Жители Бессарабии достойно прожили вчерашний день — день оккупированной Бессарабии, они не склонили свои головы перед чужеземными захватчиками, вели героическую борьбу за восстановление Советской власти на своей родной земле. Поэтому они с гордостью и достоинством начинали свой новый день. Их сердца ощущали потребность узреть и познать суть и значение новой жизни, познать душевное богатство, осмыслить жизнь своих прославленных деятелей прошлого и настоящего, отдавших свои жизни за этот сегодняшний день, ибо то, что для погибших героев было грядущим, для их потомков стало настоящим.

До Великой Октябрьской социалистической революции немногочисленные культурно-просветительные учреждения Бессарабии и Восточного Приднестровья обслуживали почти исключительно имущие классы. Бояро-румынские оккупанты ликвидировали в Бессарабии подавляющую часть и этих редких и хилых очагов культуры, а сохранившиеся превратили в оплот мракобесия и обскурантизма, в расадник антисоветской пропаганды.

Организация сети массовых учреждений культуры (клубы, библиотеки, кинотеатры, радио и др.) в освобожденных районах МССР началась только после восстановления Советской власти в Бессарабии. Благодаря значительным материальным и финансовым ресурсам Советского государства, большой помощи и непосредственному участию братских советских народов работа эта проходила довольно быстро и весьма успешно. Так, например, уже в июле 1940 года возобновили свою работу Кишиневская городская публичная библиотека, библиотеки в Единцах, Бричанах и других населенных пунктах¹⁹⁸. Одновременно с укомплектованием вновь создаваемых городских и сельских массовых библиотек советской литературой проводилась работа по

¹⁹⁶ Бромлей Ю. Этнография на современном этапе.— Коммунист, 1974, № 16, с. 65.

¹⁹⁷ Там же, с. 62.

¹⁹⁸ ЧОПА, ф. 615, оп. 1, д. 22. л. 4.

очищению книжных фондов существовавших при оккупантах незначительного числа библиотек от антисоветской, реакционной, бульварной и порнографической «литературы».

Важную и значительную роль культпросветучреждения стали играть в повышении культурного уровня и политического кругозора населения, особенно жителей села. Сельский клуб и сельская библиотека, до недавнего времени вообще неизвестные большинству бессарабских крестьян, начали играть все более существенную роль в их жизни, становились излюбленным местом проведения досуга, центрами культурного и политического воспитания тружеников молдавской деревни. С восстановлением Советской власти все разнообразные культурные ценности клубных учреждений, все книжные богатства библиотек были предоставлены трудящимся в бесплатное пользование.

Документы тех времен хорошо иллюстрируют динамику развития сети культурно-просветительных учреждений МССР последнего предвоенного года. Совместным постановлением ЦК КП(б)М и СНК МССР от 5 октября 1940 года для уездов республики была утверждена сеть клубных и библиотечных учреждений. Планировалось иметь в 1940 году: Домов культуры — 13, районных клубов — 39, сельских клубов — 518, музеев — 3, библиотек центральных — 1, городских — 6, районных — 51, детских — 6¹⁹⁹.

Как отмечается в постановлении ЦК КП(б) Молдавии от 13 декабря 1940 года, уже по состоянию на 1 декабря того же года Наркомпрос МССР развернул в освобожденных районах республики следующую сеть культпросветучреждений: Домов социалистической культуры — 5, районных клубов — 20, сельских клубов — 378, ленинских уголков — 98, библиотек массовых — 278, библиотек детских — 6, музеев — 2²⁰⁰. К январю 1941 года сеть эта вновь претерпела значительные изменения. Республика уже насчитывала 952 культпросветучреждения, в т. ч.: 393 библиотеки с книжным фондом 584,9 тысячи экземпляров (в городах — 18 массовых библиотек с фондом 423,4 тысячи книг и в селах — 375 библиотек с фондом 161,5 тысячи книг), 41 городской и районный Дом культуры, 462 сельских клуба, 124 избы-читальни, 3 Дворца пионеров и 16 пионерских клубов, 3 музея, 3 клуба глухонемых²⁰¹. К лету же 1941 го-

¹⁹⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 8, л. 81, 84.

²⁰⁰ Там же, д. 21, л. 49; д. 26, л. 4.

²⁰¹ Там же, оп. 2, д. 148, л. 18—20; ЦГА МССР, ф. 2848, оп. 2, д. 1, л. 2 а; л. 251—252.

да количество Домов культуры (в городах и райцентрах) составило уже 57, сельских и ведомственных клубов — 687, музеев — 7 (в Кишиневе — изобразительных искусств, естественных наук, антирелигиозный, музей А. С. Пушкина; в Тирасполе — художественный; в Бендерах — краеведческий; в Ганчештах — музей Г. И. Котовского), 72 городские, районные и детские и свыше 400 сельских массовых библиотек²⁰², общий книжный фонд которых составлял 1,2 миллиона экземпляров. А с учетом же школьных, научно-технических, производственных, ведомственных и других число библиотек республики достигло почти 2000, в которых находилось около 12 миллионов единиц печатной продукции²⁰³.

Клубные, библиотечные, музейные и другие учреждения культуры повышали активность и эффективность своей работы, укрепляли свою материальную базу и оснащенность. Так, например, за первые 15 дней после возобновления деятельности Кишиневской городской библиотеки ее услугами воспользовались 1200 читателей, в то время как в период оккупации она имела не более 300 абонентов²⁰⁴. С отменой после 28 июня 1940 года платы за пользование книгой люди потянулись в библиотеки. Та же Кишиневская городская библиотека за первые 8 месяцев после восстановления Советской власти в Бессарабии увеличила свой книжный фонд на 12 377 книг, она насчитывала уже 4842 читателя²⁰⁵. Кроме упомянутой библиотеки в Кишиневе приступили к работе Центральная публичная и Республиканская детская библиотеки.

В Сорокском уезде уже к октябрю 1940 года было открыто более 20 библиотек, 150 клубов и изб-читален, а при них — 115 кружков художественной самодеятельности²⁰⁶.

Деятельность многих учреждений культуры стала довольно широкой и ощутимой. В Оргеевском Доме культуры, например, с 1 января по 24 апреля 1941 года было прочитано 10 лекций на разные темы (2191 слушатель),

²⁰² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 5; ЦГА МССР, ф. 2848, оп. 2, д. 1, л. 11; Молдова Сочналистэ, 1941, 21 юние; Государственный бюджет Молдавской Советской Социалистической Республики на 1941 год, с. X—XI.

²⁰³ ЦГА МССР, ф. 2848, оп. 2, д. 30, л. 255—256; Народное хозяйство СССР в 1958 году. Статистический ежегодник, с. 856.

²⁰⁴ См.: Бессарабская правда, 1940, 20 августа.

²⁰⁵ См.: Советская Молдавия, 1941, 27 мая.

²⁰⁶ См.: Молдова Сочналистэ, 1940, 26 октомбрие.

проведено 10 литературных вечеров (2583 участника), осуществлено 26 театральных постановок и концертов (11 451 зритель)²⁰⁷.

На содержание сети культурно-просветительных учреждений МССР Советское государство на 1941 год ассигновало 10 миллионов рублей, а на пополнение книжного фонда библиотек — 2 миллиона рублей²⁰⁸.

Неоценимую воспитательную и эстетическую роль в жизни народных масс освобожденного края стало играть кино. Уже к концу 1940 года на территории МССР работало 106 стационарных и передвижных киноустановок²⁰⁹. Напомним, что в годы бояро-румынской оккупации во всей Бессарабии насчитывалось 50 киноустановок, из которых ко времени освобождения края эксплуатировалось лишь 20²¹⁰. Планом намечалось довести к концу 1941 года киносеть республики до 220 киноустановок²¹¹. В бюджете республики предусматривались ассигнования на строительство 6 новых кинотеатров²¹².

В городских кинотеатрах в четыре раза повысилась посещаемость сеансов. За первые полтора месяца показа советских кинофильмов один только кишиневский кинотеатр «Одеон» обслужил свыше 50 тысяч зрителей, т. е. более 1000 человек в день, тогда как в прежнее время владелец «Одеона» продавал в день не более 200 билетов²¹³. Если же говорить о колоссальном интересе к советским кинокартинам со стороны сельского населения, то здесь какое-либо сопоставление с прошлым невозможно, так как до освобождения в селах края кинотеатров вообще не было.

За 1940 год все киноустановки республики обслужили свыше 3 миллионов зрителей²¹⁴. Только в Бельцком уезде за 5 месяцев 1940 года 139 477 зрителей (особенно сельских) просмотрело советские кинофильмы; в том числе

²⁰⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 40, оп. 1, д. 18, л. 8—9.

²⁰⁸ Государственный бюджет Молдавской Советской Социалистической Республики на 1941 год, с. X—XI.

²⁰⁹ Советская Молдавия за 40 лет. Статистический сборник, с. 143.

²¹⁰ Бессарабская правда, 1940, 29 августа.

²¹¹ Молдова Социалиста, 1941, 20 юние.

²¹² Государственный бюджет Молдавской Советской Социалистической Республики на 1941 год, с. VI.

²¹³ См.: Бессарабская правда, 1940, 16 августа.

²¹⁴ Молдавская ССР в цифрах. Краткий статистический сборник, с. 197

«Светлый путь» — 9383 человека, «Музыкальная история» — 10 113, «Искатели счастья» — 8522 человека²¹⁵.

Большое внимание уделялось радиофикации городов и сел освобожденных районов. Сюда было завезено новое оборудование и направлены специалисты, с помощью которых в срочном порядке была восстановлена приведенная в негодность отступавшими из Бессарабии оккупантами Кишиневская радиостанция, которая уже 11 июля 1940 года возобновила свою работу. В уездных и районных центрах создавались радиоузлы, на площадях городов и сел, в квартирах трудящихся устанавливались радиотрансляционные точки.

Уже первые месяцы после освобождения Бессарабии ознаменовались ощутимыми результатами в радиофикации бессарабских населенных пунктов, в широком использовании радио в интересах народа, в превращении его в действенное средство просвещения масс. К весне 1941 года в МССР действовали 2 радиостанции (в Кишиневе и Тирасполе) и 23 радиоузла, которые вещали на молдавском и русском языках. В течение 1940—1941 гг. в Комрате, Леово, Унгенах, Липканах и других райцентрах строились 7 новых радиоузлов, причем 3 из них были построены до начала войны. В республике насчитывалось 20 тысяч радиоприемников и трансляционных радиоточек, в т. ч. 7 тысяч — на селе. Радиокомитет Молдавии к этому времени создал свои творческие коллективы: симфонический оркестр, хор, группу солистов²¹⁶.

Более высокий уровень развития культуры в левобережной части МССР, достигнутый за годы Советской власти, обусловил и более высокую насыщенность этих районов радиотрансляционными и радиоприемными установками. Радио здесь стало неотъемлемой принадлежностью жизни и быта трудящихся. Успешное развитие радиосети в освобожденных районах республики создавало уверенность в том, что та же примета советского быта вскоре станет обычной и в жизни населения правобережной Молдавии.

Для обслуживания быстро растущей сети культурно-просветительных учреждений и обеспечения надлежащих условий их работы потребовался большой отряд квалифи-

²¹⁵ См.: Пэмынт Советик. 1941, 14 январяе.

²¹⁶ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л. 48—49; д. 84, л. 47; Молдавская ССР в цифрах. Краткий статистический сборник, с. 141—142.

цированных работников. Такими кадрами МССР тогда не располагала. На первых порах клубы, библиотеки и другие учреждения культуры возглавили инициаторы и выдвиженцы из состава интеллигенции, рабочей и сельской молодежи. Определенное количество специалистов, главным образом библиотекарей и кинофикаторов, в МССР прислали братские советские республики.

Между тем проблема обеспечения учреждений культуры республики кадрами оставалась весьма острой. В целях разрешения проблемы подготовки кадров с сентября 1940 года в Кишиневе, Бельцах и Кагуле начали работать постоянно действующие курсы по подготовке заведующих сельскими клубами и работников библиотек. В октябре 1940 года в Сороках был открыт библиотечный техникум²¹⁷. К июню 1941 года на курсах было уже подготовлено 800 клубных и библиотечных работников²¹⁸. Поэтому ЦК КП(б) Молдавии в своем постановлении от 13 декабря 1940 года обоснованно констатировал, что «Наркомпрос провел значительную работу по подготовке кадров клубных и библиотечных работников»²¹⁹.

Деятельность учреждений культуры, направленную на повышение сознательности и политическую закалку трудящихся освобожденных районов МССР, следует признать весьма ценной. В течение первого года после восстановления Советской власти в Бессарабии здесь происходил переворот во всех трех сферах общественной жизни — политической, экономической и духовной. И в духовном обновлении людей, длительное время испытывавших тлетворное воздействие буржуазного строя, румынской великодержавно-шовинистической идеологии и политики насильственной румынизации, важную роль сыграли именно учреждения культуры Молдавской ССР.

Партийные и общественные организации развернули в освобожденных районах МССР широкую работу в массах, помогая им освободиться от старого буржуазного груза, вооружая их новой, социалистической идеологией. С этой целью в 1940—1941 гг. более 19 тысяч трудящихся республики изучали в специально созданных кружках историю ВКП(б). Во второй половине 1940 года в МССР самостоятельно изучали марксистско-ленинское учение 26 тысяч

²¹⁷ См.: Молдова Сочналистэ, 1941, 8 шп 21 юние.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 51, оп. 1, д. 21, л. 49.

человек. В городе Бельцы, например, 600 коммунистов, комсомольцев и беспартийных овладевали теорией марксизма-ленинизма в кружках, а 400 человек — самостоятельно²²⁰. Тысячи и тысячи коммунистов и беспартийных занимались в кружках и школах системы политического просвещения, в многочисленных кружках политграмоты, по изучению Конституции СССР и МССР и др. И, конечно, надежной опорой и верным помощником партии в этой большой и важной работе стали клубы, библиотеки, кино-установки и другие учреждения культуры.

* * *

В течение первого года после освобождения Бессарабии на территории правобережной части Молдавской ССР были осуществлены намеченные Коммунистической партией и Советским государством первые значительные мероприятия, направленные на радикальное улучшение условий материальной жизни трудящихся, на охрану их здоровья и социального обеспечения.

После 28 июня 1940 года в освобожденных районах МССР развернулась подлинная культурная революция, отличительными чертами которой являлись с самого начала, вопреки значительным трудностям, широкий размах и глубина. Уже в течение первого года здесь было в основном осуществлено всеобщее обучение детей школьного возраста. С первых дней культурная революция в одинаковой почти мере затронула все звенья национально-культурного строительства в освобожденном крае.

Итак, политические, экономические и социальные предпосылки культурной революции в правобережной Молдавии возникли и сложились лишь после восстановления Советской власти в Бессарабии и воссоединения молдавского народа. Решающим же условием, обеспечившим успешное развертывание культурной революции, явилась победа социализма в СССР.

С полным основанием можно констатировать, что в течение 1940—1941 гг. в правобережной части МССР были созданы основы молдавской советской социалистической культуры, положено начало общему повышению культурного уровня трудящихся масс городов и сел.

²²⁰ С а б а д ы р ь о в И., Анто н ю к Д. Рэспынди р я ши студия р я марксизм-ленинизму л у й ын Молдова, Кишинэу, 1969, п. 198.

Освобождение Бессарабии в июне 1940 года от оккупационного режима и восстановление Советской власти на ее территории, ликвидация в Бессарабии чужеземного ига и буржуазно-помещичьего строя отвечали жизненным интересам трудящихся масс не только освобожденного края, но и всей Молдавии, являлись победоносным завершением революционной борьбы за социальное и национальное раскрепощение, за политическое и национальное самоопределение населения Молдавии.

Советско-румынский конфликт из-за Бессарабии был разрешен мирным путем. Такое разрешение бессарабского вопроса означало поражение не только для агрессивных сил монархо-фашистской Румынии, но и для мирового империализма. Эта победа имела для народных масс Бессарабии, для Советского Союза тем большее значение, что была достигнута в сложной международной обстановке, в условиях разгоревшейся второй мировой войны. При разрешении бессарабского вопроса восторжествовала миролюбивая внешняя политика СССР.

Восстановление Советской власти в Бессарабии 28 июня 1940 года и образование 2 августа 1940 года союзной Молдавской ССР завершают длительный и трудный этап борьбы трудящихся Молдавии за свое социальное и национальное освобождение, выражают собой завершение процесса становления молдавской советской национальной государственности. Одновременно с восстановлением единства молдавской нации, воссоединением молдавского народа в едином советском национальном государстве было восстановлено единство молдавской национальной территории, единство экономических богатств и культурных ценностей молдавского народа.

Образование союзной Молдавской ССР и ее добровольное вхождение в состав СССР обеспечило создание всех необходимых условий для политического, экономического, культурного и национального возрождения всего молдавского народа, для широкого и успешного развертывания социалистического строительства на территории всей Молдавии.

В правобережных районах МССР после 28 июня 1940 года начался переходный период от капитализма к социализму. Трудящиеся массы этих районов, при помощи советских братьев и сестер из других районов МССР и республик Советского Союза, под руководством Коммунистической партии приступили к успешному решению задач социалистической революции. Практически это выражалось в первую очередь в закреплении политической власти трудящихся масс в лице Советов народных депутатов, в завершении процесса становления советской национальной государственности, в создании материально-технической базы социализма и социалистической культуры, в завершении процесса формирования молдавской социалистической нации.

Социально-экономические и этно-культурные преобразования в освобожденных районах МССР в 1940—1941 гг. по своему характеру, содержанию и последствиям для народных масс означали продолжение процесса социалистической революции, прерванного здесь в начале 1918 года в результате насильственного отторжения Бессарабии от Советской России королевской Румынией.

Одна из существенных особенностей процесса возобновления и продолжения социалистической революции в Молдавии в 1940—1941 годах заключалась в ее мирном победоносном развитии, без вооруженного сопротивления эксплуататорских классов, без гражданской войны. Это стало возможным благодаря тому, что помощь, оказанная советскими народами трудящимся Бессарабии, парализовала силы румынской и бессарабской реакции, предотвратила их организованные контрреволюционные выступления. Оголенные бессарабские реакционеры, предатели и изменники предпочли бежать вместе с оккупантами в фашистскую Румынию.

За один предвоенный год в Молдавской ССР, в первую очередь в ее правобережной части, произошла такая глубокая и благотворная перестройка социальной, экономической, культурной и этнической жизни, какую население

края не знало за всю свою многовековую историю. Успешное осуществление этих революционных преобразований было обусловлено как высокой трудовой и политической активностью раскрепощенного и воссоединенного народа, так и разносторонней и бескорыстной помощью многонационального советского народа, а главное — победой социализма в СССР.

Широкий размах революционных преобразований в МССР, как и весь ход социалистического строительства в СССР, внезапно был прерван вероломным нападением на Советский Союз фашистских агрессоров во главе с гитлеровской Германией. Все советские люди, в том числе и граждане Молдавской ССР, с оружием в руках грудью встали на защиту своего социалистического Отечества. Совместная героическая борьба народов различных национальностей СССР против фашистских захватчиков позволила трудящимся Советской Молдавии отстоять свои родные земли, свою советскую государственность и национальную самобытность, социалистические завоевания.

Единение материальных и духовных сил советского народа дало возможность трудящимся Молдавской ССР быстро и успешно залечить глубокие раны, нанесенные фашистскими извергами, возобновить и продолжить прерванный войной процесс социалистических преобразований в республике. К концу 40 — началу 50-х годов социализм победил и в правобережной Молдавии. На этом завершился переходный период от капитализма к социализму во всей Молдавской ССР. К этому времени завершился и процесс формирования молдавской социалистической нации.

С начала 50-х годов правобережная Молдавия вступила в новую полосу своего развития — период полного завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму, т. е. в полосу, в которую левобережная Молдавия вступила еще в предвоенные годы. Именно к этому времени различие в уровнях экономического и культурного развития двух частей республики — левобережной и правобережной — было в основном преодолено. Ликвидировав тем самым свою прошлую экономическую и культурную отсталость, молдавский народ достиг фактического экономического и культурного равенства с другими советскими народами и вместе с ними включился в общее дело построения коммунистического общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Глава I. ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕССАРАБИИ ОТ БОЯРО-РУ- МЫНСКИХ ОККУПАНТОВ	8
§ 1. Международное положение к началу 40-х годов	8
<i>Бессарабия в тисках румынской фашистской реакции</i>	8
<i>Нарастание угрозы мировой войны и меры по укреплению оборонеспособности Советской страны</i>	15
§ 2. Мирное разрешение бессарабского вопроса	24
<i>Советско-румынский обмен нотами от 26—28 июня 1940 года</i>	24
<i>Внутренние и внешние отклики на освобождение Бессарабии</i>	39
§ 3. Ликвидация оккупационного режима в Бессарабии	46
<i>Встреча Красной Армии трудящимися Бессарабии</i>	46
<i>Бегство оккупантов из Бессарабии</i>	63
<i>Дезертирство бессарабцев из румынской армии</i>	74
<i>Репатриация бессарабцев</i>	78
Глава II. ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИН- СТВА МОЛДАВСКОГО НАРОДА	84
§ 1. Восстановление Советской власти в Бессарабии	84
<i>Политические преобразования в освобожденном крае</i>	84
<i>Восстановление органов Советской власти</i>	89
§ 2. Преобразование Молдавской АССР в союзную Молдавскую Советскую Социалистическую Республику	97
<i>Митинги и собрания трудящихся</i>	97
<i>Образование союзной Молдавской ССР</i>	102
<i>Образование КП(б) Молдавии</i>	112
<i>Выборы в Верховные Советы СССР и МССР</i>	120
<i>Конституция Молдавской ССР</i>	130

Глава III. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ МОЛДАВИИ	135
§ 1. Национализация основных средств производства	135
<i>Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1940 года</i>	135
<i>Организация промышленного производства на социалистических началах</i>	145
§ 2. Аграрные преобразования в освобожденном крае	149
<i>Восстановление действия советских законов о национализации земли</i>	149
<i>Социально-экономическое значение аграрной реформы</i>	164
§ 3. Улучшение социального и материального положения трудящихся	168
<i>Социальные преобразования в жизни трудящихся масс</i>	168
<i>Ликвидация безработицы. Введение советского законодательства о труде, заработной плате и социальном обеспечении</i>	174
<i>Улучшение материальных и бытовых условий жизни трудящихся</i>	178
<i>Охрана здоровья трудящихся</i>	182
§ 4. Революционные преобразования в области культуры	185
<i>Национализация культурных ценностей</i>	185
<i>Массово-политическая и культурно-воспитательная работа среди освобожденных граждан</i>	186
Глава IV. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОЛДАВСКОЙ ССР В 1940—1941 ГОДАХ	191
§ 1. Реконструкция и развитие промышленности, транспорта и средств связи	191
<i>Задачи создания социалистического производства</i>	191
<i>Развитие промышленности левобережных районов республики</i>	195
<i>Восстановление и расширение промышленности в освобожденных районах</i>	198
<i>Реконструкция и развитие транспорта и связи</i>	215
<i>Рост рабочего класса. Повышение его трудовой и политической активности</i>	221
§ 2. Развитие сельского хозяйства. Начало коллективизации в освобожденных районах республики	226
<i>Успехи колхозов и совхозов левобережных районов МССР</i>	226

<i>Меры по восстановлению сельского хозяйства в освобожденном крае</i>	231
<i>Начало колхозного движения в освобожденных районах</i>	241
<i>Рост трудовой активности сельских труженников</i>	256
Глава V. СОЦИАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	261
§ 1. Повышение материального благосостояния трудящихся	261
<i>Рост реальных доходов населения</i>	261
<i>Развитие торговли. Благоустройство населенных пунктов освобожденного края</i>	267
<i>Мероприятия по развитию здравоохранения, социального обеспечения и физической культуры</i>	272
§ 2. Культурное строительство	278
<i>Развитие народного образования</i>	278
<i>Высшее и среднее специальное образование и наука</i>	288
<i>Успехи литературы и искусства</i>	294
<i>Культурно-просветительная работа среди трудящихся</i>	305
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	313

Артем Маркович Лазарев

**ГОД 1940 — ПРОДОЛЖЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В БЕССАРАБИИ**

Редактор В. Татуйко. Художник В. Дранигер. Художественный редактор С. Майоров. Технический редактор Н. Припа. Корректор М. Агапий.

ИБ № 3031.

Сдано в набор 03.08.1984 г. Подписано к печати 26.02.1985 г. АБ 01276. Формат 84×108^{1/32}. Бумага тип. № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Печатных листов 16,80. Усл. кр.-отт. 16,80. Уч. изд. листов 18,59. Тираж 3000. Зак. № 932.

Цена 1 руб. 50 коп.

Издательство «Картя Молдовеняскэ»
277004, Кишинев, пр. Ленина, 180.

Центральная типография, 277035, Кишинев, ул. Флорилор, 1. Государственный комитет Молдавской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

Лазарев А. М.

Л 17 Год 1940 — продолжение социалистической революции в Бессарабии. — Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1985. — 320 с.

Автор рассматривает восстановление Советской власти в Бессарабии в июне 1940 года как возобновление процесса социалистической революции, прерванного оккупацией края королевской Румынией в 1918 году, делает попытку научно раскрыть и теоретически оценить все аспекты этой существенной для молдавского народа проблемы.

Книга рассчитана на историков, преподавателей общественных наук, пропагандистов.

Замеченные опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
237	1-я сверху	колхозники — 88,6	колхозники — 1,0
237	2-я сверху	крестья- не-единоличники — 1,0	крестьяне-еди- ноличники — 88,6